

Это очень сильная книга. После её прочтения чувствуешь необыкновенный прилив сил, душевной бодрости. И что самое поразительное — она в полном смысле универсальна и актуальна для любого возраста! Это из разряда тех книг, которые открываешь на любой странице и зачитываешься, находя там нечто своё сокровенное.

Повествование идёт от первого лица. В этой книге раскрывается внутренний мир шестнадцатилетней девушки, внезапно оказавшейся лицом к лицу со смертью. Это подтолкнуло её к переосмыслению своей жизни и поиску ответов на вечные вопросы: «Зачем живёт человек, в чём смысл жизни? Кто есть я на самом деле? Почему большинство людей на земном шаре — верующие? Ведь раз верят, значит, на что-то надеются. Каким путём великие достигают своего внутреннего бессмертия? Что скрыто за пониманием сущности Человека?»

Необузданная энергия внутреннего поиска приводит её к встрече с необычным, весьма эрудированным человеком, мастером восточных единоборств и очень загадочной Личностью — Сэнсэем. Потрясающее до глубины души неординарное мировоззрение Сэнсэя, его увлекательная философия и знания о мире и о человеке, динамичные восточные единоборства, мудрость в житейских ситуациях, нетрадиционная медицина, древние духовные практики (в том числе эффективные техники борьбы с негативными мыслями), феномены человеческих возможностей. Это, и многое другое познаёт героиня, соприкоснувшись с миром Сэнсэя. Но самое важное, находит ответы на свои главные внутренние вопросы.

Анастасия Новых

Сэнсэй. Исконный Шамбалы

Повествование Юности о столкновении с **Мудростью** на первый взгляд кажется наивностью. Но это обыденное восприятие — лишь иллюзорный барьер, искусная ловушка, расставленная нашим Эго на пути к безупречности **Духа**. Тот, кто преодолевает её, **откроет** для себя гораздо большее, нежели **он** мог надеяться. Хвала Победителю — ибо **Знание** будет ему наградой, ибо **тайное** станет для него явью.

Книга составлена по заметкам из личного дневника бывшей десятиклассницы, отражающие события 1990–1991 годов.

Тихая, теплая летняя ночь давно уже вступила в свои полновластные права, сменив суматошный день со всей его важной хлопотливостью и мелочной суетой. Ее темное покрывало успокаивало и сладко убаюкивало все живое, медленно погружая в глубокий сон. Не действовали эти чары разве что на влюбленные сердца, у которых вечность пролетала как мгновение. На морском берегу в безлюдном месте сиротливо мерцал костер, отбрасывая причудливые таинственные тени. Возле него одиноко сидело бесформенное существо. Свидетелем его присутствия была лишь бесконечная Вселенная, ярко иллюминирующая звездными мирами, да Луна, приглашающая в вечность своей серебристо-блестящей на водяной глади дорожкой. Вокруг стояла такая тишина, что даже море не решалось потревожить ее своим легким шелестом волн. Казалось, время навеки остановилось, потеряв весь свой смысл. Это был сам миг вечности.

Существо зашевелилось, издавая непонятные звуки, и стало медленно разделяться на две копошащиеся части. В воздухе послышалась человеческая речь:

— Боже, до чего же хорошо иногда бывает в этом грешном мире.

— Если честно, то даже уходить не хочется.

— Вот и я о том же.

Пламя костра ярко полыхало, ревностно пытаясь отвоевать у ночи кусочек пространства. Его светлые блики с переменным успехом то поглощались тьмой, то смело вырывались далеко вперед, освещая природу ее естественными тонами.

— Так какое решение будет твое, Ригден?

— Мои выводы, конечно, печальны. Но все же я думаю повременить с окончательным решением... Пожалуй, стоит еще задержаться.

— Но не все ж так плохо. Тем более, раз ты решил остаться, дай им еще один шанс и позволь мне...

В этот момент невесть откуда над морем пронесся легкий ветерок, оживляя лунную дорожку. Последняя завораживающе заискрилась своими серебристыми переливами, маня в таинственную даль. Природа как будто специально дразнила существо, с одной стороны окружая его своей вечностью, а с другой — естественной земной красотой. Видимо, в этом ненавязчивом порыве скрывалась какая-то сокровенная, ведомая только ей одной, тайна.

Не секрет, что Судьба ведет человека по известному только ей сложному пути тончайших взаимосвязей, природных явлений, хитроумных переплетений тропинок отдельных случайностей и совпадений. В конце концов, это приводит к конкретному событию, решающему перекрестку жизненной дороги. И здесь человек смеет надеяться, что ему предоставлен шанс выбора. Но все та же неумолимая сила Судьбы, с помощью логического сплетения обстоятельств, незаметно помогает человеку делать свой выбор. Ведь ряд событий, по ее замыслу, неизбежно должен сблизить совершенно чужих людей, которые, живя в своем маленьком мирке, в данный момент даже не подозревают об этом. Но это сближение заставит их действовать совместно в общих поисках одной и той же цели, порождая при этом массу решающих событий в жизни других людей.

Не миновала эта участь и меня. Родилась я в далекой российской глубинке. Мои родители были военными, честно и добросовестно выполняли свой долг. Поэтому их начальство, так же честно и добросовестно, посылало нас в разные уголки нашей необъятной тогдашней Родины — Советского Союза. Так наша семья попала на Украину, в «страну цветущих каштанов», где мы и обосновались в благоухающем розами шахтерском крае.

Надо сказать, что человек я довольно компанейский, с разносторонними интересами. Для меня никогда не составляло особого труда найти общий язык с новыми людьми. Поэтому на новом месте моя особа быстро влилась в коллектив единомышленников. Мы вместе посещали различные кружки, в том числе бальные танцы, ходили в кино, кафе, театр. В общем, жизнь шла, как говорится, своим чередом.

Все было прекрасно, только... до определенного момента. Ведь у Судьбы свои планы. Неожиданно для моих близких, и тем более для меня, в самый расцвет моей молодости, она кинула меня в омут таких тяжелых испытаний, что я чуть было не погибла в нем от полной безнадежности и животного страха смерти.

В начале учебного года последнего выпускного класса я стала замечать постоянные головные боли, причем сильные и продолжительные. Родители повели меня на обследование. Результаты, по большей части, врачи обсуждали с ними наедине. Это меня сильно насторожило. И смутные сомнения одно за другим стали терзать мою душу. Ведь полная неизвестность была хуже всего.

И все эти обстоятельства страшно пугали до определенного момента, когда случайно не подслушала разговор матери с профессором:

— ... но ведь должен быть какой-то выход?

— Конечно, выход всегда можно найти. Понимаете, эта небольшая опухоль может со временем перейти в прогрессирующую стадию. А это очень опасно. Желательно сделать операцию сейчас, пока еще не поздно... В Москве, кстати, есть очень хорошая клиника по этим проблемам с отличными специалистами. Да только туда трудно попасть. Запись на годы вперед. А девочке необходимо, сами понимаете, как можно быстрее. Иначе... предсказать развитие болезни трудно, особенно если опухоль в головном мозге. Иногда человек проживает год, а иногда и дольше.... Но, в любом случае отчаиваться не стоит. Может, вам удастся пробиться по знакомству или связям...

Дальнейшие слова пролетели мимо ушей. В голове стучала только одна фраза: «Год... И все!» Вокруг витала обреченность и пустота. Шумная больничная суэта стала постепенно отдаляться, уступая место нарастающему шквалу мыслей: «Умереть в самом расцвете лет! Но ведь я даже еще не пожила.... Почему именно я? Что я такого плохого в жизни сделала?!» Это был крик отчаяния. Слезы градом покатались по щекам. Стало невыносимо душно в этом больничном склепе, и я побежала к выходу. А в ушах как грозное эхо звучал голос профессора: «Один год! Один год... Один!»

Свежий воздух ударил мне в лицо своим опьяняющим ароматом. Постепенно я пришла в себя и огляделась. После дождя деревья стояли, как в сказке, с бриллиантовыми сверкающими подвесками. Вокруг сияла чистота и новизна. Тепло, исходящее из земли, покрывало асфальт легкой дымкой, создавая впечатление нереальности происходящего. Боже, до чего же было вокруг хорошо! Та красота природы, которую раньше не замечала, сейчас приобрела для меня какой-то новый смысл, какую-то свою новую прелесть. Все мелочные проблемы, из-за которых так переживала каждый день, показались теперь такими дурацкими и никчемными. С горечью и тоской глядя на яркое солнце, свежую зелень, веселую переключку птиц, я подумала: «Как глупо потратила свою жизнь. Как обидно, что ничего не успела сделать в ней действительно стоящего!» Все прежние обиды, сплетни, суэта — все потеряло смысл. Теперь окружающие люди были для меня счастливыми, а я — узником замка Смерти.

Некоторое время я находилась в жуткой депрессии. Меня перестали интересовать учеба, быт, мои прежние увлечения. От ненавязчивых вопросов родителей я просто уходила, закрывшись в своей комнате и безразлично перелистывая книги и журналы. Мне очень хотелось поплакаться, как говорится, «в жилетку», рассказать кому-нибудь, как мне страшно умирать, когда я еще даже не начинала жить. Самым близким человеком, конечно же, была мама. Но какое материнское сердце выдержит из уст собственного ребенка такую, щемящую душу, исповедь. Как-то сидя за столом наедине со своими тягостными думами, я взяла ручку и описала все свои ощущения на клочке тетрадного листочка. Мне стало гораздо легче. Тогда завела себе дневник. Впоследствии он стал для меня лучшим «другом», который терпеливо выносил все

размышления по поводу моей неординарной судьбы.

Единственное, что еще как-то отвлекало от тяжелых мыслей, — это общение с друзьями. О моем заболевании, естественно, я им ничего не говорила. Просто не хотелось видеть еще и их со скорбными лицами и глазами, полными сочувствия, как у моих родителей. Это бы добило меня окончательно. Меня забавляла их веселая болтовня, обсуждение проблем, которые мне казались полным абсурдом в этой жизни. На все я теперь смотрела через призму какого-то нового видения, с завистью человека, который в самом расцвете своей молодости должен покинуть этот загадочный, так и непознанный мир. Что-то во мне определенно изменилось, надломилось.

Когда друзьям все-таки удалось вытащить меня в кино из моего домашнего добровольного заточения, то я с удивлением обнаружила, что и фильмы теперь воспринимаю совершенно по-другому. Тогда в моду только стали входить восточные боевые искусства. В новоявленных кафе за рубль или «трешку» крутили по видео самые популярные боевики. Мастерство спортсменов, необычные случаи их самоисцеления, сила и воля духа заинтриговали меня. Я знала, что все это актерская игра. Однако меня не покидала мысль, что многие сюжеты основаны на реальных феноменальных фактах из истории человечества. Это побудило мою особу к поискам соответствующих статей, книжек и журналов. Моя явная заинтересованность феноменами перекинулась и на моих друзей. Они с азартом охотников стали, кто где мог, доставать «дефицитную» литературу.

Восхищение неординарными способностями этих людей, а также глубиной понимания ими этого мира пробудило во мне какую-то внутреннюю скрытую силу... надежды, смутное предчувствие того, что смерть моего тела — это еще **не мой конец!** Это озарение настолько поразило, настолько внутренне воодушевило, что я не только быстро стала выходить из депрессии, но даже почувствовала какой-то новый вкус к жизни. Хотя мой разум по-прежнему, как и раньше, осознавал неминуемую гибель, ведь от рака мало кто излечивался. Но в новом понимании эта формулировка уже не угнетала, не порождала страх. Что-то внутри меня просто отказывалось в это верить. И что самое интересное, оно стало неосознанно сопротивляться моим тяжким, темным мыслям.

Это новое чувство вновь заставило меня еще раз пересмотреть мою прошлую жизнь, то, как глупо ее прожила. Я ничего в ней плохого не сделала. Но совершенно очевидно, что каждый день, каждый час защищала собственный эгоизм, оправдывала собственную лень, стремилась не к самопознанию, а к собственному престижу в обществе через эти знания. Короче говоря, во всей моей жизни, учебе, быте скрывалась только одна мысль: «Я, обо мне и только мне». И осознание того, что этой маленькой телесной империи моего «я» приходит большой конец, то есть настоящая смерть, и породило во мне весь тот животный страх, ужас, отчаяние и безысходность, которые так тяжело переживала за последние недели. Я поняла, что не так страшна смерть, как глупое ожидание ее. Ведь на самом деле ты ожидаешь не телесную смерть, а крах своего эгоистичного мира, то, на что с таким «трудом» потратил всю свою жизнь.

После такого осознания я четко поняла, что жизнь, которую прожила, и то, что в ней сделала, — это песочный домик на морском берегу, где любая волна начисто смывает все мои старания за одну секунду. **И ничего не останется**, только пустота, та, которая и была до меня. Мне показалось, что большинство окружающих людей также тратят жизнь на песочные домики, замки, дворцы, тщательно строя их, кто дальше, кто ближе к береговой волне. Но результат у них у всех неизменно одинаковый — когда-нибудь это будет разрушено волной времени. Но есть люди, которые сидят на суше и просто отстраненно наблюдают за этой человеческой иллюзией. А может быть, даже не наблюдают, а смотрят вдаль, поверх нее, на что-то вечное и незыблемое. Интересно, о чем они думают, каков их внутренний мир? Ведь если они поняли эту бренность, значит, они познали что-то действительно важное, действительно стоящее того, чтобы потратить на это свою жизнь?!

Эти вопросы стали волновать меня больше всего. Но ответы на них я не находила. Тогда обратилась к книжным источникам основных мировых религий человечества. Но великие, такие как Будда, Иисус, Магомет — это были люди, уже наблюдавшие с берега. А каким путем они

достигли этого? Везде пишут: сосредоточением, верой, молитвой. Но как? Объяснения их последователей настолько путаны, непонятны и завуалированы, что мой мозг просто «засыпал», когда зрение силилось прочитать одни и те же строчки по десять раз. Сами же учения этих гениев человечества были интересны, но они отражали лишь общечеловеческие истины. Возможно, основное зерно знаний было скрыто между строк. Но, увы, я же простой человек, а не «посвященный» и понять этого своим разумом не могла. Хотя чтение отдельных строчек действительно вызывало во мне какой-то внутренний трепет.

Затем у меня возник новый вопрос. Почему такое большое количество людей на земном шаре — верующие? Если они верят, значит, они на что-то надеются в будущем. Во всех мировых религиях пишется о существовании жизни после смерти. Если отбросить скорлупу легенд и мифов, то, возможно, действительно существует **Нечто**, но что? Как оно выражается? В чем оно проявляется?

Я попыталась углубиться в проблемы религии, но только больше в них запуталась. Единственное, что поняла, так это то, что все мировые религии объединяет одно — сила веры самих людей, их стремление познать Бога и самих себя. И тут я с удивлением обнаружила, что то же самое искали в своих познаниях и люди-феномены, которые уже добились первых реальных результатов на своем пути, и причем многие из них не принадлежали к религии. Это были просто умные и талантливые личности.

Так в чем же тут дело? Почему такое явление присуще природе человека? Что за ним стоит? Было множество вопросов и мизерный процент ответов. Это побуждало искать дальше.

Постепенно повседневная жизнь начала нормализоваться. Более того, на меня нахлынуло какое-то небывалое мужество. Ведь терять-то в моем положении уже было нечего. Следовательно, нужно было срочно реализовывать все свои желания. «Если каждый день использовать плодотворно, то они заменят мне целую жизнь», — бросив такой боевой клич, я стала усиленно искать интересующую литературу, заниматься спортом, наверстывать учебу в школе, посещать различные кружки. Все дни были забиты до отказа, и не было времени думать о плохом. Хотя приступы головной боли все ж напоминали о страшном, но, несмотря на это, все равно упорно продолжала с жадностью искать и познавать все новое, что еще не знала и не умела.

Пока родители пытались найти разные лазейки к московской клинике, необузданные стремления привели меня к занятиям кунг-фу. Наша компания не пропускала ни одной киноленты о своих восточных боевых кумирах, следя с замиранием сердца за тройными сальто, переворотами, подсечками и прыжками спортсменов. А когда в нашем городе стали открываться секции по гимнастике ушу, в которых практически занимались кунг-фу, нашей компанией окончательно завладел боевой азарт. И мы стали посещать одну секцию за другой. Но в одной секции учитель был слишком злой и неграмотный; во второй считал себя чуть ли не Брюсом Ли, хотя обучал обычной борьбе, смешанной с боксом; а в третьей — вообще какой-то шарлатан и пьяница. Мы искали такого Учителя, стереотип которого сформировался у нас под воздействием фильмов о восточных боевых искусствах. И, как говорится, кто ищет, тот всегда найдет. Но то, что мы нашли, было для нас более чем неожиданным, ибо превзошло все наши идеалы даже в мечтах.

Обойдя безуспешно еще несколько мест, нам посоветовали секцию, расположенную на окраине города, в районе какой-то доисторической шахты. Мы не верили, что узрим нечто лучшее, чем видели в центре, но что-то нас туда определенно тянуло. Потратив полдня на поиски и опросив целый батальон местных жителей, наконец достигли желаемой цели.

— Да, — негромко призналась моя подруга Татьяна, — место, конечно, жутковатое. Если мы будем здесь еще и заниматься, то я умру со страха. У меня уже сейчас мурашки по коже бегают.

Я тоже ощущала легкий озноб, хотя на улице стояла довольно-таки теплая погода. Подойдя к обшарпанному, зацветшему от времени зданию, даже все время молчавший Славик не выдержал:

— Ну и ну! По-моему, мы зря потратили время. Неужели в этой «дыре» кто-то еще и занимается? Да тут, наверное, только мыши по ночам тренируются.

Андрей, лицо и фигура которого отдаленно напоминали русский проект Шварценеггера, многозначительно заключил:

— В общем-то говорят, что форма всегда соответствует содержанию. Пожалуй, сейчас в этом лишний разок убедимся.

И дернув на себя ручку ветхой двери, услышал лукавые слова, с сожалением произнесенные Костей:

— О, как в тебе еще заметно

Сидит ученый кабинетный.

Со звонким хохотом мы ввалились в спортзал. Но наша веселость мгновенно сменилась немым удивлением, ибо в зале находилось около шестидесяти человек.

— Ого, — присвистнул Славик. — Вот это да.

Но я уже не слушала недоумевающие реплики ребят. Мой взгляд буквально сразу замер на белокуром человеке. Хотя этот блондин ничем не отличался от остальных, стоящих в толпе, но что-то в нем определенно сильно волновало. «Боже, до чего же знакомое лицо», — подумала я. Его облик напоминал мне кого-то, кого очень давно и очень хорошо знала. Но кого? Я начала усиленно рыться в памяти, вспоминая всех знакомых в разных городах, всю свою многочисленную родню и всех друзей моих родных. Но мои попытки были тщетны. Из этого бурного потока лихорадочного осмысления меня выбил мелодичный голос Сэнсэя (Учителя), которым оказался тот загадочный молодой мужчина.

— Ну что, новобранцы, — с улыбкой сказал он, — стойте, как девушка после первого поцелуя. У нас или занимаются, или за дверь. Выбор за вами.

Этот голос!.. Моему удивлению не было предела. Уж его-то я точно где-то слышала. Но где и когда?

Наша маленькая компания дружно пошла к раздевалкам. В это время назойливые мысли нахально продолжали требовать удовлетворения своего праздного любопытства. Готовясь к занятию, я попыталась расспросить окружающих о Сэнсэе, узнать, откуда он родом. Но оказалось, что никто толком ничего не знал. Это меня еще больше заинтриговало.

По сравнению с медлительной Татьяной, я быстренько накинула белое кимоно и направилась в спортзал в надежде найти ответы там. Но там возникали лишь очередные вопросы. Что меня поразило в первую очередь — это то, что народ здесь был разновозрастный, приблизительно от четырнадцати до пятидесяти лет, что само по себе было странным. Такого

моя особа не видела ни в одной из предыдущих секций. Я подумала: «Что может объединять таких разных по образу мышления, возрасту и опыту жизни людей? Если только боевое искусство, то каким же надо быть мастером и психологом, чтобы с азартом увлечь и заинтересовать их всех?»

Когда началась тренировка, второе, что меня поразило — это идеальная дисциплина и дружелюбная атмосфера, которая окружала нас. Здесь никто ничего не заставлял делать, но никто и не думал нарушать дисциплину. Каждый неподдельно старался заниматься на полную силу, что было удивительно по сравнению с нашими предыдущими неудачными опытами. Глядя на такую массовую работу над своими телами, наша компания также пыталась показать себя только с наилучшей стороны, усиленно пыхтя, кряхтя и потея. Но даже во время этого акта (многострадального для моих, как оказалось, малотренированных конечностей) меня не покидала мысль: «Как можно было создать такую дисциплину, как говорится, без кнута и пряника? Что могли здесь узнать и увидеть для себя эти разные люди, чтобы потом с таким энтузиазмом тренировать свое тело? И почему все занимаются молча?! — вскричал напоследок мой возмущенный женский разум. — Ну хоть бы кто слово сказал!» Для моей любопытной, болтливой натуры это была целая катастрофа. Ведь я надеялась хоть что-нибудь прояснить для себя во время тренировки.

По окончании разминки раздались три сильные хлопка сэмпая (старшего ученика). Это был как бы своеобразный сигнал. Люди стали образовывать круг, присаживаясь на пол на колени. Когда все расселись, в центр его просто и легко вышел Учитель. Он начал рассказывать историю стиля «Тигра» так, как будто рассказывал ее не толпе глупых учеников, а своим добрым, старым знакомым. Я впервые узнала, что стиль «Тигр» — это единственный стиль, который сохранил свой боевой дух изначально, не претерпев изменений. Зародился он в Китае. Один из мастеров Шаолиня, наблюдавший за поведением тигров, создал свой собственный стиль, отличавшийся повышенной агрессивностью и опасностью. Стиль не имеет спортивного начала. Его боевой дух передается от Учителя к ученику, доводя осознание последнего до того, что тот начинает чувствовать и «думать», как тигр. Единственное, по своей мудрости стиль уступает более древнему стилю — «Дракон».

— Ну ладно, теория теорией, а пора немножко и размяться, — сказал Сэнсэй.

Он вызвал на татами трех бойцов, крепких и рослых ребят спортивного телосложения, продемонстрировав несколько приемов из этого стиля для защиты и нападения. Сначала он показал в таком темпе, в каком происходят, по его мнению, настоящие удары. Честно говоря, я, наверное, как и многие, не смогла даже заметить, когда Учитель нанес удары. Всё, что успели зафиксировать мои глаза, — это то, что Сэнсэй прошел мимо трех бойцов, взмахнув на какую-то долю секунды руками. Я даже не поняла, когда ребята успели упасть. То же случилось и при демонстрации приемов защиты. Мне показалась эта скорость ударов нереальной. И мой мозг, не желая этому верить, хитро намекнул: «Может, они сами упали, наверное, притворяются». Но исказившиеся лица парней от жуткой, невыносимой боли, подделать было невозможно. Сэнсэй спокойно подошел к ним и помог восстановить дыхание, ткнув в них пальцем по каким-то точкам на теле. После чего ребята смогли оправиться от болевого шока и продолжить тренировку дальше. Причем вся эта сцена сопровождалась немым созерцанием удивленной толпы.

После Учитель стал подробно рассказывать технику стиля «Тигр», медленно показывая каждое движение и места нанесения ударов. Я подумала, что эти движения были слишком сложные, чтобы успеть нанести их за какую-то долю секунды.

Разбившись по парам, народ стал целеустремленно учиться воспроизводить увиденное, кто как мог. Недалеко от меня, смешно выбрасывая коротенькие ножки и ручки, кряхтел

толстенький мужчина лет пятидесяти. Его лицо с пухлой, выпяченной губой, напоминающее большой вареник было аккуратно выбрито. Сквозь толстые очки смотрели умные глаза. На голове поблескивала небольшая лысина с редкими седеющими волосами. «А его-то как сюда занесло? — подумала я. — По виду не скажешь, что всю жизнь единоборствами увлекался... Ему-то что здесь надо? Неужели решил на старости лет кунг-фу освоить?!»

Мои размышления прервал голос Сэнсэя, который рядом поправлял технику удара паре крепких молодых ребят.

— Ну кто так бьет? Ну что вы делаете, Валентин Леонидович! Вы же будущий доктор. Ты же должен понимать, зачем ты бьешь, куда ты бьешь, и что при этом происходит. Твоя задача — вызвать болевой шок, а не впустую махать руками. Удар должен приходиться в конкретное место прохождения нерва или нервного сплетения. Он должен быть моментальный, мгновенный. Чем быстрее, тем лучше. Для чего? Для того, чтобы вызвать спазм в мышечной ткани. Посланный нервный импульс, в свою очередь, по рефлекторным каналам нервной системы вызовет мощное раздражение нервного узла, что неминуемо приведет к торможению определенной зоны коры головного мозга. То есть человек впадет в своеобразный ступор из-за болевого шока...

Во время разговора вокруг стала собираться толпа любопытных. Сэнсэй продолжал объяснять:

— Но удар должен проходить с учетом того, что у каждого человека есть свои анатомические особенности. Поэтому не у каждого обычный удар в данную точку может вызвать эти определенные явления. Для, как говорится, стопроцентной гарантии нужно бить не прямой «цки», а с поворотом кисти в момент соприкосновения, чтобы удар ушел вглубь. Тогда образуется обширная зона «поражения»...

...Этот удар идет в точку между диафрагмой и солнечным сплетением. Почему именно туда? Потому что там проходит один из двенадцати пар черепных нервов, так называемый *perva Vagus*, то есть блуждающий нерв. В этом месте он не только проходит, но и образует нервное сплетение, которое вблизи пищевода отверстия диафрагмы формирует два блуждающие ствола. А что такое блуждающий нерв? Это, в первую очередь, иннервация дыхательных органов, пищеварительной системы, щитовидной и паращитовидных желез, надпочечников, почек. Он также участвует в иннервации сердца и сосудов. Следовательно, при правильном нанесении удара в данное место идет мощное раздражение нервной системы, которое временно нарушает функцию мозжечка головного мозга. А мозжечок, как ты знаешь, — это координация всех двигательных функций. Человек мгновенно дезориентируется. То есть это значит, что у тебя есть время для того, чтобы принять какое-то определенное решение. К примеру, нанести еще удар или убежать.

Последнее слово вызвало массу самодовольных ухмылок на лицах окружающих людей, в том числе и у меня. «Как же, убежать, сейчас! — подумала я размечтавшись: — Да если бы я обладала таким могущественным ударом, да я бы, да я бы ... ну, не струсил уж точно!»

В это время Учитель посмотрел на улыбающуюся толпу и серьезно сказал:

— А почему бы и не убежать, если это самый лучший выход... в данной ситуации. В некоторых случаях гораздо лучше получить десять раз по собственной физиономии, чем кого-то убить... лишить жизни.

Эти слова заставили меня вздрогнуть и покраснеть от стыда собственных эгоистичных мыслей и мании величия. Они с горечью возвратили к жесткой реальности моего существования.

— Ведь человеческая жизнь бесценна, — продолжал Сэнсэй. — Ваша задача вызвать только мышечный спазм, болевой шок для того, чтобы предотвратить развитие нежелательной

ситуации. Но ни в коем случае не повредить внутренние органы, не сломать ребра или еще что-то, то есть не вызвать тяжелых последствий для человека. Для этого мы так много времени здесь и тратим, чтобы выучить правильную технику удара. В противном случае, если нанести мощный неконтролируемый удар, то можно причинить огромный вред организму и даже смерть. А смысл?! ...Надо ценить человеческую жизнь, потому что на его месте можешь оказаться ты... А может быть этот человек когда-нибудь спасет твою жизнь. Ведь не исключено, что с тобой может случиться беда и именно этот человек окажется рядом, чтобы протянуть тебе руку помощи и спасти тебя. **Ведь жизнь непредсказуема и в ней всякое может произойти, даже самое невероятное, то, что и представить себе не можешь.**

Все последующее время тренировки моя особа находилась под впечатлением этой своеобразной ненавязчивой лекции по углубленной анатомии и необычной для меня философии. Она полностью захватила мои мысли, и я вновь и вновь обдумывала услышанное.

Три хлопка старшего сэмпая возвестили об окончании занятий. Когда все по традиции построились, он объявил:

— До-дзю, рей (что означает поклон боевому духу спортзала).

— Сэнсэю, рей.

Учитель также вежливо поклонился в ответ и сказал:

— Встретимся как обычно в то же время. А теперь кому надо, тот переодевается, а кому надо, тот остается.

«Вот тебе раз! А кому куда надо? Кто остается? И я хочу», — подумала я. Но основная толпа гуськом побежала к раздевалкам, увлекая меня за собой. Пробегая мимо Сэнсэя, я увидела, как к нему подошел тот полненький мужчина в очках, которого заприметила еще во время тренировки.

— Игорь Михайлович, — с уважением сказал он Учителю. — Я по поводу нашего с вами предыдущего разговора. Вот тут принес кое-что, чтобы вы...

Дальнейшие слова я уже не расслышала в шуме смеха и шуток бежавших рядом со мной ребят. В женской раздевалке уже вовсю бушевал шквал эмоций по обсуждению наиболее ярких моментов занятия и реплик Сэнсэя. Все это происходило в процессе усиленного натягивания на мокрое тело многослойной женской одежды.

Рядом со мной одевалась девчонка со светлыми кудряшками. Познакомившись с ней, я спросила:

— А ты долго здесь занимаешься?

— Да нет. Всего три месяца.

— И что, часто Сэнсэй такое показывает и рассказывает?

— Ну, когда это, наверное, необходимо... А когда у него хорошее настроение, то и не такое можно узреть... Сегодня были так, цветочки.

«Ничего себе цветочки, — подумала я. — Что же тогда представляют собой ягодки?!»

— А каким стилем он владеет, «Тигр»?

— Не только. Я слышала от старших ребят, которые давно тут занимаются, что Сэнсэй в совершенстве знает стили «Дракон», «Змея», «Винь-чунь», «Кошка», «Богомол», «Обезьяна», и еще целый перечень других стилей, которые я просто не запомнила.

Я недоверчиво покосилась на собеседницу:

— Да когда же он успел это все выучить? Ведь на вид молодой мужчина. А люди иногда всю жизнь тратят, чтобы познать всего один стиль.

— Я сама также вначале удивилась, — продолжала она. — Но ребята говорят, что, со слов Учителя, «молодое тело — это вовсе не показатель возраста души», — пожав плечами, ответила моя новая знакомая.

— Да кто же он такой?! — занервничала я, и старые мысли вместе с новой информацией вновь стали терзать мое неудовлетворенное любопытство.

— Обыкновенный человек, — прозвучал ответ.

Переодевшись, наша компания столпилась у входа, с восхищением созерцая необычную технику нескольких ребят спортивного телосложения, которые работали в спортзале вместе с другими оставшимися. Такой неподдельной, естественной красоты подсечек, переворотов, изворотливых плавных уходов мы не видели даже в фильмах. Но больше всего поражала их скорость движения. «Неужели при такой скорости можно еще и так хорошо ориентироваться в пространстве, — подумала я. — Здорово! А где же среди них Сэнсэй?»

А Сэнсэй, оказывается, мирно сидел в сторонке, перебирая ворох каких-то бумаг и книжек с закладками, которые ему подкладывал «Вареник». Рядом сидели еще двое мужчин, внимательно слушая пояснения Учителя. Потом «Вареник» развернул пожелтевшую от времени карту, и все четверо склонились над ней, как над бесценным сокровищем. Сэнсэй стал что-то там отмечать карандашом, постоянно комментируя это и объясняя. Мне страсть как захотелось сунуть туда и свой любопытный нос, но в это время нас легонько подтолкнули сзади высокие парни, которые пытались выйти на улицу.

— Эй, ребята! Чего вы тут стоите? Вы что, не знаете закон зала: «Тут или занимаются, или за дверь». Хотите, возвращайтесь, а если выходите, так выходите, не мешайте другим.

Мы дружно вывалились толпой на улицу. «Ага! — с завистью подумала моя особа. — Те так остались, а нам что ли нельзя». Но вслух, естественно, ничего не произнесла.

Почти целый час мы потратили на ожидание единственного в тех краях автобуса, усиленно утрамбовывая при этом земляную местность под названием «остановка». Но так и не дождались. Пришлось идти на трамвай, конечная остановка которого, по здешним меркам прохожих, была совсем рядом, всего каких-то тридцать-сорок минут пешего хода. Правда, с непривычки, изучая на собственном неудачном опыте достопримечательности местных ям и колдобин, мы потратили целых полтора часа. Но на эти малоприятные обстоятельства почти никто не обращал внимания. Все взахлеб делились своими впечатлениями от увиденного.

— Ну, что, — с улыбкой сказал Костик, — идем на следующую тренировку?

Все дружно, как сговорившись, ответили «Да!»

— Не знаю как вы, — с восхищением произнес Андрей, самый увлеченный среди нас единоборствами, — но, мне кажется, я нашел то, что хотел, во всяком случае, на данном этапе. Классная тренировка!

— Да, — перебил его Костик, — за сегодня и я узнал гораздо больше, чем за месяц наших скитаний по секциям.

Ребята одобрительно закивали головами. Неожиданно Славик остановился и, хлопнув себя рукой по лбу, с ужасом произнес:

— Елки-палки! Мы же забыли спросить, какова оплата тренировок?!

Андрей положил руку ему на плечо, добродушно успокоил:

— Не переживай, старина. Я спрашивал у Сэнсэя. Знаешь, что он сказал: «Чем больше, тем лучше. Но не более пяти рублей, желательно червонным золотом царской чеканки».

Все засмеялись, а Славик даже облегченно вздохнул. И это понятно. Он был неплохим парнем, но из неблагополучной семьи. Практически, занятия в других секциях ему были финансово недоступны. Для него достать пятнадцать-двадцать рублей в месяц означало достать целое состояние. Так, шумно вспоминая отдельные моменты тренировки, веселые шутки Учителя, мы не заметили, как добрались до остановки.

Наступили рабочие будни. Нас очень заинтересовал рассказ о блуждающем нерве и иннервации организма вообще. Поэтому все последующие дни наша компания пыталась выяснить подробности у учителей по биологии и анатомии. Но они ничего конкретного по этому поводу не ответили, сказав лишь, что, скорее всего это относится к углубленной анатомии, которую изучают в высших медицинских учебных заведениях. Это еще больше разожгло наш интерес к предмету и побудило искать через знакомых соответствующие книжки.

Тем временем моя память усердно пыталась докопаться до истины, где же я видела Сэнсэя. Для этого даже не поленилась, на всякий случай, перелистать все семейные фотоальбомы. Но мои усилия были напрасны. В общем, жизнь продолжала кипеть в сплошных поисках ответов на неведомые вопросы.

Еле дождавшись следующей тренировки, мы предусмотрительно выехали на два часа раньше, чтобы не опоздать. Когда наша компания добралась до спортзала, то с удивлением обнаружила, что была не первой, хотя оставалось еще полчаса до занятия. Там уже стояло человек тридцать, видать таких же, как и мы, не желавших пропустить что-нибудь интересное с самого начала. Наши ребята, перезнакомившись с некоторыми из них, с юмором потом констатировали, что, оказывается, мы, по сравнению с этими бедолагами, еще довольно удачно добираемся. Поскольку те живут в таких отдаленных районах, что им приходится на свое путешествие тратить почти полдня, поменяв при этом несколько видов транспорта и стерев подошву не об один километр. И лишь некоторые счастливики приезжают на личном авто.

— Так что, ребята, — заключил Андрей, — можете выпячивать грудь колесом и во всю глотку орать, что мы местные!

Вскоре подошел и сам Сэнсэй в окружении группы ребят. На лицах людей появились приветливые улыбки. И прежде разрозненные группки слились в единый коллектив, подружески здороваясь с Учителем и входя в открытый зал. Мы тоже заразились этой волной хорошего настроения. Но наша радость длилась недолго.

В самом начале разминки в спортзал вошли двое солидно одетых мужчин и, подойдя к Сэнсэю, по-свойски начали с ним о чем-то шептаться. Договорившись, Учитель поручил старшему сэмпая вести тренировку и, накинув пальто прямо на кимоно, вышел вместе с ними. Здесь и начались все наши нескончаемые страдания конечностей.

Старший сэмпай, явно определяя нагрузку по своему мускулистому телу, провел разминку в таком жестком ритме, что, казалось, нас готовили к золотой медали. Вот тут-то мы, как говорится, на своей шкуре почувствовали огромную разницу между Сэнсэем с его дозированными нагрузками и старшим сэмпаем, который к приходу Учителя старался сделать из нас олимпийских чемпионов с полным комплектом наград. Так или иначе, но когда в конце разминки прозвучала команда на расслабление, названная сэмпаем почему-то «поза трупа», люди в зале свалились на пол с таким грохотом, в том числе и моя особа, что, казалось, и в самом деле вокруг валялись обессиленные трупы. Позже я узнала, что необычная трактовка некоторых команд у старшего сэмпая была связана с его профессиональной деятельностью в органах внутренних дел.

После этой изнурительной работы мы стали повторять под руководством нашего ведущего базовые упражнения по наработке ударов, блоков, стоек. У меня создалось такое впечатление, что я находилась в японской армии, где солдаты четко, одновременно выполняли команды с громким ответным счетом на их родном языке.

Когда в зал вошел Сэнсэй, моя особа с облегчением вздохнула. Он, как ни в чем не бывало, скинул пальто и продолжил тренировку. Заметив ошибку у юноши, стоящего в первом ряду, он корректно поправил:

— Правильный удар должен наноситься вот этой частью, — он обвел область начала косточек указательного и среднего пальцев. — Вот так... Нельзя использовать эти два соседние пальца (IV и V), потому что при неправильном ударе можно серьезно повредить запястье.

И, уже обращаясь к толпе, добавил:

— Необходимо долго и упорно работать над собой, чтобы не только верно наносить удары, но и не причинить себе вреда, не причинить себе боли. Прямой удар кулаком — как я уже раньше говорил — это один из основных приемов боевых искусств. И без тщательной подготовки кулак легко повредить. Если вы ежедневно будете тренировать правильный удар, то можете добиться того, что сухожилия мышцы разгибателей пальцев кисти, находящиеся вот здесь, разойдутся по бокам пястно-фаланговых суставов II и III пальцев таким образом, что кости станут защищенными и уплотненными. Тогда вы сможете смело наносить удары, не причиняя себе вреда.

Кто-то спросил:

— А чтобы так разработать суставы, нужно сразу бить по чему-то очень твердому?

— Зачем такие жертвы, — возразил Игорь Михайлович. — Наносите удары для начала по груше. Или у кого ее нет, то по мешку с песком. Я думаю, такое приспособление каждый может дома себе сделать. Но, главное, нарабатывайте удар каждый день, постепенно увеличивая скорость. И не лениться, а добросовестно, на полную отдачу. Тогда и результат не заставит себя ждать.

Закончилась тренировка очередной демонстрацией новых приемов из стиля «Тигр» и отработкой старых ударов. И опять-таки после занятия к Сэнсэю с расспросами прилип (иначе это не назовешь) этот толстенький «Вареник». Надо сказать, что вокруг было много желающих потолковать с Сэнсэем или его послушать. Но этот мужичок нахально пробрался сквозь окружающую толпу, в которой, кстати, стояли и мы, и отвел Учителя в сторону, считая, очевидно, свой вопрос важнее всего. Отчаявшись дожидаться конца их разговора, мы ушли домой.

Несколько дней спустя нас ожидала приятная новость: Костя как-то умудрился достать через знакомых своих родителей анатомию для высших учебных заведений. Нашему ликованиему не было предела. Сначала мы, естественно, удовлетворили свое любопытство о блуждающем нерве, прощупав на своих телах его приблизительное прохождение вдоль организма. А Костик, не растерявшись, провел свои диагностические опыты прямо на Татьяне, вызвав при этом ее писк и шквал наших шуток. Затем мы более внимательно обследовали строение кистей рук. А уж после стали подробнее, с явным интересом рассматривать кости, мышцы, сухожилия, нервы, органы, головной мозг. Нельзя сказать, что раньше я этого не знала. В общих чертах мы проходили все по анатомии. Но впервые я смотрела на это другими глазами. И впервые мне было интересно это познать не для школьной отметки, а для самой себя.

Мне захотелось изучить свои мышцы, суставы, понять, как и почему происходит движение. Как мышцы участвуют в процессе наших разминок и как это отражается на внутренних органах? Что происходит во время удара? Что такое боль с точки зрения физиологии? Почему человек вообще страдает? И что, в конце концов, происходит в моем собственном мозге? Пожалуй, последняя мысль была главней всего, ибо подсознательно постоянно меня преследовала.

В это время ребята так же восхищенно, но руководствуясь своими соображениями, комментировали увиденное. Мы единодушно решили, что являемся полными профанами в данной области и необходимо коллективными усилиями срочно наверстать упущенное. Для этого даже, как-то спонтанно, придумали своеобразную карточную игру. Чтобы легче запоминалось, мы нарисовали отдельные карточки по костям, мышцам, кровеносным и нервным сосудам, лимфе, органам и отдельно по головному мозгу. А затем пытались сложить эту головоломку воедино, одно на другое, точно называя при этом не только наименование, но и соответствующие функции. Вначале, конечно, было трудно. Но у нас все сопровождалось такими шутками, такой азартной атмосферой, что хочешь не хочешь, а запомнишь.

Перед новой тренировкой мы сформировали пару вопросов по биомеханике движения во время удара. Решили задать их Сэнсэю после занятия, дабы найти повод остаться. Но в тот день жизнь сама предоставила нам эту возможность и без наших планов тайного «заговора».

В конце тренировки Сэнсэй организовал спарринги. Люди присели на пол, образовав большой круг, в центр которого по выбору Сэнсэя выходили двое учеников. Нашего Андрея тоже не миновала эта участь. В соперники Учитель выбрал ему какого-то новичка, такого же мускулистого и слаженного. Совершив ритуальный поклон, ребята начали бой. Некоторое время он продолжался на равных. Но Андрей оказался более изворотлив и быстр, благодаря чему и смог победить. Одобрительный хлопок Сэнсэя означал конец спарринга. Наш парень помог подняться своему недавнему сопернику. Поклонившись друг другу и Учителю, они заняли свои места.

А когда на импровизированный ринг стали выходить более серьезные бойцы, Андрей не выдержал. Окрыленный своим недавним успехом, он добровольно выставил свою кандидатуру. И... проиграл, почти сразу же. Это обстоятельство только еще больше распылило его неудовлетворенность собой. Зараженная его эмоциональным настроением, наша компания, набравшись смелости, напросилась к Сэнсэю на дополнительные занятия. На что Учитель без возражения с улыбкой ответил:

— Вы же знаете закон зала: «Кто хочет заниматься, тот остается и занимается».

В этот день фортуна явно была на нашей стороне, потому что, в дополнение ко всему

случившемуся, отсутствовал на занятии «Вареник», доставший всех нас своей назойливостью. Доступ к Сэнсэю был свободен, и можно было спокойно расспросить его об интересующих моментах тренировки.

Пока уходила основная толпа, каждый из оставшихся занимался наработкой своих погрешностей в ударах. Те парни, которых мы прозвали «скоростные ребята», работали на своем уровне, мы и остальные — на своем. Но Сэнсэй внимательно следил за всеми и корректировал замеченные неточности. Уже в опустевшем зале он показал нашей компании новые ката (бой с тенью), где сочеталась скорость подсечек, ударов, блоков и резкость уходов, переворотов. Когда я начала их самостоятельно выполнять, Сэнсэй неожиданно подошел ко мне сзади и, положив руку на плечо, произнес:

— А тебе не нужно этого делать.

Я с удивлением повернулась:

— Почему?

Но в этот момент наши взгляды пересеклись на близком расстоянии. У меня появилось такое свербящее чувство, как будто меня просматривают изнутри с головы до пят, словно рентгеном. Такого взгляда я еще не видела. Он был какой-то необычный, пронзительный и странный.

— Потому.

Этот ответ меня несколько озадачил. Я стояла в некоторой растерянности, не зная, что и сказать.

Помолчав немного, он добавил:

— Выполняй лучше вот эти ката.

Сэнсэй показал начало плавно переходящих друг в друга движений с проработкой глубокого дыхания. Все это время я повторяла за ним почти автоматически. А когда он пошел помогать другим, в голове у меня стали появляться сплошные вопросы: «Что он имел в виду? Неужели знает про мой диагноз? Но как?! Я никому из друзей не рассказывала, да и до сих пор ничем себя не выдала на тренировках». И в этих раздумьях неожиданно для себя сделала поразительное открытие. Если в школе, дома, на бальных танцах у меня появлялась внезапная, продолжительная головная боль, то здесь, сколько я ни «издевалась» над своим телом, еще ни разу эта боль никак себя не проявила. Почему? В чем тут причина?

Так, погружившись в свои мысли в процессе работы над новыми упражнениями, я не заметила, как вокруг Учителя столпились ребята, прервав свои занятия. И когда моя особа наконец-то это обнаружила, то поспешила присоединиться к слушателям, чтоб не пропустить чего-нибудь важного и для себя.

— Скажите, а как достигается техника настоящего удара, только лишь тренированностью мышц? — спросил Андрей.

— Нет. Это, в первую очередь, тренированность мозга, — ответил Сэнсэй.

— А это как?

— Ну, чтобы вам было более понятно, скажем так... Мышца — это тот же механизм, который выполняет свою функцию. У нее есть определенная программа, поступающая из мозга в виде нейроимпульсов. В результате работы таких программ в головном мозге возникают сигналы, вызывающие сокращение группы мышц. Таким образом, происходит не только движение конечностей, но и сложные двигательные акты. То есть наша тренировка есть не что иное, как целенаправленное совершенствование нашего мозга а, следовательно, и наших мышц. Смысл заключается в том, что чем лучше и быстрее работает «натренированный» мозг, тем лучше и быстрее работают мышцы.

— А вот насчет высшего мастерства спортсменов в боевых искусствах, — вступил в беседу

Костя. — Я где-то читал, что мастера даже не успевают подумать, как уже наносят удар. Это как происходит и почему?

— Да, ребята. Вы затрагиваете такую серьезную тему... Но постараюсь вкратце объяснить.... Весь фокус заключается не в том, чтобы просто натренировать свои мышцы, а в том, чтобы представить конкретную ситуацию, образ соперника. И самое главное — четко знать при этом, куда ты бьешь, в какую ткань, что при этом происходит внутри того организма, какова сила удара и так далее. Если человек наносит удар просто так, чтобы его наработать, то все его старания до лампочки! Настоящий боец, работая на макиваре, в первую очередь работает с образом. Он реально представляет, как соперник открывается, и в этот момент наносится удар, осознавая при этом его возможные последствия. То есть он тренирует свой мозг.

— А что при этом происходит в мозге? — спросил кто-то из старших парней.

— Мозг через зрительное восприятие оценивает ситуацию, анализируя ее, и принимает решение. Затем он передает эту команду в мозжечок, то есть в двигательный центр. А из него, уже через нервы, поступает соответствующий сигнал в мышцы. Вся эта деятельность фиксируется в памяти. Затем, в бою, у бойца неосознанно срабатывает эта память, но уже без всех сложных цепочек анализа и команд в мозге. То есть соперник только открылся, а у мастера уже идет произвольное движение. Скажем так, это просто уже другая работа психики, другая работа иннервации, другая работа головного мозга.

— Это как бы идет на подсознательном уровне, с физиологической точки зрения? — блеснул своей эрудицией Костик.

— Совершенно верно. Сложные рефлекторные двигательные реакции осуществляются уже на уровне безусловного рефлекса, — с улыбкой произнес Сэнсэй, а потом добавил: — В школьной программе по анатомии есть такие понятия, как условные и безусловные рефлексы. Безусловные — это генетически заложенные самой природой рефлексы. Именно благодаря им происходит регуляция внутренней среды организма, сохранение особи. А к условным относятся приобретенные рефлексы, в результате накопления опыта, новых навыков. Но и они создаются на базе безусловных рефлексов. У человека вообще существует масса безусловных рефлексов, связей, реакций, которые осуществляются посредством спинного, заднего и среднего мозга, подкорковых отделов коры больших полушарий и мозжечка...

— Так то, что вы нам вначале рассказали, это и есть большое Искусство? — все никак не мог успокоиться Андрей.

— Нет. Это всего лишь начальная ступень настоящего мастерства... В большом Искусстве основная работа идет на предвидение. Это работа эпифиза, который находится над мозжечком в надбугорной области промежуточного мозга.

— А эпифиз — это просто участок белого вещества? — спросил Костя.

— Нет. Это так называемая шишковидная железа, весом всего лишь в один карат. Но она играет огромную роль в жизнедеятельности организма. Это одна из самых загадочных частей головного мозга и человека в целом. К сожалению, пока науке об ее истинных функциях ничего не известно.

— А кому известно? — любопытно спросил Костя.

— Кому надо, тому и известно, — с хитрой улыбкой ответил Сэнсэй, а затем продолжил: — Так вот, работая на предвидение, мастер подсознательно вырабатывает способность улавливать мысли соперника. То есть тот только подумал, что надо нанести удар вот туда-то, как мастер принимает уже контрмеру, и именно такую, которая необходима. Все это происходит неосознанно, в какое-то мгновение.

— Интересно, а с такими неосознанными явлениями «мгновенной скорости» сталкиваются только мастера боевых искусств? — задумчиво спросил Андрей.

— Почему? Не только. Многие люди очень часто в жизни сталкиваются с этими явлениями психики. У одних это происходит из-за долгих специальных тренировок. К примеру, взять тех же циркачей, которые ловят на огромной скорости ножи, стрелы и тому подобное. Другие люди на себе ощущали действие таких безусловных рефлексов в жизни. Скажем, когда человека что-то или кто-то сильно напугает, та же собака. Он может мгновенно выполнить серию движений. И только потом, уже минуя опасность, осознает, насколько быстро он это сделал. Эта способность заложена изначально в человеке. Иначе бы он не выжил в те далекие времена, когда спасался бегством от мамонта, саблезубого тигра или другого хищника.

Мы стояли молча, замороженные рассказом Сэнсэя. В этот момент в дверь кто-то постучал. От неожиданности все внутри меня сжалось на какую-то секунду. Время-то уже было не для вечерних прогулок. Сэнсэй спокойно подошел и открыл дверь, под бдительными взглядами нашей компании.

— О, хорошо, что я тебя застал, — пожав руку, поприветствовал его какой-то мужчина. — А то уже думал ехать к тебе домой. Тут такое дело...

— Сейчас, подожди минуточку, — сказал Сэнсэй, и уже обратившись к нам, произнес: — Ребята, у вас есть еще пятнадцать минут для работы и по домам.

Через полчаса мы уже стояли на улице, ожидая последних. Игорь Михайлович закрыл спортзал и, спешно попрощавшись с нами, уехал на машине с тем мужчиной.

«Ну вот, — сердилась я сама на себя, — хотела Сэнсэя после занятия расспросить об его загадочном “Потому”, но не вышло. Надо было в спортзале это сделать. Так там повсюду любопытные слушатели. Вот так незадача!»

Когда мы ехали домой, каждый размышлял о своем. И это не удивительно, после таких тренировок есть о чем задуматься. Но кто думал молча, а кое-кто и вслух. Андрей чуть ли не полпути пытался убедить нас, а скорее всего себя, что сегодняшний проигрыш в спарринге — это чистая случайность.

— Жалко, у меня не было с собой нунчак. Но ничего, я их захвачу на следующую тренировку. Вот тогда и покажу настоящий класс!

Зрелище обещало быть по-настоящему захватывающим, так как мы знали, насколько хорошо Андрей работал с нунчаками. Это был его «конек».

Эту тренировку наша компания ждала как никогда. Мы заблаговременно приехали пораньше. Спортзал был открыт. Некоторые ребята, уже переодевшись, слегка разминались. Сэнсэй стоял в сторонке, увлеченно беседуя с каким-то долговязым пожилым человеком. Этот старичок был такой худой, что кимоно на нем висело, как на вешалке. Невдалеке, вместе с группой мужчин, стоял «Вареник». Но выражение его лица говорило о том, что он даже не слышал смешных шуток своих собеседников. Казалось, уши его превратились в единый эхолокатор, улавливающий малейший звук со стороны Сэнсэя и долговязого старика. «Ух, — возмущенно подумала я. — Опять он тут!»

Вслед за нами шумно вошли несколько парней, занимающихся в нашей секции, в приподнятом настроении. С ними гордо вышагивал неопрятного вида мужичок, лет сорока, в замусоленной одежде, с недельной щетиной на лице. Ребята поздоровались с Сэнсэем и объявили с явным удовольствием:

— Мы тут встретили такого интересного человека, экстрасенса... Знакомьтесь, Виталий Яковлевич.

При этих словах взлохмаченный мужчина чинно сделал поклон головой и вновь занял свою самодовольную позу.

— Он обладает необычными способностями, которые любезно согласился продемонстрировать нашему коллективу...

Сэнсэй сделал вежливый ответный кивок:

— Это было бы весьма занимательно посмотреть.

— И весьма поучительно, — многозначительно добавил Виталий Яковлевич, подняв при этом указательный палец.

Вокруг начала собираться вся наша огромная любопытная толпа. Тем временем «экстрасенс», с видом непревзойденного знатока своего дела, достал из надорванного кармана куртки с десятков обычных столовых ложек, перевязанных полоской грязного лоскутка.

— Как ты думаешь, — тихо шепнул Костик Андрею, — откуда у этого неандертальца взялись предметы человеческой цивилизации?

— Спер, наверное, где-то, — просто ответил Андрей.

— Интересно, а он хоть знает, как ими пользоваться? — усмехнулся Костя.

В этот момент Виталий Яковлевич, демонстративно раздевшись до пояса и оголив свой заплывший жировыми складками живот, начал с усердием налепливать ложки тыльной стороной на грудь. Наши парни прыснули со смеха, а Костя добавил:

— Вот это да! Не зря же говорят, что техника в руках дикаря — это груда металла!

По толпе пробежался легкий ропот удивления. Ложки действительно прилипли, и «экстрасенс» уже важно прохаживался, выпятив грудь, как будто она была увешана медалями «За отвагу».

Кто-то из ребят спросил:

— А как вы это делаете? Как это можно объяснить?

Похоже, именно этого вопроса Виталий Яковлевич и ждал. Он с видимым удовольствием поучительно стал рассказывать про биоэнергоинформационные поля, биологический магнетизм человека, о феноменальных проявлениях его только у избранных людей и о всемогущей силе этого воздействия. Его речь постепенно достигла апогея. Расхаживая перед удивленной толпой с голым торсом, увешанным ложками, и утверждающе размахивая руками, «экстрасенс»

возбужденно декламировал:

— ... этот мощный пульсирующий флюид, порожденный силой Мирового Космического Разума, олицетворяет последнюю ступень совершенства духа. Он способен окружать силой своей ауры сознание человека. И не только отделяться от тела человеческого, но и вести вместе с его душой внетелесное существование. Я бы сказал, запредельное существование, вполне осознанно.

Аккумулировав энергию этого космического флюида, я открыл в себе небывалые сверхспособности. Я получил бесценный дар к магнетизму, ясновидению, исцелению больных. Моему чудодейственному лечению подвластны все болезни. Я исцеляю через взаимопроникающий вездесущий двойной поток флюидов, который является первопричиной всего энергоинформационного поля великого Космоса. Своим положительным полюсом я восстанавливаю силы, тело, ауру человека, а также снимаю порчу, сглазы...

Я заметила, что хотя эта своеобразная лекция была для меня не совсем понятной, но мои мысли стали отыскивать в ней варианты моего возможного исцеления. «А вдруг он сможет меня вылечить?! Хотя, конечно, в это очень трудно поверить, но вдруг...» Окрыленная призрачной надеждой, я стала с большим усердием слушать убеждающую речь «экстрасенса», уже не обращая никакого внимания на его внешний вид.

— ...Моя мощь, по мере моего совершенствования, стала огромной... Вот, убедитесь сами. Это одно из ее проявлений, — указал он на прилипшие ложки.

При этом наблюдалась странная картина. С каждым кругом вдоль слушающей толпы, он все больше и больше выпячивал живот, слегка отклоняясь назад, как пингвин. Я посмотрела на Сэнсэя. Он стоял, скрестив руки на груди и слегка наклонив голову, вероятно, уже устав слушать. На его лице была ироническая улыбка.

— ...Я достиг этого совершенства благодаря тайным знаниям, которые никому не известны на Земле, кроме избранных. На основе этой засекреченной информации я разработал свою собственную систему духовного развития. Но она доступна не каждому простому смертному. Даже тот, кто тяжелейшим трудом своих греховных искуплений и лишений дойдет до десятой ступени моей лестницы совершенства, не сможет самостоятельно постичь великую тайну этого знания. Потому что она раскрывается только избранным из избранных. Ибо только такие люди, как я, сумевшие соединить брэнное тело с великим духом, духом Вселенского Разума, обладают всемогуществом Бога!!!

Кажется, при этих словах нервы у Сэнсэя не выдержали. Судя по его легкой волне движений, мне показалось, что он сейчас сорвется и врежет ему от души так, что этого «засланца» не спасет даже хваленая сила. Но вопреки моим прогнозам, Сэнсэй лишь отчетливо, чеканя каждое слово, произнес:

— Уважаемый, не слишком ли большую ответственность вы на себя берете? Пока что вы до сих пор не продемонстрировали еще ничего такого, что бы подтверждало ваши слова.

— Как не продемонстрировал?! — обрушился с негодованием Виталий Яковлевич. — А ты что, этого не видишь?!

— Да все это ерунда, — продолжал Сэнсэй. — Это может любой и каждый. И ничего здесь неординарного и сверхъестественного нет... Мыться просто надо чаще.

Вся толпа грохнула со смеху. А Костик, хлопнув себя по лбу, с восклицанием произнес:

— Точно! Вспомнил, я читал про этот фокус. У него же просто тело липкое и мокрое, поэтому ложки и прилипли.

«Вседержитель Космоса и всея Земли» еще больше вскипел от ярости и на весь зал чуть ли не заорал, обращаясь к Сэнсэю:

— Да ты еще слишком молодой, чтобы судить об этих великих знаниях! Что ты вообще

умеешь, кроме как махать ногами...

Сэнсэй пристально на него взглянул. Затем подошел и легко снял одну из сползающих с груди ложек. Все вокруг замерли. Учитель вытянул вперед руку, держась за узенький кончик ложки, и начал выполнять серию дыхательных упражнений, с проработкой глубокого дыхания. Через минуту лицо его расслабилось, эмоции исчезли. Глаза изменились и как мне показалось, стали бездонными. Он застыл на какие-то секунды, пристально всматриваясь в ложку. Его облик стал похож на величественное скульптурное изваяние. И в этот момент ложка начала быстро гнуться, как мягкий, увядающий стебелек. Создавалось впечатление, что она была сделана не из твердого металла, а из какой-то пластичной структуры. Я не верила своим глазам. Невероятно, но факт!

Сэнсэй же за какие-то доли секунды вновь возвратился обратно в свой прежний облик и спокойно сказал ошалевшему Виталию Яковлевичу, вручая согнутую ложку:

— Когда вы нам сможете продемонстрировать хотя бы этот фокус, тогда мы с удовольствием послушаем вас дальше.

И резко развернувшись к толпе, Сэнсэй добавил:

— К сведению тех, кто не переоделся. Тренировка начинается через две минуты. Кто не успеет, будет отжимать штрафные (так у нас назывались двадцать отжиманий от пола за опоздание).

Услышав такие слова, мы помчались к раздевалкам, обгоняя друг друга, так и не досмотрев самого интересного: как же выходил из ступора этот новоявленный «бомжок-божок».

— Старший сэмпай! Почему посторонние в зале?! — раздался позади голос Сэнсэя.

Всю разминку я размышляла: «Как же меня угораздило даже допустить мысль о том, что этот бомж чем-то может мне помочь?! Эх... Но с другой стороны, в моей безвыходной ситуации только и приходится верить в чудо да надеяться на авось. Тут уже цепляешься за любую соломинку, лишь бы уцелеть. Поэтому и возникают такие глупые мысли из-за внутреннего, почти панического страха. Нет. Надо взять себя в руки. Я все равно найду спасительную лазейку. Я постараюсь выжить. Нужно только не терять надежды и бороться до самого конца!» Самое удивительное было то, что моя твердая уверенность строилась на каком-то глубоком, подсознательном чувстве, на том Нечто, что я так усердно искала. Но все это проявлялось в смутных догадках.

В это время разминка окончилась, и мы принялись отрабатывать «базу» под руководством старшего сэмпая. Сэнсэй сидел на спортивной скамеечке, обсуждая что-то с долговязым стариком. «Вот бы послушать, о чем они говорят», — подумала моя особа. Но, очевидно, такие любопытные мысли были не только в моей голове. «Вареник», хоть мужчина и с сединой, но все время пытался как бы случайно занять в процессе тренировки место поближе к Учителю. В каждом таком случае он вызывал у меня неопишуемое чувство зависти и ревности. И, судя по осуждающим взглядам наших ребят, не только у меня одной.

В шуме и монотонности исполнения основных базовых ударов и громогласного счета их последовательности я опять ушла в свои мысли. «Как же Сэнсэй умудрился согнуть ложку? И почему он назвал этот феномен просто фокусом? Ведь если это был фокус, то, в моем понимании, его нужно тщательно подготовить. А он вот так, взял и согнул одним лишь взглядом».

Можно сказать, что я в это верила и не верила одновременно. Верила, потому что где-то читала о людях-феноменах, которые обладали такими способностями. Я вспомнила, что там же были описаны люди-магниты. Но к ним прилипали любые предметы, вне зависимости из какого материала они были сделаны: дерева, металла, пластмассы. Помню, что меня поразило при этом, какой вес эти люди выдерживали — более десяти килограммов!

Парадоксально, но не верила я именно своим глазам, в то, что видела это, как говорят, «в живую». Точнее, это неверие больше относилось к области моего осознания реальности самого факта. Кругом были сплошные загадки. Я понимаю, если бы нашу толпу загипнотизировали, предварительно рассказав, что сейчас мы увидим. Но Сэнсэй просто молча взял и сделал это. Как?!

Тем не менее, сам факт возможности такого явления был для меня очень важен. Это была некая, неведомая мне пока еще, твердая платформа, сформированная знаниями Сэнсэя. За нее-то усиленно и цеплялось мое подсознание, всячески сопротивляясь отталкивающим мыслям. Не знаю почему, но я начала доверять этому интересному человеку. По крайней мере, он явно знал: где правда, а где вымысел.

После «базы» наконец-то настал долгожданный момент для нашей компании. Эту часть тренировки мы условно назвали «вольной программой», так как здесь люди, разбившись по парам, по своему желанию отрабатывали старые приемы или какие-то особые удары из предыдущих занятий. Андрей взял нунчаки и под нашими любопытными взорами подошел к Учителю.

— А можно что-нибудь предпринять против нунчак?

— А ты умеешь ими вертеть? — в свою очередь с улыбкой спросил Сэнсэй.

— Еще как! — самодовольно похвастался Андрей. — Я уже четыре года их из рук не выпускаю. Можно сказать, сплю и ем с ними.

И Андрей демонстративно прокрутил несколько сложных, на наш взгляд, движений.

— Неплохо, — ответил Сэнсэй.

— А все-таки можно что-нибудь предпринять против нунчак? — повторил свой вопрос Андрей, явно провоцируя Учителя.

— Конечно... На каждого Виджая найдется Раджа.

— Что-что? — не поняв, переспросил Андрей.

— Я говорю, на каждую силу есть ответная сила. Нунчаки тоже не исключение.

— А вы можете это показать?

— Могу... Но так будет нечестно, ты с нунчаками против меня... Бери тогда еще кого-нибудь.

Мы с удивлением переглянулись. Тем не менее Андрей пошел искать себе напарника, а наша компания добывать второе орудие битвы. К сожалению, нунчак больше ни у кого не оказалось. Зато в комнате для спортивного инвентаря мы обнаружили много двухметровых шестов.

Но если орудие нашли легко, то с напарником у Андрея было куда посложнее. Старшие ребята категорически «отмахивались» от предложения поучаствовать в этом бое, исподтишка посмеиваясь: «Нет, парень. Ты уж как-нибудь сам».

Наконец, Андрею удалось уговорить какого-то мужичка из новеньких. В это время Сэнсэй мирно беседовал с тем худым стариком в белом кимоно.

— Вот, нашел! — радостно объявил Андрей Учителю.

— Нашел, хорошо. Пусть старший сэмпай будет нашим секундантом... По его хлопку начинайте атаковать в полный контакт. Все понятно?

Андрей только этого и ждал. Он с видимым удовольствием закивал головой. Сэнсэй вышел на середину. Андрей стал напротив Сэнсэя, а мужичок с шестом выбрал позицию справа сзади от Учителя. Настала захватывающая минута. Все участники были в боевом напряжении, кроме Сэнсэя. Он стоял расслабленно, задумавшись о чем-то своем, и слегка поигрывая кончиками черного пояса, расшитого золотыми иероглифами.

По хлопку старшего сэмпая Андрей рьяно двинулся в лобовую атаку, крутя нунчаками со

скоростью вращения лопастей работающего пропеллера. В это время мужичок резко подскочил и замахнулся в ударе шестом. То, что произошло дальше, случилось в какие-то мгновения. Сэнсэй с начала атаки вообще не переменял позиции, как стоял в глубокомысленной позе, так и остался. Но как только соперники достигли критического расстояния относительно его тела, он, не меняя стойки, резко выпустил руку вперед. Если это, конечно, можно так назвать «выпустил», потому что на самом деле его рука вылетела, словно атакующая змея. Нунчаки завернулись, прокрутились на ней и полетели в сторону второго бойца. Учитель сопровождал их проворотом кисти, слегка изменив траекторию полета. Нунчаки в воздухе сделали пол-оборота, выровнялись, как палка, и торцом попали точно в лоб нападающего сзади мужчины. Вторая палка нунчак, продолжая полет, ударила по шесту. И шест, соответственно изменяя траекторию движения, попал прямо по голове Андрея. В результате два горе-бойца неуклюже распластались на полу, даже не осознав, что случилось. А Сэнсэй продолжал стоять задумавшись, как будто вся заварушка вокруг его явно не касалась. Затем, восторженно спросил у своих бывших «противников»:

— Ну как, ребята, не сильно ушиблись?

— Не, — ответил растерянно Андрей, усиленно растирая вздувшуюся шишку на лбу. — Нормально...

Мужик тоже кивнул.

— Извините, я немного не рассчитал.

И, подходя к своему бывшему собеседнику, произнес как ни в чем не бывало:

— Вы знаете, у меня появилась грандиозная идея! А что, если...

В это время наблюдавшая за боем толпа загудела в шуме обсуждений, смеха и удивления по поводу скоротечного боя. А один из старших парней, которому Андрей предлагал быть напарником, со смешком произнес:

— Как же, Сэнсэй не рассчитал, жди! Ничего, мужики, крепитесь. Мы через такие «неверные» расчеты, по своей глупости, уже не один раз проходили.

Когда до Андрея наконец-то дошло, что произошло, он просто затиранил Костика и Славика одним и тем же вопросом: «Как же такое может быть? Раз... и одним движением, даже не ударом?!» На что Костик недоуменно отвечал:

— Да откуда мы знаем? Вон Сэнсэй, у него и спрашивай.

Но Учитель до конца тренировки постоянно был занят то показом новых приемов, то работой над сложными ударами со старшими ребятами, то ответами на бесконечные вопросы, а в конце тренировки беседой со стариком. Однако Андрей задался целью во что бы то ни стало именно сегодня все выяснить.

И такой шанс выпал нашей компании только тогда, когда закончились дополнительные занятия. Мы быстро переоделись и стали у выхода, как стража, твердо решив добиться своего. Но оказалось, что нам с Игорем Михайловичем и его ребятами по пути до самой остановки. По дороге мы и приступили к расспросам.

— А как вы это так одним движением смогли победить двух противников с таким вооружением? — задал свой выстраданный вопрос Андрей.

— Да вооружение здесь не при чем. Эта техника на использование силы противника. Кстати, применяется во многих стилях, например «Айкидо», «Джиу-джицу», «Винь-чунь» и других. Надо лишь уловить момент и тут же его использовать.

— Это, в общем, понятно. А в вашем случае, какой стиль вы использовали?

— Да так, — пожав плечами, лукаво ответил Сэнсэй, — всего понемножку.

— А все-таки? — не унимался Андрей.

— Ну, здесь всего-то надо знать закон инерции по физике, распределение центра тяжести

по биомеханике и немного стиль «Змеи».

— Ого! — присвистнул Андрей.

— А как ты хотел? **Все великое до смешного простое, но дается оно нелегким трудом.**

Пока Андрей раздумывал над этой фразой, Славик быстро спросил:

— А эффект с ложкой возможно как-то объяснить?

— Конечно, возможно, — с улыбкой произнес Сэнсэй. — Ничего нет тайного на земле, чтоб когда-нибудь не сделалось явью.

— А что это было?

— Да все это пустяки. Ничего здесь особенного нет, обыкновенный цигун, вернее, одна из его модификаций.

— А что такое цигун? — в свою очередь заинтересовалась я.

— Я где-то читал, что это просто дыхательная гимнастика, — вставил Костя.

— Да, многие так считают, — ответил Игорь Михайлович. — Но на самом деле цигун — это дыхательно-медитативная система, с помощью которой человек может управлять скрытыми психофизическими возможностями. Хотя по сути, это одна из самых простых разновидностей духовных практик.

Эта фраза заинтересовала всю компанию. А у меня внутри что-то встрепенулось от этих слов. Но только я раскрыла рот, чтобы спросить, как же этому научиться, как тут влез Костя со своей любимой манерой словоблудия.

— Да,

Я б многого достигнуть мог,

Имей я твердую основу.

— О, увлекаешься Иоганном Вольфгангом Гёте, — подхватил Игорь Михайлович. — Тогда, если ты читал, там есть и такое:

...мудрец изрек:

Мир духов рядом, дверь не на запоре,

Но сам ты слеп, и все в тебе мертво.

Умойся в утренней заре, как в море,

Очнись, — вот этот мир, войди в него.

В эту минуту надо было видеть удивленное выражение Костиного лица. Он был настолько поражен услышанным, что не сразу нашелся, что и сказать. Ведь это первый в его жизни человек (после родителей, конечно), который дал отпор на его же «высокоинтеллектуальном» уровне. «Так ему и надо, — позлорадствовала я в мыслях. — А то зазнался в доску, думает, он один такой эрудит».

— Я прочитал довольно-таки немало книг, — начал защищаться «Философ», больше отстаивая свою гордость, чем тему разговора. — В них мир духов — это всего лишь сказка для детей.

— Кто знает, — равнодушно проговорил Сэнсэй, продолжая цитировать Гёте:

Пергаменты не утоляют жажды.

Ключ мудрости не на страницах книг.

Кто к тайнам жизни рвется мыслей каждой,

В своей душе находит их родник.

— Хм, легко сказать «найти родник», — хмыкнул Костик и, немного помолчав, добавил: — Как говорил Мольер:

*Не все сбывается, чего душа хотела,
И путь не короток от замысла до дела.*

— Что я слышу? — шутливо произнес Сэнсэй, —

*Благоразумие от крайности бежит
И даже мудрым быть умеренно — велит.*

— Что-то знакомое...

— Это тоже Поклен, его выражение из «Мизантропа».

— Кто-кто?

— Ну, Жан Батист Мольер. Его же настоящая фамилия Поклен.

Даже в свете уличных фонарей было видно, как Костик весь покраснел до кончиков ушей.

— Но...но... восточная мудрость гласит, что истинное благоразумие состоит в том, чтобы при начале какого-либо дела предусмотреть его конец.

— Совершенно верно. То есть, это говорит о том, что **человек есть мыслящее существо, и его основная сила заключена в мысли**. Даже в современном мире, говоря словами ученых, например того же Циолковского, можно найти этому подтверждение: «Исполнению предшествует мысль, а точному расчету — фантазия». Как ты видишь, в человеческом факторе ничего не изменилось на протяжении веков. А почему? Потому что, как верно подметил Валентин Сидоров:

*Природа мысли есть твоя природа.
Постигнешь мысль — себя постигнешь ты.
И будешь властен над самим собою.
Все дело в силе разума.*

— Да, — промолвил Костя и многозначительно заключил: — «Голова без ума, что фонарь без свечи».

— Замечательные слова Льва Николаевича Толстого, — согласился Игорь Михайлович к полной неожиданности «Философа». — Если ты помнишь, у него есть еще и такое прекрасное выражение: «Мысль — начало всего. И мыслями можно управлять. И поэтому, главное дело совершенствования — работать над мыслями».

Костик неуверенно кивнул головой. Но это обстоятельство, как оказалось, еще больше задело его самолюбие. В общем, в течение последующих двадцати минут мы стали свидетелями грандиозной битвы афоризмами, цитатами, изречениями отечественных и зарубежных писателей, поэтов, философов, ученых, фамилии которых в большинстве своем мне были даже неизвестны. В это время моя особа пыталась хоть как-то вклиниться в данный диалог со своим жизненно важным вопросом, который мне не терпелось задать. Но полемика Сэнсэя с нашим «Философом» шла безостановочно, постепенно достигая своего апогея. Я уже окончательно разозлилась на Костика за то, что он занимает столь ценное время ради удовлетворения своей мании блестящего эрудита. Но он настолько был поглощен этим процессом, что, казалось, для него ничего в мире больше не существовало.

В конце концов, уже подходя к остановке, Костик, видимо, перебрал по памяти всех, кого мог, поскольку произнес свою коронную фразу:

— Да, говоря словами Вийона: «Я знаю все, но только не себя».

— Так

*...оглянись на себя и подумай о том,
Кто ты есть, где ты есть и — куда же
потом?*

— А это еще кто такой?! — окончательно выйдя из себя, чуть ли не вскрикнул Костя.

— О, — с наслаждением протянул Сэнсэй, — это Омар Хайям. Знаменитый персидский поэт и философ. Великий ученый, намного опередивший свое время. Его полное имя Гиясаддин Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим Хайям Нишапури. Он жил в XI веке. К его мудрости прислушивались даже некоторые сельджукские властители Ирана, хотя родом он был из Хорасона, деревушки возле Нишапура. У него очень интересные философские мысли. Согласно его воззрениям, душа бессмертна. Она пришла из Небытия в человеческое тело и вернется в Небытие после смерти. Для нее этот мир — чужбина.

— Интересно, — вступила в разговор Татьяна, — а где находится душа в теле человека? Как думает этот философ, в сердце или нет?

— Нет. Он считает, что сердце родилось на земле и является только частью смертной человеческой плоти, хотя и наилучшей, самой «одухотворенной» ее частью. Именно через Сердце общается Душа. Но Сердце, по его мнению, знает только этот мир, Бытие... У него есть такие занимательные строчки, когда Сердце интересуется у Души тайнами Небытия.

Сэнсэй немного задумался и произнес:

*— Сказало Сердце мне: «Учить меня начни.
Науки — таинства, но что таят они?»
Я начал с азбуки: «Алеф...» И слышу: «Хватит!
Свой своего поймет, лишь буквой намекни.*

— А что такое «Алеф»?

— «Алеф» — это первая буква в его родном языке, она же — цифра «один». Как он считает, это символ Единого Сущего, и символ единства мироздания, — и, глянув на Костика, Сэнсэй иронически произнес: — О чем еще тут можно говорить?!

Костик окончательно сконфузился, не зная, что и вправду ответить. Я поспешила этим воспользоваться, выпалив на одном дыхании:

— А как можно научиться этой системе упражнений, которая управляет скрытыми психофизическими возможностями?

— Да очень просто. Здесь нет никакого секрета. Главное, как говорится, иметь большое желание, а возможности приложатся.

— Так можно у вас этому научиться?

— Конечно.

— А когда можно начать? — задал вопрос Андрей, видимо такой же мой единомышленник.

— Ну, если есть такой интерес, то пожалуйста. Я уделяю полтора часа для этих занятий два раза в неделю.

— А сколько это стоит? — поинтересовался Славик.

— А что, разве духовные знания можно измерить деньгами? — удивился Сэнсэй. — Вы,

ребята, прямо зациклились на этих фантиках. Мы тренируемся просто для себя, ради собственного духовного развития. Хотите заниматься — занимайтесь.

Наша компания подробнее договорилась, где и когда встретиться.

— Женя вас проведет, — добавил Учитель.

Женей оказался высокий, светловолосый парень спортивного телосложения, один из тех «скоростных» ребят, которые были в попутчиках у Сэнсэя.

— Мы обязательно придем, — ответил за всех Андрей.

На том и попрощались. Я была вне себя от радости. Наконец-то моя особа приблизилась к тому, что так долго искала. Казалось, осталось сделать всего один шаг, и может быть, мне удастся преодолеть эту пропасть и выкарабкаться на твердую почву Бытия. Я чувствовала это интуитивно, каким-то шестым чувством. Хотя разум мой не видел в этом никакого реального шанса на спасение. Тем не менее, душа, как говорится, пела.

Всю дорогу ребята восхищенно обсуждали сегодняшнюю тренировку и то, что ожидает нас послезавтра на духовных занятиях. Энтузиазм переполнял всех, кроме Костика. Тот был надутый, как индюк, мрачно сдвинув брови.

— Костик, а ты поедешь? — толкнул его в бок Андрей.

— Я вот тут думаю, может нам всем не стоит ехать, — недовольно пробурчал «Философ». — Что мы, циркачи что ли, каким-то фокусам учиться. Только зря время потратим.

— Ты что, Костик, дурак, — «вежливо» заявил Андрей. — Да где ты найдешь даже циркача, чтоб ложки взглядом гнул?!

— Да еще обучал этому бесплатно, — вставил свое веское слово Славик.

— Вот, вот. Ну, ты лопух, вообще!

— Я каюсь, глуп. Однако в меру своих сил любвеобильность вашу оценил, — съязвил недовольный «Философ».

— Ладно, ребята, не ссорьтесь, — сказала Татьяна. — Лучше подскажите, как мне родаков уговорить, чтоб отпустили на эти занятия.

— Как-как, — ответил за всех Андрей, — как в анекдоте: «Дочь пришла домой поздно. Отец спрашивает: «Как это называется?» А дочь и говорит: «Я не знаю, как это называется, но теперь это будет моим хобби».

Все одобрительно засмеялись. Договорившись о новой встрече, наша компания разошлась по домам.

Мы с нетерпением ожидали этого дня. Наконец, в четверг наша компания в отличном настроении прибыла в полном составе к месту назначения. Подъезжая к остановке, мы разглядели два мужских силуэта в темноте.

— О, вон и Женя, — весело сказал Андрей.

Как оказалось, Женя был со своим другом Стасом. Поздоровавшись, мы двинулись в неизвестность, а точнее, в непроглядную темень.

— Хоть бы фонари здесь повесили что ли, — заметила Татьяна, спотыкнувшись очередной раз.

— Ага, — подтвердил Костик, — не местность, а сплошная полоса препятствий какая-то.

— Зачем же транжирить лишнее государственное электричество? — усмехнулся Женька. — Мы и так на ощупь здесь все знаем как свои пять пальцев... А чужие в эти края вряд ли захотят попасть, да еще по своей воле.

— Это почему же? — осторожно спросил Славик.

— Место здесь необычное, глухое. Тут не всякий зверь пробежит, не то что человек пройдет. Да и собаки, слышите, как воют.

И, действительно, где-то недалеко в частном секторе, протяжно выла пара собак. Татьяна слегка поежилась, вцепившись в мою руку.

— А собака, она тварь такая, — продолжал парень, — чует неладное.

— Да что ты народ сказками пугаешь! — пытался пошутить Андрей.

— А это вовсе не сказки. Поживешь здесь, узнаешь, какая чертовщина тут творится... если выживешь, конечно.

После этого заявления хорошее настроение у нас как рукой сняло. Некоторое время мы шли молча, озираясь по сторонам. Но в кромешном мраке, как мы ни старались, как ни всматривались, ничего не было видно. Лишь очертания силуэтов старых домов. И что странно, нигде не было света. Одни лишь собаки своим жалобным воем подавали какие-то признаки жизни в этом убогом месте.

— А куда мы идем? — запаниковал Костя.

— Куда-куда, — передразнил его Женька. — Куда заказывали... на черную поляну.

— Куда?! — с ужасом воскликнули мы почти все вместе.

— Тьфу ты, да не кричите вы так, — произнес Женька, потирая оглушенное нашими дикими возгласами ухо. — Говорю же вам, на поляну... черную.

И спотыкнувшись об очередную колдобину, слегка выругался:

— Вот елки-палки! Нечистая сила прямо-таки кругом подножки подставляет. Того и гляди, кого-то из отстающих утащит.

Татьяна, державшая меня под руку, для надежности схватилась другой рукой за Костика. Ее стала бить мелкая дрожь, которая передавалась и мне. Славик при этих словах, слегка отстававший, быстро переместился вперед нас. Андрей же шел молча, озираясь по сторонам.

— Да какая тут нечистая сила, какая черная поляна, — проговорил с опаской Костя. — Откуда им тут взяться? Бред какой-то...

— Откуда-откуда? Оттуда, — уверенно махнул рукой Женька куда-то в сторону.

— Чего мы вообще сюда пришли, — со страхом запричитала Татьяна. — Сидели бы сейчас дома, горя бы не знали.

— Сами же пожелали с черной магией ознакомиться, а теперь: «Чего пришли?», — пожал

плечами, ответил Женька.

— С чем?! — в изумлении опять хором спросили мы.

— Во дают! — сделал удивленное лицо Женька. — Вы что, не знали, что Сэнсэй — самый сильный колдун, так сказать, правая рука Люцифера?!

Теперь пришла очередь и нам округлить глаза.

— Чего? Кого? А кто это Люцифер? — посыпалась лавина вопросов.

— Так, — важно остановил наш словесный поток новоявленный гид. — Объясняю конкретно. Во-первых, Люцифер в переводе — это ангел Света, правая рука Бога. Для большинства людей он известен под разными именами. Например, Сатана или Дьявол, как вам больше нравится. Это властелин Земли. Во-вторых, еще раз подчеркиваю, что Сэнсэй его правая рука. И его могущество не имеет границ. Для него гнуть ложки — это так, тьфу, пустяки. Он способен на такое, что вам и не снилось даже в самом кошмарном сне! И в-третьих, вам крупно повезло. Сверхъестественные возможности, которые вы так хотите приобрести, вы можете получить здесь почти даром... Всего лишь за какую-то душу, о которой вы ничего не знаете и которую даже не чувствуете... Да что я вам рассказываю, вон, сами сейчас все увидите.

— Вот это да! Вот так влипли, — по-настоящему запаниковала Татьяна.

— Вот! — чуть ли не взახлеб тихо воскликнул Костя. — Что я вам говорил! Не надо было идти, не послушали меня. А я вам сразу сказал, что дело тут нечистое. И я тоже хорош, дурья башка, поплелся с вами. Вот что теперь делать?

Этот панический ужас Костика перекинулся на Славика, и он заговорщицки шепнул:

— По-моему, надо ноги уносить.

— Куда? — зашипел Костик. — Ты помнишь сколько раз мы поворачивали? Петляли по каким-то закоулкам...

— А мне по барабану! — заявил Андрей. — Ну и пускай Сэнсэй колдун, это его личная проблема. Главное, он знает в десять раз больше, чем я. И я не упущу возможность этому научиться.

— И я тоже, — ответила моя особа.

А про себя подумала: «А мне тем более по барабану, если это мой шанс выжить. А если нет, то все равно терять уже нечего. А вдруг поможет...»

Мы вышли на извивающуюся тропинку вдоль длинного глухого забора. В этот момент из-за туч стал пробиваться лунный свет. И вдруг, перед нами на забор запрыгнул большой черный кот, с горящими как два фонаря желто-зелеными глазами. От неожиданности мы с Татьяной вскрикнули и спрятались за спинами ребят. Однако наши «защитники» тоже как-то застопорились, остановившись как вкопанные. Одни только провожатые спокойно продолжали свой путь. А Женька, увидев наш «столбняк», таинственно произнес: «То ли еще будет». Кот же, не обращая на нас никакого внимания, важно пошел по глухому забору и, как назло, в том же направлении, в котором вели и нас.

— Тьфу, тьфу, тьфу, — поплевал Славик через левое плечо.

— Ты б еще перекрестился, — съязвил Андрей.

— Неплохо бы, — облизнула пересохшие губы Татьяна. — Говорят, если черный кот дорогу перебегает, надо за пуговицу держаться. Тогда нечистая сила не заметит.

Я, так, на всякий случай, нащупала дрожащими руками пуговицу. Наша компания поспешила догнать своих попутчиков, постоянно косясь на черную тень кота.

Тропинка вывела нас на небольшую поляну. Из-за туч злое выползала огромная полная луна. То, что мы там увидели, потрясло наше воображение до глубины души. Посредине поляны, спиной к нам, стоял человек в черном одеянии с накинутым капюшоном. Его фигура фосфоризировала бледно-холодным лунным светом. А над ней поднимался легкий дым. Вокруг

стояла давящая, жуткая тишина. От такого вида мы вообще потеряли дар речи. В это мгновение большой черный кот прыгнул прямо к нам под ноги, остановив от неожиданности все возможные движения наших конечностей. Последнее, что успела сделать наша испуганная кучка — это инстинктивно схватиться за свои спасительные пуговицы. Спрыгнув таким наглым образом, эта тварь помчалась к темной фигуре и к нашему неопишуемому ужасу стала тереться о ее ноги.

От такой жуткой картины у меня во рту все пересохло, холодок пробежался по всему телу. Вопреки желанию бежать отсюда куда глаза глядят, моя особа стояла, даже не в силах пошевелиться. Я покосилась на ребят. Татьяна чуть ли не взобралась на Костика и вцепилась в него мертвой хваткой. Сам же Костя выглядел, как гипсовый постамент. Славик стоял с открытым ртом и округленными глазами. Даже Андрей, несмотря на свой недавний оптимизм, выбивал зубами мелкую нервную дрожь. Лицо его покрылось испариной.

Женя, оглянувшись на нас, с покорной головой подошел к темной фигуре. Подняв руки вверх, он торжественно громко произнес:

— О великий маг и чародей, колдун и повелитель всех народов, чья мощь и сила над землей, водой, воздухом и огнем простирается во всей Вселенной. Твои верные ученики выполнили свой священный долг. Прими же в лоно твое этих чад заблудших, дабы восстановить на Земле единственную твою справедливую власть и могущество!!!

И Женя поклонился до пояса. Еще во время речи парня Сэнсэй с удивлением обернулся в его сторону.

— Чего-чего? — произнес он. — Какое могущество, какая власть? Что ты плетешь?

Женька покатился от хохота вместе с прыснувшим от смеха Стасом.

— В чем дело? Чему вы так бурно радуетесь? — спросил Сэнсэй, покуривая сигарету. — А где ребята, вы их встретили?

Захлебываясь от смеха, Женька махнул рукой в нашу сторону:

— Да вон они стоят... из ступора никак не выйдут.

— Из какого ступора? — не понял Сэнсэй, всматриваясь в темноту. — ...Что ты там уже успел набедокурить?!

Но Женька не мог остановиться от хохота, безнадежно махая рукой.

— Вот шут гороховый!

— Сэнсэй, ты что, Женьку не знаешь, — от души смеясь, ответил Стас.

Глядя на всю эту заварушку, до Андрея первым дошло, в чем тут дело. Отдернув стыдливо руку от пуговицы, он с видимым облегчением вздохнул.

— Ну, ребята, — сказал Андрей, выходя к ним из темноты. — Ну, вы даете. Хорошая шутка, только кто ж теперь штаны стирать будет!

От этого те еще больше затряслись в новом приступе смеха. А Сэнсэй с улыбкой произнес:

— Ну и что этот клоун на сей раз выдумал?

Андрей в подробностях начал рассказывать, как этот Сусанин вел нас по поселку, видоизменившемуся, благодаря его рассказам, в Лысую гору. Мы также присоединились к нему, дополняя своими впечатлениями. В конце концов, вся наша большая компания вместе с Сэнсэем зашлась нескончаемым смехом, вспоминая свои недавние ощущения.

— Да я сегодня просто подошел пораньше, — объяснял Сэнсэй, смеясь сквозь слезы: — Свет у нас на поселке отключили, наверное, где-то обрыв проводов.

— Вот так история, — промолвила своим звонким голосом Татьяна. — Мало того, что мы от Жени натерпелись, так еще этот кот!

В это время этот небольшой комок нашего большого страха мирно сидел в сторонке, напуганный людским смехом.

— Да это Самурай, — махнул рукой Стас. — Кот Сэнсэя. Он всегда за ним ходит.

— Стас, ну хоть бы ты мимикой подсказал, в чем тут дело, — улыбаясь, изрек Андрей.

— Как? — пожал плечами тот. — Вы и так от каждого столба шарахались, а если б я еще и рожки стал корчить, нам бы потом долго пришлось искать вас по всему поселку.

Ребята засмеялись, дружно представив себе эту картину.

— А что, — оправдывался Женька, — шутка, как шутка. Как говорил Остап Бендер: «Самое главное — это внести смятение в лагерь противника... Ведь люди больше всего пугаются непонятного».

— Да, — проговорил Сэнсэй, — **страх, порожденный воображением, видит опасность даже там, где ее вовсе нет...** Есть одна такая древняя восточная притча о страхе. «Один мудрец повстречал на своем пути Чуму и спросил: «Куда ты идешь?» Она отвечает: «В большой город. Мне нужно уморить там пять тысяч человек». Через несколько дней тот же мудрец снова встретил Чуму. «Ты сказала, что уморишь пять тысяч человек, а уморила все пятьдесят», — упрекнул он ее. «Нет, — возразила она, — я погубила только пять тысяч, остальные умерли от страха»...

Так, выяснив для себя все пикантные подробности этих приключений и рассеяв миф наших неоправданных страхов в юморе и смехе, мы перешли на более серьезные темы. К группе присоединились еще трое подошедших ребят — Руслан, Юра и Виктор (старший сэмпай). А чуть позже и Николай Андреевич, как потом оказалось, психотерапевт. В это время мы говорили о цигуне.

— А что означает само слово «цигун»? — спросил Славик у Сэнсэя.

— Ну, если дословно перевести данное слово с китайского, то цигун означает работу с энергией воздуха, ибо «Ци» — это «ветер», «газ», «дыхание», а слог «гун» — «работа», «действие», «подвиг».

— И опять эту систему придумали китайцы, — со вздохом произнес Андрей.

— Не совсем, — ответил Учитель. — Это индийская система саморегуляции, которая перекочевала в Китай в начале новой эры.

— А я читал, что цигун бывает разный, — как всегда вставил свое словцо Костя. — По-моему, там говорилось о двух разных школах.

— Их гораздо больше, — сказал Игорь Михайлович. — В современном мире существует масса различных школ цигуна. Например, конфуцианский, буддийский, медицинский, военный...

— Медицинский? — встрепелась я. — А что он лечит?

— Очень многие заболевания.

— Так что, нужно только правильно дышать? — перебил мой очередной вопрос Андрей.

— Не только. Нужно еще и **правильно мыслить**. Есть такое выражение «мысль ведет Ци, а Ци ведет кровь». А кровь, как известно, — это скорая помощь организма со всем необходимым набором медикаментов. В древнейшем медицинском трактате «Хуанди Нэйцзин» говорится, что когда мысль пребывает в состоянии покоя и она вольна — это означает, что вы сможете покорить себе Ци. **Человек, который владеет здоровой мыслью, тот владеет здоровьем.**

— Короче говоря, в здоровом теле — здоровый дух, — заключил для себя Костя.

— Не совсем. Я бы сказал, **при здоровых мыслях — здоровый дух, а при здоровом духе — здоровое тело.**

— Скажите, а вот вы все время подчеркиваете важность того, что надо правильно мыслить, и на физических тренировках, и сейчас, — заметил Андрей. — Но я почему-то раньше думал, что нужно всегда лишь правильно действовать. А мысли-то могут быть разные при выборе действия: и хорошие, и плохие.

— Вот тут-то ты и тратишь драгоценное время на борьбу с самим собой. У тебя не должно быть выбора между плохой и хорошей мыслью. Потому что в твоей голове вообще не должно быть негативной мысли. Смысл самого высшего Искусства, Искусства Лотоса и заключается в том, чтобы научиться правильно мыслить, то есть «убить в себе Дракона», «победить Дракона». Слышал такое выражение?

— Да.

— Вот в этом и есть весь смысл. **Самая величайшая победа — это победа над самим собой. Что это означает? Это означает победить свои негативные мысли, научиться их контролировать, научиться контролировать свои эмоции.** Я еще раз повторяю, *в твоей голове не должно быть ничего не-га-тив-но-го. Только положительный фактор! Тогда тебе не придется тратить время на борьбу с самим собой и поступки твои всегда будут положительными. Мир, в первую очередь, должен быть внутри тебя. Мир и согласие.*

— Так, получается, в любом поступке человека отражена его мысль? — думая о чем-то своем, спросил Андрей.

— Она не только отражена, она руководит его действием. Ведь мысль материальна.

— Материальна? — удивился в свою очередь Николай Андреевич.

— Конечно. Это более тонкая материя, пока еще не достаточно изученная. Но она же существует, она реальна, ее движение фиксируют. Даже на сегодняшний день есть масса результативных экспериментов по феномену мысли. Взять хотя бы опыты отечественных феноменов, например Нинэль Кулагиной, Юлии Воробьевой и других. Я уже не говорю об огромной мировой практике. Эти исследования ведутся по всему миру, хотя и называются по-разному. Например, в Англии — это психические исследования, во Франции — метапсихика, в странах Восточной Европы — психотроника, в США — парапсихология, в Китае — исследования необычных функций тела человека и так далее.

А если вы копнете вглубь историю человечества, то найдете там множество доказательств того, что об этом знали издревле. Во всех мифологических, магических и религиозных воззрениях и учениях людей присутствует несокрушимая вера в возможность оказать мысленное влияние на кого-либо или на что-либо, вне зависимости от расстояния, времени и пространства. То есть, по большому счету эти знания существовали всегда.

Николай Андреевич вновь вступил в полемику:

— Хорошо, вот вы привели сейчас примеры отечественных феноменов, которые стали известны всем буквально за последнее время. Почему же тогда раньше в Советском Союзе не было таких людей? Я занимаюсь психотерапией не один год. Но, изучая психику разных людей, я и мои коллеги ни разу не сталкивались с феноменами. Да, к нам попадали в последнее время люди, несущие всякий бред и считающие себя экстрасенсами. И даже пытались нам что-то продемонстрировать. Но на самом деле это была игра их больного воображения. А настоящих-то феноменов в Союзе не было.

— Как это не было? — удивился Игорь Михайлович. — Было, еще и сколько! Испокон веков в России существовала масса таких людей. Только как к ним относились? В древние, темные времена их, в единичных случаях, возводили в ранг святых, а в большинстве своем тех, кто отказывался подчиняться церкви, жгли на кострах или сажали на кол, в зависимости от прихоти тогдашнего царя.

Только со второй половины XVIII века, после открытия Академии наук, явления психической жизни человека начали исследовать в России более серьезно, с медицинской точки зрения. И уже через каких-то сто лет разработки в этом направлении велись многими выдающимися учеными. Взять хотя бы одного из основоположников вашей же науки Владимира Михайловича Бехтерева. Будучи начальником Петербургской императорской военно-

медицинской академии, он на свои личные средства построил целый исследовательский институт по изучению мозга и психической деятельности.

А в годы Советской власти? Да ведь практически с начала ее существования изучению психических феноменов мозга и одной из его главнейших загадок — мысли придавали первостепенное значение. Об этом свидетельствует хотя бы такой исторический факт, что эти исследования, по приказу Владимира Ильича Ленина и личным контролем Феликса Эдмундовича Дзержинского, осуществлял первый Спецотдел ОГПУ, который занимался режимом секретности и охраны государственной тайны. При этом отделе существовала даже специальная нейроэнергетическая лаборатория. Этот элитный Спецотдел использовал в своей работе всевозможных знахарей, медиумов, шаманов, гипнотизеров.

— Господи, а эти-то «народные целители» зачем им понадобились? — искренне удивился Николай Андреевич.

— Да все по той же причине — неординарных способностей их личностей. Они умели манипулировать такими скрытыми силами человека, которые значительно превышают возможности любой техники. Все эти явления изучали и очень серьезно изучали! Проводились целые научные экспедиции в поисках этих знаний: от изучения загадок древнейших цивилизаций до поиска легендарной Шамбалы.

— Шамбала ... что-то знакомое название...

— А что это? — нетерпеливо спросил Андрей.

— Шамбала? Ну, это своеобразная обитель, расположенная высоко в горах. Но знаменита она коллективом ученых, проживающих там, которые по своему духовному и научно-техническому уровню давно опережают современное человечество.

— Вспомнил, — проговорил Николай Андреевич. — Я читал, что по преданию Шамбала — это обитель Мудрецов. Но причем здесь наука? Что, эти Мудрецы изучают что-то конкретно: астрономию или математику, или просто философию?

— В Шамбале изучается одна древнейшая изначальная наука «Белая Дзы», то есть наука «Белого Лотоса», которая включает в себя все, в том числе и точные науки. Более того, именно она является единственным источником всех наук, когда-либо изучавшимися человечеством.

Николай Андреевич недоверчиво посмотрел на Сэнсэя.

— Что значит древнейшая и единственная? Ведь большинство точных наук появилось совсем недавно, ну двести, триста лет назад!

— Вы ошибаетесь. Все эти знания неоднократно давались людям для развития их цивилизации и в глубокой древности. До известной вам истории были и другие человеческие цивилизации, которые достигли гораздо высшего уровня, чем сейчас. Некоторые из них были уничтожены, некоторые дошли до Абсолюта. Однако следы их пребывания находят и по сей день. Почитайте про загадочные археологические находки, исследования и вы убедитесь сами. А в будущем люди будут находить еще больше интересного из того, что происходило давным-давно на Земном шаре. О существовании этих знаний много пишут в древней литературе. К примеру, о подвоях ядерных взрывов, последствия которых ученые сейчас находят в древнейших слоях, о точных картах звездного неба, обозначенные планеты на которых до сих пор еще не все открыты, о «виманах» — летательных аппаратах и тому подобное. То есть все эти знания давались людям и раньше и все они исходили из одного источника — науки Шамбалы.

— Ну и насколько эта наука опережает современное человечество? — надменно спросил Николай Андреевич, скрестив руки на груди.

— Намного, — просто ответил Сэнсэй. — Гораздо больше, чем вы себе можете представить. Но чтобы вы имели хоть какое-то малейшее понятие, приведу такой пример. В то время, когда люди еще свято верили, что Земля стоит на трех китах, а Солнце вращается вокруг

нее, ученые Шамбалы уже проводили научные эксперименты и различные опыты на самом Солнце. А современной цивилизации до этого еще очень далеко, и дойдет ли она до такого уровня, еще не известно... Вы думаете, почему Шамбалу так усердно искали люди, находившиеся на пике власти? Взять хотя бы отрезок времени известной вам истории человечества, от например, Александра Македонского, Наполеона, Гитлера, Муссолини, Сталина и так далее. Потому что, согласно всем древнейшим легендам и мифологии различных народов, в Шамбале скрыты все знания мироздания и сокровища культур исчезнувших цивилизаций.

— Интересно, а почему ее искали одни тираны?

— Не тираны, а люди, стремящиеся к неограниченной власти над миром. Все, кто стоит наверху и обладает действительной информацией, знали и знают о существовании этой обители, о существовании тех могучих знаний, которые заключены в ней. Они прекрасно понимают, что в Шамбале сосредоточена реальная власть над миром, поэтому многие и искали и до сих пор ищут ее... Однако сама Шамбала никому не давала возможности захватить весь мир. Она как бы уравновешивала определенные силы. И если человек, стоящий на пике своей огромной власти, рьяно пытался реализовать свою мечту господства над миром, он просто прекращал свое существование... Многие, стоящие у власти, в ходе своей деятельности сами сталкивались с людьми Шамбалы, выполняя их «просьбы». Все старались помочь, потому что отказаться от соблазна узнать больше, чем знает человечество, просто невозможно... Также, помимо общественных лидеров, многие простые люди были в поисках знаний Шамбалы.

— И что, ее так никто и не нашел? — поинтересовался Костя.

— Почему же. Парадокс в том, что Шамбала никогда не скрывала своего существования. Она не вмешивается активно в дела людей, если это не касается чего-то глобально важного для человечества в целом и конкретно для Шамбалы. Но если нужно, ее научное сообщество само решает, с кем имеет смысл устанавливать контакт.

— Ну, допустим. Но если эта обитель Мудрецов не скрывает своего существования, то почему же ее не могли найти люди, находящиеся на пике власти? Ведь в их распоряжении было все: техника, финансы, людские ресурсы? — недоумевал Николай Андреевич.

— Да, вы перечислили все, кроме их черствого сердца и алчных мыслей. А непременным условием контакта Шамбалы для ищущих ее людей является их высокая нравственность и чистота помыслов. Только обладая в первую очередь этими качествами, человек может получить интересующие его знания.

Вот видите, и здесь опять-таки мы возвращаемся к нашей изначальной точке. Почему человек не может развить в себе все те же феноменальные способности осознанно, хотя это ему вполне под силу? Потому что в нем слишком много эгоцентризма, тщеславия, жадности, злобы, зависти. То есть слишком много качеств, присущих звериному, животному началу. И если он сталкивается с этими необъяснимыми для него феноменальными явлениями психики, то животное начало включает свою логику, боясь потерять империю власти, созданную в разуме человека на паразитирующих мыслях. То есть для сохранения своей власти над человеком оно пытается найти какой-то здравый смысл или критически осмыслить там, где нужна простая детская вера.

Бывают, конечно, случаи, когда у человека спонтанно открываются феноменальные способности, вследствие, например, каких-нибудь травм, сильного стресса и тому подобного. Но... если в сознании человека преобладают негативные качества, это будет равносильно тому, что неандерталец найдет разводной ключ и, не зная истинного предназначения, применит его, со своей негативной точки зрения, к соплеменникам.

Ребята заулыбались, а Женька лукаво спросил:

— Что, по голове будет бить?

— Хуже, по большому пальцу ноги. Тогда соплеменник вообще забудет про голову.

— А если в человеке на тот момент преобладает хорошее, доброе начало? — поинтересовалась я.

— А если в человеке преобладает духовное начало, то он будет правильно воспринимать новую информацию на подсознательном уровне, применяя свои феноменальные способности в благих целях. Поскольку в этом случае **вера порождает знания, а знания усиливают веру. А без веры нет и чудес на свете.**

— Интересная мысль, — проговорил Николай Андреевич, и немного помолчав, добавил: — Любопытно, а с приходом Сталина в нашей стране исследования феноменов прекратились?

— Напротив, эти исследования как раз активизировались. Даже после него они продолжались. И этот интерес не спадает и по сей день. Эту тему разрабатывают многие научные институты.

— Хм, но я изучал труды достаточно известных авторов разных институтов и по своей специальности, но что-то не сталкивался с подобной тематикой.

— Это не удивительно, поскольку эта тема относится к разделу изучения скрытых способов управления массами. Я думаю, вы сами прекрасно понимаете, насколько эти работы засекречены. Я могу привести вам в пример хотя бы Ленинградский институт имени Владимира Михайловича Бехтерева. Кстати говоря, дело Бехтерева продолжила его внучка Наталья Петровна Бехтерева. Так вот, там вплотную занимаются изучением мозга. И одним из приоритетных направлений этого института является как раз изучение феноменов психики людей.

— Но Ленинградский институт — это же один из лидирующих в..., — Николай Андреевич замер на полуслове, явно пораженный какой-то своей догадкой.

Справившись с волнением, он продолжил:

— Ну хорошо, но если это долго изучалось, если к этому проявляют такой интерес военные и на это тратятся колоссальные средства, значит, по идее, в области изучения феноменов психики должен быть грандиозный научный прорыв.

— Прорыв?! — Сэнсэй усмехнулся. — Да какой может быть прорыв с такой подоплекой. Их институт до сих пор не может объяснить феноменальные явления этой биомассы, весом всего лишь чуть больше килограмма, под названием головной мозг, впрочем, как и другие ученые мира. Это осталось, несмотря на все усилия, загадкой из загадок. Космос людьми больше изучен, чем сам мозг человека.

— Согласен... Но вы вот утверждаете, что сокровенные знания доступны высоконравственным людям. Но не все же ученые сплошные эгоисты с раздутой манией величия. Взять хотя бы ту же Бехтереву...

— Совершенно верно. И если вы внимательно следите за работой академика Бехтеревой как человека и ученого, то увидите, что, изучая всю свою жизнь мозг человека, она приходит к выводу, что знает практически малую толику о нем, о его возможностях. И, тем не менее, чем больше она углубляется в изучение мозга, тем больше и больше, базируясь на исключительной сложности и сверхизбыточности мозга, склоняется к идее о его внеземном происхождении, то есть к истинному первоисточнику. И я больше чем уверен, что скоро она публично об этом заявит. Так же, как заявили об этом великие ученые всего мира и не только в сфере изучения психики, но и других естественных наук. К примеру, Эйнштейн, Тесла, Вернадский, Циолковский и остальные ученые с большой буквы. Этот список огромен и его можно долго перечислять. Но все эти люди пришли к тому, что человек уникальное и очень загадочное существо и никак не мог эволюционно зародиться на Земле от какой-то там инфузории-

туфельки!

Мы стояли молча, слегка ошарашенные услышанным.

— Так что, получается сила неординарных, феноменальных людей скрывается всего лишь в их мысли? — переспросил Костя.

— Совершенно верно. **Мысль — это реальная сила. Гораздо большая, чем человек может себе представить.** Мысль способна двигать планеты, создавать и разрушать целые галактики, что изначально было доказано самим Богом.

Николай Андреевич улыбнулся и с иронией произнес:

— Очень убедительный ответ, главное, даже не поспоришь.

— Надо же?! — в свою очередь выразил всеобщее удивление Андрей. — А почему мы тогда не ощущаем присутствие этой огромной силы в себе?

— Потому что вы в нее не верите.

— Вот так! Все так сложно начиналось и такой простой конец, — констатировал Костя.

— Что поделаешь, такова природа познания, — с улыбкой ответил Сэнсэй.

— Нет, ну а как это, — не мог понять Славик, — если я почувствую такую силу, то я в нее не поверю что ли?

— Весь фокус заключается в том, что вначале нужно поверить, а потом почувствовать.

— А если я поверю, но не почувствую, — не унимался Славик. — Что тогда?

— Если ты действительно поверишь, то обязательно почувствуешь, — ответил Сэнсэй и добавил: — Ну ладно, дискутировать можно достаточно долго, но пора заняться и медитацией.

— А что такое медитация? — спросила Татьяна. — Я читала, что это тренировка психики в состоянии транса. Но что это, так и не поняла...

— Проще говоря, простая медитация — это тренировка мысли, а уже более углубленная духовная практика — это тренировка духа.

— А что, дух и мысли это не одно и то же? — опять влез Костя.

— Нет.

Я заметила, что кот, сидящий невдалеке, заерзал на месте, как бы устраиваясь поудобнее.

— Сейчас мы сделаем самую простую медитацию на концентрацию внимания, для того чтобы научиться управлять энергией Ци. Но прежде я хотел бы немного повториться для тех, кто пришел позже. Кроме материального тела, у человека есть еще и энергетическое. Энергетическое «тело» состоит из ауры, чакранов, энергетических каналов, меридиан, особых резервуаров накопления энергии. Каждый имеет свое название. Я буду вас подробнее знакомить с ними по ходу дела, в зависимости от медитации.

— А что такое чакран? — спросила я.

— Чакран — это такая малюсенькая точка на теле человека, через которую выходят и входят разные энергии. Он работает... ну, чтоб вам было более понятно... по типу диафрагмы в фотоаппарате, видели?

Мы утвердительно закивали головами.

— Вот так же и чакран, мгновенно открывается и мгновенно закрывается.

— И что, вся энергия за это время успеваеt выйти? — удивился Славик.

— Ну, это же не ведро воды вылить. Ведь человек — существо энергоматериальное, где энергия и материя существуют по своим законам и времени, однако находятся в полной взаимосвязи и взаимозависимости... Еще вопросы есть? — Все молчали. — Тогда приступим. Сейчас ваша задача научиться чувствовать внутри себя движения воздуха, движение Ци. Вы все считаете, что прекрасно себя понимаете и чувствуете. Но я больше чем уверен, вы не можете сейчас увидеть, к примеру... пальцы своих ног. Почему? Потому что у вас нет внутреннего зрения. А внутреннее зрение, оно так же, как и внутреннее ощущение, нарабатывается со

временем в ежедневных занятиях. Поэтому мы начнем с самого легкого, самого элементарного. Попытаемся научиться контролировать мысль и ощущения: вызывать их и руководить ими.

Итак, встаньте поудобнее, расслабьтесь... Успокойте свои эмоции. Можете закрыть глаза, чтоб вас ничто не отвлекало. Растворите все ваши мысли и житейские проблемы в пустоте...

Только прозвучала эта фраза, как я тут же вспомнила о целой куче мелких домашних делишек. «Тьфу ты! Вот же нахальные мысли, — подумала я. — Говорят же вам, растворитесь». Моя особа вновь попыталась не думать ни о чем.

— Сосредоточьтесь на кончике вашего носа...

С закрытыми глазами я попыталась «увидеть» свой кончик носа, руководствуясь больше внутренними ощущениями. В глазах почувствовалось легкое напряжение.

— Медленно, потихоньку глубоко вдыхаем. Сначала низом живота, потом животом, грудью, приподнимая плечи... Слегка задерживаем дыхание... Медленный выдох... Внутренним зрением концентрируемся только на кончике носа... Вы должны чувствовать, представлять, ощущать, что ваш кончик носа как маленькая лампочка или маленький огонек, который разгорается при каждом вашем выдохе... Вдох... выдох... Вдох... выдох... Огонек разгорается все сильнее и сильнее...

Сначала я почувствовала легкое жжение и покалывание в носоглотке. Было такое ощущение, что меня наполнили чем-то материальным, как будто кувшин с водой. Потом мне показалось, что в месте, где приблизительно находится кончик носа, появился в темноте контур с отдаленными его внутренними фрагментами, какого-то багрового маленького пятна. Но первое время я не могла его четко сфокусировать. Наконец, когда мне удалось его зафиксировать, оно начало светлеть изнутри. Причем при вдохе свет сужался, а при выдохе — расширялся. Только я приноровилась так дышать, как прозвучали слова Сэнсэя.

— Теперь переключите свое внимание на другую часть медитации. Поднимите слегка руки чуть вперед, ладонями к земле. Вдох делаем как обычно: через низ живота, живот, грудь. А выдох направляем через плечи, руки, к центру ваших ладоней, где находится чакраны рук. А через них в землю. Представьте, что что-то льется у вас по рукам, энергия Ци, или свет, или вода, а затем выливается в землю, выходит. Поднимается этот поток с низа живота до вашей груди, в груди разделяется на два ручейка и через плечи, руки, ладони вытекает в землю. Сосредоточьте все ваше внимание на ощущении этого движения... Вдох... выдох... Вдох... выдох...

У меня промелькнула мысль: «Что значит дышать через руки? Это как?» Я даже немного запаниковала. Сэнсэй, очевидно чувствуя мое замешательство, подошел и поднес свои ладони к моим, не касаясь кожи. Через некоторое время мои ладони разогрелись, как печки, распространяя тепло от своего центра к периферии. И что самое удивительное, я реально почувствовала, как по моим плечам струятся маленькие теплые ручейки. В районе локтей они терялись, но зато хорошо ощущала их выход из ладоней. Поглощенная новыми необычными ощущениями, я даже не заметила, как отошел Учитель. «Вот это да! — подумала моя особа и задала сама себе вопрос. — А как я это делаю?» Пока разбиралась со своими мыслями, пропало ощущение ручейков. Пришлось снова сосредотачиваться. В общем, получалось с переменным успехом. После очередной моей попытки я вновь услышала голос Сэнсэя.

— Сомкнули ладони рук перед собой. Крепко, крепко их сжали, чтоб закрылись чакраны рук и прекратилось движение энергии. Сделали два глубоких, быстрых вдоха — выдоха... Опустили руки, открыли глаза.

После медитации, когда стали делиться впечатлениями, я поняла, что каждый чувствовал ее по-разному. Татьяна, например, не видела «огонька», но зато чувствовала какое-то легкое движение по рукам. У Андрея была дрожь в ногах и легкое головокружение. Костя, пожав

плечами, ответил:

— Ничего такого особенного я не почувствовал, только разве ощущения каких-то мурашек. Так это вполне нормальная реакция перенасыщения организма кислородом.

— После третьего, четвертого вдоха — да, — ответил Учитель. — Но вначале идет фиксация мозгом мысли, непосредственно перед движением Ци. И если прислушаться к себе, расслабиться и сделать глубокий вдох, то человек сразу почувствует распирающее или ощущение мурашек в голове, то есть того, что там начнет происходить определенный процесс. Это как раз и есть то, что вам нужно понять, что там шевелится, и научиться им управлять.

— А почему у меня ничего не получилось? — спросил раздосадованный Славик.

— А о чем ты думал? — полушутя спросил Сэнсэй.

Как выяснилось из дальнейшей речи парня, он сам непонятно чего ожидал, какого-то чуда. На что Сэнсэй ответил:

— Правильно, потому и не получилось, ведь ты сосредоточил мысли не на том, чтобы работать над собой, а на ожидании какого-то сверхъестественного чуда. Но чуда не будет, пока сам его не сотворишь... Не надо ждать ничего сверхъестественного от того, что ты будешь правильно дышать или где-то на чем-то сосредотачиваться. Нет. **Самое главное чудо — это есть ты, именно как Человек!** Ведь к чему сводится все большое духовное Искусство? К тому, чтоб человек стал Человеком, чтоб он постепенно просыпался и вспоминал те знания, которые были даны ему изначально. Эти медитации — всего лишь способ пробуждения от духовной спячки и вспоминание того, что в нем давно скрыто и забыто, того, что он когда-то умел и знал как использовать.

— Как это знал? — не понял Славик.

— Ну как. К примеру, любой человек умеет читать, писать, считать, если, конечно, он нормальный, без психических отклонений. Так?

— Так.

— Но его же прежде надо научить. А в дальнейшем, он уже элементарно читает, считает и так далее. То есть уже точно знает, что, к примеру, один плюс один — будет два, что дважды два — четыре. Это ему кажется потом настолько просто и реально! Но его же вначале научили этому всему, хотя на самом деле он просто вспомнил. Это скрытые, подсознательные возможности. Или вот другой пример, более простой, связанный с физиологическим уровнем. Человека, не умеющего плавать, бросают в воду, он тонет. А новорожденного младенца, и это уже неоднократно доказано и подтверждено родами в воде, когда опускают в бассейн, он плавает как любая зверюшка. Значит, эти рефлекс у него есть? Есть. А потом это просто *забывается*. Так и человек, в нем много чего есть, о чем он даже не подозревает.

Но... это все работает *только на положительном факторе*. А если у него преобладают какие-то меркантильные интересы, к примеру, научиться для того, чтобы разводить кого-то или кому-нибудь как дать энергией на расстоянии, или будет у всех ложки гнуть, а они ему деньги кидать за это, то у него *ничего никогда не получится*. Только когда человек научится контролировать свои мысли, когда он сделает из себя Человека с большой буквы, только тогда он что-то сможет.

— Так, получается, духовные практики — это средство пробуждения человека? — переспросил Андрей.

— Совершенно верно. Духовные практики — это всего лишь инструмент для починки своего разума. И как будешь использовать этот инструмент, таков и будет результат. То есть все зависит от желания и умения самого мастера. А чтобы научиться держать в руках этот инструмент, необходимо научиться контролировать свою мысль, сосредотачивать ее, видеть внутренним зрением. В нашем случае научиться контролировать свое дыхание, чувствовать, что

ты выдыхаешь через чакраны рук. Надо научиться вызывать определенные ощущения, чтобы потом управлять внутренней, скрытой энергией.

— А, по-моему, это галлюцинация, — вставил Костя.

— Да, галлюцинация, если воспринимать будешь как галлюцинацию. Если же ты воспримешь эту энергию как реальную силу, то это и будет на самом деле реальная сила.

— Странно, почему?

— Потому что, я еще раз повторяю, мысль контролирует действие. А энергия — это и есть действие. Вот и все. Все очень просто.

Мы немного помолчали, а Николай Андреевич спросил:

— А с точки зрения психологии, это все-таки объективный фактор или субъективное ощущение? Вот я, например, четко ощущал концентрацию на кончике носа. Но движение по рукам ощущал частично, только там, где фокусировал внимание.

Сэнсэй начал объяснять психотерапевту, используя в разговоре какие-то специфические, непонятные для меня термины, очевидно на его профессиональном языке. И как я поняла из их речи, они коснулись впоследствии проблем экстрасенсорики, включая сюда тематику лечения и диагностирования различных заболеваний. Последнее меня очень заинтересовало.

Во время этой дискуссии, пока другие ребята слушали, Славик внимательно рассматривал ладони своих рук. И как только в беседе появилась затяжная пауза, парень поспешил спросить:

— Что-то я не совсем понял насчет чакран. Вы говорили, что там должны быть открывающиеся точки. Но там же ничего нету!

Старшие ребята усмехнулись.

— Естественно, — сказал Сэнсэй. — Визуально там ничего подобного нет.

Женька, стоящий рядом с Славиком, не удержался и, повертев его руки, как доктор, серьезно спросил:

— Так, пациент. А кости и жилы вы там видите?

— Нет, — все еще недоумевая, проговорил Славик.

Женька причмокнул и скорбно произнес:

— Безнадежен!

Ребята засмеялись.

— Понимаешь, чакраны — это определенные зоны на теле человека, — терпеливо объяснял Учитель, — где повышено восприятие к теплу. Их, конечно, не видно, но это реально можно зарегистрировать современными приборами. Для ученых, так же, как и для тебя, данные зоны пока загадка: клетки те же, связи те же, а чувствительность выше. Почему? Потому что здесь находятся чакраны. А чакран — это уже относится к астральному телу, то есть к другой, более углубленной физике. Мысль является связующим звеном между астральным и материальным телами. Поэтому очень важно научиться контролировать мысли... Именно тогда ты и будешь производить в действительности само движение Ци по твоему телу.

Дальше в разговор подключились старшие ребята, обсуждая какие-то свои медитационные моменты. В конце нашей встречи Сэнсэй обязал Женьку и Стаса лично проводить нас до остановки и посадить в транспорт.

— И чтоб без всяких фокусов, — шутя пригрозил Сэнсэй Женьке.

— Так точно, — отрапортовал тот под козырек, — есть без всяких кусофов!

Сэнсэй безнадежно махнул рукой. Когда вся толпа, засмеявшись, двинулась к тропинке, Учитель позвал кота. Но тот важно пошел в другом направлении. Сэнсэй попытался догнать его, намереваясь словить, но не тут-то было. Этот проказник шмыгнул в ближайшие кусты. Присев на корточки, Сэнсэй попробовал его оттуда вытащить. Воспользовавшись этим замешательством, я подошла к Учителю, вроде бы помогая ловить кота.

— А вы можете диагностировать... — не успела я договорить, как Сэнсэй ответил.

— Ты про свою вавку в голове, солнце мое... Самурай! Ты еще карябаться вздумал. Вот же негодник. А ну давай, вылезай!

«Откуда он знает!» — я была просто поражена. И окрыленная надеждой, подумала: «Если уже знает про нее, то может и поможет с ней бороться!» Тем временем Игорь Михайлович спросил:

— А какой тебе диагноз ставят эскулапы?

— Родители говорят, ничего страшного, что-то с сосудами. Но насколько я поняла, подслушав разговор матери с профессором, у меня злокачественное образование в головном мозге. И неизвестно, как оно поведет себя в ближайшее время.

— Веский аргумент, — сказал Сэнсэй, отряхивая руки, и глянув в сторону кустов, произнес: — Ну и ладно, сиди здесь, сколько хочешь. Замерзнешь, сам придешь!

Толпа, заметив «разборки» Сэнсэя с котом, начала возвращаться назад, предлагая свои услуги по поимке.

— Да ну его! — махнул рукой Сэнсэй. — Сам домой прибежит.

К моему полному разочарованию, тот небольшой промежуток времени, который можно было использовать для разговора, мы с Сэнсэем прошли молча, присоединяясь к остальным. Я ожидала от него какой-то реакции, какого-то сочувствия, какой-то надежды на возможное лечение. Но напрасно я думала, что он вот-вот что-то скажет. Ответом на все была лишь тишина. Во мне таилась маленькая надежда, что я услышу хоть какой-то намек на совет или моральную поддержку во время общего разговора с ребятами. Но он просто шел и шутил вместе со всеми, рассказывая какие-то анекдоты под общий гогот толпы. Это взбесило меня окончательно.

Всю дорогу я ужасно злилась. А дома просто не находила себе места. «Все пропало, все пропало! — причитала я в мыслях. — Только появилась хоть какая-то реальная надежда и опять все рухнуло. Как меня все достало, как все надоело. Все в этом мире бессмысленно! Я больше так не могу, просто нет уже никаких сил. Гори оно все синим пламенем, эта борьба за жизнь с этой дурацкой учебой, бессмысленными занятиями и равнодушным Сэнсэем. Все равно один конец!»

Через некоторое время мое воображение уже рисовало ужасную, пугающую картину моих собственных похорон, горькие слезы матери, близких и друзей. Я ясно представила, как в мой гроб заколачивают гвозди и, опустив в сырую яму, забрасывают землей. Вокруг сплошная давящая темнота, пустота и безысходность. И все!

А что же дальше будет там, наверху, где полноводной рекой бурлит жизнь? И здесь в моем сознании появилась другая картина. Все было как и прежде, ничего не изменилось. Родители как обычно продолжали посещать свою работу. Друзья ходили на занятия, на лицах у них была все та же жизнерадостность, веселый смех лился потоком с их уст от нескончаемых шуток. А Сэнсэй, как и прежде, проводил свои интересные тренировки, демонстрируя и рассказывая удивленным ребятам об их же возможностях.

Ничего не изменилось в этом мире! Единственное, что меня не стало. Вот в чем соль, обида и горе. Это была лишь моя личная трагедия. И по большому счету мои мысли, мои переживания, мои знания и моя жизнь никому не нужны и никого не волнуют, кроме меня самой. Я родилась в одиночестве и умираю в одиночестве. Тогда в чем же смысл этого бесполезного существования? Зачем люди вообще рождаются? Для чего дается жизнь?

Вот такой «кисель» из философии жизни и, по большей части, философии страха смерти творился в моей голове. На меня напала жуткая хандра, быстро переходящая в депрессию. Причем я быстро «завяла» под давлением своих угнетающих мыслей в течение каких-то суток. Мое здоровье резко ухудшилось, опять появились ужасные головные боли, из-за которых пропустила учебу и все занятия в школьных кружках, в том числе и любимые танцы. Мне уже ничего не было нужно в этом мире. Но...

Подходило время новой тренировки. И, несмотря на внешний шквал негативных эмоций, где-то глубоко во мне оставалось какое-то постоянное неизменное чувство уверенности в своих силах и полного спокойствия. Именно из-за него я спорила сама с собой, идти мне или не идти. И именно это внутреннее чувство почему-то больше всего меня раздражало.

Решающую точку в моих сомнениях поставили ребята, заявившись ко мне домой всей гурьбой. До этого я и не думала даже собираться. Их заразительный смех, обсуждение простых проблем, а также обмен впечатлениями от того, как дома получилась медитация, отвлекли меня от тяжелых мыслей, подняв чуть-чуть настроение. В конце концов ребятам удалось вытащить меня с моего «кладбища» на тренировку, объявив меня неисправимой симулянткой. А Андрей еще и прочитал мне целую лекцию по этому поводу на своих красноречивых примерах, сделав вывод в конце:

— Я понимаю, там еще учебу пропустить. Это ясно, скучно. Но тренировку?! Это же настоящее приключение, которое ни в одной книге не прочитаешь и ни в одном фильме не увидишь! Это же настолько интересно и познавательно! А ты, соня, «не хочу, не пойду». Так и проспичь все самые лучшие годы своей жизни и вспоминать потом будет нечего.

«Угу, — мрачно подумала моя особа. — Если это “потом” когда-нибудь наступит».

Мы пришли как обычно пораньше. Ребята, поздоровавшись с Сэнсэем, побежали к раздевалкам. А я нехотя плелась позади всех, опустив голову. И тут совсем рядом прозвучал голос Сэнсэя.

— Переборола себя, молодец!

Я даже растерялась от неожиданности, удивленно глядя ему в глаза. В его внимательном взгляде светилась неизменная доброта и участие. И как всегда, не давая возможности до конца опомниться, он добавил:

— Ну, беги переодевайся.

В это время к нему подошла, здороваясь, новая группа ребят. Они начали рассказывать ему о каких-то своих проблемах.

«Вот те раз! — промелькнуло у меня в голове. — Неужели он знал обо всех моих мыслях, сомнениях и терзаниях?! Но если знал, так может это нормально, может так оно и должно быть? Он назвал меня молодцом, значит еще не все потеряно». Тем не менее, слова Сэнсэя подействовали на меня как эликсир молодости на старуху. Я резво помчалась к раздевалке, забыв, что совсем недавно ковыляла вся разбитая и уставшая от этой жизни.

— Куда ты так спешишь? — недоуменно спросила Татьяна, глядя на мою бешеную скорость облачения в кимоно. — Во дает, только что умирала, а теперь несется сломя голову в спортзал.

— Эх, Татьяна! — улыбнулась я. — Правильно сказал Андрей, нам ли быть в печали.

И, глянув на ее удивленное выражение лица, добавила:

— Спешу жить, «чтоб не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...»

Татьяна засмеялась, а я выскочила в спортзал с переполнявшим меня чувством бурной деятельности, присоединившись к другим разминающимся ребятам. Честно говоря, такой прыти от только что чахнувшего тела я и сама не ожидала. И откуда что взялось?

Когда до начала тренировки оставалось около пяти минут, Женька, занимающийся рядом со Стасом, глянув в сторону двери, засиял в лучах своей ослепительной голливудской улыбки.

— Ба, кого я вижу! Какие люди в наших краях, — развел он руками.

В зал зашел крепкий парень невысокого роста, с волевым лицом и военной выправкой. Удивленный возглас Женьки заставил обернуться и других ребят. Сэнсэй вместе со старшими ребятами подошел к вновь прибывшему:

— Здорово, Володя!

— С возвращением!

— Рады тебя видеть!

Когда восторг от встречи несколько улегся, Сэнсэй спросил:

— Ну и как прошла командировка в теплые края? Прогрел косточки на курорте?!

— Угу, аж поджарился. Ну их в баню, такие поездки. Называется, не было печали, так начальство помогло.

— А что там? — поинтересовался Женя.

— Ты что, телевизор не смотришь, деревня, — с улыбкой сказал Стас.

— Чаво, чаво? Какой такой телявизор? Да будет тебе ведомо, что у нас на деревне новости распространяются одним макаром — на слуху. А ежели кто не понимает или мыслию не разумеет, кулаком бац в ухо, и в головах братцев наступает прояснение. Во как!

Ребята засмеялись. А Женька обратился к Володе, уже перевоплотившись в роль попа:

— А ты поведай, сын мой, поведай экстрактно, о страданиях своих заморских, о делах

прискорбных преисподни. Облегчись.

— Ну Женька! Тебя, наверное, и могила не исправит, — произнес Володя, смеясь со всеми, и серьезнее добавил: — Да что там говорить, чурки бесятся, между собой кусок земли не могут поделить... Такой курорт испоганили!

— Эти умеют бурю в стакане делать, — согласился Витя. — Это у них в крови.

— Да, — протянул Женька, — не миновал народ купели кровавой, не миновал... Поди и ты зубами в страхе-то нащелкался?

— Так нам, батюшка, не привыкать. Чай не впервой, — смешно передразнил его Володя.

— Ладно, ребята, еще наговоримся, — остановил этот юморной поток обмена впечатлениями Сэнсэй. — Иди переодевайся, а то уже тренировку пора начинать.

Разминку провели в активном темпе, с умеренными нагрузками. Я обратила внимание, что Володя, хотя и был парень коренастый, но двигался мягко и легко, как снежный барс. Когда основная толпа закончила повторять базу, Володя со «скоростными» ребятами начал эмоционально беседовать о чем-то с Сэнсэем. Закончив свои упражнения, мы тоже поспешили присоединиться к ним, вникая в суть разговора.

— Разве можно там было что-то предпринять? — горячо спорил Володя. — Работать приходилось в основном ночью, в полной темноте, а зачастую в подвалах. Там не только фонариком присветить, прикурить нельзя, моментально свинцовую пулю получишь. Сколько из-за этого наших ребят погибло! Тут уже пытаешься отстреливаться на любой шум в темноте.

— Но у вас же должно быть спецоборудование для ночного видения, — сказал Стас.

— Ага, это только в кино показывают. А на самом деле, в «Альфе» может оно и есть, а у нас откуда?

— А зачем тебе спецоборудование? — пожав плечами, произнес Сэнсэй. — Человек гораздо совершеннее любой железяки.

Володя задумался и, немного помолчав, добавил:

— Да я уже что только ни делал. И глаза вначале зажмуривал, чтоб зрение быстрее привыкало, и с ребятами пытались тренироваться в темноте на развитие восприятия слуха. Но тщетно. Все равно в большинстве случаев срабатывал фактор внезапности, несмотря на то, что вроде бы и были готовы.

— Зрение и слух здесь абсолютно не при чем, — констатировал Учитель. — У человека есть совершенно другое чувственное восприятие, благодаря которому ты можешь контролировать все окружающее пространство на желаемом расстоянии вокруг тебя.

Володя оживленно глянул на Сэнсэя:

— Сэнсэй, покажи, — приложив ладонь к сердцу, произнес он и с улыбкой добавил: — Больно истосковалась душа по твоим примерам.

Сэнсэй усмехнулся, махнув рукой в знак согласия:

— Ну ладно, камикадзе, давай...

Володя вместе с ребятами разработали целый план, как дезориентировать Сэнсэя. Тем временем этот азарт необычной демонстрации уже охватил всю толпу. Кто-то принес плотный шарф, чтоб завязать Сэнсэю глаза, неоднократно проверяя на себе его непроницаемость к свету. Другие обсуждали, как же лучше создать шумовые помехи и колебания воздуха. Наша же компания с интересом наблюдала за этим процессом, стоя рядом со Стасом.

— А кто этот Володя? — спросил у него Андрей.

— Володя? Это друг Сэнсэя. Один из его давнишних учеников.

— А как давно он у Сэнсэя занимается?

— Ну, я уже пятый год. Когда я попал к Сэнсэю, Володя только пришел из армии. А так, он еще до армии у него тренировался.

— Серьезный мужик, спортивный, — подметил Андрей.

— Да уж, я думаю. Володя мастер спорта по самбо. Служил в морской пехоте в разведке. А после армии — в МВД.

— А кем он работает? — спросила я.

— Сейчас он занимается боевой подготовкой какого-то недавно созданного спецподразделения.

И, помолчав немного, добавил:

— Этот гусь еще тот!

Весь наш большой коллектив под руководством Володи расположился по краям спортзала, образовав огромный круг. Сэнсэй вышел на середину. Володя самолично завязал ему глаза шарфом, тщательно закрыв все возможные щелки. После такой подготовки он скрылся в толпе. И тут Сэнсэй принял какую-то странную стойку. Она была похожа на уставшего странника, который отдыхает, опершись на воображаемый посох.

— Ух ты! — восхищенно произнес Женька, потирая руки в предвкушении чего-то ожидаемого: — Вот сейчас будет что-то очень интересное.

— Это точно, — подтвердил Стас, внимательно глядя на Сэнсэя.

— А что это за стойка? — поинтересовался Андрей.

— Если я правильно понял, это из стиля «Старый лама», — тихо ответил Стас.

— Что-то про такой стиль никогда не слышал.

— Хм, и вряд ли услышишь. Это древний мертвый стиль. Как говорил Сэнсэй, о нем забыли еще до рождения Христа. До наших дней дошло лишь жалкое подобие этой школы. В Китае оно известно как стиль «Дракон».

— Ничего себе, — удивился Андрей, — жалкое подобие! Насколько мне известно, стиль «Дракон» самый сильный стиль, так как он вобрал в себя мудрость и силу всех школ боевых искусств...

И, глянув опять на Сэнсэя, добавил:

— А ты то откуда знаешь про этот древний стиль?

— Да имел случай лицезреть его два года назад. Тут какие-то туристы заезжали к нам. Так Сэнсэй их гостеприимно потчевал стилем «Старый лама». Вот это было зрелище, я вам скажу, глаз не оторвать!

После такой рекламы, чтобы чего-то не пропустить сверхзахватывающего и для своей истории, мы уставились на Сэнсэя во все глаза. Тем временем Володя дал сигнал, после которого вся наша огромная толпа начала производить невероятный шум, беспорядочно хлопая в ладоши и громко топая ногами.

Воспользовавшись таким прикрытием, Володя начал приближаться к Сэнсэю, обходя по часовой стрелке. Его движения были мягкими и легкими. Он ступал, словно пантера перед прыжком, все ближе и ближе подходя к условному противнику. Когда Володя зашел с правой стороны сзади Сэнсэя, то с быстрым, легким подшагом стал наносить удар моваши-гэри в голову. Практически одновременно Сэнсэй отставил правую ногу назад и тут же в развороте его правая рука, изящно описав дугу, слегка прикоснулась ребром ладони к лицу Володи. Именно прикоснулась, как легкое перышко, а не ударила, как я ожидала. Судя по тому, что мы с округленными глазами наблюдали дальше, это не было случайностью или промашкой. Все движения были выполнены Сэнсэем легко, плавно и с особой аккуратностью. Володя же от этого легкого прикосновения полетел так, будто в него попало пушечное ядро. Ноги у него резко взметнулись вверх, и сам он перекинулся через голову, с силой грохнувшись о пол. В зале водрузилась полная тишина. Володя зашевелился, присаживаясь на пол. Народ с облегчением вздохнул и загудел, как улей, в обсуждении произошедшего.

— Как это он умудрился упасть? — поинтересовался у Андрея Костя.

Тот пожал плечами.

— Наверное, просто равновесие потерял. Он же стоял на одной ноге. Скорее всего так, ведь удар был вроде бы очень легкий. Да и ударом это не назовешь.

Сэнсэй, избавившись от шарфа, спросил Володю:

— Жив, суицидник?

— Жив, — протянул тот, держась за правый глаз рукой. — Не пойму, где же я ошибся?

— Твоя ошибка заключается в том, что ты пытался достать меня именно с самой незащищенной стороны, по твоему разумению, то есть с самого уязвимого места.

— Ну да!

— Поэтому ты и попал впросак! Если б ты атаковал в лоб сразу, у тебя было больше шансов, чем атаковать сзади или справа. А если б ты атаковал сзади слева, то тебе было бы еще хуже.

— Но почему?

— Потому что ты думаешь как человек, обладающий зрением и слухом. Сколько раз я тебе говорил, что в противнике надо учитывать ход его мышления. Ведь если я ничего не вижу и не слышу, значит логически можно хотя бы предположить, что мое сознание контролирует самые слабозащищенные места гораздо лучше и сильнее.

— А как же фронт?

— А впереди контроль слабее, потому что здесь и так готовность тела была номер один. Человек, лишенный естественного восприятия, впереди физически готов к бою, а сзади духовно, а это гораздо опаснее. Получается, чем более кажется сопернику уязвимым место, тем больше оно защищено и, соответственно, неожиданнее может быть контратака.

— А если бы я был со «стволом»?

— Если бы ты был со «стволом», то нам было бы гораздо больше пользы от тебя завтра, чем сейчас.

— В каком смысле?

— В прямом. Мы хоть бы пирожков от души наелись.

Володя улыбнулся в ответ на черный юмор Сэнсэя:

— Да ладно, пирожки я вам и так принесу...

Когда Володя убрал руку от лица, мы даже немного опешили. У него под глазом раздулся огромный синяк. Даже синяком это не назовешь. Кожа вокруг глаза просто стала иссиня-черная и покрылась волдырями, как после ожога. Женская часть нашего коллектива быстро подсутилась, принесла Володе полотенце, смоченное холодной водой. Но даже этот компресс ему не помог. Тем не менее, казалось, меньше всего своим глазом был озабочен сам Володя. Он поднялся, отряхивая одежду и весело перешучиваясь с Сэнсэем. А для всех нас прозвучала команда на отработку приемов.

После тренировки, почти в самом конце дополнительных занятий, мы вновь услышали нечто интересное и для себя.

— Сэнсэй, а существует техника тренировки контроля окружающего пространства в более простом варианте? Скажем, чтоб это могли понять и сделать мои ребята из подразделения, — спросил Володя.

Учитель подумал и немного погодя ответил:

— Да, имеется такая. Правда, здесь нужен напарник. Лучше всего заниматься, сидя в позе «лотоса»... Суть этого упражнения заключается в следующем. На уровне головы подвешивается мягкий теннисный мячик на веревке так, чтобы при раскачивании или толкании его напарником траектория его полета совпадала с местонахождением твоей головы. Твоя задача просто научиться уклоняться, исключив при этом привычные органы контроля в окружающем

пространстве, и больше полагаться на интуицию. Мячик нужно воспринимать в духовной его интерпретации. Попытаться почувствовать приближение предмета к твоему затылку и по подсказке внутренней интуиции убрать вовремя голову. Главное заключается в тренированности твоего сознания, и опять-таки мы возвращаемся к нашим баранам, — улыбнулся Сэнсэй. — ...А если серьезно, то ты должен привести состояние своего разума в полный штиль, чтоб он напоминал гладь озера. И в этой полной тишине твоего сознания приближающийся предмет, в нашем случае мячик, будет как камешек, который кидают по этой глади озера, создавая рябь, или как лодка, или как катер — как хочешь это назови. Но он будет рассекать твое пространство. Все остальное, что находится дальше, как, например, стоящие люди в кругу — это будут деревья или люди на берегу, как тебе больше нравится. А именно ты — середина этого озера. И ты должен научиться улавливать любое колебание на твоей поверхности, любое проникновение в твое пространство. В конечном счете ты научишься чувствовать приближение чужеродного предмета и все, что происходит вокруг.

Андрей, стоявший как и мы рядом с Сэнсэем, спросил:

— А нам можно так тренироваться?

— Если есть такое желание, пожалуйста, тренируйтесь на здоровье, — ответил Сэнсэй.

— А здесь какое восприятие срабатывает? — задал вопрос Володя.

— Почти то же самое, что и при демонстрации. Главное здесь — это выйти своим сознанием за грань своего тела.

— А как это? — не понял Андрей.

— Ну, приведу такой простой пример. Любой человек, когда перестанет думать, то есть сядет, расслабитесь и постарается максимально успокоить свои мысли, он начинает чувствовать, что его сознание расширяется и выходит далеко за пределы своего тела. Сознание становится объемным. Оно захватывает огромные пространства. А здесь ты просто ограничиваешь его определенным местом. В том примере, что я показывал, был спортзал. Хотя, если упорно тренироваться, ты можешь почувствовать, что делается и на другом конце района. В принципе, это не сложно.

— То есть главное в упражнении с мячиком — добиться полного покоя сознания, как на примере с озером? — переспросил Андрей.

— Совершенно верно, и постараться так, чтобы ни одна твоя мысль не проникла в это пространство.

— Это сложно.

— Сложно, но можно.

— Скажите, а вот Стас говорил, что стиль «Старый лама» очень древний. Это правда?

— Да.

— А в истории сохранились имена тех, кто им владел? — спросил Костя.

Сэнсэй усмехнулся, подумав о чем-то своем, и ответил:

— Из известных тебе, разве что Будда. Ну и естественно его первые адепты.

— Будда? — удивился Костик. — Но ведь у него же вроде бы была другая философия, философия добра. При чем тут кулаки?

— И добро бывает с кулаками, — спокойно ответил Сэнсэй. — Но владеть этим Искусством еще не значит нападать на кого-то. Для них это была своеобразная ступень в духовном познании...

Так закончились наши дополнительные занятия, на которых мы в очередной раз стали свидетелями столь ценных, по нашему мнению, знаний и способностей Сэнсэя... Нашему восторгу не было предела. Переодевшись, мы ожидали остальных возле спортзала. Когда толпа вышла на улицу, Женька случайно взглянул на Володю и с ужасом воскликнул:

— Мама моя родная! М-да... Ну и рожа у тебя, Шарапов...

После этих слов уже все обратили внимание на Володю. Его глаз совершенно заплыл, превратившись в одно большое черное пятно.

— Ну ничего, — подбодрил его Женька и, выпятив грудь, с пафосом продекламировал: — Синяки украшают мужчину!

На что Володя с улыбкой ответил:

— А ты не желаешь стать красавцем?

Все ребята покатались со смеху.

— Желает, желает. А я буду как свидетель в том анекдоте, — развивал ситуацию Стас. — Когда у него спросили: «Видел ли он, как один другого ударил по голове?» Тот отвечает: «Видеть не видел, но слышал звук, будто кто-то ударил по чему-то пустому».

А Виктор добавил:

— А я буду вторым свидетелем. И если меня спросят, почему не пришел на помощь потерпевшему во время драки, с чистой совестью отвечу: «Откуда же я мог знать, кто из них потерпевший. Они так лихо метелили друг друга!»

Новая волна хохота раскатилась по округе.

— Ой, ой, ой, — передразнил всех Женька. — От ваших шуток за версту несет казармой... Нет, Сэнсэй, ты видел, не успел человек слово сказать, как ему уже дело шьют! ...

Так, весело шутя и подтрунивая друг над другом, ребята двинулись в путь. Стояла тихая погода. Небо было усыпано звездной россыпью. Наслаждаясь вечерней прохладой после усиленной тренировки, мы не заметили, как наш коллектив несколько растянулся. Костик и Татьяна ушли далеко вперед. Володя, Женька и Стас плелись где-то позади. А Виктор, Андрей, я, Славик и Юра шли в середине с Сэнсэем, болтая по пустякам.

Из-за поворота навстречу нам вышла бригада шахтеров, человек восемь, уже прилично выпивших. Вероятно, они крепко зацепили самолюбие Костика, проходя мимо парочки, поскольку, когда мы подошли поближе, лицо парня было красным от злости. Он отчаянно продолжал огрызаться в ответ, не на шутку рассердив пьяных мужиков. А Андрей еще и полез вступаться за своего друга, подлив тем самым масло в огонь. Один из бригады, самый рьяный, кинулся в драку. Андрей вместе с Костиком бросились на него. Но Сэнсэй вовремя преградил им путь, обращаясь к шахтерам:

— Мужики, успокойтесь! Зачем же так матом крыть, здесь же женщины... Не подобает мужам благородным браниться...

— А это еще что за ... здесь нарисовался?! — схватив Сэнсэя за грудки, прохрипел рассвирепевший мужик: — Топай своей дорогой, пока я тебе все кости не переломал!

Тут уж и мы не выдержали, двинувшись всей толпой на заводилу. Даже я вся вскипела от охватившей ярости к этим алкашам и готова была в тот миг разорвать их на клочки. Сзади подбежали старшие ребята. Но Сэнсэй, неожиданно для всех, остановил все наши попытки, дав понять знаком Виктору, чтобы все отошли. Мы возмущенно зароптали. Но Виктор вместе со Стасом, Женькой и Володей повели нас дальше по дороге, словно усердные пастухи стадо блеющих баранов, не давая возможности остановиться.

Я все время оглядывалась назад, ожидая, что Учитель вот-вот применит какой-нибудь суперприем против восьмерых противников. Но Сэнсэй только стоял, что-то с улыбкой объясняя мужикам и жестикулируя так, словно оправдывался. Когда я оглянулась в следующий раз, то увидела, что улыбающиеся шахтеры во всю братались с ним, прощаясь, как хорошие друзья. «Вот это да! — подумала я. — А зачем тогда столько лет кунг-фу заниматься?» Судя по недоуменным высказываниям моих друзей, об этом подумала не только я. Когда Сэнсэй поравнялся с нами, Андрей возмущенно произнес:

— Зачем вы перед ними оправдывались. Они ведь первые пристали и сами всю кашу заварили. Надо было им морды набить, чтоб в следующий раз неповадно было. Если бы вы меня не остановили, я бы их так...

— Конечно, — перебил его Сэнсэй, — если бы я тебя не остановил, они как минимум получили бы тяжелые травмы, ушибы не только мягких тканей, но и органов, а, возможно, и сотрясение мозга. А ты подумал о том, что это мужики, у которых дома есть свои семьи, и они могут быть единственными кормильцами этой семьи... Ты подумал о том, что это — шахтеры! Ты был когда-нибудь в шахте?

— Нет, — ответил Андрей.

— А я был... Вот эти ребята, которым ты хотел переломить ребра, они опускаются в шахту, как в ад, на глубину до километра и более. Представь, какое давление испытывает их организм. Плюс, — Сэнсэй начал перечислять по пальцам, — там жара, очень мало кислорода, там очень много вредного для организма метана, угольная пыль... И при всем этом они осознают, что ежесекундно рискуют жизнью. Потому что в любой момент может произойти завал, может чем-

то стукнуть или вообще убить. Ведь на шахте травмы случаются постоянно. И человек все это глубоко переживает. То есть, его психика на пределе, можно сказать, зашкаливает. Такое состояние сравнимо разве что с состоянием солдат на передовой во время войны. Не зря Сталин говорил: «Шахта — второй фронт».

Ты думаешь, почему они пьют? Чтобы хоть как-то снять этот стресс, это внутреннее напряжение постоянного страха. Ведь для того чтобы преодолеть этот психологический барьер, с шахтерами постоянно должны работать высококвалифицированные специалисты в области психологии и медицины. Но такой помощи они, естественно, не получают. Поэтому многие и пьют.

— Да, — вздохнул Костя, —
*«Когда не пьянство, то вовек
Не знал бы рабства человек!»*

— Совершенно верно... Кроме того, любой шахтер, достаточно долго проработавший в шахте, прекрасно понимает, что перспективы у него никакой. Вот у тебя есть перспектива, ты можешь окончить институт, сделать какую-то карьеру. А у них перспектива одна: или сдохнуть в шахте, или умереть от тех болезней, которые они там заработали. Они все это понимают, осознают. Но у них же есть своя гордость, своя мания величия, такая же, как и у тебя.

— Да какая у меня мания величия, — махнул рукой Андрей. — У меня ее вовсе нет.

— Как это нет?! Ты же сейчас их хотел избить только за то, что они тебя затронули... Это же и есть твоя мания величия, что тебя, такого вот царя, оскорбили... Такая же гордыня есть и у них. Но, в отличие от тебя, у них нет будущего. И ты хочешь лишить их последнего?! Вот представь, что бы было с ними при всех их стрессах, переживаниях, нереализованных идеях, мечтаниях и упущенных возможностях, если б они еще вдобавок ко всему очнулись в реанимации после твоих побоев... Это же дополнительные страдания и гораздо сильнее, чем физические. Зачем?!

Мы виновато опустили головы. Хоть Сэнсэй разговаривал с ребятами, все это в равной степени относилось и ко мне. Его слова просто потрясли меня. Внутри был какой-то дискомфорт из-за своих недавних, воинственно настроенных мыслей. И мне стало очень стыдно перед собой за саму же себя... Неожиданно я ощутила всю глубину мыслей Сэнсэя и осознала, насколько он понимает и чувствует каждого человека.

— Зачем?! — повторил Учитель. — Ты что, пострадал от того, что попросил извинения, успокоил их и ушел... Нет. С тобой ничего не случилось. Ты прекрасно понимаешь, что способен одними ногами изуродовать их всех.

— Конечно, да я бы... — снова начал вскипать Андрей.

— Вот видишь, опять говорит твоя мания величия. А ведь я же учу тебя ногами махать не для того, чтобы ты людей избивал на улице. Смысл боевого искусства абсолютно в другом, и эти приемы могут тебе никогда в жизни не пригодиться. И дай Бог, чтоб они негодились... Твоя задача научиться понимать причину и следствие, глубину и суть ситуации и разрешить ее миром.

— А что вы им сказали? — поинтересовался Костя.

— Все очень просто. Я им объяснил, что у них есть такие же дети, как и вы. И что другая компания подгулявших мужиков так же, как и они, может пристать к их детям и избить. Я им обрисовал этот случай чисто с человеческой стороны. При этом заметьте, их мания величия не пострадала. И что особенно важно, они ушли довольные, с решительным настроением на то, чтобы защищать таких, как вы. То есть все решается гораздо проще, миром...

И, помолчав немного, добавил:

— А огрызаться и кулаками махать любой дурак может... Не нужно сразу поддаваться

своим животным инстинктам. Гораздо важнее в любой ситуации оставаться человеком. Понять, почему и чем вызвана именно эта агрессия. И как правильно разрешить спор так, чтобы обрести нового друга, а не нажить себе врага...

И, подходя уже к остановке, Сэнсэй заключил:

— Запомните, **любой удар, нанесенный вами в гневе, в конечном счете возвращается к вам самим.**

Наша компания стояла молча, стыдливо поглядывая на Сэнсэя. Наконец, договорившись о новой встрече, мы расстались.

Почти всю дорогу мы ехали молча. А когда подъезжали к центру, Андрея, до сих пор сидевшего в глубокомысленной позе, прорвало:

— Ничего себе Сэнсэй загнул, аж самому стыдно стало!

— Не говори, — согласился Костя. — Я и сам думаю, и зачем я с этими мужиками связался? Говорят же, молчание — золото!

— Ничего, — успокаивал его Андрей. — Видишь, как все обернулось. Не бывает худо без добра... М-да, круто Сэнсэй мозги загрузил...

«Долго теперь придется переваривать», — подумала я. Всю дальнейшую дорогу моя особа промучилась в размышлениях не столько о случившемся, сколько о самой себе. Что-то в моем привычном внутреннем состоянии было не так. Но что? В который раз я начала детально прокручивать разговор Учителя и вновь ощутила этот дискомфорт, и ... Стоп! Меня вдруг осенило. Ну, конечно же, это новое чувство! Ведь когда произошел этот мощный, сотрясающий удар по огромной подводной скале невежества и эгоизма, во мне неожиданно всплыло какое-то давно забытое, глубинное чувство. Моя особа не могла его полностью осознать. Но с его появлением у поверхности моего сознания я поняла, что хотел выразить Сэнсэй. Такое было со мной впервые. *Я четко поняла его простую истину.* Для моего внутреннего мира это было целое открытие. Я радовалась этому так, словно мне удалось помириться с самой собой.

Домой пришла в приподнятом настроении. Оказывается, там меня тоже ожидал сюрприз.

— А у нас хорошая новость, — сияя своей очаровательной улыбкой, сказала мама. — Сегодня звонил дядя Витя из Москвы. Ему удалось договориться с лучшим профессором из той клиники. Так что осталось только обговорить сроки.

Если б эту новость мне сообщили раньше, я бы безумно радовалась. Но сейчас поймала себя на мысли, что мне абсолютно все равно, что происходит на физическом уровне в моей голове. Главное было то, что я осознала внутри себя. Это какой-то новый уровень восприятия, который больше касался души, нежели тела. Но, чтобы не испортить настроение родителям, вслух произнесла:

— Здорово! Я в этом и не сомневалась. Чтобы дяде Вите и не удалось, с его-то положением и связями?! Он у нас молодчина, пробивной мужик во всех отношениях.

Весь последующий день моя особа только и думала о своем новом чувстве. Я опять вернулась к полноценной жизни, как говорится, телом и особенно душой. И когда пришло время ехать на медитационное занятие, мне просто не терпелось скорее туда попасть. В этот раз уже моя особа подгоняла копушу Татьяну, чтоб та быстрее собиралась.

Мы пришли на трамвайную остановку, где поджидали нас ребята.

— Представляете, девчонки, — смеясь, заявил Костик. — Сэнсэй нам чуть было Андрея не испортил.

— А что случилось? — поинтересовались мы.

Андрей стоял молча улыбаясь, а Костик с азартом продолжал дальше:

— Мы же, после того как вас проводили, пошли домой. И когда уже почти дошли, к нам прицепились какие-то пацаны, закурить, видите ли, им приспичило ночью. Так требовали, словно дань за двенадцать лет. Ну и Андрей, как истинный джентльмен, объяснил, как мог, что мы не курим и им не советуем, ради их же здоровья. Слыхали, мол, Минздрав предупреждает... И в конце добавил, что чем легкие этой гадостью травить да по задворкам шастать и бездельничать, лучше бы спортом занялись, кунг-фу, например, изучали. Больше бы пользы было

и для души, и для тела.

— Ну? — нетерпеливо спросила Татьяна.

— Те руки в боки и давай на рожон лезть.

— А Андрей?

— А он, вы только себе представьте, наш Андрей, начал им лекцию читать насчет смысла их никчемной жизни, насчет того, что их слова им же по тому же месту и возвратятся. Я думаю, ну все, пропал парень. А потом смотрю, ничего...

— И что дальше?

— Ну что дальше. Атмосфера, естественно, накаляться стала. Андрей терпел-терпел их оскорбления, а потом для убедительности своих слов набил им морды. Еще и поучительно заключил: «Вот видите, любое ваше плохое слово возвращается вам с той же силой удара».

— Во сморозил, — удивилась я.

— И чем все закончилось? — поинтересовалась с улыбкой Татьяна. — Без жертв?

— Да все нормально, — махнул рукой Костя. — А! Главную хохму забыл сказать. Они же потом в ученики к нему стали напрашиваться.

Все засмеялись, а мне стало как-то не по себе. Во-первых, такой тупости от Андрея я никак не ожидала. А, во-вторых, мне стало обидно за Сэнсэя.

— Ну, Андрюха, ты и извращенец, — смеясь, сказала Татьяна.

— Точно, точно, — шутя, подтрунивал Костик. — Опасный тип, можно сказать рецидивист. Он и мои великие выражения всегда переворачивает с ног на голову, так сказать в самую неудобную позу...

— Да ладно тебе, великие выражения, — передразнил его Андрей. — Тоже мне Сократ еще нашелся.

— Ну почему же сразу Сократ, были люди и познаменитее...

Этот смешной диалог так бы и продолжался до бесконечности, но тут подъехал наш трамвай.

Выехали мы на занятие пораньше и, как потом оказалось, не напрасно. Андрей взялся вывести нас на заветную поляну, уверяя, что точно запомнил дорогу. Полчаса мы блудили по поселку, дразня своим присутствием всех собак в округе. В конце концов, отчаянно споря друг с другом куда же поворачивать, наша компания вышла к какому-то ставкú.

— Вот Сусанин хренов! — произнес Костя. — Ну и где твоя поляна?

— Теоретически должна быть здесь, — пожал плечами Андрей.

— Ага, а практически ее снесло потопом в другую сторону. Пошли назад.

По пути мы столкнулись нос к носу с Женькой.

— Наконец-то, хоть одну живую душу нашли, — облегченно вздохнул Костя.

— Что, заблудились в нашем Шанхае? — подтрунил над нами Женя улыбаясь.

— Да вот, понадеялись на память этого Сусанина.

— А где поляна? — спросил Андрей.

— Да там, — махнул рукой парень совсем в другую сторону.

— Я ж тебе говорил, что не туда сворачиваем! Не было там этого уклона, — упрекнул Андрея Костик.

— А ты как здесь очутился? — поинтересовалась Татьяна у Женьки.

— А вы что, не знали? Я же энергетически определяю местонахождение любого человека, стоит мне только подумать.

— Да ладно тебе народ разводять, — сказал улыбаясь Костик. — А правда, чего ты тут делаешь?

— Чего-чего, пристали. Живу я здесь, живу! — смешно изрёк Женя. — Вот только вышел за ворота, смотрю, ваша орда мимо пронеслась к ставкú. Я не успел даже рта раскрыть. Ну, думаю, сейчас немного пыл охладят и назад. Точно! Смотрю, через пять минут вы назад возвращаетесь. Я на дорогу и вышел, чтоб вы меня за столб в очередной раз не приняли.

Мы просияли в улыбках, довольные столь удачной встречей, и вместе пошли на поляну. А в том укромном местечке, с любовью сотворенном природой, уже почти все собрались, в том числе Сэнсэй и Володя. Мы шумно влились в коллектив, здороваясь со всеми. Сэнсэй, видя, что нашу компанию вновь привел Женька, шутя спросил:

— Что, опять этот Сусанин вам экскурсию устроил?

— Да нет, у нас теперь свой имеется, — кивнул Костик на Андрея. — Этот даже Женьку переплюнул...

И далее Костика понесло в красноречивом повествовании о наших приключениях. Он так увлекся под общий гогот толпы, так раздухарился, что в конце даже ляпнул совершенно лишнее, то, что мы решили утаить от Сэнсэя.

— Вот так! Доверь ему после этого учеников. Заведет в такой тупик, что и сам не будет знать, как из него выйти.

— Каких учеников? — зацепился за слово Сэнсэй, слушающий до этого, как мне показалось, не слишком внимательно.

— Да, — замялся Костик, поняв, что проговорился: — Была там история...

— Какая история? — поинтересовался Сэнсэй.

Костику ничего не оставалось, как нехотя выложить все факты. Андрей тоже подключился к разговору, спеша оправдать свои поступки благими намерениями. Сэнсэй же, дослушав до конца весь этот лепет, покачал головой:

— М-да... Знаешь, есть такая одна старинная, очень древняя притча: «Был у царя единственный сын. Прослышал как-то царь, что есть на свете великий Мастер боевых искусств, славившийся даже среди царей своей Мудростью. Говорят, что он творил невероятные чудеса, сделав даже из простого деревенского юноши за год великолепного Мастера. Решил царь отдать к нему и своего отрока на обучение.

Прошел год, и царь спросил:

— Ну как, постиг ли он путь воина?

— Еще нет, — ответил Мастер. — Пока слишком самонадеян и попусту тратит время на гордость. Приходи через пять лет.

Через пять лет царь снова спросил Мастера о том же.

— Пока нет. Взгляд еще полон ненависти, энергия бьет ключом через край.

Прошло еще пять лет. И Мастер сказал царю:

— Вот теперь готов. Взгляни на его! Он будто высечен из камня. Дух его безупречен. Полнота внутренних свойств совершенна. На его вызов не посмеет откликнуться ни один воин, ибо сбежит в страхе от одного лишь взгляда.

И царь спросил у Мастера:

— В чем же причина столь долгого пути моего сына? Ведь он был гораздо умнее того деревенского юноши.

На что Мастер ответил:

— Дело не столько в уме, сколько в Сердце человека. **Если Сердце твое открыто и помыслы чисты — дух безупречен. А это и есть главная сущность Пути воина...** Деревенский юноша пришел ко мне уже с безупречным духом, и мне оставалось лишь научить его технике. А твой сын потратил годы, чтобы постичь эту Мудрость. А без этого источника силы он не смог бы ступить и шагу по Пути воина.

Возрадовавшись за успехи сына, царь сказал:

— Теперь я вижу, что он достоин восседать на троне.

— Нет, отец, — ответил молодой Воин. — **Я нашел нечто большее. Раньше мой ум ограничивался лишь телесными желаниями, сейчас он — беспределен в познании духа. Самая могучая власть, все золото мира меркнет перед этим, как серая пыль под ногами путника. А путника не интересуется пыль, он поглощен тем, что открывается ему за горизонтом с каждым шагом».**

Андрей пристыжено опустил голову. Возникла затяжная пауза. Но тут к компании подошел Николай Андреевич, и разговор переключился на обсуждение других проблем, в том числе и медитаций, выполненных дома самостоятельно.

— А у меня опять были эти мурашки, — сказал Костя. — Это нормально?

— Конечно. Смысл заключается в чем? Нужно прочувствовать те мурашки, которые появились при первых вдохах в твоей голове. Прочувствовать, как они «бегут» у тебя по рукам и, самое главное, «выскакивают» через центр ладоней в землю. То есть, вдох и выдох ты должен прочувствовать. При этом посторонних мыслей не должно быть вообще.

— Вот это как раз и трудно сделать. Только сосредоточишься на кончике носа, как они, цепляясь одна за другую, начинают лезть в голову. И самое удивительное, что я даже не замечаю, когда они возникают.

— Совершенно верно. Это говорит о том, что мы не привыкли контролировать свои мысли в повседневной жизни. Поэтому они и руководят нами, как хотят, запутывая в своих «логических» цепочках. А бесконтрольная мысль в основном приводит к негативному, так как ею руководит животное начало в человеке. Поэтому и существуют различные духовные практики, медитации для того, чтобы научиться прежде всего **контролировать мысль**.

Мы еще немного поговорили о волнующих нас вопросах, возникших в ходе домашней практике. А затем приступили к выполнению очередной медитации.

— Сегодня мы соединим две части медитации воедино, — произнес Сэнсэй, — чтобы вы смогли понять, как она должна работать, и стремились достигнуть этого в своих индивидуальных тренировках. Ну, а теперь станьте поудобнее...

Далее под его руководством мы, как обычно, расслабились и сосредоточились на выполнении медитации. Сначала концентрировались на кончике носа, как и в прошлый раз. А потом Учитель сказал:

— Не отрывая внимания и зрения от кончика носа, делаем вдох через низ живота, живот, грудь... Выдох — через плечи, руки, чакраны ладоней в землю. При выдохе огонек разгорается все сильнее и сильнее. Вдох... выдох... Вдох... выдох... Концентрация на кончике носа... Вдох...

Вот тут-то у меня получился полный конфуз. Только я хорошо сосредоточилась на «ручейке», где явно ощущалось его частичное движение по рукам, как тут же потеряла контроль над кончиком носа. А как только сконцентрировалась на «вспыхнувшем» кончике носа, пропал «ручеек». Причем все это происходило, когда у меня появлялись «лишние» мысли. В общем, мне никак не удавалось соединить все вместе. Во время очередной попытки прозвучал голос Сэнсэя, оповещающий об окончании медитации. Как потом оказалось, такой казус произошел не только со мной, но и с моими друзьями.

— Это естественно, — сказал Сэнсэй. — Вы не должны здесь думать, а просто наблюдать. Тогда у вас все получится.

Мне показалось это абсолютно недостижимым. Но меня подбадривало то, что у Николая Андреевича и старших ребят с этой медитацией не было никаких проблем. «Значит, еще не все так безнадежно, — успокаивала я сама себя. — Если могут они, то почему не могу этого я? Надо просто так же упорно заниматься. Вот и весь фокус». Тут я с удивлением поймала себя на том, что даже в своих мыслях начинаю разговаривать словами Сэнсэя. Пока я размышляла, кто-то из ребят задал вопрос.

— Так вы хотите сказать, что путь к познанию себя начинается с наблюдения за самим собой, за своими мыслями?

— Конечно. Наблюдение за самим собой, а также контроль мыслей постепенно нарабатывается в процессе ежедневных тренировок. А для этого нужна элементарная база знания. Это естественный подход к любой тренировке, как к физической, так и духовной. Такой простой пример. Человек поднимает гирию в 20 килограммов. Если он потренируется, через месяц он будет свободно поднимать 25 килограмм и так далее. Так же и на духовном уровне. Если человек будет подготовлен, то ему гораздо проще осваивать более сложные техники.

— Но ведь в мире существует много различных медитаций и их модификаций. Сложно разобраться, которая из них ведет к вершине, — как всегда блеснул своей эрудицией Костя.

— До вершины еще слишком далеко. Все эти медитации, которые существуют в мировой практике, — всего лишь «азбука», которую никто никогда не скрывал. А настоящие знания, ведущие к вершине, начинаются именно с умения составлять из этой азбуки «слова» и понимать их смысл. Ну, а чтение «книг» — это, как говорится, уже привилегия избранных.

— Ничего себе! Все так сложно, — произнес Андрей.

— Ничего здесь сложного нет. Было бы желание.

— А если у человека есть желание, но он сомневается? — спросил Славик.

— А если человек сомневается, если ему надо балдой бить по голове, чтобы он почувствовал, да — это балда, то это говорит о том, что человек сильно закомплексован в материи, в логике и эгоизме своих мыслей, своего разума... если таковой вообще в нем

присутствует...

Ребята при этих словах усмехнулись, а Сэнсэй продолжал:

— Если человек искренне стремится к познанию себя, с чистой верой в душе, у него обязательно все получится. Это закон природы... А у духовно развитой личности — тем более.

Андрей задумчиво проговорил:

— Ну, с «азбукой» понятно, а с составлением «слов» как-то не очень. Это что, тоже медитация?

— Скажем так, это уже выше — духовная практика, древняя изначальная техника, которая позволяет работать не только с сознанием, но и, что особенно важно, с подсознанием. Там идет серия определенных медитаций, которые выводят на соответствующий духовный уровень... Все просто. Главное — чтобы человек смог сначала победить в себе своего Стража, свое материальное мышление с неизменными его желаниями набить кишку, надеть тряпку и поработить весь мир... Та же вечная истина, как и всегда, и тот же вечный камень преткновения. Сможет индивид переступить его — станет Человеком.

— А вот интересно, то, что он достигает в процессе работы над совершенствованием тела, это к чему относится? — спросил Юра.

— Это один из путей постижения «азбуки».

— Мы недавно с Юрой видеофильм смотрели про боевые искусства, — вступил в разговор Руслан. — Так перед ним показывали документальный фильм о достижениях человека в совершенствовании своего тела. Один мужик, представляете, что вытворял, приставил себе копье острием к горлу, а тупым концом — к мини-грузовику и толкал его без помощи рук, не причинив себе ни малейшего вреда. Другой лежал на спине под тяжелыми предметами. И хоть бы что! Третий вообще, одним ударом ладони кирпичи перебивал. Но самое интересное было в конце. Взяли обыкновенную бычью кость и полили ее какой-то сильно концентрированной кислотой. Естественно, кость разъело. Потом этой же кислотой полили человека. Она моментально уничтожила его одежду, но телу не принесла вреда.

— Ничего себе! — воскликнул Андрей. — Вот это да!

— Вполне нормальное явление, — как всегда спокойно произнес Сэнсэй. — **Возможности человека ограничены его фантазией.**

— А что это было, цигун?

— Ну, скажем так, кроме цигуна существует масса аналогичных техник, похожих друг на друга. Но источник знаний, в том числе и цигуна, один и тот же. То есть это работа с энергией «Ци» — строительной энергией воздуха.

— Я где-то читал, что «Ци» — это жизненная энергия, а вы называете ее строительной. Почему? — спросил Костя.

— Потому что энергии, чакраны, каналы и даже энергоцентры в различных учениях называются по-разному. К примеру, под энергией «Чи» в йоге подразумевают благородную, восстановительную энергию. Но в науке «Лотоса» изначальное под «Чи» скрывается мощная разрушительная энергия. Также и с «Ци».

И помолчав немного, Учитель добавил:

— Ведь люди только предполагают, но не располагают точной информацией об истинной природе данных знаний. Поэтому и путаются в названиях. Как это говорится, лучше стоять на голове, чем висеть в воздухе.

— Хм, это точно, — согласился Володя. — Если перефразировать мой любимый плакат, который уже десять лет мозолит глаза перед нашим домом: «Нет такого препятствия, которого мы не могли бы для себя создать!»

Ребята заулыбались.

— Скажите, а что такое цигун по отношению к Искусству Лотоса? — перешел вновь на серьезные темы Андрей.

— Ну, чтоб ты понял, цигун — это нечто вроде детского садика. А Искусство Лотоса — это, скажем, академия. И одним из первых этапов в постижении высшего искусства считается полный контроль мысли. Будешь контролировать мысли, тебе будет подвластно все.

— О, это можно там... — возбужденно заговорил Славик.

— Нельзя, потому что ты будешь контролировать мысль. То есть ты не сможешь поступить негативно и неправильно. В этом и есть весь смысл. И если цигун мы изучаем и тренируемся, то в Искусстве Лотоса мы не тренируемся, мы вспоминаем то, что заложено в нашей душе.

— А вот тем феноменам тела, которые мы видели в фильме, реально обучиться нам? — спросил, думая о своем, Руслан.

— Конечно. Все это элементарно делается, если умеешь правильно пользоваться этой энергией.

— А что для этого нужно?

— Элементарные навыки, концентрация дыхания, немного понимания сущности явления...

— Я все никак в толк не возьму, — задумчиво произнес Юра, — как тот мужик умудрился кирпичи именно основанием ладони разбить?

— А ты что хотел, чтобы он другой частью тела их разбил? — подколот его Женька.

— Можно и другой, — улыбнулся Сэнсэй, — если сильно захочешь. Дело в том, что при определенном сосредоточении и дыхательных упражнениях можно накопить энергию Ци в любой части тела, в данном случае в руке. А в момент удара открывается чакран на ладони и выпускается вся эта мощь, которая разбивает предмет. Очень важно здесь, опять-таки подчеркиваю, сам процесс сосредоточения мысли, то есть процесс сфокусированной концентрации.

— А это отражается как-то на уровне изменения процессов мозговой деятельности? — спросил Николай Андреевич.

— Безусловно. Причем в мозге при этом происходит очень интересный процесс. Если говорить медицинским языком, то в момент подготовки удара, полного сосредоточения мыслей, в мозге можно зафиксировать бета-ритм. За несколько секунд перед самым ударом человек перестает вообще думать о том, что он делает. В этот момент его мозговая активность с бета-ритма заменяется на альфа-ритм, что схоже с состоянием шока. Именно в этом состоянии наносится удар. Это напоминает нечто... ну, остановку времени, что ли. Ничего тут сложного нет. Просто немного другая физика. Вот и все.

— У нас тоже во взводе есть один «кадр», кирпичи разбивает, — включился в разговор Володя. — Другие пытались вторить ему, но дальше пробивания досок дело не сдвинулось.

— Это естественно, — промолвил Учитель. — Ошибка многих в том, что они пытаются слишком много думать, анализировать ситуацию. Поэтому у них не получается.

— А вы умеете кирпичи разбивать? — спросил Андрей, не удержавшись от соблазна увидеть все своими глазами.

— Да что их разбивать, взял кувалду и вперед, — пошутил Сэнсэй.

— Не, я хотел сказать ладонью, — уточнил парень.

— Зачем же себе руки пачкать, лучше уж куском бумажки.

— Куском бумажки?

— Ну да. За кирпичи не ручаюсь, но что-нибудь деревянное запросто. Есть у кого-нибудь листочек?

Мы начали лихорадочно обыскивать свои карманы. Володя вырвал из своего блокнота бумажную полоску, около пяти сантиметров шириной. Тем временем Юра нашел невдалеке

сухую ветку, приблизительно диаметром 3–4 сантиметра.

— Никто не желает попробовать? — предложил Учитель.

Ребята по очереди начали махать листочком по палке, как заядлые картежники, пока не порвали эту бумажку. Но изменений никаких не происходило. Пришлось Володе вырвать новый листок. Сэнсэй протянул страничку нам с Татьяной.

— Нет, нет, нет, — замахали мы руками. — Если такие парни не смогли это сделать, то что говорить о наших мышцах.

— Мышцы здесь ни при чем. Это может сделать любой из вас, если бы вы не усомнились в своих способностях.

С этими словами Учитель зажал между указательным и большим пальцами листочек на вытянутой руке. Сосредоточился и стал выполнять ряд дыхательных упражнений. После этого бумажка начала слегка колебаться, а потом амплитуда ее колебания постепенно уменьшилась и вскоре она вообще перестала двигаться, выпрямившись как кол. Не прошло и минуты, как Сэнсэй медленно поднял руку и плавным движением перерубил палку. Причем разрез был такой, как будто от стального острого предмета.

— Ух ты, класс! — воскликнул наш удивленный коллектив.

Мы смотрели то на ветку, то на бумажку, то на Сэнсэя с одним немым вопросом: «Как он это сделал?» Николай Андреевич с сомнением высказал свое предположение:

— Это фокус?! Вы, наверное, в самый последний момент незаметно перебили ветку пальцем.

— Да? — в свою очередь удивился Сэнсэй. — А такой фокус вы видели?

И он швырнул бумажку, которая как лезвие ножа со звоном металла вонзилась в ближайшее дерево. Через несколько секунд, когда наши отвисшие нижние челюсти с трудом удалось вернуть в прежнее положение, мы ринулись к дереву так, как будто от этого решался извечный шекспировский вопрос: «Быть или не быть?» Николай Андреевич самолично вытащил «клинок-бумажку», даже попробовав ее на вкус. Она пошла по кругу. И действительно, по всем параметрам недавняя бумажка являлась обыкновенной стальной пластинкой, со всеми характерными для нее признаками. Мы стояли в полном недоумении, не веря своим собственным глазам. Неожиданно пластинка, находясь уже в руках у Славика, стала постепенно, теряя форму, превращаться в обыкновенный клочок бумаги. Заметив это, Славик подбросил в воздух листок и с поросычьим визгом отскочил резко в сторону, вызвав не только у нас, но и у старших ребят ответную реакцию. Первым опомнился Володя. Он с осторожностью поднял бывшую страничку своего блокнота и пробасил:

— Чего шумите? Бумажка как бумажка.

Мы посмотрели на Учителя.

— Все нормально. Просто сила израсходовалась.

Когда мы немного успокоили свои бурные эмоции, Сэнсэй пояснил:

— Вы увидели еще одно из свойств энергии «Ци» — способность к накоплению ионов металла. Ведь

Ци — это строительная энергия, так сказать сопутствующая. Я сконцентрировал мысленно ионы железа на данный листок. А мою мысль воплотила в жизнь энергия Ци, доставляя через мое дыхание эти ионы из воздуха в бумажку. Вот страничка и превратилась на некоторое время в железную пластинку. Ци — свободная энергия, поэтому она через несколько минут растворилась в пространстве, возвращая свое изделие в первоначальный вид.

— Здорово! — восхищенно произнес Руслан. — А можно золота «нацикать» килограмма так на два?

Ребята засмеялись.

— Теоретически можно, — улыбнулся Сэнсэй. — Но практически это равносильно тому, как говорилось про мед в мультике о Винни-Пухе: «Если мед есть, то его уже нет». Вспомни физику: чтобы удержать ионы металла, необходимы прочные молекулярные соединения. А эти ионы соединены энергией Ци вперемешку с психической энергией. То есть Ци является связующим звеном между ионами металла, а психическая энергия создает объем предмета на короткое время. Но плотности, как таковой, не получится.

— Ух ты! — прошел гул по толпе.

— Так это и есть практическое применение! — прозрел Костик. — А я-то думаю, ну зачем все это надо? Так это ж класс!

— Да тут таких дел можно наворотить, — с улыбкой сказал Руслан.

Глазки у всех заблестели, и народ дружно принялся обсуждать, как лучше распорядиться этими знаниями. Сэнсэй молча наблюдал за нашим ажиотажем. И чем больше мы раздували в шутках ситуацию, тем мрачнее и серьезнее становилось у него лицо. В конце концов, он сказал:

— Ребята, я смотрю в вас слишком много животного начала.

— Так мы ж шутя, — оправдываясь за всех, произнес Руслан.

— В каждой шутке есть доля шутки.

— Точно, — подтвердил Володя, также молча созерцавший наши хохмы. — А то повторится та же история, что и с ниндзями.

Мы не поняли, шутит он или говорит серьезно.

— В каком смысле? — переспросил Андрей.

— В прямом, — пробасил Володя.

Мы вопросительно посмотрели на Сэнсэя.

— Да, была такая история, — сказал Сэнсэй. — Когда-то весь клан ниндзей был уничтожен за использование духовных знаний в корыстных целях.

— Мы об этом не слышали, — промолвил Руслан. — Расскажите.

— Да, расскажите, — поддержали мы.

— Да что рассказывать... Пока ниндзя тренировали тело и отшлифовывали свое мастерство, они процветали. До них по большому счету никому не было дела. Это были просто наемные убийцы. Но когда ниндзя начали осваивать духовные практики и кое-чему научились, то они стали применять эти знания для своей материальной наживы. Это время стало настоящим звездным часом ниндзей, можно сказать рассветом и закатом одновременно. Они мгновенно завоевали славу непобедимых суперубийц. Благодаря духовным практикам, ниндзя развили в себе необычные способности. Они могли все что угодно превратить в оружие: любой клочок бумаги, ткани, то есть любой подручный предмет. Научились отлично маскироваться, прыгать на очень большую высоту и с очень большой высоты, абсолютно без какого-либо вреда для здоровья и так далее.

— Вот здорово! — вырвалось у Славика.

— Не надо ими восхищаться, — просто сказал Учитель, глядя на реакцию Славика. — тем более создавать из них идолов. Это просто была банда подлых наемных убийц, которые убивали со спины, тайком, из засады. Это мерзкие подонки, по-другому их назвать нельзя. Ими руководило животное начало... У них не было *чести*. **А честь — это и есть один из признаков общей духовности человека, не только воина**, то есть когда он живет какими-то высокоморальными ценностями. Человек без чести — это ничто и никто.

— А что же с ниндзями случилось? — поинтересовался Юра.

— Да что, как обычно в таких случаях. Когда они начали применять духовные практики для достижения собственного материального блага, они были уничтожены.

Тут ребята наперебой засыпали Сэнсэя вопросами. Но настойчивее всех оказался Руслан.

— А как же они получили эти духовные знания, если применяли для своих целей?

— Они их и не получали. Ниндзя украли, а точнее сказать, вывели технику медитаций путем обмана. И уже сами взрастили эти зерна знаний. Но они использовали все это во зло. Поэтому и были наказаны.

— А кто их наказал? Ведь вы сами сказали, что они достигли таких высот, что стали неуязвимыми для людей, — задал вопрос Андрей.

Сэнсэй ухмыльнулся и произнес любимую свою поговорку:

— Понимаешь, на любого Виджая найдется Раджа... И если, к примеру, есть военное дело, то есть кто-то, кто им руководит. Так же и с духовными практиками. Если есть духовные практики, то есть кто-то, кто контролирует использование этих практик... Эти знания потому и названы духовными, ибо предназначены для духовного обогащения индивида, а не материального, тем более путем убийств себе подобных.

— А я читал, что до сих пор существуют школы ниндзей, — как бы между прочим, заметил Костя.

— Видишь ли, современные школы ниндзей — это всего лишь жалкая пародия на то, что существовало в глубокой древности. Да, остались их приемы, остались инструменты ниндзей. Но все это обучение остановилось на грубом, физическом уровне. А дальше для совершенствования дверь закрыта. **Ибо закон гласит: духовное для духовного...** И если вы будете стремиться изучать Искусство для материальной выгоды или удовлетворения мании собственного величия, ребята, — Сэнсэй покачал головой, пристально глядя на нас, — это хорошим не кончится...

— Почему? — спросил Славик.

— Во-первых, вы никогда ничему не научитесь. А во-вторых, если конечно повезет, получите как минимум шизофрению.

— Да, крутая перспектива, — с улыбкой проговорил Руслан.

— Ну, тебе это уже не грозит, — посмеиваясь, сказал ему Женька.

— Но мы же не собираемся никого убивать, — оправдывался Андрей.

— Физически, может быть, и нет. Но в ваших мыслях слишком много от зверя. А это первый шаг к агрессии и насилию.

— И что теперь делать?

— Контролировать свои мысли, причем ежесекундно.

И немного помолчав, Сэнсэй добавил, глядя на Андрея:

— **Ты когда-нибудь задумывался над тем, кто ты есть на самом деле? Кем вообще являешься в сущности своей? Ты задумывался о том, как ты воспринимаешь окружающий мир? Не с точки зрения физиологии, а с точки зрения жизни... Кто ты? Как ты видишь, как ты слышишь, почему ты чувствуешь, кто в тебе понимает и кто именно воспринимает? Загляни внутрь себя.**

И уже обращаясь к ребятам, Сэнсэй произнес:

— Вы вообще задумывались когда-нибудь о бесконечности вашего сознания? О том, что такое мысль? Как она рождается, куда она девается? Вы задумывались над своими мыслями?

— Ну как, — замялся Андрей, — я же постоянно думаю, о чем-то размышляю.

— Это тебе кажется, что именно ты думаешь, именно ты размышляешь. А ты уверен в том, что это твои мысли?

— А чьи же еще? Тело — мое, значит и мысли — мои.

— А ты проследи за ними, коль они твои, хотя бы один день. Откуда они берутся и куда исчезают. Ты поройся основательно в своих мыслях, что ты там, кроме дерьма, увидишь? Ничего. Одно насилие, одна гадость, одна забота нажраться, надеть модную тряпку, украсть,

заработать, купить, возвысить свою манию величия. И все! Ты сам убедишься, что мысли, порожденные твоим телом, заканчиваются одним — материальным обеспечением вокруг себя. Но таков ли ты внутри себя? Загляни в свою душу... и ты столкнешься с прекрасным и вечным, с твоим истинным «я». Ведь вся эта внешняя суета вокруг — это секунды... Ты это осознаешь?

Мы стояли молча. Неожиданно эта картина показалась мне до боли знакомой. Это уже когда-то было со мной, все до мелочей: и этот точь-в-точь разговор, и эта поляна, и эти яркие звезды, и, самое главное, этот знакомый до глубины души мягкий голос, это доброе лицо... *Я точно знала, что это уже было.* Но когда, где? Как я ни старалась, как ни напрягала память, но ничего не получалось вспомнить. Я слегка встряхнула головой, чтоб хоть как-то выйти из этой тупиковой ситуации своего сознания перед всплывшим фактом. А Сэнсэй продолжал:

— Вот вы прожили по 16, 22, 30 лет, ну ладно, ты под 40. Но каждый из вас разве помнит, как он прожил? Нет, всего лишь какие-то жалкие обрывки, и то связанные с эмоциональным всплеском.

— Да, — задумчиво произнес Николай Андреевич, — жизнь так пролетела, что я не успел ее и заметить. Все в учебе, да в работе, да еще в каких-то мелочных семейных, нескончаемых заботах... А о себе, о душе подумать действительно некогда, все срочные дела какие-то находятся.

— Вот именно, — подтвердил Сэнсэй. — Вы думаете о будущем, о прошлом. **Но живете-то в этом миге, который называется сейчас. А что такое сейчас — это драгоценная секунда жизни, это дар Божий, который нужно рационально использовать. Ибо завтрашний день — это шаг в неизвестность. И не исключено, что он может оказаться вашим последним шагом в этой жизни, шагом в бездну, в бесконечность. А что будет там?**

Каждый из вас считает, что у него полно времени на Земле, поэтому вы не задумывались о смерти. Но так ли это? Каждый из вас может умереть в любую секунду, по любой причине, вроде бы не зависящей от вас, как от биологического существа, с одной стороны. Но с другой стороны, **вы же не просто биологическое существо, вы же Человек, наделенный частичкой вечности. Осознавши это, вы поймете, что вся ваша Судьба в ваших руках, очень многое в ней зависит от вас самих. И не только здесь, но и там. Задумайтесь: кто вы, совершенный биоробот или Человек, животное или духовное существо? Кто?**

— Ну, человек... наверное, — сказал Руслан.

— Вот именно, «наверное». А что такое человек на самом деле, ты задумывался? Проникни в суть этого вопроса. Кто в тебе чувствует, как ты двигаешься в пространстве, кто двигает твоими конечностями? Как возникают в тебе эмоции, почему они возникают? И не сваливай сразу где-то на кого-то, кто тебя задел, обидел или, наоборот, ты позавидовал, позлорадствовал, посплетничал. Разве это в тебе говорит духовное начало?

Отыщи в себе кристальный источник своей души, и ты поймешь, что вся эта материальная мишура — машины, квартиры, дачи, положение в обществе — все эти материальные блага, на достижение которых ты тратишь всю свою сознательную жизнь, окажется пылью. Пылью, которая в этом источнике моментально обратится в ничто. А жизнь проходит. Жизнь, которую ты можешь использовать для превращения в бесконечный океан Мудрости.

Ведь в чем смысл жизни, ты когда-нибудь задумывался? Высший смысл жизни каждого индивида — в познании своей души. Остальное все временно, проходящее, попросту пыль и иллюзия. Единственный путь к познанию своей души — только через внутреннюю Любовь, через нравственное очищение своих помыслов и через абсолютно твердую уверенность в достижении этой цели, то есть через внутреннюю веру... Пока в тебе теплится жизнь, никогда не поздно познать себя, отыскать в себе свое начало, свой

святой, живительный родник души... Разберись в себе, и ты поймешь, кто ты есть на самом деле.

После всего увиденного и услышанного на этой медитации было о чем крепко задуматься, особенно мне, находящейся на волосок от смерти. «Боже, это же ответы на мои вопросы, которые я так долго искала. **Неужели эта гениальная формула достижения бессмертия так проста: Контролировать свои мысли, Верить и Любить.** Неужели с помощью этого я достигну спасительного берега, краешка вечности, с которого уже созерцают бессмертные, те, кто познал себя, свою божественную сущность?! Неужели мое «я» сможет вырваться из костлявых лап Смерти? Даже если у меня не останется времени «отвоевать» свое тело, я все равно смогу стать свободной, по крайней мере, подготовленной к встрече с Неизвестностью». От таких мыслей на меня нахлынуло небывалое вдохновение, какой-то внутренний прилив сил. И я решила не откладывать на завтра, а начать работать немедленно, сейчас. Потому что кто знает, что уготовит мне день грядущий.

Первым делом попыталась разобраться в своих мыслях. Но у меня было такое рвение, такое воодушевление, что не смогла остановиться на чем-то конкретном, так как все материальные помыслы, при таком напоре, как назло куда-то исчезли. Тогда я стала разбираться со своими ощущениями. И только здесь заметила, что была настолько поглощена своим внутренним содержанием, что даже на окружающий мир начала смотреть совершенно по-иному. Это было каким-то новым видением, под неизвестным мне ранее углом зрения, на старые, как говорится затертые до дыр, проблемы.

Новое видение окружало меня со всех сторон, как кокон, отторгая мое сознание от серой повседневности с ее мелочными заботами. Создавалось такое впечатление, как будто я существовала сама по себе, а мир — сам по себе. Более того, я впервые увидела работу своего тела со стороны. Оно выполняло какие-то привычные действия, как автопилот: машинально пришло домой, машинально приняло душ, машинально покушало, машинально прошло в свой отведенный угол, то есть в комнату. А настоящее «я» в это время наблюдало за ним и думало о своем спасении. Это маленькое открытие меня поразило. Оказывается, во мне есть истинное «я» и какой-то телесный «автопилот».

Но дальше было больше. Еще раз, прокрутив в мыслях разговор Сэнсэя, я вспомнила его слова: «Задумывались ли вы о том, как двигаетесь в пространстве, кто двигает вашими конечностями?» Рассматривая себя уже под новым углом зрения, я размышляла: «И действительно, кто во мне двигает конечности: “я” или “автопилот”?»

Моя особа посмотрела на свою раскрытую ладонь и решила провести небольшой простой эксперимент. Я подумала: «Надо сжать и разжать пальцы». Моя рука послушно это сделала. «А теперь не буду двигать пальцами». Но тут во мне промелькнула какая-то шальная мысль: «А я все равно сожму». Мои пальцы под действием этого «приказа» снова сжались и разжались. «Опа! — удивилась я. — А это кто думал во мне? Кто это еще там хозяйничает в моих мыслях?!» Собравшись с силой воли, еще раз, но уже настойчивее и целенаправленнее подумала: «Я не буду двигать пальцами. Я так хочу и так будет». Странно, но рука даже не дрогнула, а этой мелкопакостной, шальной мысли как будто и вовсе никогда не было. «Вот это да! — еще больше удивилась я. — Значит, когда была расслаблена в мыслях, этот кто-то начинает исподтишка руководить моим сознанием и телом на свое усмотрение. А когда строго контролирую мысль, он куда-то бесследно исчезает. Во дела!» Но, тем не менее, я радовалась этому вновь открытому обстоятельству так, словно мне удалось обнаружить тщательно маскировавшегося долгие годы шпиона в моем самом секретном отделе. «Да, этот “умник” куда опаснее тупого “автопилота”».

Надо быть бдительнее!»

Легко сказать, но трудно сделать. Когда начала выполнять медитации, я поняла, что этот «ловкач» неоднократно посещал мои мысли в момент расслабления и особенно часто при сосредоточении на медитации, постоянно отвлекая мое внимание на посторонние темы. Все это он проделывал так умело, так логически, что даже сама не понимала, когда же я сошла с «колеи» сосредоточения. При углублении и четкой концентрации мысли на медитации «ловкач» исчезал. Стоило мне чуть-чуть ослабить этот контроль, как он появлялся тут как тут. «Вот гад! Нахальный и надоедливый», — подумала моя особа, пытаясь в который раз сосредоточиться на медитации. Когда закончила медитацию, я поняла, что с этим врагом номер один не так-то легко бороться. «Надо будет спросить Сэнсэя, как найти на этого ловкача управу, — подумала моя особа, засыпая. — Иначе он мне все испортит».

На следующее утро, когда мой всплеск эмоций несколько угас после вчерашнего, я вновь стала наблюдать за собой со стороны. Тело опять-таки кое-как оторвалось от теплой постели и стало машинально выполнять ежедневный утренний моцион, собираясь в школу. Мой разум, как мне показалось, еще сладко досыпал, и поэтому думать о чем-то совсем не хотелось. Идя по привычной для меня дороге в школу, через городской сквер, я наслаждалась окружающей тишиной, утренней свежестью, шуршаньем опавшей листвы. Мне очень понравилось это состояние, состояние какого-то умиротворения. Разум мой спал, тело шло в заданном направлении, а мне внутри было просто хорошо и уютно. Я чувствовала, что это и было мое «я» настоящее.

Но в школе обстановка резко переменилась. Моя особа влилась в круговорот событий, информации, эмоций. В результате я уже окончательно запуталась в природе своих мыслей, потому что они шли сплошным потоком, и трудно было их рассортировать, где моя, а где чужая. В таком бешеном ритме прошел день.

Вечером, встретившись с ребятами на остановке, я поспешила поделиться с ними своими «достижениями», а в конце с интересом спросила:

— А у вас как получилось? Вы думали после вчерашнего занятия?

— А что тут думать, — надменно произнес Костя. — Я — это я, целое, единое и неделимое... Я же не маньяк, чтобы делиться на половинки.

— Ну да, ты у нас не маньяк, ты у нас гений... из шестой палаты. Наполеон тебя не сильно беспокоит? — с улыбкой подколот его Андрей.

— Да ну тебя... К твоему сведению, у меня нет раздутой мании величия.

И, немного погодя, добавил:

— Великие люди этим не страдают.

— Конечно, — засмеялся Андрей, — другого ответа я и не ожидал.

— Ладно вам, а то сейчас затынете старую песню о главном. Вы мне по существу скажите, — с нетерпением проговорила моя особа.

— Да что говорить, — ответил Андрей. — Сэнсэй вчера много чего полезного поведал. Тут мозгам работы не на один год хватит. Я вчера только и делал, что думал, правильно ли я сформулировал цели будущего или все же их частично нужно подкорректировать на основе новой информации.

— Ну ты, блин, и выражаться стал, — хмыкнул Славик. — Ты случайно не в академию наук нацелился?

— Нет уж, с меня Сэнсэя достаточно.

— Это точно, — промолвила я. — А медитация как у тебя получилась?

— Ты знаешь, гораздо лучше, чем вчера. Мысли как-то меньше лезли в голову. Сразу концентрация улучшилась, и ощущения стали четче.

— А у тебя, Тань, что-нибудь получилось?

— Да, честно говоря, я медитацию не делала, и думать не пробовала. Я вчера так устала, что еле до кровати добралась. А утром, пока братишку в садик отвела, пока за молоком сходила, а тут и школа. Когда тут толком подумаешь, столько дел!

— Правильно, — поддержал ее оправдания Костик. — Надо не думать, а действовать. Молодость для того и дана, чтобы действовать, а старость для того, чтобы думать.

— Ага, — подтрунил над ним Андрей, — и будешь в старости скрипеть своим дряхлым голосом, думая последними остатками мозгов: «Если бы молодость знала, если бы старость могла».

Ребята вновь засмеялись, подшучивая над Костиком.

— А у тебя как дела? — спросила я у Славика.

— Нормально.

— А нормально, это как?

— Так же, как и у вас.

— Все ясно, — усмехнулся Андрей, безнадежно махнув рукой в его сторону.

На следующей тренировке мы как обычно разминались перед началом занятий. В зал зашла толпа мужчин внушительного вида во главе с Володей.

— Ого, сколько народищу! — удивился Андрей.

Виктор, усмехнулся и сказал Стасу:

— Это называется «пара человек».

— Не понял?

— Да Володя мне вчера звонил там по одному делу и говорит в конце, что приедет на тренировку с парой своих парней.

— Ничего себе, да тут с ползвода, наверное, будет, — с улыбкой произнес Стас.

— Вот, вот и я о том же.

Володя подошел, здороваясь, к Сэнсэю, стоявшему недалеке от нас. Старшие ребята поспешили присоединиться к ним.

— Сэнсэй, ты не возражаешь? — кивнул Володя в сторону своих ребят.

— Да какие проблемы, — как всегда просто ответил Сэнсэй.

— Ты не смотрел вчера вечером телевизор?

— Когда? Тут и так времени в обрез.

— Представляешь, кого вчера показывали — нашего Сан Саныча!

— Нашего Сан Саныча?! — удивился Женька. — Сколько лет, сколько зим ни слуху ни духу.

— О! Зато сейчас таким крутым стал! Говорит, мол в каких-то пещерах жил, познавал искусство русского боя. А сейчас называет себя русским ниндзя. И самое интересное, демонстрировал твои же приемы, Сэнсэй. Только с той лишь разницей, что теперь он всем рассказывал, что это давно забытый старославянский стиль, им же возрожденный.

— Во дает! — ухмыльнулся Стас. — Да, Володя, если бы ты тогда Саныча так крепко не зацепил, сейчас бы с ним в доле был.

— Нет, не был бы, — сказал лукаво Женька.

— Почему?

— Ну, как почему? Если бы Володя его тогда не рихтанул хорошенько, то вряд ли тот когда-нибудь прозрел.

Ребята от души захохотали.

— Зря ты его тогда так, — промолвил Сэнсэй. — Все-таки пожилой человек, а старость уважать надо.

— Да он сам виноват, чего дергался, на рожон полез? — начал оправдываться Володя и уже мягче добавил: — Я ж его почти не трогал, так, просто нечаянно задел.

— Точно, точно, Сэнсэй, так и было, — подхватил Женька. — Как сейчас помню, выставил Володя кулак, а тот чуть ли не пять минут об него головой бился... Зато как на пользу пошло! Видишь, как сразу прозрел мужик, русским ниндзей стал.

Ребята опять захохотали.

— Да пускай себе забавляется, — добродушно махнул рукой Сэнсэй. — Нашел человек свою жилу, пусть крутится.

— А мы вчера на казарменном положении были, на дежурстве, — продолжал рассказывать Володя, — так насмотрелись с мужиками по телику, как Саныч ногами махал, да пацанов валял. Насмеялись от души, хоть молодость вспомнили. Мои новички и то на парсек круче... Вот

решили сегодня приехать, поднатореть в настоящем искусстве. Так сказать, пополнить свои резервные знания.

— Дело благородное, — согласился Сэнсэй.

Дальше пошли воспоминания давно минувших тренировок и целый ворох смешных курьезов, которые были с ними связаны. В конце концов, в разговор подключились Володины ребята, и беседа на тему боевого искусства переросла в философский спор об отношениях между людьми.

— Да я с ними из принципа так поступил, — горячо отстаивал свою точку зрения один из Володиных ребят.

— Принцип — это тупое сопротивление действительности, сродни идиотизму. Принцип...

Не успел Сэнсэй договорить это предложение, как старшие ребята почти хором продолжили мысль Сэнсэя:

— ... хорошо только в точных науках как синоним аксиомы.

— Вот-вот, — подтвердил Учитель.

Володя несколько засмутился:

— Да я старался им это объяснить, как мог.

— Значит, плохо старался. То, что не доходит через разум...

— ... будет вбито через тело!

— Ну, раз вы так все хорошо знаете, то зря смеетесь...

Смысл последних слов Сэнсэя до меня дошел позже, когда началась тренировка. Сэнсэй предупредил, что сегодня будем заниматься на полную мощность, поэтому кто не выдержит этот темп, тот может отойти в левый угол спортзала и заниматься там отработкой ударов, не мешая остальным. Мы нахохлились, как воробьи, с гордостью перешептываясь между собой:

— Чтобы мы, да не выдержали! — тихо сказал Андрей.

— Не говори, — подхватил Костя. — Да мы сейчас покажем, на что способны!

— Не впервой, — небрежно бросила я, вспоминая разминку старшего сэмпая.

Но наша спесь сразу же заметно поубавилась после первых минут разминки. Такой жесткой тренировки я еще никогда не видела. Это была целая школа выживания. Толпу гоняли по спортзалу в бешеном темпе с преодолением постоянно меняющихся препятствий. Не прошло и сорока минут, как многие из нас уже переползали эти сооружения чуть ли не на четвереньках, в том числе и моя особа. Кряхтевшая рядом Татьяна, произнесла:

— Кошмар какой-то! Это прямо как в юмореске: «Уважаемые дамы и господа! Товарищи и товарищи! Коряки и корячки...» Последнее точно относится к нам. Я сейчас чувствую себя коренным жителем этой области.

В левом углу спортзала появились первые «жертвы». Но наша компания упорно занималась дальше. А вот дальше стало еще хуже. После этого марафонского забега с серией различных упражнений мы начали отжиматься от пола, не знаю сколько раз, только помню, что счет давно перевалил за сто. Мои руки тряслись, как после отбойного молотка, а тело изгибалось, словно у гусеницы, пытаясь подняться не столько за счет этих «вибраторов», сколько за счет рывков спасительной задницы. Потому что, как мне показалось, только в этом месте еще сохранились хоть какие-то силы. Я все чаще и чаще стала поглядывать в сторону левого угла, где росло число жаждущих поползти до этого спасительного «оазиса». К тому же Татьяна предательски присоединилась к ним, маняще помахивая мне оттуда ручкой.

В это время старший сэмпай вел счет отжиманиям. Чтобы повысить людям настроение, он шуточно приговаривал, как тамада:

— У Сэнсэя есть овчарка, которая всех впускает в дом, но никого не выпускает. Так давайте отожмемся десять раз за находчивость этой умной собачки, которая не зря ест свой хлеб.

Пока все под счет выпускали «пар», Сэнсэй обходил этот большой людской круг потеющего народа и посматривал, кому добавить груза ладонью на плечи. А ладошечка у него, я извиняюсь, как говорил Андрей, так нажмет, будто самосвал на тебя наехал. Когда по второму кругу он подошел к моей особе, дергающейся в отжиманиях, как в конвульсиях, я подумала: «Ну все! Если он еще приложит свою “ручонку”, то я точно расплещусь, словно козявка об стекло». Вопреки ожиданиям, Учитель взял меня сверху за кимоно, как котенка за шкурку, и стал помогать подниматься при отжиманиях от пола, вызвав тем самым хохот у окружающих ребят. А Виктор все продолжал:

— У Сэнсэя есть еще и кот Самурай, который стал такой самоуверенный, что задирается даже к собакам. Так давайте же отожмемся десять раз за то, чтобы его желания всегда соответствовали его возможностям.

От такого перенапряжения у меня ломило кости. А Витя все рассказывал свои веселые каламбуры. Я вовсю уже проклинала и ту Самураеву блошку Машку, которая далеко прыгает, и ту мышку, что живет в сарае и быстро бегают, и тех «сиамских бойцовых» рыбок, у которых молниеносная реакция и пирании замашки, и вообще всю ту живность, которая обитает в доме у Сэнсэя. Наконец, последний раз отжавшись за мужские достоинства попугая Кешки, постаравшегося наплодить целых пять птенцов, мы в изнеможении упали на пол. Но не прошло и минуты, как нас снова уложили штабелями, и толпа по очереди стала грузно перепрыгивать через тела своих многострадальных собратьев, попутно отдавливая им по неосторожности конечности. В зале то и дело под вытаращенные глаза раздавался то тут, то там сдержанный, завывающий звук «Ос!» Моя особа уже не смогла этого выдержать и присоединилась к левому флангу «слабонервных».

— Давно бы так, — сказала Татьяна.

Но наш отдых продолжался недолго. Когда закончилась разминка, началась усиленная работа над базовой техникой и наработка ударов и приемов. Я заметила, что Сэнсэй больше времени уделял Володиным ребятам, объясняя и показывая им серию каких-то новых приемов. Они так лихо швыряли друг друга при отработках ударов, что я просто была поражена их выносливости и неиссякаемой силе. Как будто и не было вовсе этой изнурительной разминки со всеми вытекающими последствиями.

После двух с половиной часов усиленной тренировки у нас оставалось сил разве что только подумать о том, как бы пережить еще дополнительные занятия. Конечно, нас никто не неволил, хочешь — уходи. Но любопытство было выше физических мучений. Раз Володя привел своих ребят, значит самое интересное должно быть впереди. И мы не ошиблись.

Когда разошлась основная толпа, Сэнсэй начал показывать какие-то особые спецприемы на использование силы противника. Разбившись по парам, ребята стали их отрабатывать. Мы с Татьяной тоже что-то пытались сделать. Но дело кончалось тем, что наши немощные тела повисали друг на друге, как на последнем раунде у измотанных боксеров. Увидев эту пародию на спарринг, Сэнсэй разъединил нас, поставив в пары с ребятами. У меня сразу мобилизовались остатки всех сил. Называется, «откуда что взялось».

Отрабатывая очередной удар, Руслан, который выглядел тощим муравьем против своего напарника Женьки, пожаловался Сэнсэю:

— Разве можно такого амбала отключить. Он же непробиваемый, сплошная броня. Ладно, если он там на меня накинулся, еще можно как-то использовать его же силу, как вы говорили. А если нужно провести атаку, то куда же мне против этого носорога, блин, упертого. Это же гора мышц!

— Гора мышц — это ерунда. В боевых искусствах сила не главное. На Востоке есть такая поговорка: «Руки и ноги не более чем продолжение тела, а тело, в свою очередь — продолжение разума». То есть главное — это знания и навыки. Тогда самая слабая женщина лишь прикосновением одного пальца может отключить самого сильного в мире атлета или даже убить.

— Ну, теоретически это возможно, — улыбнулся Женька. — Особенно если она хорошенькая, тогда и одного взгляда достаточно... А если серьезно, то по-моему, практически это не возможно.

— Возможно, — ответил Сэнсэй.

— Спортсмена?

— Спортсмена.

— Одним пальцем?

— Одним пальцем.

— Без силы?

— Без силы.

— Не вер...

Женька не успел договорить, как Сэнсэй легким движением среднего пальца левой руки дотронулся до мышцы шеи парня, чуть ниже правого уха. Неожиданно для всех Женьку перекосило так, как будто он прожевал с дюжину лимонов именно правой половиной рта. Правая нога его резко подкосилась, и он рухнул на пол, не успев даже сообразить по какой причине. Правая рука совершенно не слушалась и была словно тряпка. Женька взглянул на Сэнсэя перепуганными глазами, барахтаясь левой половиной тела:

— Не шиха шехе, — только и смог прошипеть парень, пытаясь что-то сказать.

Мы стояли, ошарашенные этой сценой молниеносного превращения молодого здорового парня в беспомощное, валяющееся тело полупарализованного «старика».

— Шхо шхме делать?

Сэнсэй нагнулся над «живым трупом» Женьки и вновь прошелся по каким-то точкам по телу в области спины и живота. Он сделал это также быстро и ловко, что я даже не успела увидеть куда именно он нажал. Женька начал постепенно приходить в себя, растирая пострадавшие конечности:

— Ни хрена себе!

— Ну как, Фома неверующий? — спросил Сэнсэй.

— Шеншей! Ты хошь прежупрежай. А то у меня шуть шердак с пошледней ижвилиной не шгорел, — еле выговорил Женька на ломанном, шепелявом языке.

— Жаль, — с досадой в шутку произнес Учитель. — Тогда бы в нем хоть клопы попередохли. Для профилактики иногда это даже полезно.

— Сэнсэй, а поделись рецептом этой отравы, — шутливо вступил в разговор Стас, видимо первый пришедший в себя от этого потрясения.

— Да рецепт простой. Нужно знать куда, когда и как.

— Логично, а поподробнее? — допытывался Володя.

— Поподробнее? На человеческом теле есть масса точек БАТ.

— Шего? — не понял Женька.

— БАТ — биологически активные точки.

— Какие же это тошки, на шхрен! Томохавки, блин, болишыческие! — возмутился с иронией парень. — Прышом ш автопилотом.

Ребята заулыбались от его усердной речи.

— Совершенно верно. Это лишний раз подтверждает то, что любое знание можно превратить в оружие... Так вот, этот эффект «баллистических автопилотируемых томагавков» вызван не чем иным, как точечным воздействием на биологически активные точки организма человека.

— А что это за точки? — спросил с интересом кто-то из парней. — Как они работают?

— Ну, это определенный участок кожи, имеющий общую иннервацию. Нервы, через которые поступают сигналы с рецепторов, расположенных в этой зоне, передают в свою очередь этот сигнал не только в спинной мозг, но и по центростремительным путям, и по экстраспинальным путям вверх в головной мозг. Там происходит своеобразное замыкание возникающих безусловных рефлексов. Кроме того, этот процесс отображается и в корковых анализаторах с образованием условно-рефлекторных связей, то есть проще говоря, формируется определенная команда для организма.

— И что, будет такой эффект?

— Не только. Человека можно обездвижить на некоторое время или «вырубить», или, в конце концов, запрограммировать на прекращение существования данного объекта на физическом уровне в строго заданное время.

— А что, нужно только сильно ударить в эту точку?

— Отнюдь. Все процессы внутри организма протекают при чрезвычайно малых энергиях. Воздействие на эти точки пороговыми раздражителями, то есть слабыми, оказывает на функции организма более значительное влияние, нежели сильные раздражители.

В это время Женька приподнялся и попытался расходиться, все время прихрамывая на правую ногу и потряхивая правой рукой:

— Машь моя рошная, а колыкы какие, словно отлещал веш правый бок.

— Вот лежебока ленивый, — пошутил Сэнсэй. — Ему бы только на печи лежать да калачи жевать... Тренироваться надо больше!

— Так я вроже бы и так потэл наровне шо вшеми.

— Я имею в виду разум тренировать надо больше, чтобы не попадать в столь глупое положение.

— А куда ты ему так с легкостью саданул? — поинтересовался Володя.

— Это так называемая точка Боткина-Эрба. Если бы я нажал чуть иначе, эффект был бы совершенно другой. А если бы воздействовал на место сплетения внутренностного нерва, расположенного невдалеке, с такой же импульсной силой, то мог бы вызвать спазм щитовидной

артерии, что в свою очередь нарушило бы функцию щитовидной железы. Это бы привело к общему ослаблению иммунной системы или полному отключению ее. В этом случае он бы сам умер от любой инфекции.

Женька даже остановился в своих телодвижениях, услышав такую речь:

— Спасибошки, вы меня очень ушпокоили такой радужной першпективой.

— А вот вы сказали: «Когда, куда и как», — произнес кто-то из Володиных парней. — Что значит когда?

— Дело в том, что помимо того, что надо знать точное расположение точки, силу импульсного приложения к ней, нужно знать еще и суточное время, когда данная точка наиболее активна.

— Хм! Всего-то, — усмехнулся Володя.

Женька и здесь не упустил случая схохмить, все еще шепелявя своим языком:

— Скажите, а к этому ешо не прилахається жвежная карта Вшеленной?

Сэнсэй усмехнулся:

— Смотря для кого. Дуракам и этого будет недостаточно.

— А как же понять все эти точки и разобраться в них? — спросил Стас.

— Самый простой путь к пониманию — это, конечно, изучить и прочувствовать их на себе, особенно импульс нажатия, это очень важно.

— Ага, а если мы себе что-нибудь повредим, — полушутя-полусерьезно предположил Виктор.

— Не повредите. Для этого существуют точки-антагонисты на теле человека, которые нейтрализуют данное возбуждение или спазм. Все в природе находится в равновесии.

— Уж лучше попробовать на других, — улыбнувшись, произнес Костя.

— Не получится, — сказал Сэнсэй. — Сколько бы вы ни пробовали на других, вы никогда не добьетесь нужного эффекта, пока не прочувствуете на себе силу этого воздействия.

— А можно попробовать прямо сейчас, только, так сказать, в боевой обстановке? — задал вопрос кто-то из ребят Володи.

— Можно.

— А нам? — поинтересовались из той же компании.

— Да, пожалуйста.

К Сэнсэю вышло три добровольца из Володиной команды и Руслан. Стас, который также присоединился к ним, предложил и Володе, на что тот ответил:

— Я вам что, дежурная макивара, что ли?

— Ну-ну.

Женька подковылял, садясь рядом с Володей на спортивную лавочку, и произнес для Стаса:

— Давай, давай. Язык — «жвяк», голова — «бряк». Шам, однако, виноватым будешь.

— Ну что, все желающие? — спросил Сэнсэй, глядя на Володиных ребят.

И тут моя особа набралась смелости и вышла вперед, вызвав улыбку на лицах окружающих ребят.

— А ты куда собралась? — удивился Сэнсэй.

«И правда, зачем я вышла?» — сразу появилась во мне трусливая мысль. Но отступить было уже поздно:

— А можно мне попробовать?

— А ты не боишься?

— Только щекотки, — выпалила я, растерявшись, любимую папину шутку.

— Ну ладно, раз хочешь вступить в ряды камикадзе, пожалуйста.

И уже обращаясь к остальным добровольцам, добавил:

— Так, работаем в полный контакт. Ваша задача любым способом выиграть этот бой.

— А можно группой? — спросил кто-то из Володиных ребят.

— Можно. Поступайте, как хотите, у вас абсолютная свобода действий.

Пока Сэнсэй отвернулся, Володины парни стали в кружок, договариваясь о чем-то своим на каком-то «военном» языке жестов. Руслан со Стасом тоже перешептывались. А я стояла посреди этих громадных атлетических тел как мышь, не зная, что б мне такое сотворить с моими возможностями козявки против ураганного ветра. Но в голову, как назло, ничего существенного не приходило. «Ладно, будь что будет», — подумала я.

В конце концов, все ребята заняли свои боевые позиции вокруг Сэнсэя. Одна я осталась на том же месте. Когда старший сэмпай подал команду к атаке, Володины ребята взяли Сэнсэя в кольцо и начали одновременно атаковать на разных уровнях. Но на удивление Сэнсэй легко ушел от их ударов. А потом провел контратаку так быстро, что я успела лишь увидеть беспорядочно падающие тела. У меня от страха аж поджилки затряслись. Тут на Учителя попытались напасть Руслан и Стас. В то же мгновение Сэнсэй повернулся ко мне спиной на расстоянии вытянутой руки, разбираясь с ними. У меня проскочила мысль, что надо срочно что-то сделать. И мне больше не пришло ничего в голову, как вцепиться в спину Сэнсэя, точно блохе, чтоб он меня хоть не достал. Но когда я со всего маху попыталась воплотить свою идею в жизнь, оказалось, что мои руки прорезали пустоту и вместо Сэнсэя схватили воздух. Я не поверила своим глазам, только что он же стоял передо мной! «Легче, наверное, было поймать привидение, чем Сэнсэя», — подумала я.

Но тут все мои мысли вместе с «душой» опустились резко в пятки, потому как Сэнсэй уже ввел в полный ступор очередных горе-бойцов. Я развернулась и что было мочи побежала в противоположную сторону. Но не успела сделать и два шага, как получила легкий болевой толчок где-то в районе первого и второго шейных позвонков. Перед моими глазами мгновенно вспыхнула яркая ослепительная вспышка, как будто меня осветили мощным прожектором какого-то желтовато-розового цвета. Все мое тело сковало в довольно-таки необычной позе с замершими в размахе руками, наклоненным вперед туловищем и поднятой наполовину правой ногой. Как я удерживала равновесие, сама не понимаю. Но только тогда меня это как раз меньше всего волновало.

Я с ужасом наблюдала за тем, что происходило с моими мышцами. Они все, как единый механизм, стали спазмироваться помимо моей воли и желания. Причем эта общая судорога охватила все мое тело. Казалось, напряжение нарастало с каждой секундой, и ничем невозможно было его остановить. Тело сводило с такой силой, что мне даже померещилось, что я слышала хруст позвоночника. И уже совсем из ряда вон выходящее — это было ощущение напряжения внутренних органов. Такое со мной никогда еще не случалось. Даже мои самые сильные прежние головные боли были ерундой перед этой невыносимой болью. Мимические мышцы лица так напряглись, что лицо исказилось в ужасной гримасе.

Удивительно, но, несмотря на все эти метаморфозы скованности тела, я оставалась в ясном сознании. Моя особа продолжала все четко видеть и слышать. Я видела, как ребята из нашей компании, наблюдая за происходящим, изменились в лице, перепугано разглядывая наши застывшие фигуры. Четко услышала слова Костика, обращенные ко мне:

— Ничего себе! Ну ты и красавицей стала, глаз не отвести.

Я хотела съязвить ему в ответ, но не смогла пошевелить даже языком, не то что слово сказать.

Мне показалось, что прошла целая вечность, пока Сэнсэй «оживлял» нас обратно. Но на самом деле в такой позе, как потом оказалось, я не простояла и минуты. Все тело закололо мелкими иголками во всех направлениях так, словно я отлежала одновременно все его

конечности и части. Мои «соучастники» усиленно растирали свои тела. Их примеру, правда не в столь сдержанных эмоциях, поспешила последовать и я. Тело страшно ломило и болело.

— Ничего-ничего, — успокаивающее проговорил Сэнсэй. — Денька через два, максимум через три все пройдет.

До конца дополнительных занятий все шестеро только и занимались тем, что усиленно растирали свои конечности под неустанные шуточки других ребят. Когда наша толпа сплошных «калек» вышла на улицу, Володя, стоящий рядом с Сэнсэем, восхищенно произнес:

— Здорово! Классная тренировка сегодня была. Аж мышцам приятно.

«Ничего себе, приятно! — подумала я, еле передвигая ногами. — Если это будет так и дальше, то я в ближайшем будущем буду приезжать сюда спецрейсом, на инвалидной коляске».

Наша группа «горе-бойцов» медленно ковыляла по дороге, под веселые шутки компании.

— Неплохо вы, ребята, смотрите, прямо как в анекдоте, — иронично произнес Виктор.

— Каким?

— Да встречаются два мужика в травмпункте, загипсованные с головы до ног. Один спрашивает у другого: «Где это тебя так угораздило?» «Врезался в гараж». «Машина, конечно, всмятку», — посочувствовал тот. «Не, я пешком шел!»

— Смех смехом, а тело болит, — пожаловалась я Учителю.

— А ты не думай о боли. Ведь что такое боль — это иллюзия.

— Какая же это иллюзия, если ее реально чувствуешь?

— Это тебе так кажется, что ты ее чувствуешь. Любую боль можно вообще перестать ощущать, если сильно этого захотеть.

— Что, — недоверчиво спросил Славик, — даже если будут резать?

— Да хоть жарить, — с улыбкой ответил Сэнсэй и уже более серьезно добавил: — Ведь боль — это реакция определенных нервных окончаний на раздражение, передающих сигнал в мозг. Если человек в совершенстве владеет своим телом и разумом, то он может вполне регулировать свой болевой порог. Кстати, в боевых стилях существует школа «Катэдо», мастера которой специально обучают своих приверженцев не чувствовать боли.

— Счастливые ребята, которые у них обучаются, — мечтательно произнес Руслан.

— Какие же они счастливые, — в шутку промолвил Сэнсэй, — если перед тем, как научиться, в лучшем случае раз сто палкой по голове получают.

В этот момент Юра, видимо, хотел что-то одобряющее произнести своему другу. Но только он открыл рот и похлопал Руслана по плечу, как тот заорал во весь голос:

— А-а-а! Не когай мои трагичности!

Вся толпа покатила со смеху от такой точно подмеченной несуразицы.

— Называется, нарочно не придумаешь, — сказал хохоча Стас.

А Женька продолжил:

— От таких тренировок, глядишь, народ новый язык изобретет.

— Ага, — подхватил Виктор. — И будет разговаривать словами непонятно из каких букв.

В общем, дальше мы пошли веселей, под очередную карточку новых анекдотов, частично забыв о своих несчастных конечностях. Лишь живот содрогался от смеха в выраженных болевых конвульсиях. Андрей же все это время шел в задумчивости и не участвовал в нашем общем разговоре. Не обращая никакого внимания на наш смех, он спросил у Сэнсэя:

— А вот этот стиль, так сказать точек, что вы нам показывали, это и есть стиль «Старый лама»?

— Да ну, не путай дорожный камень с Гималаями. В стиле «Старый лама» Искусство доведено до совершенства. Там достаточно одного рукопожатия или же просто посредника, чтобы сделать с человеком все что угодно.

— Ничего себе! — удивился Андрей.

— Это еще ерунда. Есть и более серьезные вещи, может, когда-нибудь о них расскажу.

Уже прощаясь у остановки, пожимая всем руки, Сэнсэй неожиданно отозвал Костика в сторону и стал ему что-то шептать. Как мы ни напрягались, но ничего услышать так и не смогли. И когда компания Сэнсэя начала удаляться по дороге, мы буквально затерроризировали Костика вопросами. Но тот упорно отшучивался, как мог, списывая все на свои личные секреты.

Домой мы ехали молча. Один Костик бубнил, пытаясь как-то шутить и тем самым веселить народ. Я вообще ушла в свои мысли о боли. И главное, как только стала об этом целенаправленно думать, тело начало с новой силой ломить и болеть. Моя особа мечтала только об одном, как бы побыстрее добраться домой. Благо, дом мой находился в центре, в пяти минутах от остановки.

Но, проводив меня до подъезда, ребята не спешили расходиться. Вернее сказать, не спешил Костик, которого как прорвало на анекдоты и всякие смешные истории из повседневной жизни. Я уже переминалась с ноги на ногу, монотонно улыбаясь и показывая всем своим видом, что пора прощаться. Но Костик никак на это не реагировал и продолжал свой каламбур, лишь изредка нервно поглядывая на часы.

Не прошло и десяти минут нашей беседы ни о чем, как неожиданно для всех Андрей с диким криком боли скрючился пополам и в судорогах упал бы ниц, если бы его вовремя не подхватил стоящий рядом Костя. Но Костя сам не смог сохранить равновесие и повалился на землю, удерживая друга на своем теле. Мы перепуганные наклонились над ними, пытаясь Андрею чем-то помочь. Со страху я забыла и про все свои ноющие мышцы. Один лишь Костик, казалось, был спокоен.

— Ничего-ничего, надо просто усадить его и растереть виски. Сейчас все пройдет, — сказал он, приподнимая Андрея.

Пока мы возились и усаживали почти беспомощного парня, Костик глянул на часы и задумчиво произнес:

— Точно, как сказал Сэнсэй... Ну и силища!

Мы недоуменно посмотрели на него.

— Что сказал?

— Потом расскажу, — быстро произнес Костик и начал помогать интенсивно растереть Андрею виски.

Постепенно цвет лица парня стал приходить в норму. Желто-синие пятна исчезли, появился легкий румянец. Дыхание стало естественным. И уже через минуту, которая у нас, с перепуга, длилась вечность, Андрей более-менее пришел в себя. Взявшись за голову, он растерянно пробормотал:

— Не пойму, в чем же дело... Со мной никогда такого не происходило... Наверное перезанимался или с организмом что-то не то... Так вроде бы еще молодой.

Костик ухмыльнулся, покачав головой:

— Ну Сэнсэй, ну дает, даже эти слова предвидел... Ну что, ожил, чудик?

— Какие слова? — не поняли мы.

Но Костик всецело был поглощен разговором с Андреем:

— Сэнсэй просил спросить, понравилось ли тебе то, что с тобой случилось?

— Что?! — удивленно посмотрел Андрей на Костика.

— Я говорю, понравилось ли тебе это падение?

Когда до сознания Андрея дошли эти слова, он пришел в ярость, покрывшись от гнева красными пятнами:

— Понравилось ли мне?! Да пошел ты! Тебя бы так шарахнуло об асфальт, тебе бы

понравилось?!

— О! — с улыбкой изрек Костя. — Если матерится на чем свет стоит, значит точно ожил.

А потом добавил:

— Да не кипятись ты, пыхтишь, как чайник. Остынь. Это падение не просто падение, а наказание Сэнсэя за твои мысли.

— Что?! — еще больше изумился Андрей.

Тут и во мне все вскипело: «Что значит наказание?! Да как можно было вообще так поступить с человеком, вот так взять и сделать из него беспомощное существо. Ну Сэнсэй дает! Какой же он добрый, если такое выделывает. Нам вдалбливает о любви к ближнему, а сам что творит!» Тут в моей голове всплыл целый ряд случаев демонстрации ударов на тренировке — жестких, безжалостных, грубых по отношению к спарринг-партнеру. И всю мою особу вмиг захлестнула волна отчаяния и злости. Тем временем Андрей продолжал:

— Что!!! Наказание Сэнсэя за мои мысли?! За какие мысли? Ты что, в своем уме? И вообще, ты знал все это время и ничего мне не сказал! Ни хрена себе, друг называется. А я-то думаю, чего он здесь распинается, на часы поглядывает. Оказывается, чтобы слова Сэнсэя вовремя передать. Ну что, передал?! Насладился вдоволь зрелищем, урод?!

Теперь настала очередь покраснеть Костику:

— Дурак ты! Сэнсэй меня попросил с тобою рядом находиться, чтоб ты свою пустую башку об асфальт не разбил. А потом уже, если ты будешь в состоянии слушать, передать тебе эти слова.

Андрей опешил, как будто на него вылили ушат холодной воды. Друзья пристально посмотрели друг другу в глаза. Настала напряженная пауза. Мы тоже стояли, растерявшись от такого поворота событий.

— И что же Сэнсэй просил передать? — еще раздраженно, но уже более сдержанно спросил Андрей.

— Сэнсэй просил тебе передать, что даже мысль материальна и что применять Искусство против людей нельзя.

— При чем тут Искусство? Какая мысль? Ты чё?! — оторопел Андрей.

— Да тебе видней, какая мысль. Ты же там что-то куролесил в своем котелке всю дорогу, а не я.

— Когда?! — еще больше удивился тот. — Да я, я, я... в трамвае вообще прокручивал всю тренировку с начала до конца, — захлебываясь от возмущения, произнес Андрей.

— Да я тебе не за трамвай. Когда мы шли с Сэнсэем, о чем ты думал всю дорогу?

Андрей нахмурился, усиленно пытаясь вспомнить тот отрезок времени.

— Ну, мы смеялись, анекдоты рассказывали...

— Это мы, а ты?

— А я... а я... О чем же я думал, хм...

Через некоторое время сосредоточенного размышления Андрей пораженно проговорил:

— Е-мое! Неужели за...

Он осекся на полуслове. И его негодование резко сменилось обдумыванием какого-то ошеломляющего открытия. Это обстоятельство еще больше нас заинтриговало. И наше любопытство полезло через край.

— А за что? За что? — посыпались в сторону Андрея вопросы.

Парень сначала отмахивался от нас, как от назойливых мух, а потом все-таки признался:

— Да это старая история... Я тут уродов одних вычислил, которые пять лет назад меня сильно избили. Ну, помнишь, Костик, тех верзил?

— А, которым ты поклялся мстить всю жизнь.

— Ну, это громко сказано.

— Твои же слова, — пожал плечами Костя.

— Ну мои, мои. Но скажем так, из-за которых я начал заниматься усиленно каратэ... Так вот... когда я тогда шел... я думал...

Парень несколько смутился, опустив голову. Видимо, ему нелегко было признаться в этом. Но, собравшись с мужеством, он все-таки продолжил:

— В общем, я думал... что с помощью этого Искусства... они никуда не уйдут... от моей... мести.

После его слов воцарилась тишина. Костик, вздохнув, сказал:

— Да, дела... Вот видишь, ты сам виноват, мечтаешь хрен знает о чем, а я крайним остаюсь.

— Это тоже Сэнсэй передал? — хмыкнул Славик, пытаясь пошутить.

Костик посмотрел на него так, что тот сразу сконфузился.

— А теперь представь, — продолжал Костя, обращаясь к Андрею, — в каком бы шоке были те верзилы. Они ведь обыкновенные люди, со своими недостатками и достоинствами, такие же, как и мы. Так ты хоть как-то подготовлен мысленно, вернее знаешь об этой силище. А они?... Даже если кто-то из них и выжил после такого страха, представь, что стало бы с ними потом. Каждый, наверное, подумал, что он болен как минимум эпилепсией... Тебе было неприятно, а каково было бы им! Сэнсэй просил напомнить, **что любой удар, нанесенный тобой в гневе, в конечном счете возвращается к тебе самому... И еще: «Нельзя другим желать зла, даже в мыслях. Ибо силой мысли ты плетешь ловушку для самого себя, для своего тела и разума. И чем чаще ты думаешь об этом, тем крепче становятся ее сети, тем туже затягивается петля. Выход один: стань другом врагу своему и прости деяния его, ибо и ты несовершенен».**

И, поразмыслив еще немного, Костик добавил:

— Так, по-моему, ничего не забыл сказать... Ну все, теперь ты можешь быть свободен.

— В смысле свободен? — не понял Андрей. — Сэнсэй что, меня выгоняет?

— Ну про это он мне ничего не говорил... То я тебя отпускаю.

— А, — протянул, улыбнувшись, Андрей и начал вместе с Костиком подыматься с земли: — А ты чего завалился?

— Чего-чего, есть надо меньше. Я тебе что, Рембо, ловить такого быка.

Засмеявшись, мы распрощались, как говорится, на веселой ноте. Я была очень рада, что все так благополучно закончилось. В моей душе опять произошла революция чувств. «Действительно, кто виноват в том, что вокруг нас творится зло? Да мы же сами и виноваты. Мы же не контролируем свои желания. Вот потом и получаем по заслугам. И еще при этом кричим, возмущаемся, мол, за что? Думать о хорошем надо чаще, добро людям делать, глядишь и мир вокруг изменится. По крайней мере, в твоём понимании. А твоё понимание — это и есть твой настоящий мир... Осознала бы это раньше, не расплачивалась бы сейчас за свой эгоцентризм и манию величия собственным здоровьем и жизнью... Эх! Как бы это знать до того, больше бы было уверенности в завтрашнем дне. Но коль судьбе угодно так распорядиться, то хоть бы напоследок успеть достойно пожить, по-человечески... Правильно когда-то сказал Сэнсэй: **«Главное — не количество прожитых лет, а их качество. Как, а не сколько».**

Да, мы отвечаем за все то, что мы думаем и делаем. И чего я злилась на Сэнсэя? Сами же и виноваты. А он всего лишь наблюдатель нашей действительности, нашей безответственности и безалаберности. Он судит с точки зрения своего внутреннего мира, своего знания, своих высоких моральных ценностей. Чтобы его понять изначально, надо стать хотя бы Человеком.

Дома я еще некоторое время размышляла по поводу только что произошедшего события. А потом вспомнила о теле. Все это время, пока мои мысли были отвлечены, боль была приглушена и существовала на каком-то третьем плане мысли. Но как только я вспомнила о натруженных мышцах, они тут же отозвались резкой болью, как верная собачка отзывается лаем на зов своего хозяина. Все тело опять начало ныть и разламываться, а разум стал усиленно жалеть бедненькое тельце, сетовать на мое настоящее «я» за подвергнутые испытания, сочувствовать и сострадать моим конечностям.

Я кое-как заставила себя сесть в позу «лотоса», чтобы заняться медитацией. Расслабиться было очень трудно, а сконцентрироваться еще трудней. Но все же мое упорство принесло мне маленький результат. В одной из попыток целенаправленного сосредоточения боль забылась сама по себе. Медитация пошла как по маслу. И только когда в моей голове проскочила пакостная мысль, боль снова возобновилась. В это время я четко ощущала «ручеек» по руке. И тут подумалось: «А эта мышца руки больше всех болит. Стоп! Ага, попался предводитель смуты. Опять ты мне здесь всю воду мутишь. Ничего-ничего. В этот раз разговор с Сэнсэем не получился, зато на медитационном занятии я обязательно найду на тебя управу».

Потом, когда уже вышла из медитации, я начала логически размышлять: «Интересно, у меня случайно не шизофрения началась? Сама с собою начинаю разговаривать, кого-то в себе ловить. Может, у меня уже сдвиг по фазе от таких событий?» И тут же промелькнула другая мысль: «Это хороший “сдвиг”. Почаще бы так думала, быстрее бы достигла цели». Внутренне, на каком-то недоступном уровне, я понимала, о чем идет речь. Но разум мой вскричал: «Какой еще цели? Кто это опять там выступает?» Опять окончательно запутавшись в своих мыслях, кто есть кто и чего я вообще хочу, я заснула, следуя примеру своей безжалостно измученной плоти.

На следующий день мое тело стало совершенно чужое. Мало того, что оно болело, так еще передвигалось, словно ржавый робот. Мне даже стало интересно, в таком состоянии я себя еще не видела. «Автопилот» явно отключился. Пришлось изобретать новые способы управления телом и не только облачения в одежду. Благо, родители ушли на работу и не видели всех моих комедийных кошмариков. Провозившись дома с этой непослушной «машиной», я чуть не опоздала в школу.

Уроки отсидела более-менее, хотя ощущения «робота» были незабываемые. Самая последняя была физкультура. Это был финиш всему. Я попыталась отпроситься у учителя. Но он был мужик старой закалки и к тому же страшный бюрократ. Его наши боли не волновали — справку на стол и можешь быть свободен. У меня было официальное освобождение от физкультуры, но оно лежало дома, запрятанное подальше от родителей. Потому что я любила физкультуру и не хотела сидеть на занятиях как пень, вопреки мнениям врачей. Тем более, здесь ничего сверхъестественного, по моему мнению, не было. На тренировках мы больше издеваемся над телом. Но сегодня я впервые пожалела, что не взяла справку с собой.

Хоть за день немного расходилась, но разминку делала с большим трудом. А сегодня, как назло, были еще и зачеты по отжиманиям. «Этого я точно не переживу. Даже одного раза после вчерашнего не сделаю, — подумала моя особа. — Вот бюрократ, уперся в свою бумажку...» И начала распекать этого мужика по всем статьям своими злобными мыслишками. Во время очередной паузы, по обдумыванию слова еще похлещи предыдущего, в моей памяти как-то ненавязчиво всплыли слова Сэнсэя: «Нельзя другим желать зла даже в мыслях». «Елки-палки! Что ж я делаю, — встrepенулась моя особа. — Сама себе ловушку создаю...» И охладив немного

свой пыл, стала трезво рассуждать: «Что толку, что я сейчас мысленно его грязью поливаю да недовольные взгляды на него метая? Только расстроюсь больше, а на зачете еще и нагрублю. Он тоже в долгу не останется, поставит «пару», вызовет родителей. Родители узнают, что я справку в школу не отнесла, тоже расстроятся. Зачем мне это все надо? А если, как Сэнсэй говорит, влезть в «шкуру» этого мужика, то что получается? Он же не виноват, что я пришла на урок в разбитом состоянии? Нет. Он же не знает, что я вчера весь вечер готовилась к его зачетам, можно сказать, в поте лица? Не знает. Так чего же на него злиться? Он просто добросовестно выполняет свою работу. А за справку, так ему тоже надо отчитываться за свои уроки. Вдруг сейчас директор зайдет или какая-нибудь комиссия нагрянет. Мужика тоже можно понять». Расставив так в мыслях все на свои места, я заметила, что гнев мой прошел и теперь можно было спокойно обдумать, как же разрешить эту проблему «миром».

После разминки я вновь подошла к учителю и спокойно объяснила ему ситуацию, что мол так и так, вчера усиленно занималась, сегодня терплю катастрофические последствия, но на следующем занятии обязательно отожмусь, даже в два раза больше. А также добавила, что я его прекрасно понимаю, как он с нами мучается и устает от наших постоянных «отмазок».

— Ну что поделаешь, вы же сами когда-то были молодыми.

Видимо, последнее предложение, вырвавшееся у меня случайно, основательно всколыхнуло какие-то хорошие воспоминания учителя. Потому как следующие пятнадцать минут мы слушали всем классом лекцию о его спортивной бурной молодости. И когда, наконец, начали сдавать зачет, я его спросила:

— Так мне отжиматься?

— Ладно, — добродушно махнул физкультурник рукой, — в следующий раз отожмешься. Будем считать, что ты сегодня не успела.

К великой радости остальных, со мной не успело еще полкласса. Когда прозвенел звонок, одноклассники с улыбкой сказали:

— Здорово! Слушай, может ты и на остальных уроках пробьешь учителей на воспоминания их далекой молодости, глядишь, и опросить не успеют. Здорово будет!

— Я ж вам не волшебник, — шутя ответила моя особа. — Я только учусь.

После этого случая мне стало как-то приятнее на душе. Никто морально не пострадал и более того, даже все остались довольными. Это тешило мое самолюбие и «манька» величия начала незаметно расти как на дрожжах. Я обратила на это внимание лишь тогда, когда друзья, слушая меня вечером, пошутили:

— Ну ты и раздула эту историю, как мыльный пузырь, — с улыбкой заметил Андрей. — Что тут такого? У меня такие «отмазки» чуть ли не на каждом уроке бывают. Надо просто поступать неординарно и с юмором.

— Да, но ты же не на каждом уроке укрощаешь свой гнев.

Андрей задумался:

— Что верно, то верно... Но юмор меня еще никогда не подводил в общении с учителями.

— Слушай! — хлопнул его по плечу Костя. — Так это же гениальный способ борьбы с гневом... Ты вспомни ребят Сэнсэя: Женьку, Стаса и других. У них же рот от хохм не закрывается.

— Точно! — подтвердил Андрей.

— Вот видишь, как все элементарно, выражаясь словами Сэнсэя. А ты всю ночь выдумывал, как со своим гневом бороться. Вот тебе и ответ... Да, придется тебе всю жизнь хохмить со своим разумом.

А потом Костик «успокаивающе» добавил:

— Ну ты не переживай. Мы тебе на «дурочку» вкусные пирожки будем носить ...

— Да ну тебя! Вечно ты все перевернешь с ног на голову.

Ребята засмеялись. Мы гурьбой пошли штурмовать переполненный трамвай. И уже когда ехали, Костик сказал Андрею:

— Я, между прочим, эту ночь тоже не зря потратил.

— На кого? — с улыбкой поинтересовался тот.

— Пошляк! Не на кого, а на что, глубже мысли. Я сделал гениальное открытие!

— В области себялюбия?

— Да я серьезно. Вот послушай, какая цепочка получается. Если бы тебя не побили те верзилы пять лет назад, ты бы не начал заниматься каратэ. Если бы ты не начал заниматься боевыми искусствами, ты и меня бы не втянул в это дело. А если бы ты меня не втянул, мы бы не познакомились с Сэнсэем и не узнали того, что мы узнали и чему сейчас учимся. По крайней мере, если об этой информации где-нибудь и прочитали, то точно посчитали бы ее полным бредом. А так убедились, как говорится, воочию. Короче, если бы тогда тебя не побили, мы не нашли бы эту золотonosную духовную жилу! Вот!

— Согласен. Но с чего ты взял, что это из-за тебя мы познакомились с Сэнсэем? Адрес его секции нам же дал совершенно посторонний парень с той, предыдущей секции по ушу. Ни ты, ни я его толком не знали. Просто тогда случайно зашел разговор о людях-феноменах, а потом уже и о Сэнсэе.

— Да. Но именно я же на эту тренировку вас притащил, — защищал свою теорию Костик. — Вы же как сопротивлялись, вспомни, не хотели идти. А парень именно в тот день случайно там оказался. Он своего друга ждал в раздевалке.

— Ждал. Но он бы так и промолчал тогда, если бы не увидел наш журнал, где была статья о феноменах.

— Какой журнал?

— Ну, помнишь, Татьяна нам его в тот день принесла из дома. Мы еще с тобой возмущались, что эту «тяжесть» весь день придется таскать с собой, нет чтобы его вечером отдать.

— А! Точно! — вспомнил Костик.

— Ну, я же его на подоконник положил. А тому парню видно было скучно сидеть, вот он и попросил почитать. А дальше сам знаешь, слово за слово, и вот тебе адрес Сэнсэя.

— Правильно, так оно и было, — и, вздохнув, Костик добавил: — Вот так всегда: такие мелочные факты убивают самые красивые гипотезы... Ну ничего, значит, моя теория будет выглядеть так. Если бы ты не втянул меня в боевые искусства, я бы не привел вас на ту тренировку, а далее в скобочках примечание (и Татьяна не принесла журнал), скобочки закрываем, то тогда бы наша компания не познакомилась с Сэнсэем и так далее.

— И все-таки все началось с журнала, — настаивал на своем Андрей и далее продолжил развивать свою мысль, — из-за статьи. А начали мы интересоваться этими статьями потому что... Почему?

— Ну как почему... Потому что... А! Это же она всю воду замутила, всех нас заразила людьми-феноменами, — сказал Костик, кивнув в мою сторону.

— Точно!

Ребята посмотрели на меня:

— А ты чего ими заинтересовалась?

— Я? — немного растерялась моя особа и тут же выкрутилась: — Я... А меня фильмы вдохновили.

— О! А фильмы создавали...

И дальше ребят понесло на раскручивание целой цепочки воображаемых событий. Татьяна

усмехнулась и сказала:

— Э, да вы так грешным делом и до первобытного человека доберетесь, — и смешно их скопировала: — Если бы того человека догнал бы саблезубый тигр, то и вас бы не существовало и, следовательно, с Сэнсэем бы не познакомились.

— А что, это мысль, — улыбнулся Костик.

— Вот мужчины, — посетовала Татьяна, — им бы логикой хоть за соринку, но уцепиться. Познакомились с Сэнсэем и хорошо. Значит так надо, значит — это судьба. И все. Чего тут спорить.

Наша компания пришла на поляну, теперь уже безошибочно определив ее местонахождение.

— Слышите, что-то никого нет, — сказал с сомнением Славик. — Может, это не та поляна?

— Да та, та. Я ее в прошлый раз хорошо запомнил, — утвердительно закивал Андрей.

— Еще бы! — усмехнулся Костик.

Мы засмеялись, вспоминая наши прошлые похождения. Минут через пять стали подходить старшие ребята, подключаясь к нашему веселому настроению.

— О, сейчас придет Учитель, — оживился Витя.

— А по чем ты определил? — спросила я, глядя в ту сторону на звезды.

— По Самураю, — ответил, улыбаясь, старший сэмпай.

Я перевела взгляд на земное и только тут заметила, как по глухому забору в свете далекого фонаря важно вышагивал кот, который периодически поддерживал равновесие из-за предательски срывающихся лапок.

— Он приходит точно к медитации, — продолжал парень. — Сидит себе тихонечко в стороночке в полном трансе, а потом, не тратя внимания на наши разговоры и впечатления, сразу уходит.

— А в первый раз, когда мы пришли, он остался до конца. Его Сэнсэй в кустах еще ловил, — заметила я.

— Ну, это, наверно, было маленькое исключение из его правил.

«Надо же, как все сложилось тогда, — подумала я. — Даже кот принял в этом непосредственное участие».

К нашему разговору подключились ребята.

— А почему Сэнсэй завел себе именно черного кота? — спросила Татьяна.

— Да он его специально и не заводил. Просто когда Самурай был еще котенком, его забили камнями поселочные мальчишки. А Сэнсэй подобрал его на улице и вылечил. С тех пор кот и остался у него жить и никуда от него не отходит.

— А кто ж ему так уши сильно потрепал? — с улыбкой поинтересовался Андрей.

— Да, то он с собаками спарринговался.

— С собаками?

— Ну да. Самурай же не только духовным занимается, но и боевым искусством, — сказал Виктор, обратив при этом всеобщее внимание на кота. — Сэнсэй его обучает можно сказать с самого детства стилю «Винь-чунь», который является противоположным стилю «Кошка». Так он теперь и на кошек, и на собак задирается.

— Ты что, шутишь? — искренне удивился Андрей. — Да как кота можно кунг-фу научить? Тут человек не всякий понимает, а то тупое животное.

— Это как сказать, — вмешался в разговор подошедший из темноты Учитель. — Иногда тупое животное оказывается сообразительнее некоторых Homo Sapiens.

— А все-таки, — заинтересовался Николай Андреевич необычным сообщением, — а как вы его обучали?

— Ой, да элементарно, — просто сказал Сэнсэй, как будто речь шла об обыденных вещах. — В форме игры. Сначала пальцами производил захват лапок. А потом также показывал, как выйти с этого захвата. Так он и обучился... Теперь мало того, что с котами постоянно дерется, так еще и на собак задирается. Мыши, видите ли, его уже больше не интересуют, не тот

уровень. Научил, блин, на свою голову! Теперь самому приходится бегать с мышеловками.

Все засмеялись. А я так и не поняла, розыгрыш это был или нет. Если розыгрыш, то почему настолько серьезный, а если правда, то надо иметь действительно незаурядный талант, чтобы обучить даже кота.

Во время своего рассказа Сэнсэй одновременно здоровался со всеми за руку. И когда дошла очередь до Андрея, тот не подал руки, а вежливо поклонился.

— Ты чего? — удивился Сэнсэй.

— Да я уже боюсь к вам прикасаться после тех событий, — полушутя ответил Андрей.

— А я тут причем? — с улыбкой пожал плечами Сэнсэй. — Ты не меня должен бояться, а его. Он же с тобой рядом был, а не я.

Пока Сэнсэй разговаривал с другими ребятами, Андрей толкнул слегка Костика локтем в бок:

— Так это через тебя!

— Ты чё! Я конечно умный, но не до такой же степени.

— Я тебе серьезно.

— И я серьезно.

— Честно?

— Честно.

Андрей выждал, пока Сэнсэй ответит на очередной вопрос, и спросил:

— А правда, вы это через рукопожатие сделали?

— Нет, конечно. Когда-нибудь я вам об этом расскажу.

Затем разговор перешел на наши домашние медитации. Сначала я хотела отозвать Сэнсэя в сторону и поговорить с ним наедине о своих мыслях, потому как боялась реакции старших ребят. Мало ли, а вдруг засмеют своими подковыристыми шуточками, как и мои друзья. Но Сэнсэй терпеливо разбирался и разъяснял каждую ситуацию, возникшую у ребят. От Юры я слышала несколько схожую со мной историю, но не до такой обостренной степени. Видя серьезный настрой остальных, я, наконец, решилась все рассказать Сэнсэю при всех. И когда настала очередная пауза в разговоре, моя особа начала робко делиться своими «достижениями». Все слушали спокойно и внимательно. Тогда моя особа окончательно осмелела и поведала за своего «ловкача».

После моего рассказа воцарилась недолгая тишина. «Ну все, — подумала я, — сейчас мне Николай Андреевич поставит диагноз как минимум шизофрения. И зачем я это все при всех выболтала?» Но, к моему удивлению, Сэнсэй сказал следующее:

— Это хороший результат. Поймать мысль своего животного начала сложно, а бороться с ней тем более. С этой категорией мыслей в принципе невозможно бороться. Ибо насилие порождает насилие. И чем больше будешь пытаться ее убить, тем сильнее они у тебя будут проявляться. Самый лучший способ защиты от них — это переключиться на позитивные мысли. То есть, здесь срабатывает принцип айкидо, мягкого ухода.

— А если они гоняются за мной целый день. Что, я не могу обрубить каким-нибудь крепким словом? — спросил Руслан.

— Как бы ты ни «обрубал», все равно негативные мысли будут нагнетаться по закону действия — противодействия, акции — реакции. Поэтому вы должны не бороться с ними, а уходить от них, искусственно развивать в себе позитивную мысль, то есть сосредотачиваться на чем-то хорошем или вспомнить что-то хорошее. Только таким путем мягкого отхода вы сможете победить свою негативную мысль.

— А почему мысли бывают абсолютно противоположные друг другу? У меня тоже иногда так получается, что я запутываюсь в своих мыслях.

— Скажем так, в теле человека есть духовное начало, или душа, и материальное начало или животное, звериное, как хотите это называйте. Разум человека является полем битвы этих двух начал. Поэтому и мысли у вас возникают разные.

— А кто тогда «я», если мысли чужие.

— Не чужие, а твои. А ты есть тот, кто слушает их. И кому ты отдаешь предпочтение, тем ты и будешь. Если материальному, звериному началу — ты будешь злой и вредный, а если советам души — ты будешь хороший человек, с тобой будет приятно находиться людям. Выбор всегда останется за тобой: или ты деспот, или святой.

— А почему у меня получилось так, что мое восхищение укрощением своего гнева привело... к гордости что ли, разрастанию мании величия. Ведь сделала вроде бы хорошее дело, а мысль занесло в другую сторону? — спросила я.

— Ты повернулась к душе — твое желание исполнилось. Ослабила контроль над собой — тебя перетянуло животное начало, причем незаметно для тебя, твоими же любимыми эгоистическими мыслями. Тебе понравилось, что тебя хвалят со всех сторон, что ты такая умная, такая рассудительная и так далее... В тебе постоянно идет война двух начал за тебя. И от того, на чьей стороне ты будешь, зависит твое будущее.

Я немного задумалась, а потом уточнила:

— То есть вот тот «ловкач», который мне о боли напоминал и мешал сосредоточиться, тот, который манию величия...

— Совершенно верно.

— Так там же этих мыслей целая куча!

— Да, — подтвердил Сэнсэй. — Их легион, поэтому с ними невозможно бороться. Это вам не кунг-фу, это гораздо серьезнее. Бороться можно с тем, кто оказывает сопротивление. Но с вакуумом бороться бессмысленно. Для вакуума отрицательных мыслей можно создать лишь такой же вакуум положительных мыслей. То есть опять-таки повторяю, переключиться на хорошее, думать о хорошем. Но всегда быть начеку, слушать, о чем думает ваш мозг. Понаблюдайте за собой. Обратите внимание на тот факт, что вы не напрягаетесь, а мысли постоянно в вас кишат. И мысль не одна. Их сразу может быть две, три, а то и более.

— Это как в христианстве говорят, что с левой стороны сидит черт на плече у человека, а с правой ангел. И они постоянно шепчут, — заметил Володя.

— Совершенно верно, — подтвердил Сэнсэй. — Только почему-то черт шепчет громче, у него наверное голос грубее... То, что называют в христианстве чертом или дьяволом, это и есть проявление нашего животного начала.

— Я когда обнаружила у себя это разделение мыслей, то подумала, что, может, у меня шизофрения началась. Там ведь тоже что-то связано с расщеплением сознания, — сказала моя особа, окончательно осмелев.

Сэнсэй улыбнулся и шутя ответил:

— Нет гения без признаков безумства.

Николай Андреевич засмеялся:

— Да, да, да. Кстати, нечто схожее я наблюдаю и у себя.

Тут в разговор вступил Стас, размышляя вслух о своем:

— Ну, если разум — это поле битвы двух начал и, как я понял, их оружие — мысли, то как же отличить кто есть кто? Как в мыслях проявляется духовное и животное начало? Это что?

— Духовное начало — это мысли, порожденные силой Любви, в широком понимании этого слова. А животное начало — это мысли о теле, наши инстинкты, рефлексy, мания величия, желания, всецело поглощенные материальными интересами, и так далее.

— Нет, ну тогда вообще надо жить в пещере, — выразил свое мнение Руслан, — чтобы

ничего не иметь и не хотеть.

— С такой башкой, как у тебя, и пещера не поможет, — шутя, подколот его Женька.

— Иметь это все тебе никто не запрещает, — продолжил Сэнсэй. — Хочешь, да пожалуйста, иди в ногу со временем, пользуйся на здоровье всеми благами цивилизации. Но жить ради этого, ставить накопление материальных благ в смысл своего существования на Земле — это глупо, это противоестественно духовному началу. Эта цель и есть показатель преобладания в человеке животного начала. Однако это не означает, что нужно жить бомжем в пещере. Нет. Я уже как-то вам рассказывал, что все эти высокие технологии, которые даны человечеству, они даны для того, чтобы у людей больше освобождалось времени для своего духовного совершенствования. Но никак не для того, чтобы человек насобирав кучу этих железячек у себя дома и раздувал свою манию величия от обладания этим прахом.

И, помолчав немного, Сэнсэй задумчиво произнес:

— Человек — это сложный синтез духовного и животного начала. Очень жаль, что в вашем разуме преобладает больше от животного, чем от Бога... Я тут на днях подумал и решил дать вам одну древнюю практику, которая поможет вам уравновесить эти две сущности, чтобы «животное» вас так сильно не отягощало. Она существует столько же, сколько существует и человек. Это духовная практика не только работы над собой, над своими мыслями, но и, что очень важно, над пробуждением души. По отношению к жизни ее можно сравнить с динамической медитацией, поскольку она является постоянно действующей, вне зависимости от того, где бы человек ни находился и что бы ни делал. Часть этого человека постоянно находится в этом состоянии, контролирует все то, что происходит внутри и вокруг.

Эта духовная практика называется «Цветок лотоса». Смысл ее заключается в следующем. Человек представляет, как будто сажает внутрь себя, в области солнечного сплетения, зерно. И это маленькое зернышко в нем прорастает за счет силы Любви, сформированной его положительными мыслями. Тем самым человек, контролируя возвращение этого цветка, искусственным путем избавляется от негативных мыслей, которые постоянно крутятся в его голове.

— А что, разве мы постоянно думаем о плохом? — спросил Руслан.

— Конечно, — ответил Сэнсэй. — Вы проследите за собой хорошенько. Человек очень много времени уделяет тому, что представляет различные боевые ситуации, вспоминает что-то негативное из прошлого, представляет, что с кем-то ссориться, кому-то что-то доказывает, как он обманывает, как дает сдачи, свои болезни, свои материальные лишения и так далее. То есть постоянно держит образ негативного комплекса мыслей.

А здесь человек специально, под внутренним контролем, избавляется от всех этих плохих мыслей. И чем чаще он будет держать позитивный образ, тем быстрее в нем возвращается это зерно Любви. Вначале человек представляет, что это зернышко прорастает, появляется крохотный стебелек. Далее он начинает расти, на стебельке появляются листочки, затем маленький бутончик цветка. И наконец по мере большей подпитки силой Любви сам бутон распускается в лотос. Лотос в начале золотистого цвета, но по мере роста становится ослепительно белым.

— А сколько времени нужно, чтобы он пророс? — спросила я.

— Дело в том, что у каждого человека по-разному. У одного он может вырасти за годы, у другого — за месяцы, у третьего — за дни, а четвертому понадобятся всего лишь мгновенья. Все зависит от желания человека, от того, как он будет стараться над собой. Нужно не только вырастить этот цветок, но и постоянно поддерживать его силой своей Любви, чтобы он не завял и не погиб. Это постоянное чувство возвращения человек держит на уровне подсознания или же, точнее сказать, на уровне контролируемого отдаленного сознания. Чем больше человек отдает

Любви этому цветочку, то есть мысленно лелеет его, ухаживает, бережет от окружающего негативного воздействия, тем больше цветок растет. Этот цветок питается энергией Любви, я подчеркиваю, внутренней энергией Любви. И чем больше человек находится в состоянии Любви ко всему миру, ко всем и всему окружающему его, тем больше становится цветок. А если человек начинает злиться — цветок слабеет; срывается в сильном гневе — цветок увядает, болеет. Тогда необходимо приложить максимальное усилие на его восстановление. Это как своего рода контроль.

И вот, когда этот цветок расцветает, начинает увеличиваться в размерах, он начинает излучать вместо запаха вибрации, так называемые лептоны или гравитоны, как хотите это называйте, то есть энергию Любви. Человек чувствует шевеления лепестков этого цветочка, от которых вибрирует все его тело, все пространство вокруг него, излучая в мир Любовь и Гармонию.

— А это как-то ощущается на физическом уровне? — спросил Женя.

— Да. Лотос выражается как бы в жжении в области солнечного сплетения, разливающимся теплом. То есть эти ощущения возникают в области солнечного сплетения, где, как гласят предания, находится душа. Оттуда начинает идти и выделяться тепло. Весь смысл заключается в том, что где бы вы ни находились, с кем бы вы ни были и что бы вы ни делали или обдумывали, вы постоянно должны чувствовать это тепло, тепло, которое, образно говоря, согревает вам не только тело, но и душу. Эта внутренняя концентрация Любви находится в самом цветке. В конечном счете, чем больше человек о нем заботится, воспевает эту Любовь, тем больше он чувствует, что этот цветок, разрастаясь, окружает его тело полностью своими лепестками и он находится внутри огромного лотоса.

И вот здесь происходит очень важный момент. Когда человек достигает того, что лепестки лотоса начинают окружать его со всех сторон, он чувствует два цветка. Один внутри себя, который находится под сердцем и согревает постоянно ощущением внутренней Любви. Другой, большой, как бы астральная оболочка этого цветка, которая окружает человека и, с одной стороны, излучает вибрацию Любви в мир, а с другой стороны — защищает самого человека от негативного воздействия других людей. Здесь срабатывает закон причины-следствия. Выражаясь языком физики, происходит волновая связь. Проще говоря, человек излучает волны добра, усиливая их через душу во много раз и создавая тем самым благодатное волновое поле. Это силовое поле, которое постоянно чувствует человек и поддерживает фибрами своей Любви, в то же время оказывает определенное благотворное влияние не только на самого человека, но и на окружающий мир.

Что происходит благодаря ежедневным занятиям этой практикой. Во-первых, человек постоянно контролирует свои мысли, учится сосредотачиваться на хорошем. Поэтому он автоматически не может желать никому зла или быть плохим. Ведь эта практика ежедневная, ежесекундная. И это на всю жизнь. Это своеобразная методика отвлечения, поскольку с плохими мыслями насильственно бороться нельзя. Насильно мил не будешь. Поэтому нужно отвлекаться. Приходит негативная мысль, нежелательная, человек сосредоточивается на своем цветке, начинает отдавать ему свою Любовь, то есть забывая обо всем плохом искусственно. Или же переключает сознание на что-то другое, позитивное. Но цветок он чувствует постоянно: ложась спать, просыпаясь, ночью, днем; чем бы ни занимался — учебой, работой, спортом и так далее. Человек чувствует, как Любовь вскипает внутри, как токи Любви двигаются по его груди, растекаются по его телу. Как этот цветочек начинает согревать его изнутри, причем особым теплом, божественным теплом Любви. И чем больше ее отдает, тем больше она в нем зарождается. Постоянно излучая эту Любовь, человек смотрит на людей уже с позиции Любви. То есть, во-вторых, что очень важно — **человек настраивается на частоту добра.**

А добро — это удача, это везение, это здоровье. Это все! У человека улучшается настроение, что благотворно сказывается на психике. А именно ЦНС является основным регулятором жизнедеятельности организма. Поэтому, в первую очередь, эта духовная практика сказывается на улучшении вашего здоровья. Кроме того, у человека начинает налаживаться жизнь, так как он находит примирение со всеми. С ним никто не хочет ссориться, он везде желанен. У него не бывает больших проблем. Почему? Потому что, даже если в его судьбе происходят какие-то события, поскольку жизнь есть жизнь, он воспринимает их совершенно по-другому, нежели обычные люди. Поскольку у него появляется новое видение на жизнь, которое и помогает ему выработать наиболее оптимальное, приемлемое в данной ситуации, решение. Ибо в этом человеке просыпается Мудрость жизни.

И третье, самое главное — **в человеке пробуждается душа, он начинает чувствовать себя Человеком, начинает понимать, что такое Бог, что Бог есть вездесущая субстанция, а не фантазия нескольких идиотов. Он начинает ощущать божественное присутствие в себе и наращивать эту силу своими положительными мыслями и чувствами. Он не ощущает больше себя одиноким в этом мире, потому что Бог в нем и с ним, он ощущает реальное его присутствие. Есть такое изречение: «Кто в Любви, тот в Боге, и Бог в нем, ибо Бог и есть сама Любовь».** Также очень важно, что человек начинает ощущать ауру цветка, которая находится внутри и вокруг него.

— А как ощущается эта аура вокруг тела? — спросил Стас.

— Со временем ты видишь эту вибрацию вокруг себя в виде легкого свечения. Воздух становится как бы ярче и прозрачнее, а окружающий мир насыщеннее по цветовым тонам для твоего зрения. И самое поразительное, что и люди начинают замечать в тебе эти преобразования. Есть такое народное выражение «человек сияет», «светится». Так вот, это и есть свечение этого волнового поля, вырабатываемого Любовью самого человека. Окружающие люди также начинают чувствовать это поле. Им приятно, что этот Человек находится рядом, они также начинают чувствовать радость, внутреннее возбуждение. Многие люди выздоравливают. Им становится легче даже при его присутствии, какими бы больными они ни были. К этому человеку тянутся все, раскрывая свою душу. То есть **люди чувствуют Любовь**. Это открытые врата Сердца на пути к Богу. Это то, о чем говорили все Великие и что имел в виду Иисус, когда говорил: «Впусти Бога в сердце свое».

Эта духовная практика «Лотоса» применялась с начала времен. Издревле считалось, что «Лотос» рождает богов, в «Лотосе» пробуждается бог. В том понимании, что божественная сущность — душа — пробуждается в «Цветке лотоса», в Гармонии и Любви внутри тебя. Ведь человек постоянно заботится о своем цветке, постоянно контролирует свои мысли и чувства, чтобы «Цветок лотоса» не увядал.

— Так что, там действительно вырастает настоящий цветок? — спросил удивленно Славик.

— Нет. Цветка, материального, естественно там не существует. Это как бы своего рода игра воображения. Этот процесс можно назвать иначе: пробуждения божественной Любви, достижения просветления, полного соединения с Богом — «мокша», «дао», «синто». Как хочешь это назови. Но все это слова и религия. **А это попросту создание положительной мыслью и чувством Любви человека определенного силового поля, которое, в свою очередь, с одной стороны влияет на окружающую действительность, а с другой стороны изменяет внутреннюю частоту восприятия разума самого человека.**

— А душа? — спросила я.

— А душа это и есть ты, своеобразный вечный генератор божественной силы, если хотите, но который необходимо запустить в работу своими постоянными мыслями о Любви... Когда-нибудь я расскажу вам о душе и о ее предназначении поподробнее.

Тут в разговор вступил Костя:

— А вы сказали, эта духовная практика очень древняя. Насколько древняя?

— Я уже говорил, что она существует столько, сколько существует человек как сознательный субъект.

— Нет, ну сколько там, семь, десять тысяч лет назад?

— Ты берешь слишком короткий промежуток времени. Человечество в цивилизованном варианте неоднократно существовало и ранее, причем даже с более высокими технологиями, нежели сейчас. Другой вопрос, почему эти цивилизации исчезали. Когда-нибудь я вам и об этом расскажу.

— Но если эта практика столь древняя, то должны же остаться хоть какие-то предания о ней и в нашей цивилизации.

— Безусловно. То, что духовная практика «Цветка лотоса» существовала и ранее, подтверждают многочисленные древние источники. «Лотос», к примеру, давался избранным фараонам Древнего Египта. И если ты поднимешь литературу по этому вопросу, то убедишься, что в египетских мифах и преданиях говорится, что даже их бог Солнца Ра родился именно из цветка лотоса. Этот цветок служил треном, на котором восседала Исида, Гор, Осирис.

В древних «Ведах», старейших индуистских книгах, написанных еще на санскрите, лотос также является одной из центральных тем. В частности, рассматривая, что Бог имеет три основных мужских воплощения — Брахма-Создатель, Вишну-Защитник и Шива-Разрушитель, говорится также о следующем: «Из тела бога Вишну появился гигантский золотой лотос, на котором находился «лотосорожденный» творец Брахма. Рос золотой тысячелепестковый лотос, а вместе с ним росла и Вселенная».

В Китае до сих пор так же, как и в Индии, этот цветок олицетворяет чистоту и целомудрие. Самые лучшие человеческие качества и стремления связывали люди с лотосом. В Китае считается, что на особом «западном небе» есть лotosовое озеро и каждый цветок, растущий там, связан с душой умершего человека: если человек был добродетельным, его цветок распускается, если нет — цветок вянет.

В Греции лотос считается растением, посвященным богине Гере. В золотом солнечном челне, сделанном в форме лотоса, совершил одно из своих путешествий Геракл.

Но все это легенды и мифы, которые, однако, не так уж и выдуманы. Они родились на реальных фактах самовоспитания людей, благодаря этой древней духовной практике. Просто ранее, когда среди большинства людей преобладало животное начало, «Цветок лотоса» давался лишь избранным, более-менее духовно развитым индивидам. И это естественно, что другие люди воспринимали потом этих индивидов как богов. Поскольку возраставший в себе «Лотос», пробудивший в себе душу, в действительности становится богоподобным, ибо творит в Любви одной лишь мыслью своей.

Когда настало время духовного просвещения большинства людей, Бодхисатвы Шамбалы дали данную духовную практику Будде. Именно благодаря выполнению этой техники «Лотоса», Сиддхартха Гаутама достиг просветления, сидя под деревом бодхи. С разрешения Ригдена, Будда дал ее своим ученикам для распространения в массы. К сожалению, люди с течением времени исказили Учение Будды и на основе данной духовной практики создали целую религию. Это привело к тому, что теперь, исповедуя эту религию, даже сами буддисты представляют свой рай каким-то необычным местом, где люди, подобно Богам, рождаются на цветке лотоса. Они ищут это место, хотя оно постоянно находится внутри них самих. Они и из Будды сделали Бога, хотя на самом деле он был просто Человеком, познавшим истину путем этой духовной практики. Откуда и пошел лотос как символ буддизма, а также выражение «Будда восседает в лотосе» или «Будда стоит в лотосе». Просто он на своем примере показал людям, чего может достичь

человек, победив в себе свое животное начало. Он действительно сделал много полезного для духовного развития человечества, распространяя эту духовную практику среди людей в ее первоначальном виде.

Аналогичная молитва была дана Иисусом Христом на пробуждение божественной Любви.

— А что, молитва и медитация — это одно и то же? — спросила Татьяна.

— По сути да. Молитва Иисуса «Отче наш» есть то же самое. Просто там слишком все обыденно, люди просят хлеба и тому подобное, но смысл остается тот же: человек духовно воспитывает сам себя, возвращает в себе душу своим контролем над мыслями, своим желанием, твердой Верой и Любовью.

В общем, Будда, Иисус, Магомет и все великие обладали знанием данной духовной практики, поскольку черпали из одного источника. Это помогало не только им становиться самим собой, но и помогать другим людям познавать свою божественную сущность. Почему возле Будды, Иисуса, Магомета было приятно находиться всем? Почему, как в народе говорят, «святые люди» светятся? Почему мы, встречая совершенно посторонних людей, не хотим от них отходить? Потому что они излучают эту Любовь. Потому что они постоянно наращивают эту силу, силу добра, силу Любви, этого божественного проявления в человеке. О таких говорят: в этом человеке Бог. И это действительно так.

— Так что, нужно всего лишь думать с Любовью об этом цветке? — спросил Андрей.

— Нет. Нужно не только сосредотачиваться и думать, но самое главное, вызывать эти ощущения тепла в области солнечного сплетения и постоянно их поддерживать своими добрыми мыслями. У многих может не получиться сразу. Потому что нужно вникнуть в суть этого всего, представить реальнее и, я еще раз повторяю, вызвать все эти ощущения. Почему я акцентирую на этом ваше внимание? Потому что, когда человек вызывает эти ощущения, он начинает их поддерживать не просто разумом, а на уровне подраума, точнее подсознания. Это ведёт к пробуждению души. Она просто ну не может не проснуться. И чем больше ты будешь подпитывать ее своей Любовью, тем больше она будет пробуждаться, тем больше ты будешь становиться самим собой, таким, каким извечно являешься внутри, а не во внешней смертной оболочке.

И, помолчав немного, Сэнсэй добавил:

— **Жизнь слишком коротка, и надо успеть духовную сущность в сердце воспеть.**

Весь наш разновозрастный коллектив стоял в полной задумчивости над словами Сэнсэя. А у меня по телу даже бегали какие-то мурашки от охватившего внезапного вдохновенья и восторга. Я настолько была поражена всем услышанным, настолько шокирована этой неожиданной информацией, что мне как-то и не верилось, что это говорил обыкновенный человек. У меня возникло ощущение, что его глубокие, с моей точки зрения, знания были явно не от мира сего. Мне хотелось об этом спросить, но что-то сдерживало. И я подозревала, что это «что-то» и так обо всем знало, поскольку тянулась к этому Существову всеми фибрами своей души. Но как только об этом подумала, мой разум опять начал со мной спорить, уверяя, что это обыкновенный, простой человек, просто грамотно и досконально разбирающийся в философии, религии, психологии, истории, физиологии, медицине, физике... «Стоп! Куда это меня понесло, — подумала я. — Неужели человек может вместить в себя столько фундаментальных знаний одновременно? А с другой стороны, почему бы и нет? Бывают же одаренные люди, как Ломоносов... или Леонардо да Винчи, который вообще опередил по знаниям свою эпоху... Но что-то не помню, чтоб они так ясно рассуждали о душе... Да и вообще, чего я голову ломаю, кто он есть на самом деле. Главное — я получила ответы на волнующие меня вопросы, нашла то, что давным-давно так искала. Правду говорят, кто ищет, тот всегда найдет».

Я искренне радовалась, как ребенок: «Это же то, что надо! Это же способ добраться до того

краешка вечности, откуда созерцают великие! Это мой единственный шанс, единственная соломинка. Да какая там соломинка, это целый спасательный ковчег, в котором и не страшна физическая смерть, в котором не страшно плыть в вечность».

— Ну что, вопросов больше нет? — поинтересовался Сэнсэй.

Мы молчали, глядя на него восхищенными глазами. Один Николай Андреевич, который являлся более-менее «трезвомыслящим» человеком в нашем коллективе, ответил:

— Ну, допустим, в Бога я, конечно, не верю. Но с точки зрения психологии, это довольно-таки любопытный вариант. Надо все обмозговать... Информации очень много, нужно во всем разобраться. А вопросы возникнут потом.

— Ну и ладушки, — добродушно произнес Учитель. — Тогда, пожалуй, на сегодня хватит, будем расходиться.

У меня было отменное настроение. Всю дорогу я анализировала услышанное, перебирая его в мыслях с разных сторон. Потом начала разбираться и в своем хорошем настроении. Что-то тут было явно не так, потому что оно было такое, как будто я была абсолютно здорова. Покопавшись немного в своих впечатлениях, неожиданно поняла, в чем тут дело. Раньше я думала, что моя душа, то мое «я», которое должно отойти в вечность, находится в моем материальном мозге. И мне казалось, что я им думаю, из него рождаются все мои мысли. Но с мозгом в последнее время начались серьезные проблемы, как говорили врачи. Это угнетало меня не столько в физическом плане, сколько в духовном. Я полагала, что если мой мозг поврежден, значит и с моей душой возможны какие-то неполадки.

Мне не терпелось скорее попасть домой и посадить свое зернышко. Сэнсэй, конечно, сказал, что в любом месте можно заниматься этой духовной практикой. Но я решила все-таки начать это благородное дело дома в тишине и спокойствии.

В квартире я быстренько разделалась со всеми своими мелкими делами. И когда родители засели перед телевизором, я тем временем уселась поудобнее в позу «Лотоса». Наконец настала долгожданная минута. Сосредоточившись, моя особа подумала: «Так, начнем с посадки...» Но тут малость запаниковала. Во-первых, я не знала, как выглядит это самое зерно лотоса. Цветок когда-то в книжке видела, а семена — нет. И вообще, как будет выглядеть эта самая посадка, во что сажать конкретно? Я видела, как семена прорастают в земле. Но меня почему-то это не удовлетворяло, все-таки земля в душе, даже воображаемая, как-то не стыковалась с моим понятием о вечности. Подумав немного, я нашла приемлемый выход. Когда-то я видела, как мама проращивала фасоль, уложив ее в смоченную вату. Этот вариант мне понравился. «Фасоль так фасоль, — подумала моя особа. — В конце концов, это же мое воображение. И главное в ней — сама суть, как говорил Сэнсэй».

Вновь сосредоточившись, я начала представлять, как будто положила внутрь себя, в районе солнечного сплетения, маленькую белую фасоль, погрузив её в нечто мягкое и теплое. После стала про себя приговаривать ласковые слова, облюбовывая свое зернышко. Но никаких ощущений не последовало. Тогда я начала вспоминать все хорошие слова, которые только знала. И тут моя особа с удивлением обнаружила, что добрых, красивых слов я знаю гораздо меньше, чем плохих и ругательских. Так как последние, которые слышала везде на улице и в школе, гораздо чаще пополняли мой словарный запас, нежели первые. Мои мысли опять незаметно перешли на обдумывание каких-то выводов, логически цепляющихся один за другой. Обнаружив это, я вновь стала сосредотачиваться на цветке. Но у меня ничего не получалось. Минут через двадцать моих бесплодных усилий моя особа подумала, что, наверное, что-то не так делала. В конце концов, я улеглась спать, решив потом подробнее расспросить у Сэнсэя о своих ошибках.

Но мне не спалось. Вокруг была поглотившая все темнота. Предметы и мебель в комнате утратили свой естественный цвет. И мне подумалось: «Какой же наш мир все-таки призрачный. Нам только кажется, что мы живем по-настоящему. А на самом деле, как дети, сами себе выдумываем игру, сами в нее и играем. Только в отличие от детей взрослые не взрослеют, так как настолько вживаются в созданный образ, что начинают уже думать, что все остальное такая же реальность. Так и проходит вся наша жизнь в вымысле и суете. А ведь как говорил Сэнсэй, «настоящий ты — это и есть душа, та вечная реальность, которая существует в действительности. Надо лишь проснуться, очнуться от иллюзии, и тогда весь мир изменится...»

По мере углубления размышления о вечном, мне становилось как-то легко и хорошо. И тут я

почувствовала, как в груди у меня что-то начало теплеть и даже приятно щекотать. По всему телу стали бегать мурашки от копчика до затылка. На меня нашло такое приятное, умиротворенное состояние, что хотелось обнять душой целый мир. В такой сладкой дремоте я и заснула. Сон у меня был как в сказке, поскольку, проснувшись утром, ощутила такое вдохновение, такую легкость, которую никогда в жизни не испытывала.

В школе опять попыталась мысленно вызвать вчерашнее состояние. Но не могла толком сосредоточиться из-за постоянного круговорота школьной информации и противоречивых эмоций. Получилось это у меня лишь на последнем уроке литературы, когда учительница монотонно рассказывала новый материал. Полкласса ее «внимательно» слушали с соловующими глазами, а еще полкласса как-то пытались бороться со сном. В это время я вновь сосредоточилась на области солнечного сплетения, сконцентрировав все свое внимание на вызове ощущения тепла и состояния радости. Мои хорошие мысли блуждали где-то на втором плане. Главное для меня было то, что происходило внутри. Мне стало приятно, тело как-то расслабилось, и в груди начало ощущаться легкое давление, переходящее в тепло. После этого я просто сидела, наслаждаясь этим состоянием, и продолжала слушать новый материал. Кстати говоря, впоследствии, через несколько дней, выяснялось, что именно с этого момента я отчетливо запомнила все то, что говорила учительница, без особых проблем, не напрягаясь. Это для моего сознания было очень приятное открытие.

После уроков забежала в библиотеку, чтобы восполнить свой пробел знаний о цветке лотоса. Но то, что о нем прочитала из разных источников, меня просто поразило. Там я узнала следующее: «Лотос — это земноводное многолетнее травянистое растение с длинными стеблями и крупными цветками, достигающими в диаметре 30 сантиметров... и покоящимися на больших листьях... У листьев лотоса есть интересная особенность: они покрыты особым восковым налетом и поэтому не мокнут в воде». Со своей стороны, я расценила это как то, что душу не могут испортить плохие мысли, то есть воздействие животного начала. Она просто будет себе «спать» дальше.

«У цветка лотоса от 22 до 30 бледно-розовых у основания и ярких у верхушек лепестков, расположенных **спирально** вокруг семенной коробочки». Я глянула на фотографию цветка. Эта семенная коробочка, находящаяся в центре цветка, была похожа на пробку золотистого цвета, с множеством ворсинок вокруг нее такого же колера. «Интересно, что **цветки лотоса всегда повернуты к солнцу**: чуть ниже точки прикрепления цветка к цветоножке у лотоса находится так называемая **зона реагирования, которая и “ловит свет”**».

А про его семена я вообще прочитала сногшибательную информацию: «**Семена лотоса обладают необыкновенной способностью сохранять всхожесть на протяжении нескольких сотен (а иногда и нескольких тысяч) лет.** Возможно, с этой особенностью лотоса связано использование его с давних времен как символа бессмертия и воскрешения».

И еще мне удалось выяснить одну любопытную деталь. «Лотос обладает **гомойотермией**. Это означает, что **цветок способен поддерживать внутреннюю температуру** так, как делают это птицы, млекопитающие и **мы, люди**». «Цветок лотоса занимает значительное место в верованиях разных народов».

Вот и все, что мне удалось узнать. Но этого было достаточно, чтобы частично уловить смысл, почему же Искусство Лотоса, о котором упоминает все время Сэнсэй, названо в честь данного цветка. Однако полноценное понятие этого смысла я чувствовала где-то внутри себя, в самой-самой глубине моего истинного «я».

Через несколько дней, когда мы ехали всей гурьбой на тренировку, ребята начали делиться своими впечатлениями и результатами. Оказывается, каждый понял Сэнсэя по-своему. И возвращение этой внутренней Любви у всех было по-разному. Костик представил, что он посадил семя лотоса, как он выразился, «в некую живительную субстанцию Вселенной». Причем сделал это буквально вчера. А все эти дни усиленно рылся в литературе, ища подтверждения словам Сэнсэя. Никаких ощущений у него не было, просто представил себе весь этот процесс и ждет теперь результата.

Татьяна представила эту Любовь как рождение Иисуса в ее сердце, поскольку была воспитана бабушкой на христианской морали. У нее было ощущение радости, внутреннего восторга, тепла и легкого давления в области сердца. Но сердце стало побаливать.

Андрей же все эти дни целенаправленно добивался сосредоточением в области солнечного сплетения хоть каких-нибудь ощущений, думая о лотосе. Только на третий день он почувствовал еле заметное легкое тепло, даже не тепло, а как будто «что-то щекотало в этом месте, как от прикоснувшегося перышка». Ну а у Славика не получилось даже вообще представить, как все это происходит «внутри его органов».

Перед началом тренировки наша компания выждала момент, когда Сэнсэй был не занят, и подошла к нему с вопросами. Мы стали рассказывать о своих ощущениях. И, как говорится, вне очереди влезла Татьяна, пожаловавшись Сэнсэю на сердце. Учитель взял у нее руку и профессиональным движением врача прощупал пульс.

— Да, тахикардия. А что случилось?

— Не знаю. Оно у меня начало побаливать после того, как я сосредоточилась на рождении Господа в сердце своем...

И далее она подробнее рассказала о пробуждении своей божественной Любви.

— Все понятно. Ты же сосредоточилась на органе, на сердце. А на органе сосредотачиваться нельзя. Сердце — это сердце, это просто мышца, это насос организма. Сосредотачиваясь на нем, ты сбиваешь его с ритма и мешаешь ему работать. Вот когда научишься управлять собой, вот тогда и сможешь вот так сосредоточиваться на работе тела и органов. А сейчас ты себе только этим навредишь. Надо сосредоточиваться именно на солнечном сплетении. Отсюда все зарождается. Это и есть основной чакран в «Лотосе», который называется Куандалини.

— Так, Куандалини, когда пробуждается, там вроде бы какая-то змея ползет по позвоночнику. Я читал, — прихвастнул Костик своей эрудированностью.

— Это из йоги такое определение, — ответил Учитель. — Людям свойственно со временем все путать. А изначально в «Лотосе», Куандалини — это чакран, находящийся в области солнечного сплетения... То, что я вам рассказывал про цветок лотоса, я повторяю, это всего лишь образы, не более, для того, чтобы вам было легче понять, воспринять и прочувствовать.

— А в общем как это выглядит на самом деле, расскажите, пожалуйста, еще раз для особо тупых, — с юмором попросил Андрей.

— Это просто идут фибры, возвращение внутренней силы Любви. Как, скажем, у тебя возникает такое чувство, словно ты ожидаешь чего-то очень-очень хорошего. К примеру, ждешь какой-то огромный, желанный подарок, долгожданный, о котором ты очень сильно мечтал. И вот его получаешь, ты счастлив, ты переполнен благодарностью. И у тебя аж мурашки бегают по телу, то есть испытываешь эти ощущения в районе солнечного сплетения, как будто от тебя что-

то исходит прекрасное, хорошее или ты в ожидании этого. Вот такое должно быть у тебя ощущение, которое ты вызываешь искусственно и постоянно поддерживаешь в районе солнечного сплетения. В конечном счете, оно становится естественным для тебя. И люди начинают это чувствовать. То есть ты излучаешь эту радость... И все. Это не обязательно там цветок или еще что-то. Это всего лишь образы для удобства восприятия.

— А цветок, который будет вокруг тела. Это как?

— Ну, ты знаком с такими понятиями как астральное, ментальное и другие энергетические тела, проще говоря, многослойная аура вокруг человека?

— Да.

— Так вот, когда это силовое поле добра в тебе разрастается, то у тебя появляется ощущение как бы многослойности лепестков. Ты ощущаешь, что ты окутан, защищен, ты процветаешь в лотосе. И в то же время ты ощущаешь, что ты, как солнце над миром, согреваешь все своим теплом огромной Любви.

Это постоянная медитация, где бы ты ни был и что бы ты ни делал, ты вызываешь эти фибры, эти ощущения, эти потоки энергий. Смысл в чём: чем больше ты занимаешься, тем сильнее они становятся. В конечном счете этот процесс приобретает материальные свойства, и ты уже сможешь действительно положительно влиять на людей. То есть, ты сможешь это сделать тогда, **когда ты полностью изменишься сам: и внутри по мыслям, и внешне по действиям.**

Андрей хотел задать еще какой-то вопрос, но в дверях спортзала появился долговязый старичок.

— Ладно, ребята, — опередил Андрея Сэнсэй, — потом поговорим.

Мы отошли в сторону. Пожилой мужчина, здороваясь с Сэнсэем, возбужденно заговорил, отводя его в сторону:

— Вы знаете, сегодня звонил из Ленинграда академик, — запыхавшись, произнес он, — Жорж Иванович. Он просил передать, что обязательно будет здесь через три дня...

Дальнейшие слова я плохо расслышала, так как «Долговязый», справившись со своим волнением, перешел на более тихий разговор. Моя особа была крайне удивлена этим сообщением: «А академику что тут надо? Да еще из Ленинграда? Ему-то зачем Сэнсэй?» Меня прямо-таки распирало от любопытства. Но тут началась тренировка, которую Сэнсэй поручил вести старшему сэмпаю. Здесь уже было не до удовлетворения любопытства.

Во время занятия, проверив на практике образный пример Сэнсэя об «ожидании большого подарка», я почувствовала, что эти ощущения срабатывали у меня гораздо лучше, потому как я хорошо их помнила еще с детства. И стоило мне только возродить эти давно забытые чувства в памяти, как в центре солнечного сплетения почувствовалось приятное щекотание, расходившееся в разные стороны легкими извилистыми потоками. Действительно, в этот момент было очень приятно и радостно. Но такое состояние я не смогла удержать даже минуту, как оно само по себе пропало. Попытка опять вспомнить и вызвать эти ощущения занимала гораздо больше времени, чем хотелось бы. Так, поглощенная своим внутренним состоянием, я не заметила, как пролетела тренировка. Кстати, тело уже не болело после того памятного занятия, а боль прошла, как и говорил Сэнсэй, ровно через три дня.

В последующие дни я пыталась также пробовать вызывать эти ощущения, занимаясь разными делами. Но у меня хорошо получалось только тогда, когда конкретно сосредотачивалась на «цветке лотоса», выполняя какую-то физическую работу. Более того, я начала хоть чуть-чуть отслеживать свои мысли. Однажды, сидя дома за уроками, попыталась вспомнить все, о чем думала за сегодняшний день. Но не смогла вспомнить не то что мысли, но даже все свои действия. Все было как-то в общем, а мелочи всплывали с трудом. И самое главное: хорошие дела проходили по категории «как так и надо» и мало вспоминались. Зато отрицательные моменты, негативные эмоциональные всплески прямо-таки врезались в память до мелочей. Вот тут-то, как говорится, я на своей шкуре осознанно почувствовала силу действия животного начала. В голове сами собой всплыли слова Сэнсэя: **«Мысль материальна, поскольку зарождается в материальном мозге. Поэтому плохая мысль гнетет. Это первый Страж, который всегда пытается победить человека.** Когда-нибудь я вам расскажу о нем более подробно, о том, как зарождаются ваши мысли и почему их власть так сильна над вами». Я подумала: «И почему Сэнсэй не рассказывает все сразу, все откладывает на неопределенное “потом”. Для некоторых же это “потом” может никогда и не наступить... А с другой стороны, ведь то, как я воспринимала его слова на первых тренировках и сейчас — это “две огромные разницы”. Раньше я просто слушала и только теперь, спустя время, начинаю кое-что понимать, потому что стала заниматься, работать над собой. Появились какие-то результаты, какой-то опыт, наработки, а, следовательно, появились и конкретные вопросы. А на конкретные вопросы Сэнсэй всегда дает конкретные ответы». И тут меня осенило: «Он же просто ждет, когда мы поймем его слова, так сказать пропустим через себя, когда наш разум осмыслит все самостоятельно и примет сторону души. Иначе все эти ценные знания, как выражается Сэнсэй, останутся для нас пустым звоном в пустой голове. Сэнсэй говорил, что нужно постоянно работать над собой, что дорога каждая минута жизни, которую нужно использовать как дар Божий для совершенствования своей души». Эти слова придали мне уверенности и оптимизма. Впоследствии я их часто вспоминала, когда на мое тело находила апатия.

Несмотря на плохую погоду и перебой с транспортом из-за первого снега, которого навалило в этом году как никогда, на занятие по медитации все пришли вовремя. Не теряя времени, Сэнсэй приступил к обсуждению наших попыток взрастить «Цветок лотоса». Николай Андреевич был в восхищении своими результатами, именно с психотерапевтической точки зрения, как одним из лучших способов контроля над мыслями. В конце своего рассказа он задумчиво проговорил:

— Я вот тут на досуге подробнее разбирался со всем, вами сказанным, и у меня возник такой вопрос. Вы говорили, что эти вибрации Любви защищают человека от негативного воздействия других людей. От какого именно и как это проявляется?

— Негативные воздействия могут быть разнообразными. Это и плохой взгляд, сглаз, как говорят в народе, порча...

— Сглаз? Порча? — искренне удивился Николай Андреевич. — Я считал, что порча и сглаз — это всего лишь народный фольклор, причем достаточно прибыльный для некоторой категории предприимчивых людей.

— Данный «народный фольклор» потому и существует, поскольку это явление мысли имеет место в природе, но еще не имеет достаточно твердокаменного научного подтверждения. А по факту, проявление негативной мысли существует. Я уже неоднократно говорил, что мысль материальна. Это пытаются доказать и на современном уровне. И чем дальше, тем больше будут находить научных подтверждений. Мысль — это информационная волна. Её информация закодирована на определенной частоте, которую воспринимает наш материальный мозг, вернее сказать, его углубленные структуры. И когда человек думает что-то нехорошее в твою сторону, то естественно, это все улавливает твой мозг на уровне подсознания. И при расшифровке этого кода мозг начинает моделировать в тебе эту негативную ситуацию, которая потом как неосознанный приказ подсознания воплощается в жизнь. Это и есть порча, которая проявляется в качестве болезни или еще чего-то. Это с одной стороны. Но с другой стороны, если индивид создает вокруг себя волновое поле с определенными частотными характеристиками... ну, проще говоря, ауру Любви, то, по всем законам физики, негативная информация не может проникнуть в силовое поле, не то что добраться до вашего мозга и проявиться там в виде приказа. Почему? Потому что это силовое поле гораздо мощнее... Человек как социум — это довольно-таки сложная структура. И он обменивается информацией не только с помощью мимики, жестов, голоса. Даже тот же голос в принципе что такое? Это та же вибрация в слышимом нами диапазоне тех же волн, только на других, в отличие от мыслей, частотах.

— Так получается, наши возможности восприятия звука ограничены лишь своеобразной иллюзией сознания? — обдумывая что-то свое, произнес вслух Николай Андреевич.

— Конечно. Вот, к примеру, наука официально установила, что человек ограничен в частотном диапазоне и слышит лишь в диапазоне от 20 герц до 18 килогерц. Но почему-то, когда люди обнаружили мир ультразвуков, то научились «общаться» с дельфинами. Это просто лишний раз подтверждает, что человек осознанно воспринимает только малую часть того разнообразного мира, который его окружает. Зато его подсознание... оно гораздо больше фиксирует из окружающего мира.

— А человек это как-то ощущает? — задал вопрос Стас.

— Да. Но только простой человек ощущает это на интуитивном уровне, то есть, как говорят у нас в народе, «шестым» чувством. А духовно развитая личность воспринимает уже более

осознанно. Формируя у себя силовое поле... состоящее из вибраций Любви, он становится неуязвим для негативных информационных потоков, то есть, проще говоря, плохих мыслей. А, следовательно, он не отвлекается на борьбу внутри себя и не тратит на это драгоценное время и силу.

— А как это в жизни проявляется? Ведь не всегда у человека все так гладко получается, есть же черная полоса и белая, — поинтересовался Виктор.

— Черная и белая полоса существует лишь в твоём сознании, это ты ее создал сам в своём воображении. Если у тебя все прекрасно, то ты уже на уровне подсознания ждешь чего-то нехорошего, негативного. А раз ты настраиваешься, то в конечном счете это и получаешь. Это мы сами придумали себе такую игру, на свою же... голову проблем. Нет такого в природе. Хорошо, значит хорошо. Хреново, значит ты дурак. Однозначно.

Ребята усмехнулись, услышав такой исчерпывающий все возражения ответ.

— А этой духовной практикой можно очиститься от... ну... — Женя немного замялся, подбирая слова, — от греха что ли. В общем, от того плохого, что ты уже успел совершить в жизни?

— Естественно. Человек, как ты говоришь, «очищается от греха», потому что он не только раскаивается в содеянном, но что более важно, он не делает и не хочет больше этого делать, так как для него эти деяния становятся чужими. Он просто отбрасывает все негативное от себя, забывая это на уровне подсознания и сознания. Если его там гнетут какие-то прошлые дела, которые постоянно его грызут, он автоматически очищается от этого всего с помощью наращиваемой в себе силы Любви, работая над пробуждением своей души.

— А из-за чего говорят «грех погубит тебя»? — спросил Андрей.

— Да, погубит. Человек что-то сотворил, и это деяние не дает ему покоя на уровне подсознания и сознания, как червяк грызет ему мозги. В конечном счете оно прорывается в виде язвы или, мало ли, инфаркта, инсульта и так далее. То есть, как ни верти, в конечном счете, если ничего не предпринимать, это плохое убивает человека изнутри.

— А как человек поймет, плохое он сделал или хорошее?

— Любой человек прекрасно понимает, что он сделал плохого, а что хорошего. Как бы он ни хорохорился, как бы ни занимался показухой перед другими, какой он крутой, какой он хороший, какой он супермен. Но на самом деле, когда остается один на один с самим собой, ему страшно за себя. Ему страшно, когда ночью ложится в постель, особенно если один, или идет по темной дорожке. Он прекрасно чувствует, что на него кто-то смотрит. Он ощущает этот взгляд на себе, и это его гнетет. И он боится смерти, потому что там ему будет... ну, мягко выражаясь, хана.

— А что будет там, после смерти? — спросил Стас.

— Тому, кто хороший, скажем так, кто очищен, кто с Богом внутри, тому нечего бояться, тому и там будет хорошо. Пусть он не достиг больших высот в духовном развитии, пусть он не смог достичь окончательной своей Свободы души, скажем проще, соединиться с вечной Любовью, Богом, Нирваной, как хотите это называйте, там попасть в рай или царство Божие в понимании религий, но он развивал свою душу, он стремился к этому... Рай — это не то место, где ты там физически тусуешься со своими друзьями, такими же, как и ты, которые помолились в церкви, потому что модно, и считают себя просвещенными. Ерунда все это, молись так хоть всю жизнь. Главное не то, что ты внешне показухой занимаешься, а то, что ты думаешь и делаешь. Главное, кто ты на самом деле и как себя воспитываешь, как занимаешься своим духовным ростом. Вот если ты достиг определенного уровня Свободы, когда ты пришел к Богу как зрелое дитя, вот это да, это понятно. Это основная цель, которая тебя тянет. Ты ушел, ты свободен, перед тобой звезды, перед тобой бесконечность совершенства. Но это состояние вам

даже понять тяжело.

А если ты плохой, негативный субъект, скажем так, в тебе преобладает материальная сущность, если ты пытаешься создать себе материальные блага за счет угнетения других, то есть делая им плохо, и в то же время у тебя нет попыток исправиться, тебе будет там довольно нехорошо.

— Да чё там, дал взятку попам во славу Господа, все грехи разом простят, — попытался пошутить Женька.

— Попы, может, и простят, но Господь вряд ли. По большому счету, если ты пытаешься жалко откупиться, даже построив ту же церковь, но не раскаиваешься сам в содеянном и не начнешь жить со своей совестью по-новому, то все твои «воздаяния» будут бессмысленны и глупы. Потому что Господь больше заинтересован во возвращении твоей души, то есть своей частицы, нежели в каких-то «воздаяниях» в виде материальных благ, которые были сотворены по Его же воле для воспитания и испытания душ человеческих.

— А будет там довольно нехорошо, это как? — спросил Андрей.

— Ну как, объяснить тяжело, чтоб вы поняли. Но приблизительно где-то так. Вот придумайте самое-самое отвратительное, что с вами может случиться, самое страшное... Придумали?

— Придумали.

— Так вот, это самое хорошее, что будет там, причем достаточно долго... Я вас не пугаю, я рассказываю так, как оно есть. Каждый человек отвечает за свои поступки. Он, может быть, даже не представляет, что отвечает, хотя на уровне подсознания вполне осознает, что делает. Он втайне от всех корыстничает, в нем преобладает материальная сущность, ворует, обманывает, удовлетворяет свою манию величия, ему жалко какую-то копейку или думает: «Да у меня денег много, да я царь!» Да какой ты царь, да завтра ты сдохнешь, а вот там на тебя и посмотрят, кто ты... И самое интересное, каждый это чувствует и понимает. Поэтому многие люди и мечутся всю жизнь, как маятники, от одной крайности в другую, от одной религии к другой. Но на самом деле никто вместо вас никогда не отмолит ваши грехи. Нужны реальные ваши действия по отношению к своему внутреннему миру, нужна реальная зрелость души, а не какие-то призрачные самообманы и глупая надежда на то, что об этом никто не узнает и вам сойдет с рук. Страж, который фиксирует любую вашу мысль, не говоря уже о действии, находится внутри вас. И именно по его «скрижалям памяти» решается дальнейшая судьба вашей души.

— Значит, богатым быть плохо, — сделал какой-то свой вывод Славик.

— Нет, богатый человек — это хорошо, это замечательно. А вот то, что у нас до сих пор есть бедные — это плохо, это печально. А что богатые люди — это прекрасно, у них есть время для себя, для своего развития, если они, конечно, правильно его используют.

— Скажите пожалуйста, — вновь вступил в разговор Николай Андреевич, — возвращаясь к «Цветку лотоса», я хотел бы узнать, все ли люди воспринимают эти фибры Любви положительно?

— Значительное большинство. Но есть индивиды, которые воспринимают эти вибрации Любви крайне негативно. Их это настораживает, отталкивает. Это говорит об ущербности их сознания. То есть, для того чтобы не проснулась их душа от соприкосновения с излучениями этого человека, разум начинает активироваться и в нем всплывает весь негатив. Значит, этот индивид очень плохой, отвратительный, хотя он может думать о себе, что он замечательный, хороший, его может расхваливать целая толпа. А на самом деле он дерьмо. Из-за чего? Из-за того, что он реагирует на все это крайне отрицательно. У него преобладает в разуме животное начало над душой.

Мы немного помолчали.

— Вы знаете, я тут недавно в литературе случайно нашел, что Елена Блаватская упоминала в своих рукописях о какой-то особой духовной практике, названной ею «Розой мира», которая очень отдаленно напоминает «Цветок лотоса», — похвастался своей находкой Костик.

— Да. Это отголосок духовной практики «Цветка лотоса». Только Блаватская очень много напутала там всего. Но это и не удивительно, ведь она писала со слов того, что ей рассказывали разные ламы, а не с истинного источника.

— А еще я прочитал, что пробуждение «лотоса» есть высшее достижение в буддизме. Только там перед этим надо пройти столько посвящений, столько ступеней и испытаний...

— Да все это ерунда. Всю эту шелуху уже потом придумали люди, чтобы создать себе бесплатную кормушку — религию. А вначале Будда давал в чистом виде для большинства людей именно эту простую, доступную всем духовную практику «Цветка лотоса» на пробуждение души. Все было очень просто.

— И для своих адептов?

— И для своих адептов тоже вначале давал эту духовную практику. А затем, по мере их пробуждения, уже более тонкие знания.

— Вы говорили еще в прошлый раз, что знания Будды были частично утрачены, — никак не мог успокоиться Костик, — частично искажены, а я прочитал, что ими обладает и дает своим ученикам Далай-лама, который в ламаизме, одном из основных направлений буддизма, является высшим лицом среди «перерожденцев», земное воплощение высокопочитаемого Бодхисатвы... Аволокашвары... Нет, не так. Аволокитешвары, — еле выговорил Костик, — то есть живой Бог, как они говорят. Там также пишется, что смерть этого живого бога становится началом его нового земного воплощения. И какая-то специальная комиссия из высших лам «отыскивает» его среди младенцев, родившихся на протяжении года после смерти Далай-ламы. Так вот, я и думаю, если этот Бодхисатва постоянно перерождается, разве знания могут быть утрачены?

— Кто?! Далай-лама Бодхисатва?! Да это даже не пародия на Бодхисатву. Ведь кто такой Далай-лама по сущности своей... Впрочем, чтобы вы действительно поняли, я расскажу вам предысторию. Учение Будды первоначально было устным. Однако оно имело большой резонанс среди людей из-за простоты и доступности духовных практик, особенно «Цветка лотоса». Его философское учение, со слов его последователей, спустя, вдумайтесь только, почти 600 лет после его смерти, было впервые записано на пальмовых листьях (Трипитака) в 29 году до нашей эры. Это самый древнейший раннебуддийский сборник литературы, который уже писался в искаженном варианте, относительно настоящего Учения Будды. Поскольку писали его люди, преследующие свои личные цели обогащения на этих знаниях, а именно создания на этой почве религии. Кроме того, после смерти Будды между его учениками произошел раскол. Часть их придерживалась традиционных взглядов, так называемого направления хинаяна, что на санскрите означает «малая колесница», или «узкий путь» спасения. Это направление в первичной форме более-менее было ближе к истине, поскольку основное значение придавалось личным усилиям стремящегося освободиться из уз сансары (переход души из одной телесной оболочки в другую) путем восхождения к окончательному спасению (нирване). И то оно со временем было сильно искажено людьми, которые превратили его в сложный, пышный культ.

А вот как раз другое направление, махаяна, которое на санскрите означает «большая колесница», «широкий путь спасения», и есть начало нашей истории о Далай-ламе. Направление махаяны реформировало все стороны буддийского учения, превратив Будду из мудреца-Учителя в типичное божество, а «Бодхисатв» — в его эманации. По их разумению, Бодхисатвой мог стать любой желающий, добравшийся до правящей верхушки этой религии. Хотя в само слово Бодхисатва вложен совершенно другой смысл. Это слово, происходящее из Шамбалы.

«Бодхисатва», в точном переводе с санскрита, означает: «тот, чья сущность — знание». Будда ввел это понятие среди людей с учетом тогдашнего духовного уровня развития. Но даже в его определении расшифровка этого слова звучала так: «Бодхисатва — это существо Шамбалы, достигшее высшего Совершенства и *вышедшее* из нирваны, имеющее *волю* вновь погрузиться в нее, но отказывающееся от этого из-за Любви и сострадания к живым существам и стремления помочь им в совершенствовании». Так вот, что сделали эти липовые «бодхисатвы». Они убрали всего лишь несколько слов из определения Будды: «Шамбалы», «вышедшие из нирваны», «имеющие волю», а также «помочь в совершенствовании» и заменили своей трактовкой, благодаря чему изменили весь смысл слова, переделав его так, как было выгодно им. Они надеялись, что мир все равно никогда об этом не узнает. Но этот факт указывает на их безмерную глупость в отношении истинных знаний. Истинные духовные знания, как бы их ни искажали, как бы ни прятали, как бы ни уничтожали, они все равно в нужный час будут доведены Шамбалой до сведения людей в чистом виде, ибо это единый кристальный источник духовных знаний на Земле, из которого черпают все Учения мира.

Стать Бодхисатвой людям невозможно. Правда, в истории человечества было несколько уникальных личностей, которые смогли дорасти своей душой до уровня Бодхисатвы. Но этих людей-уникумов можно пересчитать по пальцам одной руки, причем за всю историю существования человечества, а не того малюсенького отрезка времени, в который вы вкладываете смысл известной вам истории. Так вот, самое высшее, что могут сделать люди в духовном плане, работая над собой, я еще раз подчеркиваю, работая над собой — это развить свою душу через Любовь до такой степени, когда смерть не сможет над ними властвовать, то есть освободиться от цепи перерождений и соединиться с божественной Любовью, с нирваной, как хотите это называйте. Вам сейчас трудно понять даже смысл этого слова «нирвана». Но никакие земные радости не идут в сравнение даже с тысячной долей этого высшего состояния.

— Так Бодхисатвы — это действительно существа из Шамбалы? — спросил Андрей.

— Да. Они создали там свой маленький мирок, известный людям как Обитель. Именно оттуда миру даются знания, будь то научные или духовные, для того, чтобы люди созревали духовно и развивали свою душу.

— А вот Мессии — это тоже Бодхисатвы? — осведомился Стас.

— Бывает, что и Бодхисатвы, давая основное учение, вынуждены быть Мессиями. Но очень редко. Зачастую, как правило, Мессией являются их ученики, воспитанные из простых людей.

— В смысле?

— Да, когда-нибудь я вам об этом расскажу. А то мы слишком ушли от начатой темы... Так вот, Бодхисатва никому не будет доказывать, кто Он такой, и тем более не будет создавать религию. Бодхисатва может дать Учение о духовной сущности человека, о том, как ее развивать. Но ни в коем случае религию... По факту, любая религия — это всего лишь огромный шоу-бизнес, порожденный манией величия возглавляющей его кучки людей и созданный для того, чтобы выколачивать деньги из толпы тупых ослов.

— Ну почему же сразу тупых, — обиженно произнес Руслан.

— Да потому, что эти люди становятся весьма ограниченными в своих познаниях. Им же постоянно вдалбливают, чтобы они слушали только речи их религиозных руководителей, читали только их литературу и держались только их стада, ибо все остальные религии неправильные. Вот, к примеру, не будем далеко ходить, вернемся к теме нашего разговора, что сделали эти «шоумены» с Учением Будды. Во-первых, они для своего удобства, чтоб поменьше со стороны толпы было вопросов, из самого Будды сделали бога. Во-вторых, ввели сложные религиозные обряды, поклонения, молитвы, указав массам «широкий и легкий путь спасения», благодаря своему шоу-культу «бодхисатв-наставников». Обычный мирянин не только должен выполнять

ими придуманные ритуалы, заклинания, обеты и всю их многослойную чепуху, но и одаривать их за то, что те, проще говоря, навешивают ему «лапши на уши», да еще беспрекословно им повиноваться. Короче, этими липовыми «бодхисатвами», а по факту просто хитрыми и умными людьми, была создана очередная кормушка — религия.

А теперь мы вернемся к вопросу о Далай-ламе. Так вот, заварил эту всю кашу по реформированию буддизма Нагарджуна, живший во II веке. Это был довольно-таки умный, но хитрый человек с корыстолюбивыми помыслами. Он был индийским философом, теологом, поэтом, основал школу шуньявада (мадхьямика). Теперь самое главное. За то что Нагарджуна сделал из простого сложное, за то что он сильно исказил и частично прикарманил себе знания, предназначенные Буддой для масс, за то, что он перевернул суть самого Учения, Нагарджуна был жестоко наказан Ригден Джаппо на вечное осознанное перерождение.

— А кто такой Ригден Джаппо? — спросил Костя.

— Ригден Джаппо возглавляет общину Бодхисатв в Шамбале... Так вот, потом в истории личность Нагарджуны была известна под разными именами. Впоследствии, в 1391 году, именно его сущность переродилась в Гэндундуба, который и стал первым Далай-ламой. Ему когда-то хотелось, чтоб ему поклонялись, им восхищались, что он вот такой великий ставленник... Его привлекало богатство, роскошь и поклонение. Теперь у Далай-ламы полно богатства, теперь у него полно роскоши, ему поклоняется четверть мира. Но с другой стороны, у него нет счастья и не будет. Он обречен на вечное осознанное рождение и вечное внутреннее страдание. Он не может уйти в нирвану, не может вырваться с постоянного замкнутого для него круга осознанных перерождений. Просто его с этой земной жизни никто не отпустит. Каждый раз, когда в очередной цепи жизни ему исполняется 13 лет, то есть в период полового созревания, когда идет пробуждение жизненной энергии и связи человека с Космосом, попросту говоря, когда он начинает просыпаться как личность и осознает, кто он такой, — для него это большая боль на всю жизнь.

— Ни фига себе боль! — вырвалось у Костика. — Это же Далай-лама, у него есть все! Это же счастье иметь все и постоянно перерождаться. Как такая жизнь может надоесть?!

Учитель устало посмотрел на парня:

— Ну, как тебе объяснить... Ты смотрел, к примеру, фильм «Белое солнце пустыни»?

— Да.

— Помнишь, как таможенник Верещагин сел кушать, а жена поставила перед ним целую лоханку черной икры. И он глянул и сказал: «Опять эта икра! Ну не могу я ее, проклятую, уже есть. Пошла бы что ли хлеба выменяла». То есть все надоедает и очень быстро. А жизнь надоедает втроене. Если бы ты помнил хотя бы часть того, что когда-то пережил в других телах, тебя бы просто стошнило от этого однообразия телесной оболочки. Осознанно перерождаться и знать, что это твой вечный удел — это страшно, и ты себе не представляешь, насколько это страшно. Не зря Иисус наказал вечного Жида бессмертием. Помнишь эту историю?

Костик растерянно покачал головой:

— Нет.

— Когда Иисуса гнали на Голгофу, Ему было очень плохо, тяжело, Его мучила жажда. И когда Он остановился на пороге дома одного из евреев по имени Агасфер и попросил воды, тот грубо прогнал Его, испугавшись за свою жизнь, что его накажут за это. А Иисус ему сказал: «Ты боишься за свою жизнь, так будешь жить вечно!» С тех пор Агасфер не может умереть, скитаясь по свету, как бы ему это ни надоело.

— И что, он никогда-никогда не будет прощен? — спросила с сочувствием Татьяна.

— Пока не будет общего прощения, пока не покается весь мир. Но это уже другая история.

Сэнсэй глянул на часы.

— Ладно, ребята, пора делать медитацию, а то наша беседа может затянуться надолго. Сегодня мы для некоторых повторим, а для некоторых попытаемся проработать чакраны ног и чакран «Хара».

— А где они находятся? — спросил Славик.

— Чакраны ног расположены в центре ступней, а чакран «Хара» на три пальца ниже пупка в точке «Дан-Тьянь»... «Хара» в переводе с японского означает живот. Это центр человека, что практически совпадает с центром тяжести, в том числе в физическом и геометрическом смысле. Эта медитация, также как и предыдущая, на сосредоточение и концентрацию внимания... А сейчас станьте, расслабьтесь, ноги поставьте на ширине плеч...

Мы стали поудобнее, расслабившись и сосредоточившись на выполнении медитации.

— Сейчас мы будем делать вдох как обычно, то есть произвольно, а выдох в чашеобразную «Хару», как бы наполняя ее энергией «Ци» до ощущения легкой тяжести. Когда «Хара» наполнится, вы должны пропустить эту энергию «Ци» из «Хара» в ноги, через центр ступней и в землю...

Некоторое время я «прогоняла» эту энергию только своей мыслью. Но потом мое воображение переключилось на явное реальное чувство распирающего живота, как будто в меня действительно влили воду. В это время Сэнсэй напомнил:

— Когда «Хара» наполнится, вы должны «вылить» эту энергию через ноги, через центр ступней в землю.

Я опять попыталась это сделать в своем воображении, мысленно работая над своим телом. Постепенно почувствовалось какое-то тепло, струящееся тонкой струйкой. Но оно было не цельным, а частичным и хорошо ощущалось в районе голени и особенно ступни. Хоть на улице было довольно прохладно, ноги у меня в сапогах стали постепенно разогреваться. Когда я это заметила, то переключилась на обдумывание того, как же это у меня так получилось. Ощущения как-то незаметно пропали соразмерно углублению моего разума в логику. Но только я вновь попыталась сосредоточиться, Сэнсэй возвестил уже о конце медитации.

— Сделайте два глубоких вдоха — выдоха. Резко сожмите кулаки, откройте глаза.

Я глянула на часы, прошло всего около десяти минут. А мне показалось намного больше. Тут кто-то заметил, что под нами растаял снег. Мы с удивлением оглянулись. И действительно, под некоторыми из старших ребят проталины были около 40 сантиметров в радиусе, а под нами обычные. Женька, глянув на Стаса, произнес:

— Вот видишь, а ты возмущался: холодно, холодно, сейчас бы в Африку. Тебе и в Африку незачем ехать. Вон, уже пальмы из-под ног начинают расти.

И обращаясь к Сэнсэю, добавил:

— Я давно подозревал, что с его происхождением что-то нечисто, вечно к папуасам тянет.

После очередной серии шуток, когда все немного успокоились, Сэнсэй сказал, что над этой медитацией мы можем самостоятельно работать дома.

— А над «Цветком лотоса» тоже? — спросил Костик.

— Конечно. Над ним особенно и желательно в любую свободную минуту.

— А когда будут результаты?

— Не беспокойся, если ты не будешь лениться, результаты не заставят тебя ждать.

— Простите, я хотел бы немного вернуться к нашей беседе перед медитацией. Вот вы сказали, что все научные знания даются миру Шамбалой. Я что-то не совсем понял, как они даются? — с ноткой надменности в голосе произнес Николай Андреевич. — Я до сих пор считал, что человек достаточно разумное существо, чтобы додуматься до всего самому, в том числе и до научных открытий.

— Ну как вам сказать, по большому счету человек, безусловно, когда-нибудь станет

совершенным существом... Но пока в его разуме господствует животное начало, он даже элементарный стул придумать не может, если ему не расскажут, как нужно его сделать.

— То есть как это?

— Да обыкновенно. Это сейчас люди такие умные, потому что пользуются знаниями предков. А как об этом узнали их предки, вы задумывались? Даже в самых древнейших легендах Шумерской цивилизации, написанных на глиняных табличках, есть упоминание о том, что именно «люди с неба» рассказывали им, как налаживать быт, как нужно строить дома, ловить рыбу, выращивать для себя растительную еду и тому подобное. А до этого люди жили как любое стадо животных... Взять хотя бы современный мир. Как ученые получают открытия?

— Усиленно работая над данной темой.

— Безусловно, внешне это выглядит именно так. Но сам миг открытия, миг озарения?

Николай Андреевич пожал плечами.

— Вспомните историю великих открытий, — продолжал Сэнсэй. — Возьмите хотя бы всем известную периодическую систему Дмитрия Ивановича Менделеева, которая приснилась ему в готовом виде, причем не полностью, а только лишь та ее часть, которую может воспринять человечество на данном этапе. Та же история со структурой атома Нильса Бора, с формулой Фридриха Августа Кукле, с открытиями Николы Тесла и многие-многие другие. Практически все научные идеи и теории человечества появились в результате озарения, интуиции, а чаще всего «откровения свыше». То есть эти открытия были извлечены учеными из недр подсознания.

А недра подсознания — это тот же чакран, «двери», «врата» — называйте это как хотите, — которые могут открываться хоть с одной, хоть с другой стороны. Это всего лишь переход в совершенно другую сферу, другое измерение, другое информационное поле, как вам будет угодно это именовать. Так вот, при определенной необходимости в мозг ученого может вкладываться готовый ответ с той стороны.

— А кто его вкладывает? — поинтересовался Костя.

— Тот, кто находится с той стороны. Каждый человек воспринимает Его по-своему: кто-то принимает за Абсолют, кто-то за Коллективный Разум, или Шамбалу, или Бога...

— А интересно, Шамбала и Бог — это одно и то же? — думая о чем-то своем, спросил Руслан.

— Нет. Бог есть Бог. А Шамбала — это всего лишь одно из Его творений.

— А что представляет Шамбала по отношению к человечеству? — спросил Николай Андреевич.

— Это просто источник знаний. Выражаясь современным языком — это своеобразный «банк» информации, вход в который существует в недрах подсознания каждого человека.

— Значит, в Шамбалу можно попасть, не выходя из комнаты? — удивился своей догадке Стас.

— Совершенно верно...

Мы еще немного поговорили о волнующих нас вопросах, пока Сэнсэй не посмотрел в очередной раз на часы.

— Ладно, ребята, поздно уже, надо расходиться.

Честно говоря, мне, видимо, как и другим, не очень-то и хотелось уходить. Как впоследствии точно выразил наше общее мнение Женька: «Душа требовала продолжения банкета». Но, увы, надо было ехать домой, дабы не волновать своих близких долгим отсутствием наших тел.

Последующие дни пролетели незаметно. На следующей очередной тренировке все было как обычно: разминка, база, новый материал. По новому материалу мы уже добрались до изучения стиля «Обезьяна». И чтоб нанести обманный удар или провести нехитрый прием, пытались копировать повадки этого животного. Это выглядело довольно-таки забавно. Женька как всегда не преминул высказаться о том, что большинству здесь присутствующих даже копировать обезьяну не надо, потому что многие по жизни своими повадками явно превосходят оригинал. Короче говоря, тренировка прошла достаточно эмоционально и весело.

На дополнительных занятиях, когда почти вся толпа разошлась, мы продолжили отрабатывать комплексы упражнений, которые Сэнсэй показывал нам для индивидуальной работы. Уже в самом конце тренировки в спортзал зашел солидный, представительный мужчина лет шестидесяти на вид. Сэнсэй, увидев его, улыбнулся:

— Какие люди в наших краях! Как добрались, Жорж Иванович?

— Да какой там добрались, — слегка возмущился тот. — Я вас уже два часа ищу, полгорода исколесил.

Сэнсэй ухмыльнулся:

— Извените-с, господин академик, занят был, не смог вас встретить возле трапа.

По-свойски поздоровавшись, они прошли в глубь спортзала и, усевшись на спортивные лавочки, стали о чем-то разговаривать.

Мое любопытство при слове «академик» полезло из меня через край. Правда, остальные окружающие на гостя никак не отреагировали. Старшие ребята продолжали отрабатывать удары как ни в чем не бывало, сосредоточившись на работе. Да и наши парни от них не отставали. Мы с Татьяной тоже старались «не ударить в грязь лицом». Но с приходом этого человека все мое внимание переключилось на беседующих. А когда я увидела, что Сэнсэй, развернувшись к гостю, начал жестикулировать, что-то говоря довольно-таки в жесткой форме, тут я не выдержала. Уклоняясь от ударов Татьяны, моя особа начала постепенно приближаться в этом импровизированном спарринге к беседующим. И я услышала следующие слова Сэнсэя, обращенные к прибывшему:

— Когда двадцать с лишним лет назад ты мечтал лишь о всемирной славе и признании как выдающегося ученого, ты же сам предложил нам свои услуги в обмен на конкретные знания, которые выведут тебя в лидеры науки...

«Ничего себе! — ошарашено подумала я. — Сэнсэй на “ты” его называет! И кому это “нам”? И какие услуги?»

Тем временем Сэнсэй продолжал:

— ...Со своей стороны мы полностью выполнили условия нашего договора. Ты получил от нас подробную информацию, начиная от полупроводникового гетеролазера и кончая преобразователями солнечной энергии. Разве тебе этого мало?! Ты и так всю жизнь дурака валял, пользуясь нашими знаниями. А к следующему юбилею еще и Нобелевскую отхватишь. Что, плохо?! Я не понял, какие проблемы?

Все это время мужчина сидел, опустив голову. И когда Сэнсэй закончил, тот поднял на него глаза. Лицо у него было раскрасневшимся, видимо от сильного волнения.

— Какие проблемы, говорите. Вы что, меня за дурака держите?!

И уже смягчив тон, добавил:

— Я все прекрасно помню и от своих слов никогда не отказывался... Но объясните мне,

пожалуйста, где я возьму источник энергии необходимой мощности?! Для того чтобы запустить вашу установку, чертежи которой вы мне передали, мне потребуется обесточить как минимум всю Ленинградскую область. А вы просите, чтоб эта установка работала с начала августа и до декабря месяца. Это что, все эти месяцы и Ленинград, и все остальные будут сидеть без света?

— За источник энергии можете не переживать, уважаемый Жорж Иванович, этим мы вас обеспечим.

— Вы что, хотите притащить в мой институт ядерный генератор, что ли?! Как вы себе это представляете? И почему именно на территории нашего института? Что, нельзя это сделать где-то в другом месте, в Москве например?

— Можем, конечно. Но мы посчитали, что ваш институт будет более удобной позицией... А источником питания мы вас обеспечим. Можете не переживать, он очень малых габаритов, не более чемодана, так что места много не займет. Энергии в нем вполне достаточно, чтобы установка смогла работать нужное время.

— Извините, но вы говорили про миллионы киловатт. Что, это все будет в чемодане? И не ядерная энергия?! — удивился академик.

Сэнсэй улыбнулся:

— Не забивайте себе голову мелочами. Могу частично удовлетворить ваше любопытство и сказать сразу, что это вакуумный излучатель энергии. Кроме того, мы дадим вам, как и обещали, частотный преобразователь к этой установке. Но предупреждаю сразу, лезть туда и разбирать эти приборы не советую, иначе это будет хуже, чем в Хиросиме, в миллионы раз. Хотя внешне они абсолютно безвредны. Но запомните, установка должна начать работать в постоянном режиме не позднее 15 августа.

— Хорошо. А когда вы мне их доставите?

— Я думаю, сразу после Рождества вам их доставят.

— Добро... только...

Академик несколько замялся.

— Что?

— Меня интересует один вопрос. Вот вы говорите о невмешательстве в наши дела, а эта установка свидетельствует об обратном.

— Мы и не вмешиваемся. Если бы вмешивались, то предотвратили те события, которые грядут. Но мы не вправе, это ваша воля, делайте что хотите. Но единственное, не в наших интересах, чтоб здесь разразилась как минимум третья мировая с применением ядерного. Поэтому мы хотим всего лишь сгладить последствия этих событий.

— А где гарантия, что эти волны никому не повредят?

— Мы гарантируем — это абсолютно безвредно. Просто люди станут более спокойными и рассудительными. Поэтому их ответные реакции будут смягчены, и это не перерастет в какой-то глобальный конфликт... Но повторяю, предотвратить эти события мы не вправе. Хотите, предотвращайте это сами, это ваше дело.

Академик грузно поднялся с лавочки и начал прощаться. Сэнсэй проводил его до двери, еще раз напоминая о дате. И, пожав друг другу руки, они расстались. Я услышала, как Сэнсэй, возвращаясь от двери, с улыбкой пробормотал себе под нос:

— Хм, всякий дурак считает себя умным, но только умный может назвать себя дураком.

Я была просто поражена всей необычностью этого разговора. «Кто же такой Сэнсэй? Он что, физик? — подумала я. — Наверное, работает в каком-то научно-исследовательском институте. Сэнсэй и нам рассказывал про какую-то углубленную физику. В таком случае это многое объясняет из обширного кругозора его знаний». Эта единственная версия, которая пришла мне в голову, была более-менее приемлемой, поскольку в массе остальных «тысяч

вопросов» я просто запуталась, не найдя им толкового объяснения. Но в моих глазах Сэнсэй вырос как ученый авторитет, поскольку к нему прислушивался даже академик. Хотя сам Сэнсэй ничем не хотел выделять себя из толпы. По дороге домой он так же, как обычно, шутил вместе со всеми, поддерживая наше веселое настроение после «обезьяньей» тренировки. Однако дома я все же записала этот необычный разговор в свой дневник с большой пометкой в конце: «Оказывается, Он — физик!»

Через пару дней, когда мы с мамой ходили по магазинам за очередными покупками, я как раз строила планы на вечер, обдумывая вопросы, которые собралась сегодня задать Сэнсэю на занятии.

На улице, после вчерашнего дождя и ночного мороза, выпал пушистый снег. Надо отметить, что зима здесь была довольно теплая по сравнению с теми регионами Союза, в которых мы жили раньше. «Шахтерский» снег был похож на снег лишь только в первый день, так как на второй он уже становился серым от угольной пыли, а на третий и вовсе таял, превращаясь в мокрую, слякотную грязь. И даже Новый год здесь мы все время встречали с одним и тем же прогнозом погоды: «Дождь, переходящий в мокрый снег». Так что я была рада увидеть хотя бы этот пушистый снег и ощущать долгожданный морозец. Это давало маленькую надежду, что очередной Новый год, до которого осталось всего три недели, может быть удастся встретить по-настоящему, по-зимнему и повеселиться от души.

Так, мечтая о хорошем будущем, мы шли к очередному магазину. И тут мама неожиданно поскользнулась и упала назад, да так сильно, что у нее аж ноги подлетели. Все это случилось в какие-то доли секунды, я не успела даже сообразить, не то чтобы удержаться. Проходившие рядом какие-то мужчины кинулись ее поднимать. Я тоже пыталась как-то помочь, испугавшись не на шутку. Поблагодарив людей, мама встала, оперевшись на меня:

— Мам, ты как, иди сможешь?

— Ой, подожди, боль такая в спине, прямо что-то хрустнуло.

— Может в больницу?

— Да подожди, сейчас пройдет.

Мы немного постояли, а потом медленно пошли домой. Мама слегка прихрамывала. Дома ей стало еще хуже. Отца не хотели тревожить на работе, все думали, что пройдет. Но боль все усиливалась, и никакие таблетки не помогали. Что мы только ни делали: растирали различными мазями, делали компрессы и даже просто грели. Но от последней процедуры ей стало еще хуже. На медитационное занятие я, естественно, не пошла. А когда поздно вечером пришел отец, мы уже испробовали все, что можно, чтобы утихомирить боль. Решение было однозначное — нужно обращаться в больницу. Отец сделал пару звонков и договорился, чтоб маму посмотрел доцент в областной нейрохирургии.

К утру ее состояние резко ухудшилось. Ноющая резкая боль перешла и на ногу. И малейшее движение вызывало сильнейший приступ. Ее даже в больницу отвезли в полулежачем положении. В неврологии, после серии рентгенов и компьютерной томографии, доцент установил, что у нее давно уже был остеохондроз позвоночника, а из-за падения лопнуло фиброзное кольцо и образовалась грыжа диска 7 мм. Вследствие этого был зажат седалищный нерв, что отдавало сильной болью в ногу. После внимательного осмотра врач послал на консультацию к нейрохирургу. Отец опять-таки нашел хорошего нейрохирурга, который, ознакомившись с результатами обследования, сделал вывод, что операция неизбежна.

Это была катастрофа для нашей семьи. Мало того, что мы насмотрелись на прикованных к постели больных, когда искали кабинет нейрохирурга, так еще мама наслушалась всяких ужасов от своей, как потом оказалось, будущей соседки по палате в неврологии, которой требовалась повторная операция. Мать была так напугана предстоящей операцией, что мы после консультации в полном смысле слова сбежали с ней из нейрохирургического отделения, если так можно назвать наше усиленное ковыляние. Вот так, неожиданно для всех нас, будущее

предстало в самых черных тонах. Мы решили попробовать медикаментозное лечение, проколоться, как говорится, бороться до последнего.

С того дня как маму положили в больницу в неврологическое отделение, моя жизнь круто изменилась. Утром я шла в школу, а потом ехала в областную неврологию. Я все время находилась возле мамы, чтобы поддержать ее моральный дух. Это, как мне казалось, было очень важно для нее. Правда, врачи возмущались «присутствием посторонних», но отец быстро уладил этот вопрос. Больница стала для меня основным местом моего времяпрепровождения.

Мама была более чем огорчена, что на нашу семью одно за другим сваливались такие несчастья. Да к тому же еще пришло сообщение из Москвы о том, что все сроки уже обговорены и меня ждут на операцию после новогодних праздников. Мама очень переживала, что плюс ко всему я забросила свои любимые кружки и занятия, и даже пыталась настоять, чтоб я вернулась к своей обычной жизни. Но об этом моя особа даже слушать не хотела. Мне казалось, что никто не будет здесь ухаживать за ней так, как я, и что без меня она просто зачахнет от своих плохих мыслей и от гнетущей атмосферы палаты, где все соседки только и рассказывали о своих болячках.

В первые дни я так же, как и вся наша семья, находилась в легком шоке. «Надо же было такому случиться, — думала я. — Вот так, нежданно-негаданно, и именно с мамой. Какая все-таки жизнь непредсказуемая! Нам только кажется, что почти все в ней предусмотрели, распланировали, предугадали и что все оно так и будет. А на самом деле, что ни день, то испытание на прочность, как будто Кто-то хочет проверить нас, насколько мы надежны, насколько мы устойчивы внутренне в различных ситуациях, будь то радость или горе. Возможно, эти стрессы, свидетелями или участниками которых мы невольно становимся, являются нам напоминанием свыше о том, что жизнь слишком хрупка и что самое главное в ней мы можем просто не успеть сделать. Ведь мы настолько привыкаем откладывать на «неопределенное потом» важные дела своей души, что даже не замечаем, как быстро проходит сама жизнь и что в ней ничего не успеваем сделать толком.

Почему мы начинаем что-то по-настоящему ценить лишь тогда, когда безвозвратно что-то теряем: молодость — в старости, здоровье — на больничной койке, жизнь — на одре смерти? Почему?! Может быть эти внезапные ситуации как раз заставляют нас задуматься над своим бренным существованием, заставляют нас очнуться от несбыточных фантазий, порожденных нашей ленью и вернуть нас в действительность. А действительность такова — никто толком до конца не знает, что с ним может случиться через минуту. Так может не стоит испытывать Судьбу, а начать ценить каждое мгновение сейчас, с этой секунды и ценить его так, как ценят обреченные люди. Возможно тогда мы сможем глубже понять смысл самой жизни и сделать в ней в тысячу раз больше полезных дел для своей души и для окружающих людей. «Глупо думать, что завтра от нас никуда не денется, оно может просто никогда не наступить». Только теперь я поняла весь смысл выражения Сэнсэя, которое когда-то я воспринимала как шутку: **«Если хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах».**

В историях жизни, которые слушала с мамой в первые дни от ее соседок по палате, я нашла подтверждение тому, что никто не застрахован от господина Случая... Женщину, что лежала у окна, звали Валентиной Федоровной. Один лишь миг перевернул всю ее жизнь. А случилось это так же неожиданно. Жили они с мужем поначалу как все, еле дотягивали от зарплаты до зарплаты. А когда пошла волна кооперативного движения, муж уволился с фабрики и оформил свой кооператив по изготовлению мебели. Поскольку мужик был предприимчивый и трудолюбивый, дела пошли в гору. За какой-то год он заработал столько денег, что они с женой смогли купить и новую кооперативную квартиру, и машину, и даже дачный участок. Все было лучше некуда и ничего не предвещало беды.

Но два месяца назад, когда Валентина Федоровна возвращалась с мужем на машине со дня рождения своего родственника, они попали в крупную аварию. Это случилось в какие-то доли секунды. Три машины врезались друг в друга на полной скорости по вине пьяного водителя со встречной полосы. Муж погиб сразу. А она, благодаря тому что была пристегнута ремнем безопасности, чудом осталась жива. Однако ее так дернуло, что врачи потом определили у нее подвывих в шейном отделе позвоночника с образовавшейся там гематомой. После этого случая руки ее стали плохо слушаться, а ног она вообще не чувствовала. Подвывих ей устранили в нейрохирургии. Однако осталась гематома — следствие ушиба спинного мозга. Валентину Федоровну перевели из нейрохирургического в неврологическое отделение около месяца назад.

Но мне показалось, что ее больше угнетало не столь физическое состояние, сколько моральное. Именно с того момента катастрофы жизнь ее пошла наперекосяк. Мало того, что пришлось заложить часть имущества, поскольку деньги, которые у нее были, быстро разошлись на лечение, на оплату каких-то непонятно откуда взявшихся долгов мужа, так ее еще поразило странное отношение своих знакомых.

У семьи Валентины Федоровны, как она рассказывала, было много друзей, родственников, близких знакомых. Но как только те узнали, что муж погиб, а она осталась покалеченная одна, все почему-то вмиг забыли о ее существовании. И вот теперь она уже второй месяц лежит в больнице и ее посещает лишь пожилая старушка-мать да родная сестра, которая хоть и жила в бедности, но всегда старалась принести ей что-нибудь вкусненькое. Теперь Валентина Федоровна, конечно, поняла, кто есть кто, но было уже слишком поздно. В тот вечер я записала в свой дневник одно интересное выражение ее старенькой матери насчет нерадивых друзей: **«Когда горшок кипит, то и друзей полон дом кишит. А как горшка не стало, то и в доме пусто стало».**

Валентина Федоровна была в отчаянии и не находила другого выход своему горю, нежели как в злословии на своих бывших друзей и знакомых. А мне при этом становилось как-то не по себе. Этими плохими словами она мало того что портила настроение себе, психовала по пустякам, сама в себе разжигала ненависть, так еще и окружающие от этого страдали. Впоследствии нам даже не хотелось упоминать при ней слово «друг» из-за того, что эта женщина буквально взрывалась и начинала заново свою «старую песню о главном».

Другая женщина, Анна Ивановна, была добрая. Она не кляла на чем свет стоит свою Судьбу, хотя здоровье ее было ничуть не лучше. У нее была почти такая же болезнь, как и у мамы. Просто в один «прекрасный момент» сильно заболела спина. В конечном счете врачи обнаружили у нее грыжу диска. Сделали операцию, удалили позвоночную грыжу. После этого ей намного полегчало. Но через какое-то время она опять слегла и стало еще хуже. Врачи назначают повторную операцию, но она боится, что после нее совсем перестанет ходить. Анна Ивановна, хоть и более сдержанно, рассказывала свою историю, но подробности и особенно последствия ее операции очень сильно напугали не только маму, но в некоторой степени и меня, поскольку моей особе, по всей вероятности, тоже предстояла встреча с нейрохирургами.

Анна Ивановна плохо передвигалась. К ней часто приходил ее муж, веселый упитанный мужчина. Дети их давно выросли и жили со своими семьями в разных городах. У Анны Ивановны было свое горе, она больше всего боялась быть прикованной к постели, ведь ей было только пятьдесят. Она боялась быть тяжелым бременем на шее у мужа да еще тяготить своей болезнью детей. Поэтому эта женщина очень старалась вылечиться, глотая все предназначенные таблетки и выполняя все предписанные процедуры. Но временами, когда боль становилась невыносимой, оптимизм ее покидал и она заливалась горькими слезами, повторяя один и тот же вопрос: «За что?!»

Третья соседка, совсем молодая девушка, лет на пять меня старше. У нее была постродовая

травма. Она еще во время беременности чувствовала боль в спине. Правая нога абсолютно перестала ее слушаться, Лена даже не могла пошевелить пальцами на ней. Как оказалось, у нее была протрузия двух дисков. Дома у нее остался грудной ребенок под присмотром свекрови-пенсииерки. К ней тоже приходил муж. Он был неплохой парень, спокойный, видно по натуре тихоня. Зато ее свекруха влетала как ураган, вечно ворчливая и недовольная какими-то мелочами.

Это осложнение после родов, которое также никто не мог предугадать, поставило молодую семью на грань развала. Мало того что со здоровьем Лены были серьезные проблемы, она не могла физически за ребенком ухаживать, так еще и свекровь все время подбивала своего сына на конфликты, мол зачем такая жена-калека, на всю жизнь обуза, требуй развода. А Лене и положиться больше не на кого было с ребенком-то, разве что на свою мать. Но та жила далеко, в другом городе, и редко приезжала, так как все время вкальывала на заводе, еле сводя концы с концами. В общем, не жизнь стала у Лены, а сплошная трагедия.

Так вот, наслушалась я всех этих историй и подумала, что ведь действительно никто из них не ожидал такого вот финала, все жили какими-то своими мечтами и тут — на тебе, гром среди ясного неба. Все сетовали на то, почему это случилось именно с ними... Вечером, находясь под впечатлением услышанного, я открыла наугад свой дневник и прочитала первые попавшиеся слова Сэнсэя, произнесенные им когда-то в одной из бесед: **«Не бывает случайностей. Случай — это всего лишь закономерное следствие наших неконтролируемых мыслей»**. «Вот это да! Надо же, а я на эти слова как-то раньше просто не обращала внимания». И для большей своей «зоркости» выделила их в дневнике жирным курсивом.

Мне очень хотелось посетить занятия и тренировки Сэнсэя, но вырваться из этого водоворота, по меркам моей совести, никак не могла. Хотя постоянно перезванивалась с ребятами, которые захлеб хвастались своими успехами. Дома продолжала делать медитации, а «Цветок лотоса» пыталась выполнять в каждую свободную минуту. У меня очень хорошо получалось вызывать ощущения, когда думала о «желанном подарке». При этом в солнечном сплетении возникала волна мелких мурашек, которая расходилась по телу в разные стороны. Это чувство было довольно-таки приятным... Хотя я и не была рядом с Сэнсэем, но его слова, прочитанные из дневника, постоянно прокручивались в моей голове.

В больнице моя особа решила во что бы то ни стало изменить болезненно-нервную атмосферу в палате, ибо, послушав все эти разговоры о болячках и гнетущем бытии, можно было и здоровому человеку быстро захиреть. В гостях у мамы я старалась рассказывать все самые смешные истории, которые только знала, начиная со школьной жизни и заканчивая разными курьезами из литературы. Но этот метод был малоэффективен, поскольку женщины оставались погруженными в думы о своих проблемах. Как-то раз в разговоре с Леной я поведала ей то, что слышала от Сэнсэя, о хороших и плохих мыслях, о сущности души и нашей жизни, кстати к немалому изумлению моей мамы. Удивительно, но женщины начали прислушиваться к этим словам с таким вниманием, как будто я передавала не слова Сэнсэя, а какую-то исповедь, касающуюся сугубо каждой из них. Мама говорила, что после моего ухода, они еще долго обсуждали эти слова и задумывались над их смыслом, исходя из своего прожитого опыта жизни. Поразительно, но через неделю таких моих рассказов это дало неожиданные результаты.

Все та же Валентина Федоровна, которая больше всех стонала и убивалась горем, преобразилась в совершенно другого человека, толкового организатора своей судьбы. Мама рассказывала, что после таких бесед она усиленно что-то обдумывала. И результат ее решения превзошел все ожидания. Она предложила мужу Лены официальную должность директора в мебельном кооперативе с соответствующей хорошей зарплатой. Это был полный шок не только для молодой семьи, но даже для свекрови. Они просто не знали, как и благодарить Валентину

Федоровну за этот подарок Судьбы.

Муж Лены, хоть и был тихоня, но когда ему доверили столь ответственное дело, обнаружил у себя таланты хорошего руководителя. Как рассказывала свекровь, он работал с большим энтузиазмом и отдачей целыми сутками напролет, благодаря чему производство мебели вновь было налажено за какие-то две недели, и даже появился первый крупный доход. Свекровь расцвела от счастья, и ее отношение к Лене резко переменялось в хорошую сторону.

Более того, Валентина Федоровна пристроила в этот кооператив и свою родную сестру, превратив ее из простого бухгалтера с мизерной зарплатой в государственной конторе в главного бухгалтера своего частного предприятия, получающего солидную зарплату. А поскольку та женщина была честной, пунктуальной и аккуратной, то порядок был гарантирован. В общем, от такого умного и простого разрешения проблем Валентиной Федоровной, все были довольны, а она в особенности. Ее здоровье да и вся жизнь в целом, начали налаживаться. Даже старые «друзья» стали к ней навещать, предлагая всевозможные свои услуги. Но Валентина Федоровна совершенно без злобы дала им понять, что ни в их услугах, ни в их помощи больше не нуждается.

Атмосфера в палате с тех пор значительно улучшилась. Теперь женщины чаще улыбались, шутили, подбадривали друг друга. В этой палате стало приятнее находиться всем, даже медперсонал задерживался намного дольше обычного, чтобы поболтать с нашими хохотушками. И что самое поразительное, у женщин значительно улучшилось не только настроение, но и их здоровье, они быстро пошли на поправку. И я поняла, что та жуткая боль была порождена, в первую очередь, их воображением, плохими мыслями и страхом перед неизвестностью. Она как червь съедала их изнутри, усиливая многократно физическую боль. А как только эти женщины отвлеклись от этого, то стали приятнее не только окружающим, но и самим себе. У них появилась возможность не только трезво рассуждать, но и попытаться адаптироваться к новым условиям жизни, отношениям с людьми.

Меня просто ошеломило это открытие, поскольку я даже и не подозревала, что слова Сэнсэя произведут такую революцию мыслей и чувств в этих обреченных на страдание женщинах. Ведь положительные мысли одной из них породили целую цепь событий в судьбах нескольких людей, принося в их жизнь счастье и достаток. Это послужило для меня еще одним подтверждением достоверности слов Сэнсэя относительно того, насколько сильны наши мысли, насколько они влияют на нас и нашу Судьбу.

Еще я заметила, что выполнять «Цветок лотоса» в палате стало значительно легче. Моя особа старалась как могла, поддерживать этот дух оптимизма, который нарастал здесь с каждым днем. Я набрала в библиотеке книжек великих классиков, обязательно с хорошим концом, а также юмористические рассказы. Женщины с удовольствием их читали, пересказывая друг другу волнующие моменты. Оказывается, многие слова Сэнсэя также находили свое подтверждение в произведениях классиков разных эпох. И тут, наконец-то, до меня дошло, что Сэнсэй ведь говорил о действительно вечных истинах, которые присущи всему роду человеческому изначально. Причем излагал он это все просто и ясно.

И еще один любопытный момент был отмечен мною. Анна Ивановна, которая двадцать лет проработала в университете педагогом по литературе, многие эти произведения знала чуть ли не наизусть. Но сейчас она говорила, что с удовольствием перечитывала данные книги, поскольку теперь уже воспринимала это все совершенно по-другому. И именно для себя, для своей души, как она потом призналась, сделала интересные открытия, заметив в книгах то, на что раньше совершенно не обращала внимания.

Иногда наше чтение превращалось в целые литературные вечера. Удивительно было то, что женщины, когда я им рассказывала о контроле над мыслями из теории Сэнсэя, слушали эти

слова с необычайным вниманием. Поначалу меня это смущало, так как на многие их встречные вопросы о жизни я просто не могла ответить. Но дома, вновь перелистывая свой дневник, находила слова Сэнсэя, которые, по-моему мнению, более-менее подходили к ответам. Как ни странно, но женщины понимали эти слова по-своему, исходя из опыта прожитой жизни, и самое важное — эти ответы их вполне удовлетворяли. Так что хоть Сэнсэя и не было рядом с нами, но его присутствие явно ощущалось в тех его глубоких мыслях, к которым мы постоянно возвращались.

Приближался Новый год. Женщины решили устроить себе праздник для души прямо в палате. Мой папа уладил все формальности с главным врачом. Мы даже установили небольшую, но настоящую елку, украсив ее всевозможными игрушками и для смеха шприцами и капельницами. Так что Новый год наша семья встречала в маминой палате вместе с женщинами и их близкими и родными. Было настолько весело, настолько все друг к другу доброжелательно относились, что у меня создалось впечатление, что здесь собралась одна большая дружная семья. Мне запомнился один интересный тост, произнесенный свекровью Лены:

— Говорят, что как встретишь Новый год, таков и будет целый год. И несмотря на то что мы встречаем его в больнице, главное, что встречаем его в компании таких замечательных людей. Я благодарна Богу за то, что все несчастья с моим сыном закончились благополучно. Большое спасибо Вам, уважаемая Валентина Федоровна, за ваше доброе и чуткое сердце. Если бы не вы, мы бы никогда не выбрались из того кошмара. Так давайте выпьем за вас, за непредсказуемую Судьбу, которая свела нас всех в столь необычном месте. За ваше здоровье!

В эту ночь было сказано еще много добрых и красивых слов. А ближе к двум часам ночи к нам присоединился даже главный врач с супругой, которые возвращались откуда-то из гостей. Но как я потом поняла, его больше интересовало общение с моим отцом, чем с нами... Изрядно подвыпив, женщины стали изливать друг другу свои души. И здесь меня просто ошеломил один момент, когда Валентина Федоровна рассказывала о принятии своего жизненно важного решения.

— Вы знаете, девочки, я долго думала над тем, что со мной произошло и как же из этого дерьма теперь вылезти. И однажды, после очередного такого тягостного раздумья, мне приснился странный сон, как красивый молодой человек с белокурыми волосами до плеч, подошел к моей койке и говорит таким мелодичным голосом: «Что ты мучаешься? Посмотри вокруг, какие люди тебя окружают. Когда ты узришь в них лучшее, твои проблемы исчезнут». После этого я проснулась как будто с совершенно другими глазами. Я стала размышлять. И действительно, как потом оказалось, лучше кандидатур, которых я здесь нашла для поднятия моего производства, и придумать нельзя. Хотя, честно говоря, я в начале и сомневалась, все-таки был большой риск. Но, вспоминая этот сон, что-то подтолкнуло меня к окончательному решению... Ей богу, девочки, — она перекрестилась, — истинная правда!

— Представляете, мне тоже снился белокурый мужчина! — призналась Анна Ивановна. — Только я стеснялась вам рассказать. Он говорил мне что-то таким приятным голосом. Но на утро я ничего не могла вспомнить из его слов. Только помню, что после этого мне стало как-то хорошо в душе. Я до сих пор это состояние умиротворения в себе ощущаю. И что бы это могло значить?

— Это все вам ангелы небесные помогают, — запричитала набожная свекровь. — Они вам, родненькие, верный путь указывают...

И дальше пошла целая проповедь церковного учения. Но меня этот случай явно заинтриговал. И по прийдя домой, я первым делом записала его в свой дневник.

Вскоре, после новогодних праздников, маме стало значительно лучше, и ее выписали. Прощание с женщинами, которые также готовились к выписке, было очень теплым. В эти дни у меня появилось больше свободного времени, и я решила съездить на тренировку. Но мои друзья сказали, что Сэнсэй уехал куда-то в командировку на пару недель. Так что наша встреча откладывалась на неопределенный срок, поскольку через три дня мы с мамой вылетали в Москву.

В дорогу я захватила и свой дневник. И пока мама спала в самолете, вновь его перелистала. Конечно же, я жутко волновалась перед предстоящим, но слова Сэнсэя согревали мне сердце и как живительный бальзам успокаивающе действовали на душу.

В аэропорту нас встретил дядя Витя с новостью, что из Сибири прилетел сам дедушка для поддержания нашего морального духа. Дело в том, что мой дедушка был самым уважаемым, самым почитаемым и мудрым человеком среди всей нашей родни. К его мнению прислушивались все. И считалось большой честью, если он самолично посещал кого-то из родственников. Мне было приятно проявление такой трогательной заботы со стороны дедушки, все-таки преодолеть пять тысяч километров, даже на самолете, в его возрасте было не шутка.

После того как улеглись радостные минуты встречи с дедушкой, началось традиционное застолье, где мама поведала про все несчастья, которые обрушились на нашу семью. Они еще долго обсуждали проблемы, а я, изрядно устав с дороги, удалилась отдыхать. Ведь завтра предстоял трудный день.

Вечером, когда перечитывала свой дневник, в дверь кто-то постучал. Это был дедушка. Он присел рядом со мной и начал расспрашивать о каких-то мелочах. Постепенно наш разговор перешел на более серьезные темы. Дедушка пытался утешить меня перед предстоящим. Он говорил, что каковы бы ни были результаты повторного обследования, расстраиваться не стоит. Потому что многие люди попадали в худшие ситуации и выходили из них победителями именно из-за того, что не утрачивали самообладания и силы воли, боролись до последнего. Дедушка начал приводить красноречивые примеры из своей фронтовой жизни. А для убедительности подтвердил вышесказанные слова своей любимой поговоркой: **«Пока жизнь в тебе теплится, надежда еще светится»**... Все это время я внимательно и спокойно слушала дедушку. А когда он закончил свою речь, искренне ответила ему, что в действительности думала и чувствовала в своей душе. Я выразила все то мое отношение к жизни, которое, благодаря учению Сэнсэя, сформировалось у меня внутри и стало неотъемлемой моей частью. Дедушка был настолько поражен, настолько изумлен этими простыми истинами, что даже переспросил меня, действительно ли я не боюсь смерти.

— Конечно, — спокойно ответила я. — Для меня смерть — это всего лишь изменение обстановки, переход из одного состояния в другое. Я знаю, что всегда буду с вами, с родными, потому что моя Любовь к вам живет во мне, в моей душе. И где бы я ни находилась, какую бы форму ни приобрела, эта Любовь всегда будет со мной. Потому что я и моя Любовь — вечны... И именно это чувство я начала ценить больше всего в жизни. **Ведь в жизни гораздо важнее качество прожитых мгновений, чем бессмысленные годы существования.**

Эти слова, видимо, затронули какие-то чувства дедушки, поскольку он был тронут до глубины души. И я подумала, что все-таки любой человек боится смерти, даже такой мужественный, как мой дедушка. Очевидно, он тоже боялся неизвестности, того, что будет после смерти, но только никому об этом не говорил... Дедушка задумался на некоторое время, а

потом произнес: «Да, наверное, все-таки **мудрость — это достояние души, а не возраста**».

На следующий день я заметила, что в дедушке произошли перемены. Он стал веселее, бодрее выглядеть, словно нашел ответы на мучавшие его годами вопросы. Мы все вместе направились в клинику... Почти всю неделю меня обследовали, делали всевозможные анализы, рентген. И наконец в назначенный день мы предстали с мамой перед профессором, пожилым приятным мужчиной. Однако встретил он нас как-то странно, в легкой степени растерянности. Глядя на него, я подумала, что моему телу осталось жить совсем недолго. Настала напряженная пауза.

— Вы знаете, — начал он, все еще листая мои снимки. — Я ничего не понимаю. На этих сентябрьских снимках, привезенных вами, явная патология, опухоль уже начала медленно прогрессировать. А на этих, что мы сделали сейчас, все чисто. Я даже распорядился, чтобы сделали повторные снимки... Или в первых снимках — это ошибка, хотя маловероятно, судя по документации здесь были неоднократные обследования девочки, или... я не знаю что и подумать.

И уже обращаясь ко мне, профессор спросил:

— Когда последний раз у тебя были головные боли?

— У меня?.. Ну, — моя особа начала усиленно вспоминать, — наверное, где-то в октябре, точно помню. А потом... — я пожала плечами.

И действительно, я совсем забыла, когда же последний раз у меня болела голова. Предыдущие месяцы насыщенных событий, особенно случай с мамой, заставили меня совсем забыть про себя и про свою болезнь. Единственное, что для меня тогда было значимо, — это духовные практики и забота о маме.

— Странно... Очень странно, — сказал доктор. — По нашим снимкам девочка абсолютно здорова. Хотя старые снимки говорят о том, что вы бы ее сейчас как минимум доставили к нам в лежачем состоянии... Вы как-то еще лечились, помимо врачебных рекомендаций? — с явной заинтересованностью спросил профессор.

— Да нет, — в растерянности ответила мама. — То, что нам предписывали, то мы и делали.

— Но то, что предписывали коллеги, это бы затормозило рост раковых клеток, но не полностью их уничтожило... Парадоксально! Это первый такой уникальный случай за всю мою многолетнюю практику... Видно, здесь без провидения не обошлось, — приговаривал доктор, вновь перелистывая снимки и данные анализов.

— Так что, — робко спросила мама, явно не веря всему услышанному, — диагноз не подтвердился?

Профессор отвлекся, с удивлением взглянув на мать:

— Конечно. Ваша дочка абсолютно здорова!

Мама еще с минуту сидела, вцепившись в стул.

А когда до нее наконец-то дошел ответ профессора, она кинулась благодарить и пожимать ему руку так, словно он был сам ангел с крылышками. Я тоже была счастлива. Но в отличие от мамы точно знала в душе, кто мой ангел-спаситель. Даже мой разум не сопротивлялся этому определению. Единственный вопрос, который его мучил на тот момент: как Сэнсэй сделал ЭТО?

После такой новости мы не просто вышли из клиники, а «выпорхнули». Внизу нас поджидали наши родственники, в том числе и дедушка. Их радости не было предела. А мама даже перекрестилась, тихо поблагодарив Бога, чем меня несказанно удивила. Я впервые видела, что моя мама — офицер в майорских погонах, воспитанный на идеологии коммунизма и атеизма, — поступала вот таким образом. И мне подумалось, что все-таки любой человек, кем бы он ни был, в первую очередь, остается обыкновенным человеком, со своими страхами, горем

и верой в высшие силы.

Еще целую неделю мы праздновали мое «второе рождение». Все эти дни дневник изобилует страничками радости, восторга и одними и теми же вопросами: «Как Сэнсэй это сделал? Почему моя жизнь так круто изменилась? Благодаря ли Его присутствию в ней? Кто Он вообще на самом деле? И откуда я Его знала раньше?» Один вопрос порождал серию других вопросов. Но уехала я из Москвы с твердым намерением узнать все до конца, даже если на это уйдут годы.

Дома первым делом я осведомилась у друзей, когда будут занятия. Оказалось, сегодня вечером. Мы договорились встретиться с ребятами в то же время на трамвайной остановке. Я еле дождалась назначенного часа, прихватив на тренировку все свои медицинские выписки и снимки.

Друзья встретили меня бурной радостью и целым потоком новостей. А когда подошел заветный трамвай, они еле удержали меня.

— А нам теперь на другой маршрут трамвая, — сказала улыбаясь Татьяна.

— Как?!

— Сюрприз! — прокричали они чуть ли не хором.

— Мы теперь переехали в другой спортзал, — с гордостью объявил Андрей. — Гораздо лучше, гораздо удобнее, с зеркалами. Да и расположен ближе, почти в два раза.

— Вот так новость! — удивилась я.

Всю дорогу друзья говорили мне о том, как я много пропустила интересного, подлечивая, как они думали, свой желудок в лечебно-оздоровительном центре. Андрей наперебой с Костиком рассказывали новости о тренировках, об оригинальных случаях очередных демонстраций Сэнсэя и про необычную философию, которую он поведал им на духовных занятиях. А Татьяна со Славиком поддакивали и дополняли своими впечатлениями особо захватывающие моменты. Слушала я их с вниманием и большим сожалением, что не стала свидетелем таких интересных событий. Но с другой стороны, теперь-то у меня вся жизнь была впереди.

Приехав на конечную остановку, я увидела огромное современное здание, дворец культуры. Хотя местные окрестили его просто клубом. В нем был и кинотеатр, и многочисленные комнаты для различных кружков, и хороший спортзал с зеркалами на всю стену.

— Здорово! Теперь можно перед ними «обезьянничать» сколько хочешь, — в шутку сказала я, рассматривая свое многочисленное отражение.

В зал вошел Сэнсэй вместе с ребятами. Он тепло поприветствовал нас, в том числе и мою особу. Пожимая ему руку, я с восхищением смотрела ему в глаза с одним немым вопросом: «Как?» Я не то чтобы верила, я просто знала, что мое исцеление — дело рук Сэнсэя, вмешательства более высших сил, как говорил профессор «божественного провидения». Но как за такие короткие сроки Он смог это сделать? Почему болезнь так быстро исчезла?

Мое существо переполняли чувства благодарности. Но выразить их могла лишь взглядом, ибо вокруг было много любопытных. И когда ребята пошли к раздевалкам, я, набравшись смелости, попросила Сэнсэя поговорить со мной наедине. На что он охотно согласился.

Мы вышли в вестибюль, и я стала показывать ему свои медицинские свидетельства, рассказывая о московских событиях. Моя особа попыталась выразить ему переполнявшие меня чувства. Но от сильного волнения получались какие-то бессвязные обрывки благодарных фраз. Игорь Михайлович, быстро перелистав все снимки профессиональным движением врача и ознакомившись с документацией, добродушно спросил:

— Ты довольна?

— Очень! Даже больше, чем довольна.

— Ну и хорошо, это главное.

— Я все-таки не пойму, такое впечатление, как будто этой болезни никогда и не было... Но все эти ранние снимки, подтверждения врачей, медицинские свидетельства, — растерянно

проговорила я.

Сэнсэй улыбнулся:

— Знаешь, есть такая латинская поговорка: «Чего нет в документах, того нет и на свете».

— Нет, я серьезно. Я точно знаю, что это сделали Вы, но как? Почему так быстро?

— Ну ты даешь, — усмехнулся Сэнсэй. — А ты что думала, что надо вскрыть черепок, вырезать кусочек мозга или напичкаться таблетками, чтобы только лишь действительно поверить в то, что тебя оздоровили каким-либо действием?! Но ведь **любое действие порождает, прежде всего, наша же сформированная мысль...** Ты слышала когда-нибудь про стигматов?

— Что-то знакомое название...

— Стигматы — это глубоко верующие люди, у которых в считанные минуты возникают кровоточащие раны на руках, стопах, то есть именно в тех местах, где были и у Иисуса Христа, когда его распяли на кресте. И буквально через три дня эти раны бесследно исчезают. А у некоторых верующих стигматов появляются не только раны, но и гвозди. Причем эти гвозди брали на анализ и действительно подтверждали, что это не просто там какой-то нарост из кожи и мяса, а настоящие гвозди, сделанные из материала, характерного на те времена, то есть изготовленные около двух тысяч лет назад... Вера действительно творит чудеса. И нет ничего невозможного для верующего человека, в кого бы или во что бы он ни верил... А ты говоришь, почему так быстро?

— Но я бы не сказала, что я верующий человек, тем более глубоко верующий человек... Ведь реально я в это поверила, в... (тут я чуть не сказала в Вас) высшие силы только тогда, когда услышала слова профессора в Москве, подтверждающие, что я абсолютно здорова. То есть тогда, когда уже все произошло.

— Все гораздо проще. Если человек не может сам глубоко поверить в свое выздоровление, то надо, чтобы в него поверил кто-то, кто более духовно развит, чем он. И тогда результат превзойдет все ожидания.

— И что, так можно победить любую болезнь?

— Абсолютно.

— А что нужно для этого делать?

— Всего лишь искренне верить и правильно мыслить. Но верить глубоко, с Любовью, позитивной мыслью. И не то что там «я хочу выздороветь», а с позиции уже здорового человека. Тогда человек по-любому создает этой утверждающей положительной мыслью своеобразную, ну назовем ее «матрицу стопроцентного здоровья». Эта матрица сохраняется в нашем подсознании, благодаря силе нашей веры... И именно благодаря этой «матрице», по ее здоровой схеме организм восстанавливает свои функции на физическом уровне, поскольку всего лишь на всего выполняет приказ подсознания. Все просто.

— А как же тогда можно вылечить верой другого человека?

— Так же. Только эта «матрица», или правильнее было бы ее назвать голограмма, передается мысленно как здоровый образ от одного человека к другому...

— И это может сделать любой человек, который сильно-сильно поверит?

— Конечно... Я могу тебе поведать случай, произошедший с нашим Володей. Но расскажу тебе лишь потому, что ты сама через это прошла. Но смотри, никому об этом не рассказывай. Хочешь, спроси потихонечку у Володи, но так, чтоб никто не слышал... Его отец побывал на ликвидации последствий Чернобыльской АЭС. До того у него побаливал желудок, думали гастрит. И вот, когда он возвратился оттуда, ему стало совсем худо. Врачи поставили однозначный диагноз — рак желудка. Естественно, требовалась срочная операция. Володя пришел ко мне в тот вечер и спросил, можно ли что-нибудь предпринять. Я ему рассказал про

эту технику. Он, расслабившись, убрал все лишние мысли, благодарил Бога за то, что произошла ошибка, что его отец абсолютно здоров и у него все хорошо. Володя просил прощения за свои грехи, за грехи своего отца, за все содеянное. Он раскаивался и в то же время благодарил Бога...

— Простите, а что, человек действительно грешен перед Богом?

— Ну как тебе сказать, по факту человек грешен лишь перед самим собой, перед своей душой... Смысл в чем: фактор греха закладывается нам с детства в подсознание. Нам внушают, к какой бы религии мы ни принадлежали, все мы виноваты перед Богом. Никто из нас не виноват перед Богом! Мы виноваты лишь перед собой. Бог, Он делает только добро. Но мы сами себя толкаем в грязь. Вот поэтому, когда мы признаем, что мы животные, увязшие в грязи и молим прощения у Бога, мы признаем факт Его существования, мы признаем Его силу и, что самое главное, мы настраиваемся на Любовь, на позитивное... Так вот, Володя выполнял эту технику в течение нескольких дней, ложась спать, просыпаясь, когда выпадала свободная минутка. Он произносил эту свою молитву в глубочайшей вере, в огромной Любви к своему близкому человеку. По его признанию, такого внутреннего состояния он никогда в жизни не испытывал. Хотя медитациями Володя занимается давно по своему духовному направлению... Ну и что самое поразительное. Через семь дней после того, как мы поговорили, я подчеркиваю, уже на седьмой день, когда его отца «вскрыли» на операции, у него ничего не обнаружили. Зашили и отправили домой. Диагноз не подтвердился, посчитали врачебной ошибкой. И до сих пор его отец жив и прекрасно себя чувствует, вкалывает на работе наравне с молодыми... Хотя сам этот пожилой мужчина всю свою жизнь ни в кого не верил и надеялся только на себя, на свои силы... Вот тебе реальный пример из жизни, что может сотворить глубокая вера.

И, помолчав немного, Сэнсэй добавил:

— Вера — это не просто слово, это огромная внутренняя сила, вырабатываемая самим человеком. А в соединении с силой божественной Любви, о которой мы говорили в «Цветке лотоса», она порождает такую мощь, которая действительно творит «невозможное». Хотя все эти слова: «чудеса», «невозможное» — это всего лишь слова людей. Поскольку в науке Шамбалы все объясняется естественными законами природы, которые на данном этапе еще не познаны человечеством. Силы Веры и Любви, порожденные мыслью, — это силы, присущие изначально человеческому существу. Это то, что отличает его от обыкновенного двуногого животного.

Поэтому все великие Учителя человечества на протяжении истории призывали людей к Вере и Любви, давая им эти знания на их уровне восприятия. Вспомни хотя бы слова Иисуса: «Если вы будете иметь веру, хотя бы с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас». И это не пустые слова, это истинные знания для тех, кто умеет слушать: «Слышащий да услышит».

— Интересно. Но ведь если эта огромная сила объясняется естественными законами, то значит, как я понимаю, должны быть какие-то формулы.

Сэнсэй улыбнулся:

— Безусловно, формулы существуют... Но люди не готовы еще к тому, чтобы дать им в формулах эти знания, так как у большинства людей преобладает в мыслях слишком много животного начала... А по факту, доказать реально существование этой силы — это значит открыть законы мироздания, открыть реальность существования Бога... Даже простая «слепая» человеческая вера, имеющая ограниченные возможности, способна на многое. А истинная вера открывает неограниченные возможности. Она способна не только двигать планетами, но и создавать, разрушать и управлять многими мирами одной лишь мыслью.

— Да... Такой силищей восстановить здоровье можно, наверное, только подумав об этом! — восхищенно сказала я, открыв для себя совершенно новый мир мысли.

— Совершенно верно.

Тут я вспомнила про чудесные исцеления, творимые Иисусом, которые в свое время меня очень поразили. И меня внезапно осенило:

— Так это же получается, Иисус одной лишь своей положительной мыслью лечил людей! А я-то раньше думала, что это все сказки.

Сэнсэй засмеялся:

— Да, да, да... Поэтому Он и говорил: «По вере вашей, да будет вам»... Иисус создавал своей силой лишь голограмму здоровья, а человек удерживал ее силой своей «слепой» веры. И чем сильнее была вера человека, тем прочнее она удерживала голограмму в его подсознании.

Я немного поразмышляла, а потом спросила:

— А почему об этом никому нельзя говорить?

— Видишь ли, рассказывая другим людям, человек сеет в себе их ответами и соответствующими мыслями зерно сомнения в своем подсознании, даже не замечая это. И эта негативная сила, постепенно разрастаясь, порождает в сознании логику «мыслей-паразитов», которая, на основе своих небольших знаний об окружающем мире, пытается сформулировать хоть какой-то здравый смысл, ища объяснения в своем скудном багаже знаний. В этом отношении так называемый «здравый смысл» — это первый враг человеку, его вере, духовному развитию, поскольку является благодатным полем для развития сомнений, негативных мыслей и негативных эмоций. В этом значении Бог и «здравый смысл» — два совершенно разных понятия... Так вот в конечном счёте на поле битвы разума выигрывают сомнения, негативная сила логики, которая уничтожает «слепую» веру вместе с подпитываемой ею матрицей здоровья. И болезнь возвращается снова. Поэтому, если ты не силен в духовных знаниях, нужно просто верить, благодарить с Любовью Бога за то, что Он послал этот дар здоровья, и никому об исцелении не говорить. Только тогда у тебя есть шанс сохранить эту голограмму здоровья, созданную силой Любви, до самой глубокой старости...

В этот момент из спортзала вышел Виктор и, увидев Сэнсэя, спросил, можно ли начинать тренировку.

— Да, конечно, — ответил Сэнсэй.

Мы поспешили присоединиться к коллективу. Все занятие я только и думала о нашем разговоре. Меня поразили эти простые истины. Вроде бы о них раньше и читала в выражениях великих. Но именно читала, а не глубоко понимала. Сэнсэй создал мне какое-то новое видение того, что существовало тысячелетиями.

Увлеченная этой темой, я перерыла всю домашнюю библиотеку и наконец нашла тот журнал, где печатались отрывки из Библии об исцелениях Иисусом. Все это теперь перечитывала совершенно другими глазами, с совершенно другими мыслями, с вершины тех неординарных событий, которые произошли со мной за столь короткое время. Так постепенно открывался для меня новый мир, мир, порожденный могучей силой Мысли.

Когда мы с ребятами ехали на духовные занятия, я заметила, что их речь начала изменяться. В ней появилось больше хороших слов, положительных моментов, умных мыслей. Они даже решили коллективными усилиями избавиться от слов-паразитов, которые раньше часто употребляли в своих выражениях. Для этого придумали, что если кто «проговорится», тот покупает всем по чебуреку или пирожку. Я и сама, так пару раз «проштрафившись», уже начала внимательнее следить за своей речью и прежде всего за своими мыслями.

К нашей заветной поляне была протоптана небольшая, но довольно-таки утрамбованная снежная тропинка. На самой поляне уже стояли Володя, Стас, Женя, Сэнсэй и Николай Андреевич. Присоединившись к «могучей кучке», мы услышали продолжение разговора, прерванного нашим приходом.

— ... но используя в своей практике гипноз, мы выяснили, что он отключает сознание и идет напрямую работа с подсознанием, — увлеченно рассказывал психотерапевт. — И сделали выводы, что конкретных знаний в подсознании нет. Оно воспринимает всё как есть: если мы внушаем человеку, что он певец, а он никогда в жизни не пел, он будет петь; если даем ему лук и говорим, что это сладкое яблоко, он ест с удовольствием, даже не морщась, и так далее. Мы даже повторили серию экспериментов наших столичных коллег по исследованиям торможения в клетках коры головного мозга реакции кровеносных сосудов человека в состоянии гипноза на раздражители. К руке сомнамбулы прикладывали колбу с горячей водой (+65 °С), звонили сильно звонком. Но никакой реакции сосудов руки на это раздражение не последовало. Уровень плетизмограммы не менялся. А испытуемый, загипнотизированный на невосприимчивость к этим раздражителям, отвечал, что ничего не чувствует, о чём свидетельствовала и его мимика. Или же мы внушали ему такие соматические явления, которые невозможно вызвать произвольно. К примеру, что кусочек обыкновенной бумажки — это горчичник. Тогда на его поверхности кожи, куда прикладывали бумажку, выступали соответствующие покраснения... То есть человек в состоянии гипноза выполнял в буквальном смысле все наши команды, начиная от психологического образа и заканчивая реакциями тела.

— Совершенно верно, — ответил Сэнсэй, — потому что гипноз — это и есть проявление животного начала в человеке в полном своем объёме, это «освобождение» от разума и отключение от души. Гипноз — это всего лишь функция подсознания. В гипнозе человек становится тем, кто он есть на самом деле, если его полностью захлестывает животное начало, — зомби, то есть, попросту говоря, послушный кусок мяса или, как верно заметил Омар Хайям, «мешок костей, жил и кровавой слизи».

— А кто такие «зомби»? — спросила Татьяна.

— «Зомби» — так называли в африканских племенах людей, психика которых с помощью наркотических веществ и специальных психических воздействий определенным образом программировалась; они беспрекословно выполняли любое поручение вождя и могли убить не только себя, но и свою мать, своих детей... Короче говоря, «зомби» — это тело человека, из которого «вынули» или «отключили» душу и лишили его разума, — ответил Сэнсэй и, уже обращаясь к Николаю Андреевичу, продолжал: — Гипноз — это «взлом» личности, это агрессия, это рабство. И никаких знаний вы, естественно, там не обнаружите, кроме тупого, животного подчинения.

— Я с вами не совсем согласен насчёт тупого животного подчинения, — возразил Николай Андреевич. — Ведь, насколько мне известно, «я» у гипнотизируемого всё время сохраняет

контроль реальности и может в любой момент быть восстановлено. Гипнотизер может повлиять только на то, с чем бессознательно соглашается пациент. Как пишут в медицинских исследованиях, механизм сопротивления и защиты полностью не исключен.

— Если бы это всё было так, как вы говорите, на самом деле, то гипноз не использовали бы так активно в разведке всех передовых стран мира. А вы сами знаете, что все новейшие открытия, технологии и самые лучшие способы выуживания информации и методы контроля над психикой человека используются, в первую очередь, в военных интересах государства и только малая, незначительная её часть — в мирных целях.

— Ну, хорошо. Но гипноз же можно использовать и в медицинских целях, излечить какую-либо болезнь. Ведь этот факт вы не будете отрицать?

— Буду. Что такое болезнь? Это, прежде всего, сигнал организма о возможности серьёзных нарушений в функциях или тканях. Постгипнотическое внушение, оставленное гипнотизёром, которое впоследствии разум человека выполняет якобы в качестве своей собственной идеи, всего лишь убирает этот сигнал боли, но не устраняет причину самой болезни. И человек действительно некоторое время не будет ощущать боли, обманываясь призрачными надеждами. А фактически он сделает себе ещё хуже, ибо болезнь всё равно будет прогрессировать и в конечном счёте она проявится в ещё худшем, запущенном состоянии. «Вылечиться» гипнозом — это не значит быть здоровым. Так как таким «лечением» даже лёгкая форма одной болезни может породить другую болезнь, более серьёзную.

— А как же те привычки, которые складываются у пациентов, когда наступает лечебный эффект. Ведь это неоднократно доказывалось, что плохие привычки устраняются, а хорошие, наоборот, формируются, вводятся и разум сам начинает работать по-другому. Почему? Чем вы это объясните?

— Всё очень просто. Разум под гипнозом, как правило, находится в состоянии «доверчивого слушателя». То есть, он смотрит как бы со стороны, абсолютно без всякого анализа. Если ему приказать в состоянии гипноза не слушать или забыть, или поменять привычки, он это всё с точностью выполнит. И впоследствии он будет воспринимать этот приказ как свою собственную идею... Наш разум несовершенен, очень несовершенен. Душа — совершенна и её возможности не ограничены. Но душа отключается, когда человека вводят в состоянии гипноза, поскольку идёт явное пробуждение животного начала в человеке. Душа, естественно, проигрывает и не может уже влиять на разум. Поэтому гипноз в общем — это страшно для людей.

— А если человеку внушают хорошее?

— Не имеет значения.

— Но восприимчивость к гипнозу свойственна всем людям, просто в разной степени и в разных формах.

— Естественно, так же, как и всем людям свойственно в разной степени присутствие в них духовного и животного начала.

— Но гипноз имеет общие черты с другими измененными состояниями сознания, такими как сон или та же медитация. Гипноз ведь также достигается уменьшением притоков сигналов к мозгу, субъект тоже перед этим сосредоточивается на каком-то одном сенсорном стимуле...

— Да, но вы перечислили характеристики, которые свойственны началу любого метода изменения состояния сознания. Главное отличие гипноза в протекании самого этого состояния, которое отражается и на физическом уровне. Я бы назвал гипноз состоянием «дублирования приказа». Вы посмотрите, как на физиологическом уровне он проявляется. Если сравнить со сном и медитацией, то содержание кислорода и двуокиси углерода не изменяется, как это бывает в тех состояниях. В отличие от других измененных состояний сознания гипноз не

сопровождается физическими отклонениями от состояния бодрствования: волны электроэнцефалограммы («мозговые волны») чаще всего остаются такими же, как и у бодрствующего человека и так далее. То есть это лишь те факты, которые ваша наука реально может зафиксировать на данном этапе.

А медитация — это совершенно другое изменённое состояние сознания. Даже сам термин «meditation» означает в переводе с латинского «размышление». Медитация представляет собой состояние, в котором достигается высшая степень концентрации внимания на определенном объекте или же, наоборот, — полное рассредоточение внимания. В этом состоянии наступает остановка процессов восприятия и мышления, происходит особого рода чувственная изоляция человека от внешнего мира и полное сосредоточение на внутреннем, духовном мире, духовной сущности. Естественно, что на физиологическом уровне такая психическая иммобилизация, связанная с временным выключением основных интегративных механизмов мозга, способствует восстановлению нервно-психических функций человека, оставляя после себя ощущение свежести, внутреннего обновления и радости жизни... Гипноз же оставляет после себя подавленность личности на подсознательном уровне, формируя тем самым рабскую психологию в сознании человека.

И ещё один любопытный момент по поводу медитаций. Нормально функционирующие во время бодрствования органы чувств создают в ЦНС высокий уровень собственных внутренних «шумов», что затрудняет течение процессов ассоциации и интеграции. При медитации уровень «собственных шумов» мозга становится предельно низким, а следовательно появляется возможность наиболее полного использования ассоциативных и интегративных процессов для решения определенных задач, которые формирует для себя медитирующий... Так что гипноз и медитация — это совершенно разные состояния сознания. Медитация — это один из способов пробуждения духовного начала. А гипноз, я подчёркиваю, это всего лишь функция животного начала.

— Но хотя бы в психотерапевтических целях можно же внушать в гипнозе человеку уверенность в своих силах, своих возможностях, — никак не мог успокоиться Николай Андреевич.

— Гипноз — малоподходящая вещь для того, чтобы внушать уверенность в своих силах, ведь одновременно он усиливает внушаемость, податливость к воле другого человека. А это в свою очередь противоестественно сущности самого человека, его истинному предназначению в проживаемой жизни. Ведь внутренне, на подсознательном уровне, он стремится к настоящей Свободе, Свободе своей Души. Из-за чего в нём, в принципе, и присутствует в жизни постоянная тяга к независимости, к самоутверждению и любой форме внешней свободы.

И если вы действительно хотите помочь человеку измениться, поверить в свои силы и возможности, убедите его своим словом, своими мыслями, своей аргументацией. Так как **сила слова возрождает силу мысли, а сила мысли порождает действие...** Но ни в коем случае не гипнозом, не открытым приказом в подсознание человека. Ибо вы не ведаете то, что творите, так как вам далеко ещё неизвестна подлинная природа гипноза и тех негативных сил, которые она пробуждает в человеке...

Николай Андреевич стоял в задумчивости. К этому времени на поляну подошли последние ребята. Поздоровавшись с ними, Сэнсэй произнес:

— Ну вот, все собрались, пожалуй, начнём... Сегодня мы будем делать ту же медитацию, что и на прошлых занятиях — на очищение мысли от негативного. Для тех, кто отсутствовал, я повторяю. Итак, станьте поудобнее, ноги на ширине плеч. Руки должны прикасаться друг к другу кончиками растопыренных пальцев на уровне живота. Кончик к кончику, то есть большой к большому, указательный к указательному и так далее. Вот так.

Сэнсэй показал мне это соединение.

— Необходимо расслабиться, убрав все мысли, и сосредоточиться лишь на нормальном дыхании. Затем, когда будет достигнуто состояние полного расслабления всех конечностей и ощущения внутреннего покоя, человек начинает представлять себя кувшином. То есть, верхняя часть его головы как бы срезана, как у кувшина... Местом источника воды является душа. Эта вода заполняет всё тело и, в конце концов переполняя его, выливается через край кувшина, стекая по телу, и уходит в землю. В процессе того, как вода заполняет тело и вытекает в землю, вместе с ней вытекают и все плохие мысли, все проблемы, в общем вся та грязь и беспокойство, которые присутствуют в разуме человека. Человек как бы внутренне очищается от всего этого. И когда он так очищается, то начинает чувствовать чёткое разделение души и мысли. Причём души, находящейся внутри него, и души, находящейся над кувшином, которая наблюдает за процессом. В конечном итоге, при ежедневных занятиях над этой медитацией, человек очищает свои мысли от негативного и в дальнейшем учится их контролировать, постоянно держать свой разум в «чистом» состоянии... Вопросы есть?

— А почему руки нужно соприкоснуться именно таким образом? — спросила я.

— Потому что во время этой медитации идёт циркуляция определенных энергий внутри организма, о которых я вам расскажу как-нибудь потом. А кончики пальцев замыкают этот круг. Кроме того, идёт раздражение нервных кожных рецепторов, расположенных на кончиках пальцев, что благоприятно, успокаивающе воздействует на мозг... Ещё вопросы есть?

Все молчали.

— Тогда приступим.

Под руководством Сэнсэя мы начали выполнять эту медитацию. Я попыталась представить себя кувшином. Но моё воображение формировало этот образ как-то половинчато, поскольку разум никак не мог согласиться с этим определением. Тогда я не стала себе ничего доказывать, а просто подумала, что «я есть кувшин», и сосредоточилась на «внутреннем источнике воды». И тут возникло любопытное ощущение, как будто моё сознание ушло внутрь меня, в душу и сконцентрировалось в виде точки в районе солнечного сплетения. И эта точка начала постепенно расширяться вместе с вращающейся в ней по спирали кристально чистой водой. Наконец воды стало так много, что она забила ключом, наполняя своей приятной растекающейся влагой всё тело. Заполнив таким образом «сосуд», это приятное ощущение «полилось через край». Волна каких-то трепетных мурашек начала бегать по моему телу сверху вниз, уходя как бы в землю. Я представила, что моё тело очищается от всех плохих мыслей. И в какой-то момент мне стало так внутренне хорошо, так уютно и так радостно, что я не выдержала и слегка отклонилась от медитации, поблагодарив внутренне от души Бога за всё то, что Он мне дал в жизни и за всю его огромную Любовь к чадам своим. В следующий момент неожиданно обнаружила, что моё сознание, то есть «я» — настоящее, находилось словно над телом. А само тело вовсе не было похоже на тело. Из его «кувшинной» головы исходили тысячи тонких разноцветных нитей, которые в своем постоянном движении уходили в землю. А в глубине самого кувшина светилось что-то яркое, преображая эти нити в более насыщенные цвета. Красота, конечно, была прямо-таки завораживающая. Но тут я услышала мелодичный голос Сэнсэя, доносившийся до меня откуда-то издалека:

— А теперь сделайте два глубоких, резких вдоха — выдоха. Резко сожмите и разожмите кулаки. Откройте глаза.

Я быстро пришла в себя. Но состояние этой внутренней эйфории осталось где-то в глубине моего «я». Как потом выяснялось, каждый из ребят переживал это состояние по-разному. У старших ребят было лучше, чем у меня, а у моих друзей всё происходило на уровне «голового представления». Но Сэнсэй сказал им, что вначале всегда так бывает со многими людьми. Но

путём упорных ежедневных тренировок дома, а также желания улучшить свои нравственные качества, можно через некоторое время добиться определенных ощущений, а после и научиться постоянно контролировать свои мысли. Главное — верить в себя, в свои силы и не лениться.

Когда же мы уходили с поляны, я выбрала момент и тихо спросила у Учителя:

— Скажите, мне ребята рассказывали, что когда я отсутствовала, вы давали им новые медитации. Я, наверное, много пропустила. Как же мне быть сейчас?

На что Сэнсэй, глянув на меня каким-то добрым взглядом, ответил:

— **Поверь мне, кто творит с благими мыслями благое деяние, нет нужды печалиться об упущенном, ибо он приобретает гораздо большую силу для познания души своей, нежели пребывая в бездействии.**

Тогда, конечно, я мало что поняла, какие благие деяния Сэнсэй имел в виду, поскольку все, что ни делала, считала просто обыкновенными каждодневными заботами. И, тем не менее, эти слова настолько запали в душу, что в тот же вечер в моём дневнике появилась соответствующая запись.

Дни пролетели в мгновение ока. Эта новая медитация мне настолько понравилась, что я с удовольствием выполняла её перед сном, впрочем, как и все предыдущие по очереди. Как-то я спросила у Сэнсэя, не вредно ли делать их подряд за один вечер. На что он ответил, что наоборот, даже очень полезно, поскольку человек больше работает над собой именно в духовном плане, а «Цветок лотоса» пробуждает ещё и душу. «Лучше выполнять их вечером перед сном и утром, когда проснулся. Это самые простые медитации для работы над концентрацией внимания, выработке внутреннего зрения и контроля над мыслями. Они абсолютно безвредные, поэтому научиться им может любой человек, даже никогда не сталкивавшийся с духовными практиками. И в то же время эти медитации, наравне с простотой и доступностью, наиболее результативны».

На тренировках я пыталась догнать ребят, подключившись со свежими силами к изучению нового и старого материала. В эти дни всё самое интересное и познавательное для меня происходило на духовных занятиях. На одном из таких занятий Николай Андреевич заспорил с Сэнсэем о реинкарнации. Хотя мне показалось, что он даже не спорил, а, скорее всего, провоцировал Учителя на разговор об этом. Я заметила, что, несмотря на то, что Николай Андреевич был психотерапевтом, рьяным атеистом и «Здравым смыслом нашей компании» (как мы, шутя, его прозвали), он не пропускал ни одного занятия, и с деликатным уважением относился к Сэнсэю.

— Но реинкарнация, — это же выдумка людей. Ведь у преобладающего большинства наблюдается, я бы сказал, патологическая танатофобия. Поэтому они и выдумывают себе всякие сказки про перерождение, про загробную жизнь.

— Отнюдь, — возразил Сэнсэй. — То, что касается страха смерти, то он порожден исключительно животным началом в человеке — инстинктом самосохранения и силой воображения, взращиваемой на эгоистическом негативизме. Страх — это всего лишь эмоция, включающаяся там, где отсутствует информация или её слишком мало... А что касается реинкарнации, то это явление действительно существует в природе. И ты даже не представляешь, как давно оно существует.

Сэнсэй в последнее время общался с Николаем Андреевичем по-дружески, на «ты».

— Нет, ну если это было на самом деле, мы бы что-то помнили, какие-то отрывки или ещё что-то.

— А ты помнишь, что, допустим, было в этот день год назад.

Николай Андреевич задумался и неуверенно сказал:

— Наверное, был на работе, если это не воскресенье.

— Значит, ты не можешь точно вспомнить этот день.

— Нет.

— Вот. А что ж тогда говоришь о другом времени, была ли у тебя прошлая жизнь... Мы уже разбирали по поводу твоего гипноза, что есть разум, есть животное начало и есть душа. Ты находишься в душе, именно ты, истинный. Разум — это то, что воспринимает. И там тоже есть частица твоего «я». Получается, что ты как бы разделен: в душе ты чувствуешь себя одним, а думаешь совсем по-другому. Вот ты хорошенько задумайся над собой, кто ты на самом деле, как ты думаешь, как ты разговариваешь, как ты смотришь. Не в смысле там мозговой деятельности, вербального, невербального, возбуждения акустических полей. Всё это ерунда. А именно ты! Загляни внутрь своего сознания. Оно же бесконечно. Подумай о том, насколько космос безграничен. И попробуй объяснить тот факт, что в каждом твоём атоме твоего тела отображается Вселенная...

— Разве в атоме отображается Вселенная? — удивился Николай Андреевич.

— Конечно. Если сомневаешься, подними соответствующую литературу по строению атома, сравни его с устройством Вселенной. Даже тех знаний, которые есть на сегодняшний день, вполне достаточно для осознания данного факта. Или взять, к примеру, вакуум. Он пустой, ничего ж в нём вроде бы нет, на первый взгляд. Но в нём рождается жизнь. Из чего? Из пустоты? Подумай над глобальными вопросами, серьёзно подумай... Но самое главное, выясни: кто ты? И тогда ты поймешь, что тело — это всего лишь повозка, которая везёт тебя от рожденья до смерти, то в одной реинкарнации, то в другой. И как ты будешь использовать эту повозку, так от

этого и будет зависеть, к чему ты приедешь. Или она сама будет катиться, или ты будешь ею управлять.

Человек, то есть его душа — это всего лишь кучер на этой повозке. И если душа будет спать, повозка будет тарыхтеть туда, куда и все. Кучер будет кататься по кругу. Но если душа проснется, он поедет в нужном направлении, направлении духовного развития, в том, в котором захочет, по его личному выбору. Но главное, человек поймет, что Он — извозчик этой повозки. И вот здесь, осознав это, он может просто прекратить ездить по кругу и уйти в Нирвану, то есть Он уподобиться Богам.

Все ребята внимательно слушали Сэнсэя. А я, набравшись смелости, задала Учителю свой волнующий вопрос.

— Скажите, а в чём смысл существования самой души, то есть меня?

— Смысл простой — прийти в конечном счёте, к Богу как зрелое создание... Человек — это синтез духовного и животного начала. И этот синтез необходим, дабы душа приобрела определенную форму, она должна пройти через материю, то есть созреть. Человек, словно бабочка, переживает стадию развития своей души. Образно говоря, сначала, вылупившись из «яйца», человек проходит материальную стадию «личинки» или «человек — животное», где он «ползает» по Земле и в нём преобладает материальный интерес, словно у гусеницы. Он не видит в себе душу и считает себя одним целым со своей материей, то есть телом.

Затем проходит определённое время осознания, либо в течение реинкарнации из одной в другую, либо в течение одной жизни (у кого как), где его душа созревает в благой мысли духовной Любви. И постепенно человек превращается в «кокон», в стадию «человек — человек», где идёт четкое осознание его истинного «я» — души и «кокона» — тела. Причём тела, как всего лишь материи для созревания его души. Внешне это может и никак не проявляться, но внутри в нём происходят бурные, глобальные перемены.

И, наконец, когда душа окончательно созревает, «кокон» прорывается и оттуда вылетает ослепительно прекрасное божественное создание — «бабочка» — душа, которая свободна в своём полёте. Присоединяясь к таким же прекрасным созданиям, она участвует в зарождении новых душ, созданию новых «личинок», которые будут проходить тот же путь. Это и есть стадия «человек — Бог».

Поэтому весь смысл заключается в развитии от животного к божественному, чтобы стать полноценной частицей Бога. Это заложено в нас изначально, глубоко внутри. Поэтому мы ищем Бога, поэтому мы знаем о Боге...

Николай Андреевич улыбнувшись, сказал:

— А если я атеист и отрицаю Бога?

— Никто не отрицает Бога по большому счёту, кем бы он ни был. Потому что в душе каждый это чувствует. Каждый в темноте боится, какой бы он ни был смелый, каждый думает о вечности, о смерти, о смысле своей жизни и своего существования. Просто многие, не обладая достаточной информацией, включают защитные функции своей психики и пытаются заглушить эти мысли.

— Ну, уж так я устроен, что мне нужны реальные доказательства. Вот если бы я действительно столкнулся со случаем, хотя бы памяти о прошлой реинкарнации, я бы поверил в это, убедившись лично.

Сэнсэй немного подумал и ответил:

— Хорошо, я предоставлю тебе такую возможность. После занятия я расскажу тебе одну интересную технику изменения состояния сознания, которая позволит пробудить душу человека и вызвать её для разговора. Но предупреждаю, никто больше не должен знать об этой технике. Поскольку общество находится ещё в стадии «человек — животное». Они получают эти знания в

своё время, когда в большинстве своём перейдут в стадию «человек — человек»... Ты можешь с любым из твоих пациентов сделать все в точности, что я тебе расскажу. Но, забегая наперёд, предупреждаю сразу, что у реинкарнации понятие времени, как такового, отсутствует. То есть, один человек, к примеру, жил двести лет назад, а переродился только сейчас, другой умер год назад, а родился через минуту, а третий может жил в далёком-далёком будущем, а родился в наше время и тому подобное. То есть там свои законы, поэтому сильно не удивляйся... Договорились?

— Конечно! — восхищенно произнес Николай Андреевич.

Тут Стас, до сих пор молчавший, задумчиво спросил:

— А вот насчёт реинкарнации, люди в Шамбале тоже подвержены ей или существуют вечно?

— Если ты спрашиваешь про жизнь Бодхисатв внутри Шамбалы, то они существуют по совершенно другим законам. И такой телесной, грубой материи, как у людей, у них нет. В Шамбале совершенно другая сторона реальности... Ну как вам сказать, их тело — это тонкая материя, которая существует по своим законам во времени и пространстве. И если в людском мире разум служит телу человека, то дома... то есть в Шамбале, — быстро поправил себя Учитель, — тело служит для разума... Почему Шамбалу не могут найти? Потому что она существует на совершенно другом частотном уровне восприятия.

— Так что, человек туда не может попасть в теле? — удивленно спросил Андрей.

— Почему, может, если знает и умеет трансформировать своё тело на эту частоту восприятия реальности.

— Фантастика какая-то, — фыркнул себе под нос Костик.

— Для сегодняшнего человеческого понимания, возможно. Но это факт... Если люди верят, что это фантастика, ради бога... Но человек ничего не может выдумать сам, поскольку все эти знания были, есть и будут помимо его желания. Его возможности познания ограничены лишь его эгоцентризмом. В общем-то **фантастика по существу — это всего лишь нереализованная реальность.**

— А как же тогда эти высшие существа приходят в этот мир? Вы же говорили, что они, если нужно, сами вступают в контакт с людьми.

— Обыкновенно, путём реинкарнации. **Их душа входит в тело новорожденного на восьмой день, то есть так же, как рождаются и все люди.**

— Интересно, — проговорил Николай Андреевич, — а с чего вы взяли, что душа входит в человека на восьмой день жизни? В христианской религии, например, считают, что она входит ещё в него в утробе матери.

— Это ошибочно они так считают. Очевидно, кто-то что-то неправильно понял, другой неправильно перевёл на свой язык, а третий додумал, исходя из своей логики; так и затерялись настоящие знания. Всё как обычно... **А в действительности душа входит в человека на восьмой день. Это даже можно реально зафиксировать. Душа, хоть и энергетическая субстанция, но всё же, входя в тело, приобретает свойство тонкой материи. Поэтому вес новорожденного на восьмой день резко увеличивается от 3 до 20 грамм. А иногда, в исключительных случаях, и до 50 грамм. Это реально можно зафиксировать, если точно контролировать вес новорожденного, начиная с седьмого дня, с учётом входящего и исходящего из него. То есть на восьмой день происходит резкий скачок в весе новорожденного. Кроме того, именно на восьмой день взгляд у ребёнка становится «живой», лучистый. Это невозможно не заметить.**

— А чем потом Бодхисатвы отличаются от людей? — поинтересовался Костя.

— Абсолютно ничем. Они осознанно перерождаются в «материю» человека, чтобы на себе

испытать все тяготы, лишения, а также соблазны мира. И в процессе человеческой жизни они вносят ту лепту, которую должны внести. Иногда «приходят» на землю с определенной целью, чтобы воплотить в жизнь решение, принятое в Шамбале. Но чаще всего — как наблюдатели. Бодхисатвы живут как обыкновенные люди, тихо и скромно выполняя свою работу, хотя внутри этот Человек вполне осознает, что он — Бодхисатва. Но он никогда не будет кричать об этом и бить себя в грудь. Как правило, никто из окружающих об этом не знает. Это может быть кто угодно: ваш близкий человек, знакомый, родственник, друг и так далее.

— А зачем они приходят как наблюдатели? — спросил Виктор.

«И действительно, зачем? — подумала я. — Должно быть этим высшим существам наш мир покажется слишком грязным и эгоистичным?»

— Ну, у них существует такое правило или, точнее, обязанность. Каждый из Бодхисатв Шамбалы должен хотя бы раз в тысячу лет прийти путём реинкарнации в этот мир. Для чего? Для того чтобы пожить людской жизнью, посмотреть, как и о чём думает человечество, на каком уровне им нужно давать знания. То есть для того, чтобы они знали человеческую сущность. Ведь в Шамбале отсутствует животное начало в индивидуе. Там совершенно другая реальность. Но для того, чтобы Бодхисатва, находящийся там, мог понимать то, что происходит здесь, его «выбрасывают» в этот мир, чтобы тот не забывал, так сказать, не расслаблялся. Даже Ригден Джаппо не может избежать этого правила, этой участи. Но он, как правило, приходит в этот мир перед началом глобальных перемен в жизни человеческой цивилизации, приблизительно раз в десять — двенадцать тысяч лет. Но не как Мессия, а как Судья. Он проверяет работу своих предшествующих подопечных, оценивая уровень людского восприятия, степень их духовности или поглощенности материей. В зависимости от этого в Шамбале затем выносится вердикт, быть или не быть этому человечеству.

— А как это?

— Ну как, если человечество в целом было оценено как духовно прогрессирующее сообщество, то оно сохранялось. А если в нём преобладает больше от зверя, то есть материальная сущность, то повторяется та же история «глобальных катаклизмов», что произошла с некоторыми другими предшествующими цивилизациями. А на «разведение» материи для душ следующей цивилизации оставляли не более 1/10 части от общего количества людей... **Человечество само выбирает для себя путь, а действия Шамбалы — это лишь последствия этого выбора.**

— Как я понял, — вступил в разговор Виктор, — главное их предназначение — это духовное развитие человечества.

— Почти правильно, — ответил Сэнсэй. — Главное их предназначение свыше, то есть Космической Иерархией или Богом, как хотите это называйте, — это воспитание души человеческой на протяжении всех циклов её перерождений. Активно они помогают её развитию тогда, когда в человеке пробуждается духовное начало.

— Наверное этот эгоистичный мир кажется ужасным, с точки зрения их духовности, — сказала я вслух свои мысли.

Сэнсэй усмехнулся:

— Да уж, не подарок. Это перерождение равносильно тому, как бабочку запихнули в гусеницу — и бабочке неудобно, и гусенице дискомфортно. Но таковы правила. Каждый Бодхисатва должен отбыть здесь свой срок, прожить всю жизнь. Хотя любой Бодхисатва свободен уйти в Нирвану в любую минуту, для них это большой соблазн.

— А вы когда-то говорили, что Бодхисатва — это человек, покинувший Нирвану ради человечества.

— Безусловно. Поэтому это соблазн ему вдвойне, поскольку он ощущал это состояние пика

неземного счастья... Вы просто не представляете себе, какой это... подвиг — покинуть Нирвану и прийти сюда. Образно говоря, Бодхисатв можно сравнить с теми, кого как лучших из лучших добровольцев послали на один из самых ответственных участков работы. **Бодхисатвы остаются здесь ради людей, ради воспитания человеческих душ, чтобы эти души могли развиваться и стать Свободными, по-настоящему Свободными, ибо к этому стремится наша внутренняя сущность, наша душа, постоянно и ежесекундно.**

Сэнсэй глянул на часы и сказал:

— Так, ребята, пора делать медитацию, иначе дискутировать можно до утра.

Я тоже посмотрела на часы. Время пролетело в этом разговоре как одна секунда. И было странное чувство, как будто оно вовсе отсутствовало. Словно это был сам миг вечности, слегка приоткрывший завесу своих тайн.

Мы сделали ту же медитацию, что и на прошлых занятиях, на «чистоту наших помыслов». «Вода», льющаяся через край «кувшина», ощущалась уже более чётко, какими-то волнообразными движениями. После занятия Учитель напомнил, чтобы мы постоянно учились контролировать свои мысли и «вылавливать» негативных «паразитов сознания». Он также подчеркнул, чтобы мы не давали волю своей агрессии, если таковая возникала. И самое главное — постоянно возвращали в себе божественную Любовь, выполняя «Цветок лотоса». Николай Андреевич остался на поляне, а мы, попрощавшись, пошли домой.

Меня настолько изумили эти знания, которые Сэнсэй нам так просто и доходчиво рассказывал, что я записала весь этот разговор в дневник, выделив для себя наиболее волнующие моменты: **«Оказывается, смысл человеческого существования — в совершенствовании души!!!»** Я это чувствовала, но не была уверена. Теперь же, в который раз думала, что это в корне меняло всё, чем до сих пор так дорожила и считала важным в жизни. Я оглянулась вокруг и подумала: «А ведь мы и вправду живём всю свою жизнь для тела... Даже в комнате, в квартире, что ни возьми, всё существовало для служения и удовлетворения потребностей тела. Исключение составляли разве что книги... Конечно, Сэнсэй когда-то говорил, что все эти атрибуты цивилизации нужны лишь для того, чтобы у нас больше оставалось времени для совершенствования своей души. Но сколько среди всего этого ненужного барахла совершенно лишнего! И всё-то нам мало, всё нам хочется большего. Куда? Зачем? Ведь может завтра мы умрём, а Там всё равно будут оценивать то, что взрастили внутри себя, а не то, сколько праха насобирали неустанной работой наша полусгнившая в земле оболочка.

Все эти дни у меня шла какая-то своеобразная переоценка ценностей, даже в школе. Девчонки, как обычно, хвастались, какие модные шмотки им купили, и с явной завистью рассказывали о том, что видели на других. Слушая их, я удивлялась сама себе. Ведь раньше была точно такой, гналась за какой-то призрачной модой, которая, может быть, была и не совсем к лицу. Но мания величия раздувалась до неузнаваемости, когда у меня в то время появлялась возможность «выделиться из толпы». А ведь, по большому счёту, вечно модно то, что красиво сидит. И всё... Некоторые, когда-то «модные» вещи, после «сиюминутной презентации» висят теперь «мёртвым» грузом в шкафу. Куда столько барахла одному человеку? Зачем оно мне? А может где-то людям надеть нечего? И почему где-то. Вон, у меня под носом, в моем собственном классе три девчонки из бедных семей. У двух из них нет отцов, погибли в шахте. А у третьей отец — пьяница, и того хуже. Что мне стоит с ними поделиться? Ведь они больше нуждаются в этом, нежели моя особа.

Я посоветовалась с мамой, правда малость приврала, сказав, что у нас в школе проводится благотворительная акция. Но мама была не против. Мы даже нашли для девочек обувь. Собрала всё это, и передо мной встала другая задача: как же им отдать. Поставив себя на их место, я посчитала, что самым лучшим вариантом будет попросить свою классную руководительницу передать им вещи как будто от какой-нибудь благотворительной организации... Надо полагать, эта идея понравилась. Поскольку через неделю по всей школе, по инициативе нашей учительницы, была провозглашена благотворительная акция в пользу детей «Детского дома» нашего города. Узнав об этом, я лишней раз убедилась в словах Сэнсэя, что **хорошая мысль и хорошее дело порождает цепную реакцию добрых мыслей и добрых дел.** Мне подумалось, что если бы каждый это понял и творил добро, которое мог, то, наверное, во всём мире исчезли бы бедность и голод. А то как-то стыдно быть цивилизованным, когда рядом кто-то голодает и крайне нуждается.

При таких мыслях (всеобщей Любви, братства и взаимопомощи) моё тело охватил какой-то волнующий трепет. В районе солнечного сплетения стало разрастаться ощущение лёгкого приятного давления. Достигнув какого-то определенного размера, оно начало испускать волны мурашек, которые приводили сознание в ещё больший трепет, увеличивая чувство бесконечной Любви ко всему миру.

На очередной тренировке, уже на дополнительных занятиях, мы с интересом и неподдельным старанием учились новым ката. «Скоростные» ребята не переставали восхищать нас своим мастерством. С завораживающей красотой и молниеносной скоростью они вели между собой спарринг. Андрей, в очередной раз наблюдавший за их движениями, пожаловался Учителю:

— Как они так быстро передвигаются? Вроде, делаем одни и те же ката, но как я ни пытаюсь, всё равно от них отстаю и очень сильно. Они двигаются практически в два раза быстрее меня. Почему?

— Всё дело здесь в равновесии. В этом и весь фокус, — ответил Сэнсэй.

— Но я слежу за равновесием как положено, как меня раньше учили, ещё при самых моих первых шагах в каратэ. По-моему я соблюдаю все правила, центр тяжести распределяю как положено... Но у меня не получается так, как у них.

— Потому что ты переносишь центр тяжести, а они следуют за центром тяжести.

— Это как? — удивился Андрей.

— Ну как. В «Хара», или как её ещё называют, точке «Дань-Тьянь», что находится на три пальца ниже пупка, находится центр тяжести. Помнишь, когда-то я вам об этом рассказывал. Все учат правильно его держать, шагать, переводить и тому подобное. Тебе говорили, что, к примеру, стоящий человек не падает только до тех пор, пока отвесная линия из центра тяжести находится внутри площадки, ограниченной краями ступней; что ходьба — это ряд падений вперед, предупреждаемых своевременным переносом опорной ноги; что бег — это ряд скачков с одной ноги на другую с соответствующим переносом веса тела и центра тяжести. Так? Так... То есть все рассказывают и учат соблюдать общие правила переноса центра тяжести. **Но в этом как раз и проигрывают в скорости. Потому что, чтобы увеличить скорость и научить тело двигаться, надо научиться, в первую очередь, двигать центр тяжести.**

— А мне этому можно научиться или я безнадежен? — с улыбкой сказал Андрей.

— Безнадежен только дурак и ленивый, — отпарировал с такой же иронией Сэнсэй. — А так, в принципе, любой человек может этому научиться. Есть элементарная техника на перемещение своего центра тяжести. То есть это почти та же динамическая медитация. Вначале тренируешь технику дыхания. В любых производных движениях, когда руки отводишь от себя — делаешь вдох, когда руки идут к тебе — выдох; шаг вперед — вдох, шаг назад — выдох. При этом выдох ты делаешь как бы вниз живота, в «Хара», по подобию того, как мы на медитации выдыхали через руки. То есть при выдохе концентрируешь своё внимание и полностью сосредоточиваешься на этой точке живота, как бы слегка напрягая его именно в области «Хара». И в общем итоге добиваешься того, что начинаешь контролировать таким образом своё производное дыхание. И самое главное — чувствовать это место, чувствовать именно свой центр тяжести.

— А какие нужно выполнять движения, есть какая-то последовательность?

— Да любые, какие хочешь, это не имеет значения. Хочешь, разминайся или крути ката, или просто ходи по кругу, или делай наклоны, всё равно. Главное дело выполняет твоя мысль и концентрация... Это первый этап — найти именно свой центр тяжести и почувствовать его при любых движениях.

Второй этап — на разрастание точки центра тяжести, сконцентрированной в «Хара». То есть ты мысленно посылаешь в неё Ци. И эта точка, благодаря концентрации энергии воздуха,

как бы разрастается и становится круглой и плотной. И здесь она превращается в шарик или маленький мячик, во что угодно, на что у тебя фантазии хватит. Важно то, что ты чувствуешь его как бы физически, как что-то там есть, к примеру, такой здоровый, круглый шарик с подшипника или тому подобное.

И вот третий этап — самый главный. Силой своей воли ты двигаешь центр тяжести, всё остальное движется за ним. Где бы ты ни находился и что бы ты ни делал, ты постоянно делаешь эту динамическую медитацию.

— Так же, как и «Цветок лотоса»?

— Совершенно верно. Так же. Кстати, одно другому не мешает. Но как бы ты ни двигался, куда бы ни пошёл, в первую очередь, разумом своим ты должен перемещать не тело, а свой центр тяжести. А дальше тело уже должно учиться успевать за ним. Вот и всё. Всё просто.

Андрей задумался и стал пытаться двигаться с проработкой дыхания.

— Вот смотри, — обратил его внимание Сэнсэй, — как ты двигаешься обычно. Ты выносишь сначала плечо, ногу, голову и тому подобное. То есть вначале выносишь какую-то часть тела, а уже потом центр тяжести. А теперь посмотри на ребят... Видишь, они начинают все движения именно с точки «Хара», именно низ живота сначала уходит вперед, а потом уже идёт тело, как бы они ни перемещались и ни двигались, быстро или медленно.

— Ага, понятно в чём тут дело, — подхватил Костя, также внимательно слушавший Учителя вместе с нами. — А мы-то думали, ну чем же вы всё время отличаетесь с ребятами, когда идёте. Оказывается, своей необычной походкой.

Сэнсэй развел руками и с улыбкой сказал:

— Привычка.

Наши первые попытки закончились уморительным смехом, поскольку все пытались научиться всему и сразу. Но всё, что у нас получалось — это ходить словно пингвины. На что Сэнсэй заметил:

— Ребята, я же вам говорил, вы сначала научитесь дышать, чувствовать свой центр тяжести, а потом уже передвигать его.

— А как они ускоряют своё движение? — спросил Андрей, кивнув в сторону «скоростных парней». — Что, надо потом что-то особенное делать?

— Да нет. Ускорить можно всего лишь выдохом, то есть силой своей мысли, толкая вперед центр тяжести... Вот как ты рукой двигаешь, только подумав об этом, так и здесь ты должен свободно передвигать своим центром тяжести, мысленно послав приказ. И вот когда ты научишься передвигать свой центр тяжести со скоростью мысли, ты будешь настолько быстро двигаться, насколько тебе будет позволять твоя физическая тренированность. Надо будет только успевать догонять телом свой центр тяжести.

— Здорово! — произнес Андрей. — Это так можно же любые спринтерские забеги выиграть.

— Это точно. Если бы эту технику знали спортсмены, они бы всё «мировое золото» на первенствах выиграли, — полушутя ответил Сэнсэй.

— А что, об этом никто из них не знает?

— К сожалению.

— И я никогда об этом не слышал и даже нигде про это не читал, — к нашему удивлению честно признался Костик. — А почему?

— Ну, это древнейшая техника на развитие человеческих возможностей и является сокровенным достоянием наставников древних монастырей. Они не рассказывают её даже своим ученикам и сохраняют это как одну из изюминок своего единоличного владения особыми тайными техниками. Хотя, по большому счёту, здесь ничего такого нет, в этом нет даже

Искусства. Обыкновенная техника, подвластная любому человеку. Разве что более эффективная среди остальных и всё...

Всю дорогу домой у нашей компании грудь была «колесом». Как же, узнать то, что знают лишь наставники древних монастырей, было для нас даже выше предела наших мечтаний. Я очередной раз изумлялась тонкостям в знаниях древних техник Сэнсэя. И в своем дневнике, гадая, кто же «Он» такой, написала, что, наверное, Сэнсэй ещё и ко всему талантливый востоковед или же знал хорошо те края, или вырос там. Иначе, как он получил эти знания? Загадка рождала лишь очередную загадку. Сэнсэй, безусловно, знал очень много, начиная от философии и заканчивая точными науками. И всё это стояло на основе какой-то неведомой мне науки фундаментальных знаний о человеке, начиная от микровселенной в бесконечно делимом атоме и заканчивая невидимой, но вполне мною ощущаемой душой, вернее тайной её создания. «Кто же Он?!» — спрашивала я себя в очередной раз.

На следующий день меня ожидало довольно-таки неприятное известие. Моя мама вновь слегла с острой, жуткой болью в спине. В последнее время она сильно нервничала, поскольку её, как хорошего специалиста, просто завалили работой. Кроме того, нужно было доделать и то, что накопилось в её отсутствие. А тут ещё какая-то плановая проверка приехала. В общем, благодаря такому сидячему усердию, а также природной честности и добросовестности, её спина вместе с нервами не выдержала таких перегрузок. В этот день она с большим трудом приподнималась с постели, с жуткой, невыносимой болью в пояснице.

Для нас с папой это был, конечно, шок. Мы страшно волновались. Каждый из нас пытался ей помочь по-своему. Папа начал обзванивать всех знакомых и консультироваться, где же ещё можно хорошо пролечиться, поскольку на операционный стол мама категорически не хотела ложиться. Скорее всего, её пугала не сама операция, а последствия, которых она насмотрелась в нейрохирургии и была наслышана от многих людей, находясь в неврологии. Перспектива стать инвалидом на всю жизнь маму вовсе не устраивала. Но в какое-то время боль стала настолько сильной, что она была согласна уже на всё.

Тем временем отец уже звонил своему непосредственному начальнику — генералу, чтоб отпроситься на завтрашний день. Папа говорил, что этот генерал был хороший мужик. Он потцовски заботился и беспокоился обо всех своих подчиненных и всегда помогал им и их семьям, чем мог. И в этот раз не изменил своим принципам и не оставил в беде своего «зама». Выслушав папу, он посоветовал ему какого-то хорошего костоправа, дав ему соответствующий адрес. И просил успокоить свою супругу, поскольку у него была почти такая же история, сильно тянуло ногу. Пролечился у того костоправа и вот уже второй год бегают и пока всё нормально.

После этого звонка мама с папой единодушно решили ехать туда на следующий же день. А я, честно говоря, сомневалась. До моего сознания не доходило, как можно вылечить мать просто голыми руками, если ей даже уколы и таблетки не помогали. Я решила «лечить» маму по-своему, как рассказывал Сэнсэй. Он ведь говорил, что сделать «матрицу здоровья» может любой человек силой своей глубокой внутренней Любви и если очень-очень в это поверит.

Перед сном, когда сделала все медитации, я сосредоточилась на здоровом образе мамы. Представила её совершенно здоровой, весёлой, жизнерадостной, с её красивой, милой улыбкой и добрыми глазами. Я тихо попросила прощенья у Бога за все свои грехи, если у меня таковые были, по Его мнению. Искренне попросила ей помочь, поскольку очень люблю свою маму. Я настолько сильно просила, что от души прослезилась. Мне так хотелось, чтобы мама побыстрее выздоровела, что после этой своеобразной медитации моя особа побежала в родительскую комнату посмотреть, может что-то уже изменилось.

Папа работал над какими-то бумагами за письменным столом, а мама уже спала. Лицо её было слегка нахмуренно. Видно, спина болела даже во сне. Я вернулась в свою комнату и подумала: «Наверное, одной моей силы маловато. Я, конечно, буду продолжать делать эту технику на создание «матрицы здоровья», но было бы здорово, если к этому подключился и Сэнсэй. Тогда успех точно гарантирован. У него такая духовная силища, такая крепкая внутренняя вера и такие знания, которые могут, наверное, всё, если он сумел лишь силой своей мысли спасти меня от гибели. Надо будет с ним поговорить на ближайшей тренировке. Он добрый, он поможет». С этими хорошими мыслями и заснула.

На следующий день я поехала вместе с мамой к костоправу. Генерал заботливо выделил нам свою чёрную «Волгу» и личного шофёра, который хорошо знал местность и дороги. Когда мы

ехали, я представила себе по Володиному «плану» как этот дряхленький, в моём воображении, старичок-костоправ, посмотрев на маму, говорит ей, что у неё всё хорошо, что это ошибка и она здорова. В это время я заметила, что шофёр свернул в район, в который мы ездили на духовные медитации. «Знакомые места, — усмехнулась я про себя. — Надо же, такой глухой район, а так славится своими людьми». И вновь сосредоточилась на желаемом результате.

Приехали мы в какой-то частный сектор. Дом, где, по-видимому, принимал костоправ, я заметила издали. Вернее сказать, не сам дом, а огромную толпу людей, которые стояли возле небольшого, аккуратненького домика. Людей было очень много. Шофёр еле припарковал свою машину среди множества других машин, обратив своё профессиональное внимание на то, что многие номера этих машин были не то что из разных областей, но даже с разных республик. Меня несколько удивило, что эта глухомань настолько известна.

Люди стояли плотной стеной в общей очереди. Нам даже не помогло то, что мы приехали на чёрной «Волге». Как мы ни старались, пробиться сквозь толпу не удалось. Пришлось занять очередь как и все. Мама тем временем полулежала в машине. Наш номер был четыреста семьдесят третий. Но когда люди узнали, что у мамы была острая боль, нам сказали, что с такой болью костоправ принимает вне очереди, и нам необходимо занять другую очередь, что впереди. Мы поспешили присоединиться к внеочередникам, которых было человек пятьдесят. Для мамы даже уступили место на лавочке те, кто ещё мог как-то держаться на ногах. И мы стали ждать.

Я была крайне удивлена таким количеством народа и даже немного растерялась. Люди в очереди были разновозрастные, от дедушек и бабушек до совсем молодых, с детками. А впереди стояли с грудным ребёночком, совсем крохотным. Говорили, ему отроду было всего пять дней, а уже был «плексит» — ручка не подымалась, какая-то патология родов. В общем, здесь собралась публика с различными заболеваниями позвоночника, о которых я даже никогда не слышала.

Бабушка, сидевшая с мамой, сказала, что костоправ принимает по двадцать человек женщин, двадцать — мужчин, а потом десять внеочередников. Мол, это не долго, по её меркам, за два часа пройдем. Я подумала, что раз такое дело, то успею ещё хорошенько сосредоточиться на своей оздоровительной медитации для мамы. Минут десять я упорно пыталась это сделать. Но как такового сосредоточения не получилось, поскольку очередь тихо жужжала в непрерывном разговоре, создавая ненавязчивые «шумовые помехи». Невольно я и сама стала прислушиваться к разговорам.

— А у нас-то какое горе было, какое горе, — причитала пожилая женщина, стоящая рядом с девочкой лет пятнадцати. — Даже вспомнить страшно. Нет ничего горше на свете, чем иметь больного ребёнка. Ведь у моей внучки страшный кифосколиоз был, самый настоящий горб. Врачи нам пророчили инвалидность на всю жизнь. Девочка со школы каждый раз в слезах приходила. Хоть красивая на личико, а сверстники «уродкой» дразнили. И где мы только не были, каким только врачам не показывали, даже к экстрасенсам возили — все бесполезно. Отчаялись совсем. А однажды еле успели, Господь помог, девочку из петли, можно сказать, вытянули. Она в слёзы, зачем, мол, ей такая жизнь, ведь её никто никогда не полюбит. Она плачет, мы плачем, такое горе, в общем словами не передать...

Голос у женщины задрожал и она украдкой утерла накатывающуюся слезу.

— Не надо, бабушка, — сказала ей внучка. — Ведь всё уже прошло.

— Да... Так вот, пошла я в тот... день в церковь, помолилась Господу. А на следующее утро получили свежую газету, а там статья о нашем костоправе. Мы, конечно, сначала сомневались относительно того, стоило ли ехать и доверять ребёнку ещё одному лекарю. Ведь её уже осматривало много специалистов. Но... все эти последние события... В конечном счёте решили, что если Господь даёт нам ещё один шанс, мы не должны отказываться, так как хуже уже быть не могло...

Мы с волнением пришли на приём. Но люди в очереди хорошо откликнулись о нём. И когда зашли, и я увидела его глаза, все сомнения почему-то рассеялись. У него такие лучистые, голубые глаза, такой добрый умиротворяющий взгляд, что прямо аж легко стало на сердце...

— Да, — сказала другая женщина. — Глаза у него действительно какие-то необычные, такие бездонные. Как будто они всё знают, как будто чувствуют твою боль.

— Я тоже такие глаза никогда в жизни не видела, такие спокойные, умные, — произнесла какая-то молодая женщина, стоявшая рядом с говорящей.

Женщины закивали головами, соглашаясь с мнениями.

— А какой у него приятный, мелодичный голос, успокаивающая манера разговаривать. Как он вежливо со всеми общается...

— Я как с ним поговорю, у меня всегда настроение улучшается. После всех этих перенесённых болей даже жить хочется.

— И у меня такое чувство возникает.

— Вот что значит хороший человек.

Слушая эти слова, что-то ёкнуло в моём сердце. Я остановила свои бесплодные попытки сосредоточиться, и стала уже внимательно прислушиваться к разговору.

— Вот и я о том же, — проговорила та пожилая женщина. — Что-то в нём такое было необычное, вселяющее надежду. Он посмотрел девочку и сказал, что спинку поправит, но придётся поехать и точно выполнять его рекомендации дома. Вы не представляете, как его слова живительно подействовали на девочку. Ездили мы на лечение долго, почти год. А живём в другой области. Иногда и непогода, и тяжело было добираться, но Анюта всегда настаивала на поездке. У неё появилась такая целеустремлённость, что мы, только радовались и крестились. Дома она ежедневно старательно выполняла весь комплекс лечебной гимнастики, о котором нам поведал костоправ. И через год от её горба и следа не осталось! Вы не представляете, какое это для нас счастье. Анюта расцвела, женихов сразу столько появилось, бегают за ней толпами... Вот сейчас на контроль приехали. Ой! Дай Бог ему здоровьечка. Его золотые руки сотворили просто чудо!

— Да, руки у него действительно золотые, — подтвердила другая женщина лет сорока. — Профессионал в полном смысле слова. Редко встретишь такого специалиста, в котором сочетался бы талант от Бога и такие тонкие знания медицины... Я вон десять лет мучалась головными болями. В каких только больницах по большому благу ни лежала, а результат ноль: бессонные ночи и до потери сознания головные боли... А два года назад, даже страшно вспомнить те дни, я не стала ходить. Врагу своему не пожелаешь испытать это душевное состояние растерянности и беспомощности, такие сильные боли в пояснице, ногах. Опять бессонные ночи, уколы, а результата нет. Были даже страшные минуты отчаяния от болей и мук. Хоть по натуре я мужественный человек и всегда была лидером. Неожиданно вся жизнь остановилась, всё замерло, одна только боль и мука.

Врачи, естественно, настаивали на операции. И убеждали, что ничего, кроме оперативного вмешательства, мне не поможет. Но и гарантировать полное выздоровление не могли. Одним словом, инвалидность на всю жизнь... А тут мама ко мне приехала и начала рассказывать про нашего костоправа, уговаривать, чтоб я ему показала. Я посоветовалась со своими врачами, но они только рассмеялись мне в лицо и сказали, что, мол, ещё никто в мире, даже среди выдающихся врачей, грыжу диска, да ещё на шее, не вылечивал нехирургическим путём. Мол, хотите, езжайте, всё равно к нам возвратитесь. А мама всё-таки настояла на своем.

Когда меня сюда везли, надежды после такого «вердикта» врачей абсолютно никакой не было. Однако через семь первых сеансов удивительно, но зашевелился один палец на ноге, и боль немного попустила. Вот тогда у меня действительно появилась вера на выздоровление, хотя

костоправ ещё в первый день сказал: «Сложно и долго, но сделаем». И дальше с каждым днём у меня стали появляться небольшие, но стабильные изменения в лучшую сторону. Понемногу я начала передвигаться, самостоятельно одеваться. А через полгода вернулась к нормальной человеческой жизни. Вот сейчас долечиваюсь. Мне самой даже не верится, что мой кошмар закончился и все так удачно обернулось. Вылечить такую серьёзную и страшную болезнь без операции — это действительно чудо!

Я когда вернулась к нормальной жизни, то приехала в свой город и специально пошла показать нашим врачам результат, в который они не верили. Они только развели руками. И представляете, никто из них даже не поинтересовался, как я добилась таких результатов. Хотя все когда-то хором кричали, что это невозможно... Вот же эти знания, внедряйте. Скольким же людям можно помочь! Так нет, пустая гордость не позволяет... До конца дней своих буду благодарна Игорю Михайловичу за всё то, что он сделал своими золотыми руками! А сколько он народу на ноги поставил. Я тут пока ездила, такого насмотрелась. Люди сюда приезжают действительно с последней надеждой на выздоровление. И те же врачи и профессора своих детей и внуков привозят.

Я аж вздрогнула при упоминании имени костоправа. «Неужели это... Да ну, не может быть!» — подумала я, теряясь в догадках. Всё внутри меня напряглось и превратилось в один единый слух. Тут очередь загудела в новой волне.

— Да, большой души человек! — сказала какая-то женщина. — Люди говорят, что его прадед тоже был знаменитым костоправом на Орловщине. Говорят, что дара Божьего был человек, болезнь безошибочно определял.

— А наш-то, тоже вон силён как, словно рентгеном просматривает. У меня смещение диска, так он сразу сказал — 6 мм. А потом сделали снимки и точно — всё совпадает.

— Это потому, что у него руки особо чувствительные. Я читала в газете, что он спрятанный детский волосок, сродни человеческому нерву, под сорока страничками бумажных листков находит. Журналисты эксперимент этот проводили. «Это равносильно тому, — говорит он, — как если бы надо найти точное место ущемления нерва и манипуляциями рук освободить его от зажима».

— Спасибо Господу, что есть такой человек. Спасибо, что Он к нему нас привёл, — перекрестилась женщина, что рассказывала о своей Анюте.

— А вы знаете, я в прошлом году у него остеохондроз лечила, — говорила какая-то пожилая женщина с белыми, седыми волосами. — А в этом году тяжесть подняла и спину снова сорвала. Да так прихватило, что две ночи не спала, ничего не хотелось. Одна только сверлящая боль... Так или в обморок упала, или совсем из сил выбилась, но только отключилась вечером вовсе. И снится мне как будто наш костоправ подошёл ко мне, погладил по голове и говорит: «Не бойся, сейчас станет легче, а завтра езжай ко мне. Всё будет хорошо». Так что вы думаете, я встала утром совершенно другая, даже боль слегка попустила. Сейчас уже третий сеанс принимаю, совсем уже ожила. А то ж места себе не находила... Но что странно, во сне у лекаря волосы были до плеч, как у ангела, и глаза такие добрые-добрые...

— Да, волосы у него необычные, такой белокурый цвет редко встречается.

— И что б мы без него делали? Действительно, наверное, Бог нам ангела прислал.

После этих слов дряхлая-дряхлая старушка, до сих пор дремавшая на краю скамейки, неожиданно для всех прокричала своим голосом:

— Не ангела, а архангела.

И вновь погрузилась в свою дремоту. Это несказанно удивило всю толпу... Тут какой-то шахтёр, судя по чёрной каёмке вокруг глаз, не выдержал и сказал:

— Не знаю, какой он ангел или архангел, но мужик он классный! Он меня на ноги

поставил, хотя в Бога я не верю.

— Я тоже не верил, — вставил крепкий дедок. — Тридцать лет с партбилетом проходил, а теперь вот, — он вынул из-под одежды крестик на нитке и показал, — с крестом хожу. А всё после одного случая. Такое вовек не забудешь... Я то на заводе работаю, у домны стою. В тот памятный день надо было идти на смену. А ночью мне перед этим приснился наш Михалыч и говорит: «Завтра обязательно будь у меня, не иди на работу. Пойдешь на неё — не вернёшься». Ну до этого я у него лечился, а тогда у меня, значит, перерыв был в лечении. Встаю утром, спина побаливает. Ну, думаю, она, наверное, и ночью болела, вот он и приснился. Собрался уже идти на работу. А потом подумал, ну что идти, сейчас тяжести нужно тягать, куда мне. Там ведь пока пробу возьмешь, все себе посрываешь. Ну и решил поехать к костоправу. Отпросился с работы. Так представляете, у нас в тот день взрыв был на домне, почти всю мою бригаду положило. А если бы тогда и я был, я же возле горной стою... Вот как это всё понять простому смертному... Я хотел сказать об этом Михалычу, а он палец к губам приложил, мол молчи. И всё... И как после этого в Бога не поверить.

— Ой, а вы знаете, у нашего соседа тоже подобный случай был, — подключилась к разговору женщина лет тридцати. — Он мне, кстати, и дал адрес костоправа. Он у него когда-то лечился. Так в прошлом году сосед под завал попал. Помните, кто местный, тот взрыв на шахте? Так вот, его засыпало тогда где-то под стойкой. Он рассказывал: «Лежу один в темноте, засыпанный породой. Страх нашел неопишуемый быть заживо погребенным. Уже с жизнью прощался, со всеми близкими... Вижу перед глазами, как будто из тумана образ нашего костоправа появляется и так спокойно своим мелодичным голосом и говорит: «Не бойся, не бойся. Рано тебе ещё умирать. Я с тобой побуду, пока тебя не спасут...» А когда очнулся, говорит, его уже спасатели вытаскивали. Так он один со всего звена и выжил. После этого случая мужик совсем изменился. Пить бросил, в Бога уверовал, жена им вместе с детьми не нарадуется. Мировой мужик стал!

В это время очередь впереди зашевелилась. И из неё, перед расступившейся толпой, вышел в белом халате... У меня от неожиданности чуть сумка из рук не вывалилась.

— Сэнсэй, — тихо прошептала я, и уже в следующее мгновенье заорала во всё горло. — Сэнс... ой, Игорь Михайлович!!!

Сэнсэй обернулся и, увидев меня, дал знак, чтобы подошла. Я еле протиснулась через очередь. Сердце так и колотилось в груди. Поприветствовав меня, он спросил:

— А ты чего здесь? Что-то случилось?

— Да маму сильно спина прихватила...

Мы отошли с ним в какой-то закуточек, где Игорь Михайлович закурил сигарету.

— Нам папин генерал этот адрес дал, — выдала я на одном дыхании все «тайны государства». — Даже вон свою «Волгу» выделил.

Сэнсэй глянул в ту сторону, где стояли машины.

— А, Александр Васильевич... Как его здоровье?

— Ну, как он рассказывал папе, он уже два года бегаёт без проблем.

— Хорошо. А у мамы что случилось?

Я начала в подробностях рассказывать всё, что знала, усиленно жестикулируя руками от волнения. Выслушав меня, Сэнсэй произнес:

— Так, бери маму, пойдёте вместе со мной.

Я на радостях побежала к матери и сказала, что Игорь Михайлович примет нас без очереди. Мама, конечно, обрадовалась, но и удивлению её не было предела. С трудом поднявшись, мы пошли с ней к возвращающемуся костоправу.

— Это мой Сэнсэй, Игорь Михайлович, — с неопишуемой гордостью представила я его

маме.

Мы прошли вглубь дома, заполненного ожидающими людьми. В приёмной комнате стоял топчан, а в углу была небольшая иконка с зажженной лампадкой. Я помогла маме раздеться до пояса и лечь на топчан. И, выходя из комнаты, увидела, как Игорь Михайлович склонился над маминой спиной, прощупывая её позвоночник рукой. Уже находясь за шторкой, в соседней комнате, я услышала голос Сэнсэя:

— Да, вы знаете, у вас тут серьёзная проблема, дорсолатеральное пролабирование до 7 мм в сегменте L4—L5, вызывающее стеноз межпозвонкового отверстия, вследствие чего происходит сдавление спинномозгового корешка.

— А по-простому это как?

— Проще говоря, это грыжа диска. Вследствие разрушения диска, его секвестры, то есть кусочки этого диска выпали в позвоночный канал в сторону позвоночного отверстия и давят на спинномозговую корешок. Вот это и вызвало эти боли... Это, конечно, серьёзно, но поправимо.

За плотной шторкой послышалось легкое похрустывание позвоночника и несколько необычных по звуку хлопков. Через некоторое время Сэнсэй позвал меня, чтобы я помогла маме одеться. Договорившись о следующем сеансе, мы попрощались и медленно пошли к машине.

— Ну как? — спросила я маму.

— Терпимо, — ответила она.

Когда мы ехали назад, я всю дорогу не могла успокоиться, думая о Сэнсэе. Я считала его кем угодно: физиком, химиком, философом, историком, востоковедом, физиологом. Но простым костоправом — это было уж слишком! Ну, пусть даже не простым, а весьма известным... И всё-таки, с его-то невероятным потенциалом знаний, с его-то феноменальными способностями и, в конце концов, с такой необыкновенной чистой человеческой моралью он мог быть выдающимся учёным, политиком... Да кем угодно, занимая по своему уровню знаний высшие ниши общества... На что он растрчивает свой потенциал?! И если бы не аргумент в пользу моей мамы, мой мозг ещё бы достаточно долго продолжал возмущаться.

В это время, выезжая какими-то объездными дорогами из этой глухомани, мы проехали мимо ветхой, полуразрушенной церквушки, видимо ещё дореволюционной постройки. Мои мысли переключились на размышление о вечном, о Боге, о вере, о Великих. И тут меня осенило: «Сэнсэй же действительно реально помогает людям! Ведь он своими руками излечивает тысячи измученных болью тел, искалеченных муками душ, возвращая людям здоровье, веру и радость жизни... Боже, да так же поступали все Великие! Ведь каждый из них шёл к людям с открытой душой и творил добро. Да и Сэнсэй когда-то упоминал об... Неужели и Он... Вот это да!»

Я лихорадочно начала вспоминать все моменты, подтверждающие мои догадки. А приехав домой, перечитала весь свой дневник, где касалось личности Сэнсэя. Да, тот факт, что он костоправ, дополнял основное пропущенное звено в моей логической цепочке доказательств для моего же разума. «Ведь самое главное — он излечивает тело и душу разных людей. А следовательно, общаясь с таким огромным количеством народа, за каждым из которых стояла конкретная судьба, проблема, человеческая боль, он лучше всех политиков знает настроение людей, их отношение к жизни, а также духовный уровень развития. Ведь лучшую профессию для земной жизни Бодхисатвы и придумать невозможно». От таких открытий у меня аж мурашки по коже стали бегать, а солнечное сплетение защекотало своими переливами каких-то поспиральных волн.

Но как только этот ажиотаж мыслей стал утихать, вакантное место поспешил занять мой «здравый смысл». «А с другой стороны, — подумала я, — чего это я так его вознесла? Может, это всё — только моё воображение. Устала, переволновалась, наслушалась в очереди всяких разговоров и на тебе поспешные, какие-то фантастические выводы... Ну помогает людям, ну

есть у него к этому талант и способности, так и что? Просто он — хороший профессионал, как сказала та женщина из очереди. Вот и всё. И с виду обычный человек, с обычным лицом, похожим на все человеческие лица. Ничем по внешности не отличается от остальных. Такой, как и все...»

И тут я заметила, что чем глубже развивала теорию «здорового смысла», тем больше во мне появлялось чего-то нехорошего, какой-то злости что ли, какой-то черной зависти, что вот Сэнсэй обладает таким талантом и способностями, а я — нет. И как полезла всякая гадость в мои мысли, что я даже сама за себя испугалась: «Стоп, стоп, стоп! Это кто там бурю в стакане делает? Товарищи, ведь это же не я! Разве душа может так плохо думать? Нет. Она же сама доброта. А эта вся грязь откуда? Это же не моё мнение. Какие-то навязчивые мысли, которые нахально возвращаются снова и снова, пробуждая во мне злость и ненависть... Это же инстинкты животного начала!» И тут я окончательно на себя рассердилась: «Как они меня заколебали! Сколько же можно быть тупой, упёртой скотиной?! Надоело. Просто надоело. Так и жизнь вся пролетит в злых помыслах и тщеславии...»

Здесь меня посетила другая мысль: «А может из-за вот этого раздутого собственного эгоцентризма мы и не замечаем, какие великолепные шансы предоставляет нам Судьба. А для души, блуждающей в веках, как в потёмках, может быть, вообще такой Шанс выпадает раз в тысячелетия. Кто знает, чего мы не видим из-за своей зависти и злости... Господи, ну почему мы такие слепые! Почему начинаем по-настоящему ценить что-то только тогда, когда теряем? Почему мы воспринимаем Великих только после их смерти?»

Вон, Христа распяли, тоже ведь из-за чьей-то раздутой мании величия и нашего стадного эгоцентризма. А какой Великий Человек был, сколько ещё благого для душ человеческих мог бы сделать. Будь он жив, а люди хоть чуть-чуть более открытые сердцем, может, человеческая цивилизация такой бы скачок сделала в своём развитии, что мы, далёкие потомки, уже давным-давно жили бы в настоящем, едином, свободном сообществе, без границ и государства, без насилия и террора, в мире и гармонии... Так нет же, даже при жизни Иисуса мало кто ценил Его по-настоящему. А большинство, наверное, завидовало Ему, злорадствовало и упрекало своим животным тщеславием, жлобством, ненавистью и равнодушием. Зато после Его смерти как все сразу уверовали!

Да даже взять просто наших современников, выдающихся личностей. Когда их всех признают? В основном после смерти. Причём потом о них хорошо отзываются все, даже те, кто при жизни делал им множество пакостей. А в своих мыслях, наверное, и рады-радёшеньки, что избавились от своего соперника. Вот подлая звериная натура.

Когда же мы проснёмся, когда же мы будем думать душой, а не телом? Ведь тогда весь мир изменится и станет совершенно другим! Так и хочется крикнуть это на весь мир. Но что толку?! Надо не кричать, а дело делать, самому изменяться. И не допускать этих паразитов сознания даже и близко к полю разума. Да, если бы это поняло большинство, то тогда, может быть, мы научились в массе своей ценить и уважать тех гениев, которых так редко посылает природа миру! Как говорил великий классик: “Природа-мать, когда б таких людей ты иногда не посылала миру, заглохла б нива жизни”»

На следующий день, в совместной поездке на очередное духовное занятие, я всю дорогу рассказывала ребятам свою потрясающую новость о том, что наш Сэнсэй известный костоправ, и о том, что видела и слышала у него на приеме. Для них это оказалось тоже полной неожиданностью. На сокровенной поляне уже собрались почти все. Сэнсэй, поздоровавшись, вежливо поинтересовался у меня, как себя чувствует мама.

— Спасибо, чуть лучше. Болит, конечно, ещё сильно. Но сегодня она хоть ночь спокойно проспала.

— Это хорошо. Ничего, потихоньку восстановим здоровье.

В этом я даже не сомневалась. И по большому счёту, была очень рада, что всё именно так случилось. Для моей любимой мамы лучше доктора и не пожелаешь. Теперь моя душа была спокойна.

— А вы знаете, — продолжала моя особа, — я так была удивлена, увидев вас. Я думала, что костоправством занимаются только какие-нибудь дряхлые дедушки и бабушки.

— Это так многие считают.

— Почему так?

— Потому что в костоправстве среди людей настоящие знания и опыт приходит с годами, так и получается, что под старость.

Я заметила, что никто из присутствующих старших ребят, а также Николай Андреевич, даже не удивились при слове «костоправ», наверное об этом давно знали.

— Скажите, — продолжала я, с восхищением глядя ему в глаза, — а с помощью веры можно болезни позвоночника лечить?

— Вера способна двигать горы, не то что какой-то там позвонок. Но далеко не каждый имеет истинную веру.

— Почему?

— Сомнения гложут, наше животное начало подавляет. Поэтому для человека приобрести настоящую веру очень сложно. Хотя для главенствующей в разуме души — очень просто.

— Ну, а вот если человек просто «слепо» верит в своё выздоровление или выздоровление своего близкого, лечение быстрее будет происходить?

— Конечно. И не только быстрее, но и гораздо легче и эффективнее.

— Простите, — вступил в разговор Николай Андреевич. — Я вот давно хотел спросить у вас, почему вы выбрали себе именно эту профессию?

— Ну, как сказать, — ответил Сэнсэй. — Как и любой человек, когда у меня стал вопрос о выборе профессии, я задумался. Но, согласитесь, что может быть лучше на свете, чем возвращать людям здоровье, и что может быть сложнее в организме, чем позвоночник, разве что головной мозг... А что такое позвоночник? Вы посмотрите в анатомии на картину его нервных сплетений — это же «древо жизни», которое своей кроной уходит в головной мозг, а корнями связано с каждым из органов человека. Образно говоря, это «древо жизни» «питает» весь организм здоровьем. И если, не дай Бог, в нём произошли какие-либо неполадки, это сразу отражается на работе органов и всего организма в целом. Ведь практически девяносто с лишним процентов всех болезней появляются вследствие нарушений функций в позвоночнике, от самых «незначительных» до летальных. Проблемы возникают практически у каждого человека в течение всей жизни... Позвоночник на сегодняшний день остается для науки тайной из тайн. И он, так же, как и головной мозг, малоизучен.

— В общем-то да, — проговорил Николай Андреевич. — Если честно, я никогда об этом не задумывался... Но коль он настолько важный и сложный орган в организме, то чтобы его лечить, я думаю, нужно обладать солидным багажом знаний.

— Само собой разумеется. Позвоночник — это очень интересная, совершенная биомеханическая структура. Его лечение — большая ответственность, потому что здесь надо точно установить диагноз, считать информацию, возраст, массу и ещё целый перечень различных факторов, а затем принять правильное решение и рассчитать соответственно силу и «дозу» воздействия. Ведь это своеобразная микрооперация, только без вскрытия. Тем более, надо учитывать, что идёт ревитализация в процессе эксплуатации. Костоправство — это очень серьёзная профессия. Здесь человек должен досконально знать всё: биомеханику, анатомию, патологию, генез, морфогенез, физику, химизм клетки. Короче говоря, человек должен знать и прекрасно разбираться в вертебологии.

— В чём, в чём? — переспросил Руслан. — А что это такое за ... брология?

— Не брология, а вертебрология, — с улыбкой ответил Сэнсэй. — Это наука о позвоночнике, куда входит совокупность всех этих наук плюс специфические знания о позвоночнике.

— А какие специфические знания? — поинтересовался Николай Андреевич.

— Здесь надо ещё знать тонкости и приёмы различных мануальных способов лечения вертеброгенных патологий, остеопатии, хиропрактики и так далее, то есть опыт предыдущих поколений в области костоправства. Ведь костоправство — это довольно-таки древняя и интересная профессия, — и как бы между прочим, Сэнсэй добавил: — Ну и, конечно же, это общение с большим количеством разных людей.

Не знаю, как другие, но я прекрасно понимала, что именно последние слова Сэнсэя являлись главной причиной в выборе его профессии. В этом я была абсолютно уверена на все сто процентов.

Тем временем Сэнсэй перевёл тему разговора на медитации. Мы стали обсуждать свои домашние результаты, а потом вновь пытаться усиленно работать над собой, приближаясь мелкими шажками к своей далекой заветной мечте — стать Человеком.

Я заметила, что дни стали пролетать, как одно мгновение. И у меня даже появилось чувство, что времени на все дела мне стало заметно не хватать. Я даже забросила несколько кружков, чтоб хоть как-нибудь всё успевать... Наши занятия и тренировки продолжали радовать своей новизной и неповторимостью. На очередной тренировке Сэнсэй начал объяснять новую тему:

— Сегодня мы ознакомимся и, как обычно, частично изучим стиль тайцзицюань, считающийся школой «ушу» мягкого направления. Возник этот стиль в одном из известнейших монастырей Китая, расположенного в горах Уданышань. Примечательно, что местные горы раньше назывались горами Великого Спокойствия. Но однажды там, постигнув Дао (что в даосизме считается как внутренняя божественная сила и некая изначальная субстанция, из которой образовано всё во Вселенной), вознесся среди белого дня в небо человек, которого звали Чжэнь У. В его честь и назвали горы Уданышань.

Согласно одной из легенд, в том монастыре в XII веке жил монах Чжан Саньфэн. Однажды, услышав во дворе непонятный шум, он выглянул в окно. Монах увидел сороку, сидевшую на дереве, и змею — на земле, глядящих друг на друга. Каждый раз, как только сорока слетала с дерева, чтобы напасть на змею, та быстро поворачивала к ней голову и изгибалась так, что сорока не могла её клюнуть. Наблюдая за ними, на Чжана сошло озарение: противника можно побеждать, уклоняясь от нападения.

Исходя из другой легенды, ему подсказал эту мудрость сам Чжэнь У, явившись во сне. Как гласит пословица: «Святой передал, мудрый понял». Постигнув главный принцип единоборства, Чжан Саньфэн после многолетних тренировок разработал стиль «мягкого направления», получив название «великий передел» (тайцзицюань). Если дословно перевести данное слово, то «тай» означает великий, «ци» — передел, «цюань» — кулак.

Ещё по одной версии, разработка этого стиля приписывается и к другому Чжан Саньфэну из Удана, жившего в XIV веке, ученику знаменитого мастера Хо Луна (Огненного Дракона). Существуют, конечно, и другие легендарные версии возникновения этого стиля. Но, так или иначе, основной принцип тайцзицюаня не изменился и заключается в следующих постулатах: статика создаёт динамику, податливое преодолевает жесткое; медленным побеждают быстрое, коротким — длинное. То есть, например, на резкое атакующее движение противника отвечают мягкой податливостью, тем самым амортизируя удар, попросту говоря, пропуская в пустоту. В результате противник теряет устойчивость. И вот тогда достаточно нескольких граммов, чтобы одолеть силу в тонну. О технике этого стиля древние писания мастеров тайцзицюаня гласят: «Движения малые, а изменения большие, податливое преодолевает жесткое; заняв силу у противника, её используют; нападают внезапно, воздействуют на точки».

Тайцзицюань похож на плавный танец. На высшем уровне мастерства в стиле отсутствуют какие-либо установки движения и комплексы, сохраняются лишь основные принципы. Тело двигается как бы самостоятельно, выполняя в динамической медитации произвольный своеобразный танец.

Но чтобы прийти к большему, надо начинать с меньшего. Поэтому мы и начнем с самого простого упражнения — «толкающие руки». Оно выполняется в паре. Здесь необходимо, слегка касаясь руками, мягко, поочередно толкать друг друга, для начинающих — по известной траектории движения, для более опытных — произвольно. Данное упражнение развивает реакцию на действия напарника, предугадывая его намерения. То есть «прислушиваясь», куда он хочет двигаться, вы должны постараться его обмануть — оторваться от его «прилипших» рук.

При неточном движении напарника, например, если тот двинулся жестко или потерял устойчивость, вы легким толчком повергаете его наземь. Движения должны быть раскрепощенными, но сознание сохраняет бдительность. Также я вам покажу соответствующий комплекс дыхания.

Эти и последующие упражнения можно использовать и в качестве оздоровительной гимнастики. Особенно в лечебных целях тайцзицюань полезна для людей, находящихся в постоянном нервном стрессе, так как плавные движения с равномерной скоростью выравнивают потенциалы в коре головного мозга, предохраняя его от перегрузок. И, кроме того, само сосредоточение мысли на движении отвлекают человека от повседневных проблем, восстанавливая его нервную систему. Ну и, конечно же, данная гимнастика тренирует все суставы и связки. Она полезна всем. Так что, придя домой, можете обучить ей своих мам и пап, бабушек и дедушек, дабы они никогда не болели.

Хочу обратить ваше особое внимание на тот факт, что древние мастера гимнастики тайцзицюань настоятельно требовали от своих учеников «очищения, спокойствия, отсутствия неправильных деяний, сохранения чистоты сердца, сдержанности в своих желаниях». В этом случае человек не только победит свои болезни, но и уничтожит своё эго, очистив тем самым путь к совершенствованию духа. Они твёрдо были уверены, что Небо видит дэ (духовность, любовь) человека и, в зависимости от его дэ, — награждает. Мудрость мастеров, дошедшая из глубины веков, актуальна и на сегодняшний день. Каждый из присутствующих может максимально использовать полученные знания, и не только для самозащиты, но и для раскрытия своего внутреннего мира, постижения тайн природы и мироздания. Всегда следует помнить, что человек может добиться всего, если четко определена цель... Ну, а теперь перейдём к практической части...

Мы построились, и Учитель показал нам дыхательные упражнения в «Липучих руках». Затем, после индивидуальной демонстрации приемов Сэнсэем, почти каждый через несколько секунд приземлялся на пятую точку под смех товарищей, которые минуту спустя уже сами сидели в таком положении. Более серьёзные бойцы при неправильном выполнении улетали в ударе метра на 3–4. Самое интересное, что сначала все минут десять смеялись друг над другом, через двадцать минут мы, уже молча, кряхтя подымались, а ещё через полчаса занялись действительно серьёзной работой, полностью сосредоточившись на движении и точности выполнения. Никому уже не хотелось быть шутком, падая лишний раз.

Особенно красиво работали «скоростные ребята», в том числе Стас и Женька. Видно, этим искусством они тоже занимались давно. Их совершенно неповторяющаяся двигательная импровизация была похожа на грандиозный танец, полный непредсказуемых и в тоже время рациональных движений. И если кто-то из них ошибался, то тут же улетал по первому разряду, сшибая попутно кучу народа. Короче, дабы не калечить окружающих, этих ребят переместили в конец зала, почти возле самого выхода. Но и тут Женька со Стасом превзошли себя. Работая в режиме спарринга, Женька на секунду отвлекся на открывающуюся дверь и тут же получил от Стаса мощный удар, который мало того что отбросил до этой злосчастной двери, так ещё и поставил его перед выходом на карачки. В это время в зал вошёл представительный мужчина неопределённого возраста, с величавым лицом, похожим на Рамзеса. От него веяло каким-то восточным утонченным ароматом. Он был одет в шикарное пальто, из-под которого виднелся дорогой костюм. «Рамзес» удивленно посмотрел на Женьку. Но тот и здесь не растерялся и, коснувшись лбом пола, ритуально произнес:

— О, приветствуем вас, великий Чжэнь У, самый желанный гость нашего племени!

Затем он быстро вскочил на ноги, и поклонившись ему ещё раз поклоном бойца, развернулся и пошёл к Стасу, который еле сдерживался, чтобы не рассмеяться. Сэнсэй с

улыбкой подошёл и поздоровался с вошедшим.

— И долго он отрабатывал такой вид приветствия? — с сильным акцентом, на ломаном русском языке спросил «Рамзес».

— Вы уж не сердчайте на него. Молодо-зелено. Вечно что-нибудь да напутает.

«Рамзес» ещё больше удивился и с лёгкой обидой в голосе произнес:

— Неужели я похож на китайца?

— Нет, конечно, но... — и тут Сэнсэй сказал фразу на каком-то необычном языке.

«Рамзес» рассмеялся и добавил что-то в ответ. Так, разговаривая на этом мелодичном, очень приятном на слух языке, они пошли в отдельный кабинет, предназначенный для физруков. Я обратила внимание, что походка у гостя была такая же, как и у Сэнсэя.

Как только дверь за ними захлопнулась, Стас не выдержал и рассмеялся, сразу же получив ответный удар от Женьки. Упав с грохотом на скамейки, он минут пять так и не смог подняться, закатившись в приступе смеха. Может, они с Женькой так и хохотали бы до конца тренировки, но старший сэмпай, который был ответственен за дисциплину во время отсутствия Сэнсэя, показал им внушительный кулак, и парни быстро замяли это дело, занявшись работой.

Меня страсть как распирало любопытство узнать, кто же это за таинственный гость. Но мои попытки осведомиться у старших ребят не увенчались успехом. Они явно мне дали понять, что в дела Сэнсэя не вмешиваются.

Минут через тридцать, под конец тренировки, из кабинета вышел «Рамзес» с Сэнсэем, что-то по пути с улыбкой подтверждая. Они расстались как давние, хорошие приятели, тепло пожав друг другу руки. После ухода таинственного гостя Сэнсэй с такой же лёгкостью перешёл на русский язык и стал объяснять, как ни в чём не бывало, увиденные ошибки у ребят. Настроение у него явно стало приподнятым.

Дома я записала, как всегда, всё самое интересное в свой дневник. Визит этого необычного иностранца вызвал множество безответных вопросов. И я решила оставить разгадку этой тайны на неопределённое «потом». Как любил повторять сам Сэнсэй: «Нет на земле ничего тайного, что когда-нибудь не сделалось явью». С таким оптимистическим прогнозом на будущее я продолжила свою деятельность наблюдателя.

На духовных занятиях мы отшлифовывали старые медитации. Всё было как обычно, разве что только Николай Андреевич отсутствовал почти неделю. Это на него было не похоже. Наконец наш психотерапевт явился в полном здравии и даже в приподнятом настроении. Он пришел перед началом занятия, когда на поляне стояла наша развеселая компания вместе с Сэнсэем, Женькой и Стасом. Глаза Николая Андреевича светились необычайной радостью и восторгом.

Быстро поздоровавшись со всеми, он начал возбужденно рассказывать, обращаясь к Сэнсэю: — Мы наконец-то завершили эксперимент, всё подтвердилось. Результаты просто потрясающие... Эта техника изменения состояния сознания, что вы давали, — это ведь в корне меняет всю картину мира, все представления о нашем существовании... Но, впрочем, всё по порядку...

Наши ребята удивленно смотрели на необычное оживленное поведение Николай Андреевича. Сэнсэй внимательно его слушал, покуривая сигарету.

— ...Я подобрал, на свой взгляд, более-менее подходящую кандидатуру. Лечился у нас один мужик, алкоголик закоренелый. Два класса образования и то в интернате. Рос по приютам. Он из послевоенных сирот. Армия, шахта и сплошной алкоголизм — вот и вся жизнь. Но когда я его ввел в измененное состояние сознания, он рассказал такое, причём на каком-то древнерусском языке, что все мои коллеги, которые присутствовали на эксперименте, были просто потрясены его ответами. Мы записали всё на плёнку и отнесли к знакомому профессору, историку, крупному специалисту в этой области. Результат превзошёл все ожидания. Это удивило даже самого профессора. Оказывается, этот алкоголик говорил на языке древлян. Как сказал нам профессор, когда-то жили такие восточнославянские племена. Наш подопечный рассказывал ошеломляющие подробности и бытовые мелочи седьмого века, многие из которых не только совпадали со сведениями, полученными в результате раскопок, но и даже были неизвестны на сей день науке. Он также упоминал о географической местности, где якобы он жил, реку Случь. А в конце о каком-то своём крупном конфликте с человеком из племени дреговичей. Всё это с поразительной точностью совпадает с имеющимися данными... Вы не представляете себе, какой это грандиозный прорыв в науке! Только для чистоты эксперимента необходимо подтвердить эти сведения ещё несколько раз. Необходимо научно обосновать. Я тут подобрал ещё одного кандидата...

— Подожди, подожди, мы же договорились с тобой. Я тебе дам, ты попробуешь. И всё, — категорично сказал Сэнсэй.

— Но поймите меня правильно. Это же настолько ценно для мировой науки...

— Я всё понимаю, — спокойно ответил Сэнсэй. — Но разговор был не о мировой науке, а конкретно о тебе. Ты хотел убедиться — убедился. А для мировой науки ещё не время.

Николай Андреевич замолчал и, немного остепенившись, произнес:

— Жаль... Но эксперимент был действительно потрясающий. Уж насколько я был рьяным атеистом и то, после этого... Это же доказывает... Да что там, это совершенно многое меняет...

— Вот и хорошо. Главное, что ты понял.

— Понял?! Это слишком мягко сказано... Это же полный переворот в сознании, это грандиозная революция ума. Да я не просто убедился в истинности твоих слов, но и в тебя поверил настолько, что готов душу положить за тебя!

Сэнсэй улыбнулся и задумчиво произнес:

— Когда-то я уже это слышал... Ах, да... Точно. Так же говорил и Пётр Иисусу, прежде чем от него трижды отрёкся.

Но Николай Андреевич начал усиленно доказывать обратное, убеждая Сэнсэя своими «вескими» аргументами. Сэнсэй лишь молча улыбался, а затем и вовсе перевел разговор на тему о медитациях.

Духовные занятия постепенно обретали для меня всё большую и большую значимость в этой жизни. Такие простые и доступные, они в то же время постепенно изменяли моё видение мира. Внутри рождались какие-то новые чувства. Я начинала воспринимать все по-другому, точно открывала для себя другую сторону реальности.

Даже природа, тот же воздух, который раньше совсем не замечала, превращался в особую материальную среду обитания, которая ощущалась своим легким давлением со всех сторон, что бы я ни делала. Это чувство чем-то было похоже на ощущение упругости воды, когда ныряешь в неё. Только в случае с воздухом всё было гораздо легче. Окружающая природа стала ярче, цвета насыщеннее, словно с моих глаз сняли невидимую пылевую завесу.

А на улице уже вовсю бушевала весна, оживляя серое пространство городов своей свежей, салатной зеленью. Мир природы существовал по своему циклу, словно желая продемонстрировать величие и независимость от мелких существ, населяющих её. Это живое существо имело свою тайну жизни и смерти, тщательно охраняемую в течение своего продолжительного существования.

В общении с Сэнсэем время пролетало так быстро, что незаметно пришла пора начинать готовиться к выпускным экзаменам. Но, честно говоря, мне не хотелось тратить столь драгоценное время на это. Хотя я прекрасно понимала, что экзамены и дальнейшая учёба — это вовсе не ерунда, это необходимо и нужно. Как говорил Сэнсэй, человек должен постоянно интеллектуально развиваться и расширять свой кругозор, то есть расширять свои знания везде и во всём, где только можно, стремиться к познанию науки. Потому что именно через познание, познание себя и окружающего мира, человек зрело приходит к Богу.

На духовных занятиях, а также тренировках Сэнсэй продолжал удивлять нас личным примером, широтой и глубиной своих познаний. На общих тренировках он больше давал то, что наш мозг с лёгкостью воспринимал, как говорится, без скандала. Это удары, приёмы из разных стилей, оздоровительные гимнастики, освещенные в его рассказах с различных точек зрения: медицинской, стратегической, философской. А его загадочные демонстрации мы имели счастье лицезреть уже в большей мере на дополнительных занятиях, когда уходила основная толпа. Но однажды произошёл казус.

На одной из тренировок, когда народ в массе своей отрабатывал удары в парах, Сэнсэй стоял как раз возле нас, показывая Андрею сложный удар с подсечкой. Надо отметить, что в этот день Учитель был какой-то задумчивый, поглощенный своими мыслями. Неожиданно он прекратил свои действия и резко обернулся, тревожно всматриваясь в противоположный конец зала. Там в режиме спарринга работали Володя с Виктором. Но спарринг у них начался какой-то странный. Володя вёл агрессивную, жесткую атаку, ловко и быстро атакуя руками и ногами спарринг-партнёра. При этом Витя как-то растерянно еле успевал отбиваться, пропуская всё чаще и чаще удары. Сэнсэй тут же резко хлопнул в ладоши, крикнув «Яме!», что означает «Стоп!». Но Володя, явно увлеченный азартом спарринга, его не услышал, хотя остальная толпа обернулась в сторону Сэнсэя на этот крик. И вот тут произошло нечто.

Резко взмахнув рукой, Сэнсэй произвел движение в воздухе, имитирующее удар. И в то же мгновенье Володя отлетел в сторону с такой силой и по такой траектории, словно Сэнсэй стоял рядом с ним, а не с нами. У нас у всех аж дух захватило от увиденного. В зале воцарилась тишина. Надо сказать, Учитель вовремя вмешался. Потому что ещё одно точное попадание Володи и Виктору пришлось бы весьма туго. Виктор и так бедный скорчился от боли, пытаюсь

восстановить дыхание по особой технике при опасных ударах, которую когда-то давал Сэнсэй на дополнительных занятиях. Володя тем временем, пролетев кубарем метров пять, тоже пытался прийти в себя от неожиданного полёта, усиленно растирая то место, где, по моему предположению, пришелся бы удар Сэнсэя, будь он рядом с ним.

Всё случилось в какую-то долю секунды на глазах у всего коллектива. Хотя я и видела это воочию, но не могла поверить. Мой разум просто зашкаливал, вопреки тому, что вроде бы был более-менее готов к подобным сюрпризам Сэнсэя. Буквально через минуту после происшедшего толпа взорвалась бурными эмоциями. Андрей, не отрывая глаз от Володи, дёрнул стоящего рядом Женьку за рукав:

— Слышишь, а что это было?

Женька, видимо, сам был в шоке:

— Потерпи, чадо, ибо и во мне дух мой трепещет от чудного видения.

Тем временем Учитель переменялся в лице, как будто досадуя сам на себя за эту оплошность. Подойдя к Володе, он сделал ряд каких-то движений руками над телом, заодно что-то быстро ему вычитывая, очевидно, возмущаясь атакой. Володя что-то отвечал, пожимая плечами и стыдливо пряча при этом глаза. Толпа же ликовала, находясь под впечатлением от увиденного. Сэнсэя буквально засыпали вопросами, на которые он не очень-то охотно и отвечал.

— А что это был за удар? — спрашивали наперебой ребята.

— Ну, как вам сказать, — со вздохом ответил Учитель. — Это связано с психической энергией человека. Ничего здесь такого нет, достойного внимания. Это всего лишь одна из ступеней духовного развития в боевых искусствах.

— Значит, этому можно научиться?

— Конечно, можно... если терпения хватит.

Сэнсэй быстро возобновил прерванные занятия, дабы, как мне показалось, поскорее замять этот инцидент. Закончилась данная тренировка для большинства присутствующих повышенным содержанием уровня адреналина в крови и соответствующими оптимистическими прогнозами относительно своего будущего.

В отличие от других, наша компания молча наблюдала за ажиотажем. Потому что мы были уверены, что на дополнительных занятиях Сэнсэю от наших прямых вопросов никуда не деться.

Перед дополнительными занятиями настроение у Учителя немножко улучшилось. А его хорошее настроение — добрый знак. Старшие ребята поспешили этим воспользоваться. Во время дополнительных занятий они просто «затерроризировали» Сэнсэя своими расспросами, жадной «лицезреть воочию» ещё что-нибудь подобное. Сэнсэй вначале отшучивался, но потом под их напором согласился показать так называемый «защитный экран». Он сказал, чтобы мы вначале нашли себе какие-нибудь предметы.

Мы побежали в комнату для спортивного инвентаря, вооружившись кто чем мог. Ребята понабирали себе шестов, баскетбольных мячей. Андрей взял даже свои нунчаки. А я долго думала, что бы мне такое выбрать. И, наконец, решила на теннисный мячик. Поскольку мне показалось, что вдруг у Сэнсэя что-нибудь не получится и этот предмет попадёт в него, то мячик хоть ударит не больно. Правда Сэнсэй ещё ни разу, нигде не допускал ни единой ошибки в своих действиях. И это внушало какое-то особенное уважение перед его возможностями.

Когда мы «вооружились», Сэнсэй стал от нас на расстоянии около 7–8 метров. Сосредоточившись, он поднял руки вперед, слегка расставив их в стороны. Мы по очереди начали кидать в него различными предметами в соответствии с нашими силовыми возможностями. Удивительно, но как мы ни старались, все предметы просто пролетали мимо Сэнсэя, изменяя траекторию полета буквально в полуметре от его ладоней. Виктор, Стас, Володя решили обойти Сэнсэя с другой стороны, чтобы попробовать кидать предметы сзади. Но

Сэнсэй даже не переменил позиции, лишь больше развёл руки в стороны. Короче говоря, как мы ни экспериментировали, ни один предмет так и не попал в Сэнсэя.

Я так и не поняла, то ли мы все разом «окосели», то ли вокруг него действительно была какая-то невидимая мощная стена. Именно последнему доводу мой разум противостоял и возмущался, пытаюсь доказать, что этого не может быть. И именно это умозаключение заставляло меня снова и снова пытаться кинуть свой теннисный мячик, уже совершенно без всякой жалости, в эту невидимую стену, чтобы на секунду убедиться, что какое-то препятствие действительно там существует. Думаю, подобные чувства испытывали и другие ребята, потому что их азарт постепенно переходил в замешательство.

В моих глазах Сэнсэй вновь из обычного человека стал перевоплощаться в необычного, какое-то сверхъестественное существо. И мой разум начал явно вскипать от всего этого неправдоподобного правдоподобия. Тем временем Сэнсэй «снял экран» и стал объяснять принцип его действия, тем самым возвращая работу логики нашего сознания в нормальный естественный ритм. И тут я заметила, что, слушая Сэнсэя, во мне опять стали проскакивать нотки зависти, то есть животной сущности. Сначала как будто невзначай, а потом всё сильнее и сильнее. Затем в моём разуме начали зарождаться какие-то сомнения, хотя Сэнсэй объяснял всё просто и доступно, тем более основываясь на том, что мы только что видели своими собственными глазами.

Наконец я поймала себя на мысли, что, слушая Сэнсэя о духовных возможностях, сама думаю тем временем грязными мыслишками раздувающейся мании собственного эгоцентризма. «Ого! — подумала я. — Да с такой подоплёкой эгоизма как раз все ценные знания мимо ушей пролетят. Ведь мой разум будет выбирать из слов Сэнсэя только то, что нужно животному началу, а не духовному. А значит, у меня ничего так никогда не получится... Так, надо сосредоточиться на хорошем... Эти знания мне нужны только для благих целей, для познания своей сущности. Я не хочу причинять ими никакого вреда. Пусть все люди живут в мире и Любви. У меня абсолютно нет к ним зла и зависти. Все они хорошие и достойные своей жизни. Главное для меня — это совершенствование своей души». Настроивая себя подобным образом, я стала внимательней слушать Сэнсэя. В это время разговор уже зашёл об ударе на расстоянии.

— ... этот удар очень мощный, — рассказывал Сэнсэй, — тут задействованы психические силы человека.

— А как происходит сам удар на таком расстоянии? — спросил Стас.

— В принципе, расстояние — это иллюзия, поэтому в вашем понимании это как бы идет проекция удара. А по факту, здесь немножко другая физика, то есть пространство и время сжимаются. Поэтому тот, кто наносит такой удар, так же, как и тот, кто его реально получает, чувствует непосредственный телесный контакт.

— А эти знания из «Белая Дзы»? — спросил Виктор.

— Да. Эта особая техника «Лотоса» из Искусства «Карающий меч Шамбалы». Этим Искусством владели и владеют люди Шамбалы... Когда-то, очень давно, Мастера «Лотоса» довольно-таки часто выходили в мир. Они в совершенстве владели не только стилем «Старый лама», но и искусством «Карающий меч». Такой Мастер мог победить в одиночку целое войско. До сих пор на Востоке бытуют легенды о Воинах, которые неизвестно откуда приходили и неизвестно куда уходили. Но там, где они останавливались, они пользовались большим почётом и уважением среди местного населения, ибо лучшей защиты мирным жителям тогда было не сыскать. Эти Мастера владели энергетикой, что гораздо серьезнее, чем любое современное оружие. Для людей, не обладающих знанием этого Искусства, получить такой разрушающий удар неизвестно откуда — это более чем ужасно.

Со временем необходимость выхода в свет таких Мастеров отпала. Но это, конечно же, не

означает, что Искусство «Карающий меч» исчезло. В преддверьях Шамбалы находится специально обученный человек, который выполняет решения совета Бодхисатв. Если вы помните, я вам когда-то рассказывал, что Шамбала никогда не допустит того, чтобы кто-нибудь захватил весь мир или использовал духовные знания во вред человечеству. Так вот, именно данный Мастер и воплощает такие решения в жизнь, причем не выходя из кельи. Для этого в особом состоянии сознания ему достаточно взмахнуть «Лепестком лотоса», особым ритуальным мечом, чем-то похожим на укороченную турецкую саблю. Кстати, из-за меча и пошло само название Искусства «Карающий меч Шамбалы».

Свидетельство деятельности этого Мастера можно изредка найти и в современном мире. Загадочные случаи некоторых смертей до сих пор остаются тайной, и не только для патологоанатомов. Например, при вскрытии обнаруживают, что сердце, при нетронутой коже и близлежащих органов, разрезано точно пополам, как острым предметом. Или же бывали «необъяснимые» случаи, когда на глазах у многочисленной охраны тело исполосовывается на куски, как будто от меча, при нетронутой одежде. То есть от этой кары, как бы ни был защищен провинившийся (новейшими совершенными технологиями и хоть целой армией), ему не уйти. Это является первопричиной страха всех тиранов перед Шамбалой. Поэтому все искали и ищут с ней контакт, ибо знают, что как бы они ни были могущественны и влиятельны, но перед Шамбалой они бессильны.

Сэнсэй замолчал, а мне показалось, что в моих ушах ещё звучит эхо его слов. Все ребята стояли в задумчивости, должно быть, как и я, потрясенные услышанным. Никто не решался прервать молчание, надеясь, что Учитель добавит ещё что-нибудь к этой неординарной информации. Наконец, Володя не выдержал и пробасил:

— Да, у этого Мастера «Карающего меча» сила, наверное, сродни атомной энергии, если для его ударов расстояние не имеет значения.

— Атомная энергия, по сравнению с этой силой, всего лишь детская игрушка. Человечество из-за преобладания в нём животного начала далеко не знает свои реальные возможности и реальные силы...

После такой тренировки наши эмоции по поводу услышанного и увиденного бушевали не один день. Мысли о своих возможностях не давали покоя. Хотелось достичь всего сразу. Поэтому в последующие дни это оптимистическое настроение отразилось в усердных тренировках тела и разума. И когда подошло время очередных духовных занятий, мы просто засыпали Сэнсэя разными вопросами. Глядя на весь наш ажиотаж, Учитель произнес:

— Ребята, да удар на расстоянии, все эффекты энергии Ци и, как вы называете, все те «чудеса», которые я вам показываю, — это всё мелочи, не достойные настоящего внимания. Истинная сила — в душе. Вот что необходимо развивать и познавать, вот чем нужно восхищаться. Божественная Любовь души, соединенная с разумом человека — вот истинное Чудо. А всё то, что вы видели, — это так, побочные эффекты разных уровней духовного развития. Это всё пустое, не нужно на этом замыкаться.

— Но почему же пустое, — сказал Николай Андреевич. — Чудеса ведь порождают веру.

— Да, чудеса порождают веру. Но давайте разберемся, какую именно веру. Что происходит с человеком, когда он видит чудеса, то есть необъяснимые для его мозга явления. В первую очередь, это мощно сотрясает его психику. Психика просто начинает зашкаливать от того, что не владеет информацией, объясняющей данное явление. И поскольку наш мозг обладает удивительными механизмами самосохранения и самозащиты, то моментально включаются компенсаторные функции, защитный фактор мозга. Выражаясь языком физиологии, зоны мозга, группы нервных клеток не могут полноценно включиться в мысленную деятельность. И вот тут происходит важный момент. Если в человеке преобладает животное начало, он начинает либо внутренне отторгать данный факт существования такого явления, сваливая всё на нереальность происходящего, какие-то фокусы, либо в нём появляется желание обучиться всему этому ради своих собственных, меркантильных интересов удовлетворения мании величия.

Человек же, у которого уравновешены эти два начала, начинает метаться мыслями из одной крайности в другую. То есть сегодня он во всё это «слепо» верит, завтра начинает сомневаться, послезавтра он опять начинает сомневаться в своих сомнениях и так далее. Короче говоря, в нём активно идёт борьба двух начал на поле разума.

А в человеке, в котором преобладает духовное начало, зарождается на вере дух исследования данного явления, познания своих возможностей и тайн природы ради самого этого процесса познания, ради совершенствования своей души. Его первоначальный страх перед неизвестностью данного явления приглушен, а в процессе познания и вовсе полностью исчезает, превращая «слепую» веру в знания, то есть в истинную веру.

Ведь для чего, ребята, я вам всё это показываю? Для того, чтобы посмотреть на ваши мысли, на уровень преобладания в вас животного начала по отношению к духовному. И самое главное, для чего я столько времени трачу на объяснение каждого феномена? Для того, чтобы ваш разум хоть чуть-чуть расшевелить от закомплексованности в материальном бытии, заставить его задуматься о вечных тайнах природы, о своей непознанной душе, о Боге. Ведь чем больше вы будете познавать самих себя, тем ближе вы будете к Богу, к тому вечному и неизблемому, что реально существует всегда.

Что есть ваша телесная жизнь в масштабе космоса — ничто. По сравнению со Вселенными, планетами человек практически не существует. Его жизнь — это нереальная реальность, попросту мгновение в мысли Бога...

— Как это? — не понял Женья.

— Ну, когда-нибудь я вам объясню это более подробно... Ваши тела существуют в замкнутом временном цикле, где у вас, то есть у души, есть все условия для полноценного созревания. Но вы должны осознать это своим разумом и соединиться им со своей душой в общих стремлениях. Вот тогда ваша жизнь обретет настоящий смысл. Ибо для Бога, для космоса в целом, ценна ваша созревшая душа, а не тот прах материальных тел, которые она сменяет в процессе своего развития...

То есть, истинная, настоящая вера зарождается на знаниях. А знания приходят через слово, через убеждения своего разума в истинности происходящего явления. А чудеса, по большому счёту — это всего лишь своеобразная проверка внутреннего уровня развития индивида. Этот метод проверки использовали в своей земной практике те, кто обладал действительными знаниями науки «Беляо Дзы»... Хотя, правда, есть у нас достаточно уникальная личность — Сатъя Саи Баба, который решил с помощью постоянной демонстрации реальных чудес повернуть людей к Богу.

Николай Андреевич призадумался:

— Что-то знакомое имя... А это случайно не его по телевизору показывали, он Горбачёва ступней по голове тёр, благословлял?

— Да, да, да, — усмехнулся Сэнсэй.

— Его ещё называли воплощением Бога на Земле... Аватаром.

— Аватара, — поправил Сэнсэй. — Но вообще-то «аватара» с санскрита переводится как «спуск» или «сошествие».

— Да, Аватара. Мол, говорили, Аватар принимает человеческий образ, чтобы поднять развитие человека на ступеньку выше, чтобы ввести его в новый век.

— Совершенно верно. «Чтобы спасти утопающего, нужно прыгнуть в воду, то есть воплотиться», — как он любит повторять.

— А кто это? — с любопытством спросила наша компания.

— Ну, Саи Баба — это великая душа. И поскольку человеческая цивилизация находится сейчас на пороге глобальных перемен в переоценке своего духовного уровня развития и последующих за этим событий, то Саи Баба решил тоже внести свою посильную лепту в это дело. Он собрался удивить мир своими чудесами. Саи Баба долго готовился к миссии, разрабатывая свою теорию влияния чудес на духовное развитие человека. Сначала он предсказал в Упанишадах свою тройную инкарнацию в век техники. Ну а затем, когда пришло время, стал проверять теорию на практике. То есть сначала он переродился в облик Саи Бабы в деревне Ширди в 1872 году в Индии. Всю свою жизнь он творил чудеса, читал мысли, мог преодолевать пространства, принимать любую материальную форму и тому подобное. Умер он в 1918 году, сообщив перед смертью, что снова придет на землю через восемь лет на юге Индии.

Так и случилось. В 1926 году в Путтапарти, глухой деревушке на юге Индии, родился Сатъя Саи Баба. В 1940 году он был провозглашен Аватара. И по сей день творит чудеса. А когда придет время уйти, он вновь перевоплотится в качестве Према Саи. И уже предсказал не только точную дату и место своего следующего воплощения между городами Бангалор и Майсур, но и имена будущих родителей.

— А правда, что говорили по телевизору, будто он может левитировать, появляться одновременно в разных местах, и самое интересное, материализовывать в громадном количестве всё что угодно, от бриллианта до печенья. Говорят, он попросту вытаскивает их из воздуха? Или же это очередная «утка»? — спросил Николай Андреевич.

— Нет. Это действительно так.

— Но ведь это нереально!

— Ещё как реально. Но в демонстрации чудес, то есть того, что для человечества ещё тайна,

и заключается его главная ошибка. Те, кто видел его чудеса, удивляются и задумываются, а те, кто не видел, смеются как над фокусником. А последних, к сожалению, большинство. Но свою миссию он, конечно, выполняет добросовестно и дай Бог, чтоб помог как можно большему числу людей хотя бы проснуться. И всё-таки истинное прозрение души приходит через слово.

— А что, он действительно Бог? — спросил Руслан.

— Ты знаешь, люди довольно часто задают этот вопрос. И ответ достаточно прост и истинен. Как говорит Саи Баба: «И ты — Бог. Единственная разница между мной и тобой в том, что я знаю, что я — Бог, а ты — нет».

На следующей тренировке в спортзал пришло столько народу, что яблоку негде было упасть. Судя по тому, откуда прибыли некоторые новички, вероятно слух об энергетическом ударе распространился не только в нашем городе. В такой тесноте мы ещё никогда не занимались. Андрей с Костиком начали было возмущаться этим столпотворением народа, так внезапно набравшим в «их» спортзал. Но старший сэмпай быстро поставил парней на место, напомнив, что совсем недавно они были точно такими же новичками из толпы, и им никто и слова поперёк не сказал. Ещё и попрекнул словами Учителя, что **нужно уважать стремление к познанию другого человека, а не воспринимать его сразу штыками своего эгоцентризма**. После этого ребята пристыженно замолчали и уже на протяжении всей тренировки не проронили ни одного худого слова. А Андрей, видимо решивший как-то реабилитироваться в глазах старшего сэмпая, даже стал усиленно помогать новичкам в освоении новых для них движений.

Когда народ отработывал приемы произвольной программы, Сэнсэя позвали на выход. В это время мы с Татьяной находились как раз возле открытой двери, поскольку в спортзале, даже при открытых окнах, было очень душно. Три смиренных мужчины, один лет под пятьдесят и два других лет под тридцать, вежливо постучали в открытую дверь, тем самым привлекая наше внимание. И поскольку мы оказались крайними, они также вежливо осведомились, как зовут нашего Учителя и можно ли его позвать. Мы, естественно, выполнили их просьбу. И когда Сэнсэй подошел, те начали с ним о чем-то беседовать.

Сначала я не вникала в суть этого разговора, занимаясь своими делами. Но слова, долетавшие до моих ушей, всё больше и больше стали возбуждать моё любопытство. Эти мужчины оказались представителями какой-то религиозной секты, которые в последнее время росли в нашем городе, как грибы после дождя. Очевидно, увидев, сколько в спортзале занимается молодежи, они решили предложить Сэнсэю посетить вместе со своими учениками сегодняшнее их заседание в кинозале, где бесплатно будет демонстрироваться фильм о Иисусе Христе. Сэнсэй также вежливо поблагодарил их за приглашение, ничего конкретного не пообещав. Но главный из них, более старший мужчина, как потом оказалось их пресвитер, стал задавать Сэнсэю наводящие вопросы о том, что тот знает о Иисусе и как относится к Его Учению.

Сначала Сэнсэй отвечал вежливо и лаконично, давая понять, что идет тренировка. Но пресвитер не спешил расставаться с Сэнсэем, стараясь многословно объяснить на каждый его короткий ответ преимущество именно их церкви, их «истинного» взгляда на Учение Христа. Минут через десять такая беседа, наверное, окончательно достала Сэнсэя, потому что он четко и аргументировано начал разбивать все их прельщающие доводы в пух и прах, опираясь на даты, цифры и события, которые, по-видимому, были неизвестны даже пресвитеру. К этому времени наша любопытная компания выбралась из спортзала, дабы послушать о чем речь. Вслед за нами вышли Женька со Стасом. А потом Руслан и Юра, занимавшиеся также не遠далеке от выхода.

— ... Разве вам не хочется жить вечно на земле в раю, в Царстве Божьем, — произнес пресвитер умиротворяющим голосом.

— Вечно на земле, в раю?! — усмехнулся Сэнсэй.

— Не спешите отвергать вечную жизнь, как несбыточную мечту, — перебил его пресвитер. — Вот, обратите внимание на то, как создан ваш организм. Ведь вы о нём практически ничего не знаете. Все в нем удивительно продуманно. У нас есть слух, зрение, вкус,

обоняние, осязание. На земле так много того, что приносит радость, благодаря нашим органам чувств: вкусная пища, приятные дружеские отношения, живописные пейзажи и так далее. А наслаждаться всем этим мы можем, благодаря нашему удивительному мозгу. Вы знаете, что наш мозг совершенен и превосходит любую вычислительную машину, любой суперкомпьютер?! И неужели вы думаете, что наш Создатель хочет, чтобы вы умерли и потеряли всё это? Не логично ли заключить, что он хочет, чтобы праведники его жили вечно?

— Счастливы и вечно на земле в теле?! Да вы хоть думаете, о чём вы людям рассказываете, — произнес Учитель. — Какой вечный рай может быть в теле? Да любое тело, как любая биологическая структура, требует постоянного вашего внимания. То ему хочется есть, то оно болеет, то оно устало, то оно хочет наслаждений. И вы называете эту материю раем и мечтаете жить с его биологическими потребностями вечно?! Да это же вечный ад, а не рай!

— Но раз вы так считаете, то почему же, по-вашему, Бог создал тело человека?

— Бог создал тело человека как наиболее удобную форму и защиту для созревания неокрепшей души. Даже в Библии, которую вы держите в руках, сказано: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лицо его дыхание жизни и стал человек душою живою».

— Да, но истинный смысл этих слов в другом, — поучительно проговорил пресвитер. — Писатели Библии, употребляя слово «дух» в таком контексте, не имели в виду неосязаемую душу, которая продолжает жить после смерти.

— Да?! — удивился Сэнсэй. — А откуда вы знаете, какой истинный смысл этих слов? Из той литературы и инструкций, которые преподносят и вбивают вам в головы в готовом виде ваши руководители секты. А вы сами задумывались над этим? Знаете ли вы ваших настоящих руководителей лично, их внутренний мир? Вы задумывались, зачем это всё им по большому счёту надо, эта неограниченная власть над вами? Им и их спецагентам...

По мере того как Сэнсэй говорил, ноздри у пресвитера раздувались всё больше и больше.

— Мы сейчас говорим не об этом, — резко оборвал он слова Сэнсэя, а потом, видимо, опомнившись, мягко добавил: — Мы говорим, что дух в толковании Библии есть жизненная сила. И когда человек умирает, то эта жизненная сила перестает поддерживать жизнь в клетках его тела; это словно как гаснет свет, когда отключаешь электричество. Когда жизненная сила перестает поддерживать человеческое тело, человек — душа — умирает. Это записано в Екклесиасте 12:1,7; в Псал...

— В Екклесиасте 12:1 сказано: «И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: “нет мне удовольствия в них!”» Эти слова даже не имеют в данный момент отношения к теме нашей беседы. А в Екклесиасте 12:7 всего лишь подтверждается то, что я вам уже говорил: «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, который дал его», — процитировал Сэнсэй на память. — И если вы обратитесь к древним писаниям разных религий, то увидите, что везде прослеживаются одни и те же вечные истины о развитии души в теле, о её неоднократных реинкарнациях в достижении совершенства. Возьмите, прочитайте хотя бы кроме Библии древнейшую, священную книгу индуизма «Веды», конца II—начала I тысячелетия до нашей эры; или один из её комментариев «Упанишады», являющейся основой всех ортодоксальных религиозно-философских систем Индии; или же буддийский канон «Трипитака»; священную книгу ислама «Коран», написанную около 650 года нашей эры; священную книгу синтоизма «Нихонги» 720 года нашей эры или, наконец, книгу мудрости Чжуанцзы, трактат Лао-дзы “Даодэцзин”, работы Конфуция, созданные с 6 по 5 века до нашей эры. И вы увидите там единое зерно мудрости, которое давалось в разные времена разными людьми для разных уровней человеческих формаций.

— Все религии мира от Сатаны, поэтому они не стоят даже нашего внимания к ним, — с

ноткой злости в голосе произнес пресвитер. — Именно Сатана оказывает влияние на политические силы и способствует возникновению религий, в которых люди, сами того не ведая, поклоняются ему, а не Богу. И только наша вера есть истинная вера, единственный путь к спасению человечества.

— Ну то, что именно их вера истинная, считает любая религия и секта, иначе бы они не создавали себе отдельную организацию. Но не кажется ли вам, что это пахнет эгоцентризмом со стороны религиозных руководителей. Ведь они черпают знания из одних и тех же книг и просто преобразовывают их согласно своему уровню нравственного восприятия, видения мира со своей колокольни.

И то, что все религии мира от Сатаны, вы совершенно не правы. Да, религии создавались на основе Учений великих именно людьми с их точки зрения и, если хотите, своей выгоды. Да, религия испокон веков была мощным политическим рычагом в мире и поэтому оказывала огромное влияние на сознание толпы. Да, в каждой религии есть свои преувеличения, усложнения и даже ошибочные взгляды. Но ведь на протяжении стольких веков, по большому счёту в основном через религию, велись дела Бога с человечеством. Ведь мировые религии, хоть и сильно усложнили, но всё же базировались на тех знаниях, которые давались людям для спасения своих душ. И в те времена именно через религию многие люди смогли возродить в себе хоть «слепую», но искреннюю веру в Бога и тем самым хоть чуть-чуть усовершенствовать свою душу. В те тёмные времена, когда сознание общества стояло на совершенно низком уровне, религия действительно являлась единственным двигателем прогресса человечества.

— А разве сейчас это не так? — заинтересованно спросил один из молодых «послушников» пресвитера.

— Сейчас время «слепой» веры прошло. Настало время глобальных перемен. И основой будущего прогресса в познании Бога является наука.

— Ну, как же наука, если она официально отвергает Бога? — удивленно спросил тот парень.

— Это сейчас бытует такое ошибочное мнение, поскольку ещё мало что познано человечеством. Если наука до сих пор не может объяснить первопричину импульсной силы электромагнитного поля, о чём можно тогда вообще говорить. Её сегодняшнее состояние можно сравнить со стадией развития годовалого ребёнка, который ползает в ограниченном родителями пространстве, чтобы не травмироваться, и познает мир через игрушки, которые ему дают. Но это же вовсе не означает, что у него нет перспективы роста и истинного осознания настоящих ценностей мира.

— Любопытное определение. И кто же, по-вашему, эти родители? — поинтересовался молодой собеседник.

— Родитель у всех один — Бог. Но помимо родителя есть ещё и воспитатели, которые приглядывают за детьми и выдают им эти игрушки.

— Ещё любопытней... А кто ж тогда эти воспитатели?

— Этих существ называют по-разному. В христианстве их именуют ангелами, архангелами, которые находятся рядом с Богом и заботятся о людях. На Востоке их воспринимают более реально и называют Бодхисатвами из Шамбалы...

— Брат мой, ты впадаешь в ересь!!! — гневно закричал пресвитер на своего «послушника» и, уже обращаясь к Сэнсэю, грозно добавил: — Вы глубоко заблудший человек. Вы абсолютно не правы. Люди не могут преобразовывать мир, тем более стремиться к познанию Бога через науку. Наука — это происки дьявола, убеждающего людей своими открытиями, что Бога не существует. Сатана накинуд на мир сети технологий, чтобы запутать в них человека, задурманить головы телевидением и сатанинской литературой, чтобы через них поклонялись только ему, ибо

сегодня он есть Князь мира сего. И только слово Божье, записанное в единственной священной книге Библии, истинно и верно. И только через неё вы можете познать Бога...

— Ага, в вашей проинструктированной интерпретации, — усмехнулся Сэнсэй. — Как может наука быть от дьявола?! Что вы людям голову морочите этими глупостями. Да дьявол вообще ничего не может дать людям. Вы хоть представляете, кто такой Бог и кто такой дьявол? Дьявол есть не что иное, как присущая каждому человеку звериная, животная сущность, порождающая негативные мысли. Даже перевод слова «сатан» с древнееврейского, откуда и пошло слово сатана, означает «противодействующий». Проявление дьявола — это как раз и есть то, что мы наблюдаем в себе, в своих плохих мыслях. Нам просто кажется, что мы такие расхорошие. А на самом деле посмотрите, сколько раз ежедневно в деянии и помыслах пробуждаем в себе животное начало, то есть взываем к дьяволу, а не к Богу. Сколько раз в день мы лелеем в своих мыслях своё самолюбие и плоть.

— Дьявол — это не мысли, это ужасное существо, зверь...

— Существо? Да это люди исказили и представили его в виде зверя, сделав из него козла отпущения. Люди боятся его нападения извне. А он находится внутри нас, является нашей неотъемлемой частью. И как раз наносит удар оттуда, откуда не ожидаем, — из наших мыслей. И победить дьявола — это вовсе не означает отречься от всего на свете. Победить дьявола — это означает победить в себе негативные мысли, навести порядок в своем разуме. Как говорили древние, самое большое достижение, которое может добиться каждый человек, работая над собой, — это убить в себе дракона. Слышали такое выражение: «познай себя, и ты познаешь весь мир»? Все выдающиеся личности приходили к осознанию Бога через познание самих себя... А Бог — это вездесущая субстанция, присущая всему. Бог — это единая, разумная всемогущая сила. И всё, что ни дается Богом, дается во благо человечества. Для чего, к примеру, даются наука и технологии? Для того, чтобы человек владел информацией, чтобы люди могли общаться между собой, без труда передавать друг другу накопленный опыт, чтобы человек постоянно развивался и у него было больше времени для всевозможного разностороннего познания тайн природы, что неминуемо приведёт к осознанию самого Бога и реального факта Его существования.

А вы что делаете? Вы ограничиваете сознание людей: то не читай, это не делай, туда не ходи, этим не занимайся. Люди, не творите беды! Не идите на поводу у своих меркантильных амбиций. Вы же тормозите развитие души человеческой, опять бросая её в ад реинкарнаций...

— Реинкарнаций в природе не существует!!! — вскричал красный от злости пресвитер.

— Брат, брат, успокойтесь, — поспешил вмешаться в разговор тот парень. — Ведь вы сами говорили, что гнев — это зло.

Пресвитер шикнул на него, но всё-таки взял себя в руки и продолжил беседу:

— Вам необходимо больше читать Библию и очиститься от греховных мыслей, ибо вы страшный человек. Приходите к нам и покайтесь, пока не поздно, ибо сатана овладел вашим разумом. Мы научим вас истинному пониманию Бога, мы научим вас, как спастись.

При последних словах лицо Сэнсэя как-то преобразилось, и он спокойно, чеканя каждое слово, произнес:

— Разъясните мне, как может утопающий в болоте спасти стоящего на берегу.

Но, видимо, в сознании пресвитера отпечаталось только начальное слово «разъясните», потому как в следующие добрые три минуты он пытался «вразумить» Сэнсэя своими наставлениями, зачитывая разные цитаты из Библии.

— ... и если вы возьмёте за правило посещать наши собрания, это будет самой мощной защитой от нападения демонов. Будете применять советы, которые даются на собраниях, и это поможет вам спастись от геенны огненной. И будьте уверены, Бог с лихвой восполнит всё, чем

вы жертвуете ради поклонения ему. Это сказано в Малахия 3:10. Ибо близко время Армагеддона, которое уничтожит согрешившее человечество. И останутся жить только праведники на земле... Мы должны со смирением и покорностью ожидать того дня, когда Царь Иисус Христос примет меры против сатаны и его приверженцев. Это сказано в Откровении 20:1–3. И когда настанет последняя битва Бога с Дьяволом...

— Вы, мало того что даже не прислушались к тому, что я вам говорил, но и не задумываетесь над тем, что говорите сами. Вы хоть немного вдумайтесь, как может дьявол биться с Богом. Вы что? Бог всемогущ, перед ним дьявол — это ничто. Всё служит Богу, в том числе и Люцифер. Просто люди слишком возвысили могущество Люцифера, чтобы было кого винить за свою глупость. А сам Люцифер, как любой другой ангел, находится на службе у Бога, исполняя лишь Его волю...

Эти слова настолько взбеленили пресвитера, что он не дал даже договорить Сэнсэю и в бешенстве вскрикнул:

— Когда придёт сатана, ты будешь его левой рукой!!!

И, резко развернувшись, пошёл прочь. Второй парень поспешил за своим наставником. А первый, который задавал вопросы, немного замешкался, очевидно, желая дослушать рассказ Сэнсэя. Но второй «помощник» окликнул его, и тот пошёл вслед за ними.

Тем временем Женька, все это время еле сдерживая смех, с явным удовольствием произнес, обращаясь к нашей толпе:

— Вот-вот, слышали, что умный человек сказал. А я вам что говорил!

Тут уже и мы не сдержались и захохотали вместе со старшими ребятами, весело вспоминая Женькину шутку во время первого нашего посещения поляны. Смеясь, наша толпа зашла в спортзал, и тут Сэнсэй, слегка призадумавшись, то ли в шутку, то ли всерьез произнес:

— А почему именно левой рукой? А что, дьявол левша, что ли? Не замечал.

Наша молодая компания удивленно глянула на Сэнсэя. А старшие ребята вновь рассмеялись вместе с ним, дополняя разными шутками эту пикантную подробность. Мы быстро восстановили свою прерванную работу над упражнениями. И дальше уже занимались без приключений.

После дополнительных занятий, когда как обычно всей толпой вышли на улицу, мы увидели, что возле клуба стоит тот парень, который принимал участие в разговоре Сэнсэя с пресвитером. Заприметив среди нас Сэнсэя, он заметно оживился и, подойдя к нему, вежливо осведомился:

— Простите, у вас не найдется пары минут свободного времени?

— Да, я вас слушаю, — спокойно произнес Сэнсэй.

— Дело в том, что наш разговор прервали... И я не успел задать вам несколько волнующих меня вопросов. У вас довольно-таки необычное мировоззрение, по крайней мере я нигде подобного не слышал. И я чувствую, что ваши слова не безосновательны, поскольку в некоторой степени перекликаются с моим понятием сути вещей. И если вас не затруднит, не могли бы вы ответить мне на несколько вопросов?

— Да, пожалуйста, — всё так же вежливо сказал Сэнсэй.

Эти слова подбодрили парня и он, уже окончательно осмелев, произнес:

— Что в вашем понимании есть истинная вера, путь к Богу?

— Истинная вера есть знание. Конечно, путей к Богу много, но можно идти околицей, неоднократно петляя, а можно идти напрямик. Так вот, прямой путь к Богу — это путь через знание и Любовь.

— А в чём оно выражается это знание?

— Через разностороннее познание мира в различных его аспектах: от микрожизни до макросуществования космических систем; в познании себя как биологической, так и духовной структуры и, соответственно, сущности окружающих тебя вещей. Конечно, **познать всё невозможно, но стремиться к этому надо. Человек постоянно должен расти в своих познаниях, интеллектуально развиваться. Ибо самый ценный путь — это познание Бога через разум, когда истинное знание, преодолевая животное начало, открывает врата подсознания с помощью ключа Любви.** Это вечная, незыблемая истина, которая всегда существовала во времена всех высокоразвитых человеческих цивилизаций, когда-либо существовавших на Земле.

— Простите, я не совсем понял. Не могли бы вы объяснить это немного подробнее?

— В общем-то это означает полное созревание души человеческой, полную победу над своей материальной сущностью, то есть дьяволом. В христианстве, исламе — это называют просветлением, святостью, которая ведёт после смерти в рай, в буддизме — пробуждением и выходом из цепи реинкарнаций в нирвану и так далее. А на самом деле всё намного проще.

Я попытаюсь вам объяснить в общих чертах. Образно говоря, это выглядит так. Мы считаем, что мы есть тот разум, который видит, слышит, думает и анализирует. А фактически — это всего лишь маленький кусочек участка сознания. Назовём его Нечто. Это маленькое Нечто плавает на поверхности океана. Океан есть наше подсознание, где на различных глубинах хранится вся наша генетическая память, условные и безусловные рефлексy, то есть весь наш «накопленный» опыт. Но всё это относится к нашей материальной сущности. Это и есть наше животное начало. Под подсознанием, на дне океана, находятся как бы «врата». И наконец, за «вратами» находится душа, частица Бога. Это и есть наше духовное начало. Это то, чем мы являемся на самом деле и что очень изредка чувствуем в себе. Именно душа в процессе реинкарнаций перерождается, постепенно созревая через знания и Любовь нашего смертного Нечто, поскольку Нечто связано с душой. Но вся проблема в том, что это Нечто также связано и с океаном. Более того, оно

внешне больше подвержено воздействию океана. Его постоянно швыряют из стороны в сторону волны, которые являются различными мыслями, эмоциями, желаниями и так далее. Иногда это так захлестывает, что Нечто теряет связь с душой, а затем, после шторма, вновь пытается её нащупать. Но когда это Нечто укрепляется в стремлении к душе, не обращая никакого внимания на стихии океана, и устремляется через толщу вод в глубину, на самое дно, отказавшись от страха, то в конечном счёте оно достигает этих «врат». И с помощью ключа Любви открывает их, соединяясь с душой. Вот тогда человек понимает, кем он является на самом деле, в полной мере осознаёт Свободу, Вечность и Бога. Вот тогда-то душа высвобождается и уходит в нирвану, рай, то есть в мир, где царит только Любовь.

— Так получается, это Нечто, то есть наше сознание, определяет как бы судьбу души?

— Совершенно верно. Всё зависит от нашего выбора и от нашего стремления.

Парень немного призадумался, а потом тихо произнес, размышляя вслух:

— Значит настоящий рай не в теле.

— Тело никогда не даст рая, ибо тело — это вечная забота и проблема. Рая можно достичь только через соединение души с Богом.

— Вот вы сказали, что мы изредка чувствуем себя настоящими, теми, кем являемся на самом деле, то есть чувствуем свою душу. А как ощущается это божественное присутствие? И можно ли через эти ощущения понять, что такое рай?

— Понять божественное присутствие может только тот человек, который всецело смотрит на мир через призму Любви. А понять, что такое рай... Ну чтобы вы хоть чуть-чуть имели представление... Скажем так, если взять самый счастливый момент в вашей жизни, когда приходит ваша настоящая Любовь, когда жизнь вскипает под лучами счастья, всеобъемлющей радости, то все эти ощущения будут равносильны маленькой божественной капельке Любви, которая, брызнув, попала на вас. Но когда человек уходит в нирвану, рай, то есть когда душа соединяется с Богом, то это, образно говоря, равносильно тому, что человек, словно дельфин, будет плавать в океане этой бесконечной Божьей Любви. Описать словами полноту этих ощущений невозможно, так же, как и полностью её представить. К сожалению, человеческий разум ограничен, но тем и прекрасен. Именно здесь, в ограниченном разуме и должна развиться неограниченная Любовь.

— Да, всё так просто и ясно... А вот вы сказали, что достичь «врат» можно через Любовь и знания. Но ведь люди святыми становились в разные времена. Через Любовь, понятно. А как же быть со знаниями? Ведь в те далёкие времена люди не владели всей полнотой информации, как сейчас.

— Люди и сейчас владеют слишком малой частью информации. Но дело в том, что когда человек достигнет этих «врат», то через них ему становится доступно любое знание. Здесь нет никаких ограничений.

— А я считал, что если ограничить своё сознание так, как нам рассказывали в секте, то я приду к Богу.

— Ну, во-первых, ограничивая своё сознание «слепой» верой, то необходимы невероятные усилия, чтобы хоть как-то устоять против «нападок» вашего животного начала. Почему? Потому что «слепая» вера даёт животному началу свободу действия. В любой момент оно может захлестнуть весь ваш разум неожиданными сомнениями и вся ваша вера рухнет, как карточный домик. Но если ваша вера стоит на прочном фундаменте знаний, который аргументированно и основательно позволяет доказать вашему разуму реальный факт существования Бога и тем самым загнать ваше животное начало в угол и посадить на привязь, тогда вы получите настоящую Свободу и сможете прийти к Богу.

И, во-вторых, Иисус никогда не ограничивал своих учеников так, как это делают в вашей

религиозной секте. Ваши руководители пытаются на Учении построить свою, хоть и мини, но империю власти. Заставляют вас руки им целовать, поклоны им отбивать. Да кто они такие?! Даже Иисус, несмотря на то, что являлся Великой Душой, всегда был другом для своих апостолов и, если вы помните этот сюжет, даже омывал им ноги. Он нёс людям не порабощение толпы, а в первую очередь свободу личного выбора. Он давал людям заповедь Любви, тот самый ключ к «вратам». Вспомните Его слова: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душою твоею, и всем разумением твоим». То есть он показал, что высокая нравственность, душа и разум — вот три составляющие для созревания души, для слияния с Богом... Об этом, кстати, говорили Пророки всех Учений, ибо источник знаний один. Взять хотя бы Мухаммеда...

— Мухаммеда?! Вы что, считаете его религия приближает к Богу?

— Религия создана уже людьми, а Магомет проповедовал Учение. И его истинное Учение основано на тех же знаниях, что давал и Христос.

— Такого не может быть!

— Ну как не может, вы вообще хоть что-нибудь знаете о Магомете?

— О нём нет, но с его полными фанатизма ярыми последователями мне приходилось сталкиваться воочию, когда я работал журналистом в горячих точках Афганистана. И поверьте, это оставило в моей душе не самые лучшие воспоминания. Я видел, что такое ислам.

— Вы не видели ислама, вы видели то, во что превратили Учение Магомета корыстные политики... А люди, фанатично верующие, есть в каждой религии. Разве можно по ним судить об Учении? Слепой и яростный фанатизм — это самый худший показатель любой религии, самое наихудшее искажение любого Учения, ибо в полной мере пробуждает в человеке животное начало, прикрываясь щитом «благих намерений». Это уже проявление политики, желания всемирного господства, присущее верхушке каждой религии... Вы изучите сами Учения Пророков, разве они к этому призывали? Все они призывали развиваться человеку духовно, объединиться всем миром в единой Любви к Богу, подавляя, в первую очередь, в себе животное начало, дьявола, как хотите это называйте. Ибо Человек, будучи в Боге, не может сотворить зла.

А Магомет был очень уникальной личностью. Я советую вам почитать про его жизнь просто с человеческой позиции, без предвзятости и условностей. Он с детства стремился познанию себя, и им вначале руководствовали естественные человеческие желания. Он был бедным мальчишкой, сиротой, простым пастухом. Мухаммед, будучи подростком, считал, что если он станет богатым, то в полной мере познает себя. С двенадцати лет он стал наниматься в сопровождение караванов. Через несколько лет в одном из переходов встретил мудреца, давшего ему зерно знаний и обучившего медитациям, которые впоследствии в корне изменили его дальнейшую судьбу. Мухаммед начал заниматься духовной практикой в постижении сущности Бога.

Через некоторое время исполнилась его ранняя мечта. Удачная женитьба на знатной женщине сделала его богатым. И Магомет понял, что богатство — это не то, к чему стремилась его душа. Он начал искать это нечто во власти, но и здесь его не нашёл. Это подтолкнуло его к поискам смысла внутри себя, внутри человеческой сущности. Мухаммед часто проводил по ночам долгие часы в медитациях и в конце концов они привели его к просветлению. Он понял смысл своей внутренней сущности, смысл существования всего человечества в целом, он обрёл Бога — «ал-иллах», что означает «достойный поклонения», благодаря чему его душа пробудилась, открыв источник истинных знаний. Вот тогда-то, как гласит легенда, он и получил откровения свыше от архангела Гавриила или как его ещё называют на Востоке — архангела Джабраила. Магомет не только получил от него откровения, но и стал его любимым учеником. Именно Гавриил поведал ему таинство Учения и сокровенных знаний. И дабы показать истинность и глубину познаний этого Учения, он переносил Магомета в пространстве и

времени, в том числе и в город Иерусалим, где устроил встречу с Бодхисатвой Иссой и его просветленными учениками Авраамом и Моисеем. Этими путешествиями во времени Гавриил показал ему всю иллюзорность и бренность материального мира по сравнению с настоящими знаниями и что один Бог имеет реальную силу и достоин поклонения... Все эти знания, посеянные в окрепшей душе, принесли свои богатые плоды. Достойный ученик с честью оправдал возложенные на него надежды. Магомет сделал для человечества на этом этапе столько полезного, сколько не смог сделать никто другой.

— А как же Иисус?

— Вы не путайте, Иисус был Бодхисатвой, то есть уже рожденным Богом. А Магомет был человеком, который смог пробудить в себе божественную сущность... Так вот, когда архангел Гавриил счёл, что Магомет достаточно подготовлен, он сказал ему: «Теперь ты должен пойти в мир и донести эти знания людям». На что тот ответил: «Как же я смогу словами объяснить людям то, что познал от тебя духом?» «Иди и скажи им, что Бог един, Он словно солнце всё освещает своей Божественной Любовью. Я же как месяц в ночи человеческой жизни, отражающий свет Бога и освещающий путь в темноте сознания. А ты как путеводная звезда, указывающая путь к божественному свету».

Воодушевленный этой беседой с Гавриилом, Магомет вышел из пещеры, в которой он медитировал, и первое, что он увидел, это была завораживающая картина природы. На огромном вечернем небе ослепительно светил молодой месяц, а рядом с ним горела яркая звезда. В ту же минуту на него снизошло озарение, и он понял, как донести это Учение людям. Он понял, что Бог — это Любовь, это постоянное действие. Бог не говорит словами. Потому Он общается с людьми через посредников — архангелов, которые доводят Его волю до сознания человека. Но сам человек волен познать Бога через свою душу.

— А что Магомет сделал, дал людям веру?

— Магомет дал людям не только веру, но и знания. К сожалению, за 600 лет люди исказили Учение Христа, превратив в религию. А Магомет вновь попытался донести людям утраченные знания в обновленном Учении. Он рассказывал людям всё, что знал сам, ничего не утаивая. Более того, почитайте историю, в каком состоянии была Аравия до 610 года, когда Магомет начал выступать с проповедями. В ней же царил полный хаос различного идолопоклонничества, на почве которого вождями часто разжигалась вражда между арабскими племенами. Магомет же сделал великое дело — он объединил воинствующий народ — арабов во всеобщем братстве и вере в Единого, достойного поклонения. Он рассказывал об истинности Бога, о том чему учил Иисус: что Бог вечен, всеведущ и всемогущ; что все люди перед ним равны; он говорил о бессмертии души, о той же реинкарнации — воскрешении мертвых, о суде, о загробном возмездии тем, кто творит зло в этом мире, о необходимости установить нравственные обязанности в отношениях между людьми, справедливость и милосердие. Благодаря своей мудрости, Магомет сумел вывести арабов из состояния глубочайшего невежества и политического хаоса и поставить их на путь цивилизованного культурного роста и последующего за ним расцвета.

— Возможно это и так. Но как же быть со «священной войной против неверных». Ведь мусульмане утверждают, что сам Магомет это проповедовал?

— В те темные времена Магомету приходилось иметь дело с дикими племенами, которые понимали только силу. Слово «мусульманин» происходит от слова «муслим», что означает «покорный», причем покорный Магомету. А не «правовой», какое значение приобрело слово «мусульманин» уже гораздо позже. То есть в те времена верные люди — это были люди, покорные Пророку и которые шли за ним, укрепляя Учение на других территориях Аравии, чтобы царящий там хаос превратить в порядок. Неверные — это были люди, не следовавшие его

Учению. Магомет был не только Великим пророком, но и гениальным полководцем и мудрым политиком. Обуздать пыл диких воинствующих племен дело не лёгкое. Кроме того, Магомету пришлось объявить «священную войну» против тех религиозных жрецов, которые тогда узурпировали власть, и которым было невыгодно объединение арабов и тем более поклонение не их Богам. Он сражался с теми, кто в своих корыстных целях занимался обманом с помощью веры людей, растлением душ человеческих. В этом он подобен Христу по деяниям. То есть Пророк боролся за ту же чистоту веры, что и Иисус, за поклонение Единому Богу, за непосредственную духовную связь каждого человека с Богом.

— Ну хорошо, допустим, тогда время было такое тёмное, племена дикие. Но сейчас, ведь, сколько лет прошло, и до сих пор ведётся какая-то непонятная «священная война». Ведь если Бог един, почему идет война? Как можно понять человека, который, весь обмотанный взрывчаткой, добровольно идёт в толпу мирных жителей на смерть во имя Бога, унося с собой жизни других людей?

— Потому что вместо Учения, которое давалось Пророком, мусульманин получил религию, руководителей которой больше интересуют корыстные цели, личное благополучие и политическое влияние в мире, чем душа этого мусульманина. Они ему внушают, что после этого «благочестивого» акта его душа попадёт к Магомету, в рай. Да не попадет она туда, ибо всякому творящему зло дорога к Богу закрыта. И этот мусульманин должен ещё неоднократно переродиться и вновь пройти все земные круги ада, чтобы его душа стала хотя бы такой же чистой, какой она была до сотворения человеком этого зла. Эти обманутые люди являются жертвами религий. Но в этом виноваты те, кто искажил истинное Учение. Это и есть победа дьявола над любой религией.

— Ну как же, я слышал, что в Коране есть некоторые «суры», опровергающие ваши слова.

— В Коране? А вы знаете, что Коран был написан после смерти Великого Пророка. Приёмный сын Магомета — Зейд ибн Саббит — объединил все записи проповедей и, заметьте, сделал определенную редакцию Корана в 651 году. Сам же Магомет проповедовал устно. А отрывочные записи его проповедей и поучений делались его первыми последователями, которые частично запоминали, частично записывали слова Магомета... Но даже несмотря на дальнейшие доработки Корана в целях создания религии, в нём всё же сохранились и до наших дней знания, которые истинно давались Магомету от архангела Гавриила. Сейчас учёные просто поражены тем, что, расшифровывая некоторые «подлинные моменты» Корана, они находят там реальные научные знания...

В этот момент Татьяна толкнула меня в бок и прошептала, что надо бы позвонить родителям, чтоб не волновались. Я глянула на часы и действительно по времени уже должны быть дома. Мы извинились и побежали в клуб, где находился единственный ближайший телефон. После нашего долгого и настойчивого стука дверь наконец открыл пожилой сторож с заспанными глазами, видимо уже активно начинавший выполнять свои профессиональные обязанности. Немного повозмущавшись — мол шастанут тут всякие по ночам и нет от них покоя ни днём ни ночью, он всё же разрешил нам позвонить. Пока Татьяна объяснялась со своими родителями, я успела коротко записать в блокнотике слова Сэнсэя. Предупредив своих домочадцев, мы поспешили на выход, дабы присоединиться к нашей компании. Когда подошли, Сэнсэй говорил, обращаясь к тому парню:

— Вы ссылаетесь на Библию как на первоисточник слишком предвзято. Я понимаю, что вас так учили в вашей секте. Но вы же журналист, вы должны быть гораздо любопытнее, чем просто человек. Библия, тот же Коран или Трипитака были написаны последователями. Более того, эти книги подвергались неоднократным изменениям. То есть они уже отражают религиозные взгляды, а не то первичное Учение, которое давалось Великими. Акцентируя ваше внимание, я

повторюсь, что буквально за 600 лет Учение Христа было сильно искажено и пришлось дать новое Учение Магомету, а, по сути, то же самое, что нес Христос. Но со временем и это Учение люди превратили в религию, оставив только форму, но изменив содержание.

— Но Библия, в частности «Новый завет», писался ведь со слов Иисуса его последователями.

— Если бы вы имели возможность слышать Учение из уст самого Иисуса и сравнить с тем, что читаете сейчас в Библии, вы бы обнаружили огромные пробелы в отсутствии многих знаний, — с горечью в голосе сказал Сэнсэй. — Вы утверждаете, что писалось последователями, но даже не задумываетесь, как это происходило. Это же были не первые последователи, а последователи последователей. Ведь Учение Иисуса долгое время проповедовалось устно. Затем начали появляться списки изречений Иисуса. Один из древнейших отрывков из Евангелия от Иоанна датируется 125 годом нашей эры, а самая ранняя рукопись, наиболее полная, 200 годом нашей эры. Вы представляете, как за двести лет всё может поменяться. Один понял так, другой не понял, третий утаил и так далее. Более того, в 325 году на Никейском Первом Соборе под руководством императора Константина, с целью укрепления Церкви и личной власти, из многочисленных списков были отобраны и канонизированы те четыре Евангелия, которые входят в Новый завет. Именно тогда Учение Христа полностью переделали, сделав из него мощный рычаг власти для управления толпами. Именно на Соборе под давлением императора Константина была утверждена ортодоксальная точка зрения на телесное воскресение. А всех инакомыслящих христиан, сторонников духовного воскресения объявили еретиками, и они впоследствии преследовались и уничтожались по всей империи. Хотя ранние христиане исповедовали идеологию реинкарнации. И даже в Библии совсем немного, но сохранились упоминания об этом. Возникает естественный вопрос: почему власти так этого боялись? Почему Константин окончательно переделал Учение, трансформировав его в религию? Из-за чего? Да из-за того, что в Учении давались знания, которые освобождали людей от страхов существования в брэнном мире. Знания приносили людям настоящую Свободу, пробуждение души. Они не боялись смерти, они знали о реинкарнации, о том, что скрывается за той гранью. И самое главное, они осознавали, что над ними только Бог, а не какой-нибудь там император или епископ. А это, в свою очередь, страшно пугало политиков и церковников потерять власть, ибо они больше были поглощены своими материальными интересами. Учение Иисуса, которое должно было сделать людей Свободными, теперь уже в перевёрнутом религией виде вбивалось людям под страхом смерти. Расширение христианства шло через насилие, устраивались целые крестовые походы и так далее...

Кроме того, сколько раз Библия переписывалась от руки разными людьми, вплоть до 1455 года, когда была напечатана Библия Гутенберга. И деление текста на главы было произведено лишь в XIII веке кардиналом Стефаном Ленгтоном. А деление глав на стихи и нумерацию последних произвел парижский издатель Робер Стефан, который в 1553 году впервые издал полную Библию. Я уже вообще не говорю о том, что в современном мире, к примеру, католическая церковь считает себя правомочной не только любым образом в соответствии с мнением церкви интерпретировать Библию, но и дополнять её.

Но, несмотря на все эти исправления и искажения, гениальность Иисуса заключается в том, что некоторые его знания, благодаря первоначальной двойственности их смысла, всё ж смогли дойти до потомков. Поэтому Библия и сегодня пробуждает у людей интерес к Учению Христа. И именно из-за трактовки этих знаний «по-своему» христианство никогда не было единым и во все времена существовало в виде множества борющихся между собой течений, церковью и сект.

Парень немного задумался, а потом спросил:

— А какие именно выражения Иисуса вы считаете сохранились в двояком смысле?

— Да взять хотя бы самое распространенное Его выражение, часто используемое в вашей же секте: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них». Это не множественность лиц, как утверждает ваш пресвитер. Это целостность одного индивида, где собраны душа, разум и сознание в единой цели постижения Бога. Или вот другие слова Христа, которые религиозные руководители используют для привлечения именно в их секту: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне». Иисус имел в виду индивидуальный выбор цели существования человека: либо он стремиться к Богу, к Свободе, либо к мамоне, то есть богатству, материальному миру. Всё очень просто.

— Но и у нас вроде бы так же трактуют.

— Да, но под словом стремление к Богу ваши религиозные руководители вдалбливают вам, что только через посещение именно их секты и изучения их программы человек обязательно придет к Богу. А на самом деле человек может прийти к Богу, если сам внутри изменится, если в достаточной мере взрастит свою внутреннюю Любовь и укрепит веру знаниями.

Или, к примеру, Иисус говорил: «Так будут последние первыми, а первые последними; ибо много званых, а мало избранных». Жизнь даётся для того, чтобы расти духовно. Во время её вы можете сделать шаг вперед, то есть прогрессировать, либо шаг назад — регрессировать. Иисус говорил, что если сегодня Бог сделал тебя первым, то есть более свободным человеком, дал тебе возможность больше уделять Ему внимания, значит в прошлых жизнях ты это заслужил. Если ты использовал эту жизнь для регресса души, то в следующей жизни он поставит тебя в более тяжёлые условия, чтобы ты осознал. А внутри любой человек, если сосредоточится на своих глубинных ощущениях, то может почувствовать опыт прошлых жизней.

— А вот вы сказали, что в Библии сохранились упоминания о реинкарнации. А какие именно?

— Например в Евангелие от Иоанна, если помните, есть момент, упоминающий о Никодиме, одном из преподавателей университета, который тайком пришёл ночью к Иисусу, чтобы задать ему вопросы. Так вот, Никодим спрашивает у Иисуса: «Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» Иисус отвечал: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родился от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденный от плоти есть плоть, рожденный от Духа есть дух». Кроме того, сохранились и такие его слова: «В доме отца Моего обителей много», имея в виду множественность существования миров.

Христос рассказывал своим ученикам о законе повторных рождений, позволяющих понять, что душа перерождается для полноценного созревания. Он рассказывал о том, как спасти свою душу и достигнуть Царства Божьего, познать жизнь вечную. Он также рассказывал и о том, что чем больше человек становится духовно развитым, тем сильнее испытание противостоящего животного начала, или дьявола.

— Да, судя по Евангелию, даже Иисус был подвержен нападению самого дьявола. Я всегда думал, почему? Ведь Он же был Сын Божий.

— Иисус был естественно Сыном Божиим, окрепшей душой. Но он себя ещё называл и Сыном человеческим, ибо Великая Душа Его воплотилась в обыкновенное тело человеческое. А человеческому телу по своей природе присуще животное начало, это неотъемлемая его часть. Поэтому даже Иисус, будучи Бодхисатвой, был подвержен «искушению» животного начала, своей плоти, своих негативных мыслей. Он испытывал ту же боль, те же чувства, всё то же, что и испытывал обыкновенный человек. То есть Исса находился в таких же равных условиях. И Ему было тяжелее в тысячу раз, чем любому из вас. Потому что Он знал Свободу, Он знал Бога... — Мне показалось, что эти слова Сэнсэй говорил с какой-то щемящей сердце тоской, выражение

его лица преобразилось. — А здесь, выполняя эту миссию, Он попадает в человеческое тело со всеми его проблемами, со всеми этими мыслями, эмоциями. Со всем звериным началом, которое надо загнать в угол, в глубину своего сознания и которое надо держать всю жизнь, как собаку на привязи, и то ж она, зараза, гавкает. И ваш пресвитер ещё рассказывает, что это рай?! — ткнул он в своё тело. — Да если это не ад, то что может быть хуже этого, в конце-то концов!

После этих слов возникла затяжная пауза. Сэнсэй закурил сигарету.

— Но почему в Евангелии упоминается только один момент личной борьбы Христа с дьяволом, когда Он был в пустыне? Ведь если Христос находился в равных условиях с людьми, а дьявол — это негативные мысли, значит эти мысли должны быть в нём всю жизнь.

— Совершенно верно. Но только Христос был Великой Душой, наполненной силой Любви, поэтому он держал в себе все эти негативные мысли под строгим контролем. А тот момент, который упоминается в Евангелии, это была его битва мыслей на поле своего разума, дабы утвердить власть души над телом. Это был Его личный Армагеддон, который обязан пройти каждый, рожденный в теле. И Бодхисатва тоже, к сожалению, не исключение... Из-за чего Он сорок дней и ночей постился. Потому что приблизительно в течение этого срока организм истощается, ослабевает и животное начало окончательно сдаётся. Иисус раскрывался духовно, чтобы его сознанием полностью завладела Душа. А животные мысли тела постоянно искушали Его, пытаясь отвоевать власть над разумом. Они говорили в голодном теле: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами». Его же мысли от Души отвечали: «...не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих», подчёркивая тем самым огромную силу Духа, сущность настоящего человека, то есть души. Негативные мысли вновь одолевали Его: «...если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: “Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею”. И Он отвечал сам себе: «...написано также: “не искушай Господа Бога твоего”», показывая тем самым стойкость Духа и контроль над шальными мыслями тела. И когда мысли звериного начала соблазняли Его владеть всеми царствами мира, пытаясь пробудить в нём свой последний главный козырь — жажду всемирной власти, порожденной ненасытной манией величия, Иисус отвёрг и их, сказав: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи». И Исса с честью выиграл этот Армагеддон, он победил свою плоть, свои негативные мысли силой своего Духа, силой огромной Любви к Богу. В нём полностью проснулась Душа Бодхисатвы и Он обрёл себя. С тех пор Иисус стал выполнял свою миссию, уже используя на полную знания и силу своей огромной божественной Любви. Поэтому Он и творил своей верой чудеса, исцелял больных, оживлял мёртвых. Ибо для этой божественной силы не существует никаких преград ни на Земле, ни в космосе.

В общем-то в дальнейшем у Иисуса на протяжении всей жизни было чёткое разделение мыслей души и «осёдланных» мыслей тела. Возьмите хотя бы слова его тела, когда Он молился в Гефсиманском саду перед предательством Иуды. Иисус молился, Его Душа в это время вышла из тела, а тело вскричало: «Господи! Если это возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты». И это было именно обращение тела к Душе, ибо Душа Иисуса была частью самого Бога и обладала силой Его.

Или вот другой момент, когда Иисус уже висел на кресте, Он сильно страдал, Он чувствовал всю эту боль тела Душой. И дабы не соблазниться, Исса покинул своё тело. Когда его Душа покинула тело, то разум закричал: «Или, Или! лама савахфани? — то есть: Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Это чётко показывает, насколько Исса именно как Великая Душа владел не только своим телом, но и царствовал в своём разуме.

Парень немного помолчал, а потом произнес:

— А вот скажите, меня давно мучает этот вопрос, правда ли, что мы изначально грешны?

— **Человек изначально свободен и за ним нет греха.** Ведь что такое грех? Грех — это то, что тяготит нас внутри, на уровне подсознания, это то, что отделяет нас от Бога, заставляет бояться, чувствовать за собой вину. То есть это естественное следствие действия вашей психики после нарушения общечеловеческих морально-нравственных законов. Это есть грех. Эти законы есть кодекс вашей чести, вашей совести. И коль вы его сами нарушили, необходимо самому становиться лучше и чище в помыслах и деяниях.

А ваши религиозные руководители постоянно вдалбливают вам, что вы раб божий, что вы изначально грешны. Почему? Потому что это им выгодно, чтобы человек всю жизнь содержал их, откупая свои «грехи», даже те, которые он не совершал. Это своеобразный психологический трюк для толпы. Если человеку внушить, что он виновен, изначально грешен, в нём порождается страх. Этим искусственно созданным страхом пользуются ваши религиозные руководители, чтобы тут же отпустить вам грехи ваши, естественно до следующего раза.

Но человек по сути своей не раб Божий, он сын Божий. А Отец не может ненавидеть сына своего, Он может его только Любить. Ибо Бог есть Любовь. А у Любви нет и не может быть страха... Бог дал людям свободу выбора. И это есть Его самый ценный дар людям как детям своим.

— А как же тогда легенда о Змие-искусителе, о том зле, которое он причинил людям?

— Эта информация была сильно искажена. А та легенда, которая изначально была дана людям, гласила о следующем. Когда Бог создал Человека, то есть душу, Он любовался своим творением, ибо оно было создано по образу и подобию Его. Человек тогда не был в теле на Земле, как сейчас утверждают некоторые религии...

— Как не был в теле? Он же был создан по образу и подобию.

— Неужели вы допускаете мысль о том, что Бог есть неизменная личность в материи, то есть находящийся в теле, как вы и я, и в то же время является вездесущим?!

— Ну, об этом говорят и другие религии.

— Какие религии?! Изучите этот вопрос внимательнее. Все мировые религии говорят, что Бог един, Он вездесущ... Бог — это сродни, как вам сказать... энергетическому, магнитному или любому другому полю. Это единое поле, в котором существует все. Бог — это могучая энергия мысли, которая все творит и везде проявляется. Но ни в коем случае это не Некто с бородой, сидящий на троне... Хотя, при желании, и Он может временно воплотиться в Личность Человеческую. Бог сотворил нас по образу и подобию своему, но тех нас, кто находится внутри этого тела. Частица Его — душа — есть в каждом из нас... «Рай» Человека был на небесах, об этом, кстати, говорил и Иисус.

Так вот, Существо, которое создал Бог, состояло из божественного начала, то есть души. Оно не знало плохого, оно знало только хорошее, потому что в нем была божья Любовь. Естественно, что Существо обладало огромными способностями и для него не было никаких преград... Этим Существом, помимо Бога, возлюбил и Люцифер, ангел Света, который является правой рукой Бога. И он сказал Богу: «Эти Существа не понимают, насколько Ты любишь их, потому что знают только хорошее». И Люцифер начал отстаивать индивидуальность Человека, его позицию как свободного Существа для познания, дабы Человек истинно возлюбил Бога, а не для того, чтобы он просто существовал перед Богом как растение, радуя Его взор. Бог «приказал» Люциферу: «Раз ты любишь их так, как я, то научи их этому». И Бог заселил людей на Землю, которая специально была создана для человека с морями, сушей, растительностью и разными зверушками. Люцифер же создал тело человеческое, в которое Бог поместил душу, породив тем самым в нём два начала: духовное и животное. И человеку была дана Богом сила мысли, поскольку он является сыном Божиим. Разум же стал полем битвы мыслей двух начал.

Именно это и подчёркивает создание человека Богом и Люцифером вместе. Именно это и показывает, что Люцифер был и остается правой рукой Бога, ибо он принимал активное участие в создании человека и принимает активное участие в воспитании его души... Таким образом, Люцифер дал людям возможность в совершенстве понять и познать, что такое хорошее и плохое. А Бог дал людям свободу выбора между двумя этими началами. С тех пор Люцифер и опекает людей.

— А почему Люцифер называет себя Легионом?

— Всё потому же, что действует через мысли нашего животного начала. А мыслей этих, как правило, легионы. Вот вы сами проследите за собой. Ведь вам кажется, что вы обдумываете только одну мысль, которая именно ваша. А вы попробуйте удержать эту одну мысль хотя бы десять минут, проконтролировать её и вы удивитесь, сколько всяких разных ненужных мыслей появляются в вашей голове. Вот это и есть легион. Поэтому Люцифер, образно говоря, постоянно присутствует в нас, проверяя нашу уверенность, твердость в Любви к Богу.

Сила мысли, данная Богом, огромна. И эта сила называется Вера. Человек действительно в вере может творить чудеса. И подтверждение этому не только Иисус, но и многие его последователи, и последователи других Великих, которые творили и творят по сей день. Но загвоздка в том, что сила эта, вне зависимости от того во что человек верит, может направляться как в хорошую сторону, так и в плохую. И вот на чью сторону склоняется ваше сознание, то человек и получает. Если вы мыслями склоняетесь к плохому, то есть вас гложет материальная, звериная сущность, то у вас по жизни начинают появляться множественные проблемы, причём везде и всюду: и на работе, и в личной жизни, и в семье, и так далее. Эти проблемы вас гложут. Потому что плохие мысли приобретают силу вашей веры и стараются всячески увести вас от мыслей о Боге. Но если вы склоняете сознание к хорошим мыслям, плохие мысли, теряя эту силу, ослабевают, и мы можем уже чётко их контролировать. При постоянной поддержке в сознании положительных мыслей и жизненный путь становится более сглаженным. И самое главное, сам человек духовно развивается и познаёт силу Любви...

— А что, плохие мысли полностью тогда исчезают?

— Нет, они постоянно в вас присутствуют, но не имеют силы на вас повлиять. Образно говоря, плохие мысли ожидают удобного момента, когда вы ослабите свой контроль, чтобы попытаться вновь отвоевать у вас силу веры. Этот зоркий Страж животного начала всю жизнь присутствует в теле как неотъемлемая его часть. Поэтому пока душа находится в теле, эти испытания на «прочность» постоянно будут присутствовать. Но зато когда душа полностью созревает и выходит из цикла перерождений, Люцифер также искренне радуется за неё как строгий и мудрый Учитель за своего Ученика. Ибо душа прошла с честью все испытания и соединилась в своей истинной Любви с Богом... А Бог есть родитель. Он всегда рад успехам своего дитя...

Так что, наша жизнь — это школа души. Поэтому каждый человек, находясь в теле, переживает свой личный Армагеддон, принимая позицию своих победивших хороших или плохих мыслей. Поэтому и познания, которые даются людям, могут привести или к Свободе, или к рабству. Но никто нам не мешает в нашем вольном выборе, ни Бог, ни дьявол. Если мы выбираем Бога, мы идём к Богу, если выбираем дьявола, мы идем к дьяволу. То есть мы сами выстилаем себе дорогу либо в рай, в нирвану, либо сами себя кидаем в ад реинкарнаций.

— Ну хорошо, если человек изначально не грешен, то почему же смерть Христова является выкупом за грехи человеческие?

— Да вы сами хоть вдумайтесь в это предложение. Какой выкуп может быть? Ведь если бы это было так на самом деле, то есть если Христос взял наши грехи, то что бы мы сейчас с вами

ни творили, значит всё нам уже прощено. Так получается?! Ерунда всё это. Каждый человек сам отвечает за свои грехи перед Богом.

Из смерти Христа на сегодняшний день сделали самую величайшую тайну, о которой спорят до сих пор сами церковники. Почему Он дал себя распять? Ведь Иисус был Сын Божий, Он мог уничтожить всю планету, не то что там кучку какого-то жалкого народа, ибо дана была ему сила Бога. И люди хотели этого, когда распинали, говорили, если ты Сын Божий, сойди с креста. Но Христос не соблазнился, Он позволил распять своё тело. Почему? Потому что **весь смысл прихода Христа был построен не только на Учении, которое он давал людям, но самое главное, всё вожделелось на выборе самих людей. Ибо Иисус пошёл на эти мучения, дабы наглядно продемонстрировать волю Божью, суть которой и есть Свобода выбора самим человеком: либо он решит идти к Богу, либо решит остаться во тьме мыслей своего животного начала. То есть Христос нёс людям Свободу выбора. Это величайшее деяние, которое было сокрыто от большинства людей. И это является самым большим грехом христианства в целом.** Ибо и до Него, и после Него люди творили чудеса и утверждали о Едином Боге. Но запомнилось именно распятие Иисуса, хотя вторая часть Его жизни, где Он также проповедовал, творил чудеса, исцелял больных, находясь на Востоке, частично затерялась во времени. Остались лишь упоминания о нём как о пророке Иссе в различных источниках древнего времени, к примеру, в той же «Бхавишья Махапуране», написанной на санскрите.

— А что, разве Иисус остался жить на земле? — искренне удивился собеседник.

— Конечно. Благодаря стараниям Понтия Пилата, тело Христа осталось живым и Иисусу пришлось вернуться в тело. Ибо, как Бодхисатва, рожденный в теле, Он должен находиться в нём до последнего вздоха.

— Благодаря стараниям Понтия Пилата?! — ещё больше удивился парень.

— Да. В действительности Понтий Пилат понял, Кто такой Христос, почему в дальнейшем и получил Свободу от Иисуса, то есть освобождение от реинкарнации. Его имя было запечатлено в истории человечества.

— Интересно, интересно. И когда он понял, что Иисус это Бог?

— Когда встречался с Иисусом. Более того, когда он осознал, Кто перед ним стоит, Пилат всячески старался спасти Иисуса, убеждая бежать, предупреждая, что толпа Его уничтожит. Но Иисус отказался, сказав, что если суждено погибнуть телу Его, то так оно должно и быть, ибо люди должны сделать свой выбор. Впоследствии Понтий Пилат пытался даже убедить толпу в невиновности Иисуса, дабы они отпустили Его, как и полагалось в честь великого праздника. Но люди пожелали именно Христа видеть распятым и убитым. Это был их выбор.

Понтий Пилат, однако, всё равно сделал всё по-своему. Хотя Христу как Бодхисатве было бы намного проще так завершить свою миссию в человеческом теле. Пилат же, из-за Любви, пытаясь по своим понятиям услужить Богу, спас тело Христа, думая, что это и есть сам Христос. Хотя Иисуса там уже не было. Он, будучи ещё на кресте, покинул тело, дабы не соблазниться от тяжёлых мук. Тело же оставалось ещё живым.

— Ну как же тело могло оставаться живым, если в Библии пишется, что «один из воинов копьем пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода».

— Дело в том, что это было специально разыграно для «публики» людьми Понтия Пилата. Этот удар был нанесен одним из лучших воинов Понтия Пилата. Он настолько профессионально это сделал, кстати, бил он между 5 и 6 ребрами с правой стороны влево вверх под точно определенным углом, что создалась полная иллюзия, что он пробил сердце. А на самом деле ни один жизненно важный орган не был задет. Тело находилось в бессознательном состоянии, хотя было ещё живое. Это один из важных моментов, подтверждающий причастность именно Пилата

к спасению Иисуса, дабы толпа удостоверилась, что Христос умер. Хотя двум другим, ещё живым распятым преступникам перебили голени. Это делалось для того, чтобы они не смогли на них опираться и умерли мучительной смертью от удушья.

Более того, распятым не разрешалось в те времена хоронить в отдельных могилах или отдавать для погребения родственникам, их бросали в общую могилу. Тело же Иисуса, опять-таки по приказу Понтия Пилата, сняли с креста и отнесли в пещеру... Почти два дня за телом Иисуса ухаживали, лечили его, постоянно растирали настоями трав, чтобы оно пришло в сознание. То есть, выражаясь современным языком, пытались реанимировать его.

Но дело ещё и в том, что пророчество Иисуса гласило, что Он воскреснет из мёртвых и явится в сиянии на третий день. То есть Иисус должен был прийти на третий день не во плоти, а в Духе Божиим, дабы рассеять все сомнения в том, что Он был послан от Бога. Но Понтий Пилат со своими сторонниками не дали умереть телу Христа. Поэтому Христос был вынужден прийти в тело...

Пилат, конечно, спас Христа в своем понимании. Поэтому Иисус по достоинству оценил его деяния, освободив от цепи реинкарнаций. Пилат был первый, кто разговаривал с Христом после Его «воскрешения».

— Ну, это уж точно неизвестно.

— Известно. И по наши дни сохранились упоминания об этом. И кое-кто их тщательно хранит, дабы не пошатнулась власть его. А зря. За это он ох как поплатится. Так вот, когда Иисус очнулся, Понтий Пилат разговаривал с ним и умолял, чтоб Иисус покинул эту страну, дабы вновь не начались гонения на Него священников, находящихся у власти. Пилат попросил Его: «Пожалей меня, не выходи к людям». Иисус ответил, что выполнит просьбу Пилата, только повидается с учениками и уйдет. И Он сдержал своё слово. Поскольку основная миссия была выполнена, Иисус ушёл на Восток вместе с матерью и одним из своих учеников. Иисус прожил более ста лет и был похоронен в городе Шринагар, столице Кашмира, где Он обосновался последние годы. Это живописное место расположено среди озёр у подножья Гималаев. Его могила находится в склепе усыпальницы «Розабал», что означает «могила пророка».

— Может это всё так и было. Но, видите ли, то, что в этой могиле лежат именно останки тела Иисуса, это же сейчас недоказуемо.

— Почему недоказуемо? Доказуемо. Остались следы от распятия. В частности, царапины на костях рук, стопах ног и даже следы от копья на рёбрах. Кроме того, у него имеется характерный плохо сросшийся перелом в области дистальной половины диафиза большеберцовой кости правой ноги.

— Перелом? А что, ему сломали ногу во время казни?

— Да ну, при чём здесь казнь. Это произошло гораздо позже, когда Христос был в довольно-таки преклонном возрасте. Почему я и акцентирую внимание на том, что перелом характерный, плохо сросшийся. Это является подтверждением того, что Иисус дожил до старости...

— А как же тогда упоминание о том, что Иисус вознесся на небо в теле?

— Очевидно такая вставка кому-то была очень нужна для усиления веры своей паствы в силу материального начала... Да и вообще, вы сами внимательно почитайте Библию: из четырёх Евангелий только в двух упоминается о вознесении. У Матфея и Иоанна говорится о встрече Иисуса с учениками на горе. А у Иоанна даже то, что после этой встречи Иисус ушел вместе со своим любимым учеником. Кроме того, сохранились многочисленные упоминания о пребывании Иисуса на Востоке уже после Его распятия. Эти сведения хранятся не только на самом Востоке, но и в библиотеке Ватикана...

— Допустим. Но если тогда время было смутное, то почему сейчас, если вы говорите, что

есть многочисленные упоминания о пребывании Иисуса на Востоке, почему бы людям не рассказать правду так, как подтверждают эти документы. Ведь сейчас совершенно другое время.

— Время-то другое, но жажда людей к власти осталась та же, что и тысячелетия назад. Вы хоть представьте, что значит для верхушки религиозных руководителей рассказать людям правду и показать миру исторические документы, которые они так тщательно скрывают. Это же для них полная катастрофа! Это значит подорвать все устои, ими же некогда определенные, подорвать веру своих послушников и всей своей огромной паствы, а следовательно и всю власть. Да на это никто не пойдет... Но человек, находящийся в постоянном поиске знаний, рано или поздно обязательно наткнется на эти упоминания.

— В общем-то да, возможно вы и правы, — подумав, сказал собеседник. — Честно говоря, у меня были некоторые сомнения по поводу вознесения, но про Понтия Пилата... кто бы мог подумать!

— Да, Понтий Пилат хоть и заслужил расположенность Бога своей Любовью, но подставил, конечно, Иисусу крепко, — размышляя о чём-то своем, произнес Сэнсэй. — Он обрёк Его на восемьдесят с лишнем лет скитаний в теле. Но, очевидно, такова была плата Христа за спасение Пилата.

Воцарилась недолгая тишина, видимо каждый из участников разговора погрузился в свои мысли. Мы тоже стояли молча, не решаясь прервать столь захватывающую беседу.

— А вот интересно, — опять заговорил тот парень, — почему Иисус пришёл именно к евреям, а не к какой-нибудь другой нации. Это что, была какая-то доминирующая, Богом избранная нация? И в Библии везде, начиная с Авраама, говорится, что Бог называет их любимым народом.

— Понимаете, у Бога нет различий в национальностях, цвете кожи и так далее, ибо все люди — дети Божие, Бог одинаково любит всех. Но ведь когда один из ваших детей заболевает, то вы же всё внимание и любовь отдаёте этому больному ребёнку, чтобы он поскорее выздоровел. Так и Бог. Вспомните слова самого Иисуса: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные».

— А число Его учеников — это как-то связано с мистикой или цифрологией. Ведь их было двенадцать, а Иисус получается тринадцатый?

— Да никакой мистики тут нет. Он просто искал учеников хоть с чуть-чуть созревшими душами среди людей. И это Ему ещё повезло, что Он среди тогдашнего народа нашёл хоть двенадцать человек, и то один... продал.

Парень усмехнулся:

— Да, если исходить из слов Иисуса в Библии, то вы правы, врач нужен больному, а не здоровому... Хотя сегодня, мне кажется, врач нужен всей планете, а не только этой нации...

— Совершенно верно... Вы посмотрите, что творится даже в нашей стране, в которой семьдесят с лишнем лет взращивали материализм. Только появилась малейшая свобода выбора, и люди, как изголодавшиеся, кинулись в различные религии, ибо их духовному началу тоже присуща потребность в развитии. Вы посмотрите, сколько сразу появилось и стало процветать новых сект, течений, религий.

Ладно в нашей стране, понятно. Но вы посмотрите, что творится во всем мире. Везде идет всплеск различных религий. Люди мечутся от одной к другой. Разумом им вроде бы и нравится. Везде хорошие отношения, все им улыбаются, вежливо разговаривают... Но душа отвергает их учения, ибо ей нужны настоящие знания, ибо она хочет Свободы. А секты, религии слишком ограничены. Они больше дают пищу для разума, чем для души. А души чувствуют, что под этой мишурой, внешне «праведной» оболочкой сам плод — гнилой. Поэтому душа трепещет, а человек мечется в поисках цельного, зрелого плода.

— Простите, а вот вы упомянули, что время начинает сжиматься. Что вы имеете в виду?

— Но это ещё древние предсказывали, да и Иисус говорил, что: «Если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни...» То есть когда человечество в целом будет стоять перед решающим выбором или, как говорится в эсхатологии, в преддверии суда Божьего, то одним из главных признаков этого времени как раз и является его сжатие... В принципе ничего внешне не изменится. Часы как показывали 24 часа в сутки, так и будут показывать, календарь как был, так и останется, в году как было 365 дней, так и будет. Но внутри душа человека начнет трепетать. И человек начнёт чувствовать, ощущать эту нехватку времени. Он будет замечать, что время бежит быстрее; день пролетает за мгновение, месяц — за неделю, годы — словно месяцы. И чем дальше, тем время будет больше сжиматься, становиться плотнее. Это своеобразный сигнал, знак для души.

— Да, — задумчиво произнес собеседник, — наверное действительно предсказания пророков начинают сбываться... Но это же предсказания второго пришествия! Неужели это время настаёт?!.. Интересно, а как же узнать, что пришёл именно Христос? Ведь помните, когда Иисус пришёл первый раз, ему долго никто не верил, что Он истинно Сын Божий. А сейчас, посмотрите, многие люди называют себя Христом или посланным от Христа Утешителем. С одной стороны, вроде бы все они говорят правильно, по Библии, а с другой стороны, нет доверия к ним. Как же отличить истинного Христа от лжеспасителя?

— Элементарно. Ведь в Библии сказано, что Иисус воскрешал из мертвых, а больному достаточно было всего лишь прикоснуться к одеждам Его, чтобы выздороветь. Исходя из этого, я думаю, самое уместное было бы использовать практику «Дзен». Для этого достаточно взять палку потолще и покрепче и хорошенько стукнуть того, кто называет себя Христом. И если после этого на палке распустятся листья, значит это был Христос. А если нет, то это всего лишь авантюрист. И желательно ударить его ещё, дабы в следующий раз неповадно было присваивать чужую славу.

Несколько секунд мы стояли молча, переваривая услышанное. Тот парень тоже сначала всерьёз это воспринял. Но когда до него дошёл смысл этих слов, он от души рассмеялся, вместе с грохнувшей от смеха толпой.

— Пожалуй, это самый действенный метод, — сказал он с улыбкой. — Ну а если серьёзно?

— А если серьёзно, то не стоит ждать Иисуса как Сына Человеческого, ибо Он придет как Сын Божий в души людей. И будет править тысячу лет как Царь, восседая на «троне» не только души, но и разума нашего... Вспомните Его слова в Евангелии от Иоанна: «Ибо Бог есть дух»; «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через меня»; «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да придёт с вами вовек, Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет»; «В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, а Вы во мне, и Я в вас».

Парень опять немного помолчал, а потом спросил:

— А вот любопытно, когда же всё-таки будет конец света? В газетах в последнее время стали появляться самые разные даты. Да и в нашей секте, как я понимаю, пытаются также подогнать под предсказания различных астрологов, называя дату начала парада планет... Так интересно, когда же наступит Апокалипсис, когда же мы всё-таки предстанем перед Судом Божьим?

— Знаете, уже две тысячи лет люди ждут Армагеддона и второго пришествия Христа. Практически все религии на этом построены, что чуть ли не завтра будет конец света и кто не в их рядах, тот сразу и погибнет в «геенне огненной»... Что я вам хочу сказать по этому поводу. **Каждый человек при жизни переживает свой личный Армагеддон. Но далеко не каждый выигрывает его. И даже далеко не каждый понимает, что он столкнулся с этим**

Армагеддоном. Поэтому не нужно бояться того Апокалипсиса, который наступит для всех, ибо гуртом и умирать легче. Главное — выиграть свой личный Армагеддон, чтобы потом не оказаться в той толпе.

— Это точно! Я и сам думаю, надо ведь предпринимать что-то сейчас, так как неизвестно, что будет завтра... Честно говоря, от того что вы сказали и на душе как-то спокойнее стало... А то эта полная неизвестность...просто уже нервы шалют от всех этих «страшилок»... Я не совсем пойму, какую религию исповедуете вы?

— Я не исповедую и не принадлежу ни к одной религии. Я принадлежу только Богу.

После этого разговор перешёл на более откровенные темы относительно личности самого парня. У меня создалось такое впечатление, что парень беседовал с Сэнсэем так, словно они были одни во Вселенной. Он всё больше и больше рассказывал ему о себе, о своей жизни, как будто нашей молчаливой толпы вовсе не было, как будто её растворила ночь. Мне показалось, что оба собеседника — двое случайно столкнувшихся усталых Путников под звёздной бесконечностью — обоюдно были поглощены этой беседой о вечном, о сущности вещей, словно исчезли границы всех условностей, пространства и времени.

— ...Удивительно... Знаете, мне в последнее время почему-то не везло на духовных наставников. Или меня не удовлетворяли их ответы, или их не удовлетворяли мои вопросы. И в постоянных спорах мы, как говорится, переливали воду с пустого в порожнее, только время зря тратили. Но то, что говорите вы... я просто ловлю себя на мысли, что не могу поспорить с вами. Ибо это согласуется с моим внутренним понятием о мире... И я бы посчитал за честь иметь такого Учителя, если, конечно, Учитель сочтёт достойным иметь такого ученика.

— Ты знаешь, я бы тебе посоветовал не искать Учителя ни во мне, ни в ком другом. И не потому, что ты недостойный ученик, а потому что в тебе есть гораздо больше этого. Я вижу, в тебе есть Искра. Я бы тебе посоветовал изучить всё самому. Изучи священные книги различных религий и сделай для себя свой собирательный образ, кто такой Бог, что есть истина, вера и что такое чудеса и так далее. Ведь если единственно праведной была какая-то одна религия, то все остальные люди бы не спасались и не было других чудес. А так чудеса веры происходят и в других религиях. Более того, изучи по возможности психологию человека, биологию, анатомию, морфологию, желательно ещё астрономию, квантовую физику, химию... В общем, расширь свой кругозор в области точных наук насколько хватит сил. И я уверен, что ты начнешь понимать то, что я хочу тебе сказать. Сейчас ты просто это чувствуешь, а тогда начнешь понимать. Когда ты начнешь понимать, ты начнешь понимать Бога. А самый лучший Учитель — это Бог...

В этот вечер мы поехали домой на последнем дежурном трамвае. Было уже далеко за полночь, но я просто не могла уснуть, потрясенная до глубины души этой беседой Сэнсэя. И мой дневник, как лучший друг и молчаливый собеседник, принял все излияния моей души. Наше мысленно-письменное общение с ним продолжалось до самого утра. И лишь когда на небе взошло солнце и мир стал потихоньку просыпаться, лишь тогда давно скучающая постель приняла тело в распростертые объятия своих мягких покрывал. Благо, было воскресенье — день всенародного высыпания.

Время пролетело незаметно. Началась жаркая пора выпускных экзаменов — сгустков нервов и пота множества людей. Как ни странно, но в этом последнем году моей школьной жизни я более спокойно стала относиться к этому напряженному процессу. После всего пережитого экзамены казались лишь естественной проверкой своих знаний, а не «тяжким испытанием судьбы», как считали многие мои одноклассники. И когда всё это было позади, когда наконец настал долгожданный выпускной бал, я ещё долго не могла поверить, что моя жизнь продолжается и что всё это не сон.

Встречая всем классом рассвет в живописном уголке природы, мы заговорили о том, кто кем собирается стать. Многие мечтали стать врачами, юристами, экономистами, предпринимателями. А когда об этом спросили меня, я искренне ответила:

— Я хочу стать Человеком.

Может, конечно, ребята и не поняли тогда смысл этих слов до конца, но лица многих из них сделались серьезнее и задумчивее. Ведь действительно, мы стояли в начале самостоятельного жизненного пути, на пороге нашего личного выбора своей судьбы. Как жизнь распорядится нами — это ещё вопрос... Если всмотреться в судьбы разных людей, проживших добрую половину своих лет, то можно увидеть, что множество их жизненных дорог и тропинок впоследствии сливаются в одно — попытку стать Человеком. Ибо в этом, как говорил Сэнсэй, и заключается истинный смысл всей нашей жизни.

Из-за выпускного вечера мне, к сожалению, пришлось пропустить духовное занятие. И когда я на следующий день позвонила Татьяне, она поведала мне очень приятную новость. Оказывается, у Сэнсэя намечался недельный отпуск и ребята уговорили его поехать на море всем вместе. Даже Николай Андреевич ради этого решил взять накопленные на работе отгулы, береженные на такой редкостный случай «круглосуточного» общения с Сэнсэем.

— Я сказала, что и ты поедешь, — произнесла в трубку Татьяна.

— Молодец, Танюха, ты настоящий друг. Уж этого я точно не пропущу.

Ехать решили на трех машинах: на «Жигулях» Сэнсэя, «Волге» Николая Андреевича и старом «Запорожце», который Андрей позаимствовал у своего дедушки. Всё необходимое собрали всем гуртом. Володя пообещал раздобыть палатки. Стас с Женькой, как оказалось, были страстными аквалангистами и взялись за обеспечение всякими рыболовными принадлежностями, вплоть до надувной лодки. Мы с Татьяной взяли на себя ответственность за кухонные принадлежности. А Костик — за обеспечение колодезной водой.

В назначенный день в пять утра, гремя мисками и ложками по тихим улочкам, мы с Татьяной пришли на место общего сбора. Там уже стояли Руслан и Юра. Потом пришли Стас с Женькой. Они сказали, что Сэнсэй на час задержится. Как потом выяснилось, Сэнсэй проработал до самого утра. Ребята поведали, что обычно он не заканчивает, пока не примет последнего пациента. Учитывая огромные очереди к нему, это длилось где-то до двух ночи. Но в тот день, очевидно, узнав, что костоправ уезжает на неделю, людей оказалось гораздо больше. Поэтому только к пяти утра Сэнсэй закончил вести приём.

Позже на дедушкином «коробчонке» подъехал Андрей, вместе со Славиком. Наверное, этой машине было столько же лет, сколько и дедушке Андрея. Но мы с Татьяной были рады и такому средству передвижения. В хорошей компании и «Запорожец» оказывается не хуже «Мерседеса». Мы стали укладывать вещи в «стального коня», забив багажник почти доверху.

— Да, придётся Костику под ноги ставить свою сумку, — деловито сказал Андрей, еле закрывая багажник.

Но когда приехал Костик, надо было в тот момент видеть отвисшую нижнюю челюсть Андрея. Вещи Костика прибыли на «Волге» вместе с гружёным прицепом. И когда мы помогали выгружать эти бесконечные сумки и мешки, у Андрея чуть дар речи не пропал. Беспомощно помахав руками, он наконец взорвался:

— Да ты чё! Как на Северный полюс собрался. Мы же на неделю едем, а ты одних продуктов на три года вперед набрал! Да ещё эти огромные фляги с водой. Тебе же Сэнсэй сказал одну, а не четыре. Ты бы ещё цистерну сюда приволок!

— Честно говоря, хотел, но не смог. Транспорта подходящего не было, — с улыбкой ответил Костик, кивнув в сторону отцовской «Волги».

— Ну ты даёшь! Куда я это всё тебе грузить буду! Что мне прикажешь с этими бочками делать?! Разве их вместо колес «Запорожцу» вставить, что ли?!

— Так Николай Андреевич вроде бы с прицепом обещался подъехать.

— Вот именно, что вроде бы...

— Да ладно, не кипятись, что-нибудь придумаем.

Ещё битых пятнадцать минут Андрей ходил, возмущаясь возле огромной кучи вещей Костика. Но Костик только отщучивался, приговаривая:

— Я посмотрю, как на море ваше сиятельство будет благодарить моё величество за столь незабываемый комфорт.

Пока Андрея прорывало в очередном фонтане эмоций, Татьяна спросила у Костика:

— А, правда, зачем ты столько всего набрал?

— А чё, гулять так гулять. Я ж не для себя старался, а для всех, — лукаво оправдывался «Философ». — И, вообще, это всё лишь прах и суета...

И, взяв её нежно за талию, мечтательно произнес:

— А мне всего дороже твои прелестные уста.

— Да ладно тебе, — легонько оттолкнула его девушка, залившись звонким смехом.

Костик скорчил страдальческое лицо и с пафосом произнес:

— Ах, гордость сердца стоит многих мук!

И, покосившись на Татьяну, добавил:

— Я тетиву так туго натянул,

Что боюсь, не выдержит мой лук!

— Никуда он от меня не денется. Я ему покажу кузькину мать... — случайно громко сказал Андрей, продолжая бурчать о своем.

Мы все покатались со смеху. В это время подъехал Сэнсэй с Володей и Виктором. Глянув на огромную кучу вещей, Сэнсэй недоуменно спросил:

— Ребята, вы что, на Северный полюс собрались?

Вся наша компания покатила в новом приступе смеха, а Андрей, найдя в лице Сэнсэя своего единомышленника, начал изливать душу.

Наконец подъехал и Николай Андреевич с долгожданным прицепом. Но оказалось, что и прицепа для всего Костиного «добра» было маловато. Кое-как распахнув вещи по трём машинам, мы стали утрамбовывать туда и свои тела. Славик пересел в машину Сэнсэя. Мы с Татьяной разместились среди сумок на заднем сиденье «Запорожца». А Костику, как «особо проштрафившемуся», досталось самое «вакантное место» — впереди возле Андрея, на сидении которое мало того, что было нестандартное, низкое, так ещё и болталось на одном шурупе крепления. Так что Костик, с его высоким ростом, ощутил всеми своими конечностями всю прелесть трёхчасовой поездки в «Запорожце». Но нескончаемый юмор наших парней сгладил весь дискомфорт дружным, весёлым смехом.

Наш «Запорожец» тарыхтел впереди всей колонны. Андрей пытался выжать из него все остатки сил, упершись ногой в педаль газа. Сэнсэй со старшими ребятами ехал за нами, сохраняя дистанцию. А Николай Андреевич, груженный доверху, не спеша рулил где-то позади Сэнсэя... Андрею, вероятно, показалось мало того что он возглавлял колонну, так ему вздумалось продемонстрировать нам, что «Запорожец» — самая «крутая» машина на этой трассе. Прибавив скорость, он начал догонять одну машину за другой, гордо выпятив грудь. Костик же при этих манёврах в шутку перекрестился, вцепившись в переднюю панель, и начал читать молитву о спасении всех страждущих автомобилистов от такого заядлого «погонщика этого драндулета».

Мы вырвались несколько вперед. На трассе показался небольшой придорожный рынок. Татьяна, увидев издали стоящую на земле в корзинах клубнику, крикнула ребятам в шуме грохочущего мотора, чтобы те затормозили. И когда мы, наконец, остановились, Костик облегчённо вздохнул, пытаясь вылезти, как он выразился, «из этой консервной банки, сложившей его, словно скумбрию, в три погребели». Чтобы выйти нам, Костику пришлось снова выставлять своё кресло. За этой комедией наблюдал весь рынок. Более того, когда Костик, наконец, захлопнул дверь, от неё отвалилась боковое зеркало. Андрей посмотрел на него такими глазами, как будто тот замахнулся на самое святое:

— Тебе бы рукою мастера, да ногою по морде! Кто так хлопает?! Я ж эту машину три дня собирал. Это же ценный антиквариат! С ней надо обращаться нежно, как с женщиной...

И далее пошла целая лекция на эту тему. Ребята разбрелись по рынку, выбирая ягоды. А я осталась возле «Запорожца», ожидая остальных. В это время подъехал Сэнсэй с ребятами. Когда они вышли из машины, произошло нечто странное.

Одна из женщин, лет сорока пяти, которая до этого отрешенно стояла над своим товаром в чёрном платке с заплаканными глазами, увидев Сэнсэя, спешно перешагнула через свои ягоды, практически раскидав их этим движением по всей земле. Подбежав к Сэнсэю, она упала ему в ноги и начала просить, причитая в слезах:

— Прошу тебя, Гавриил, позаботься о моём сыночке. Как же я теперь буду без него жить! Пожалуйста, Гавриил, возьми и меня к нему. Не хочу я больше этой треклятой жизни, не хочу! Господи, смилуйся надо мной, пусти меня к сыночку...

В это время я стояла совсем рядом. И тут я увидела, как глаза Сэнсэя изменились. В них появился какой-то блеск или, вернее сказать, мягкий, лёгкий свет, который преобразил черты лица Сэнсэя. В этот момент я почувствовала, что мой «цветок лотоса» начал сильно

вибрировать. И эта импульсная сила исходила не из моих мыслей, а, как мне показалось, от Сэнсэя. Он наклонился над женщиной, приподнимая её.

— Встань, женщина, — сказал он ей очень тихим, спокойным голосом.

Мне показалось, что и голос у него стал какой-то необычный. Женщина приподнялась, но с колен не встала, продолжая его умолять о своём, но уже более тихо, глядя ему прямо в глаза. Сэнсэй ласково положил ей руку на голову и произнес:

— Не беспокойся, женщина. С твоим Николашей всё хорошо. Он праведный, о нём уже позаботились.

Женщина потянула к нему свои руки. Глаза её засветились каким-то огоньком надежды, а лицо застыло в едином порыве просящей мольбы:

— Пусти, пусти, Гавриил, меня к нему...

От таких слов отчаяния у меня аж мороз по коже пробежал. В этот момент лицо Сэнсэя покрылось какой-то лёгкой дымкой, отчего его лик стал ещё прекраснее. Мой «цветок лотоса» запульсировал ещё больше.

— У каждого свой час. Тебе ещё нужно позаботиться о Ксюше. Отгуляешь у неё на свадьбе, дождешься первенца, недельку понянчишь. А на девятый день ты пойдешь к своему Николаше, чтобы рассказать, какой прекрасный у него внук, — спокойно сказал Сэнсэй.

С каждым словом глаза женщины становились светлее и добрее. На её лице заблестели слезинки радости. Женщина расплылась в улыбке. И не зная как выразить свою благодарность, снова начала припадать к его стопам. Сэнсэй же попытался ее приподнять с земли. Тут подскочили бабки, которые торговали рядом и, подняв её, повели под руки в сторону посёлка, приговаривая:

— Что ты, Машенька, родная, пойдём, пойдём домой...

Женщина спокойно пошла с умиленным лицом, что-то шепча себе под нос и постоянно крестясь. Другие бабушки начали собирать её раскиданный товар. Все эти события произошли буквально в течение минуты.

В это время подъехал Николай Андреевич. Поспешно подойдя к нашей «окаменевшей» компании вместе с Юрой и Русланом, он осведомился что произошло.

— Да у какой-то бабки крышу рвануло, — сказал Женька, стоящий тогда в стороне от Учителя. — Сэнсэю в ноги начала падать вся в слезах, просить чего-то...

Сэнсэй же после всего случившегося молча закурил сигарету. А когда Николай Андреевич стал расспрашивать, он перевел всё на житейскую тему, коротко ответив:

— Да всякое в жизни бывает... горе у человека.

— Понятно... А вы чего тут остановились, мы же здесь не планировали? — спросил Николай Андреевич у Костика.

— Да хотели, вон, клубники купить.

Наша компания вместе с Сэнсэем прошла ещё раз по рынку. И выбрав спелые ягоды, Сэнсэй купил на всех большую корзину. Довольная бабуся, расфасовывая клубнику по трем пакетам, ласково приговаривала:

— Вы уж, ребятки, не обижайтесь. У этой женщины ещё месяц не прошёл, как сын Николай разбился. Он у неё единственный был, надежда и опора. А муж-то давно погиб... А здесь такое горе. Молодой ещё совсем был, сынок-то. Дочурка у него осталась, Оксана пяти лет... Тяжёлая судьба у Маши. Сына своего одна почти воспитывала, теперь вот внучку надо поднимать вместе с невесткой... И что на неё нашло, ума не приложу? Наверное, совсем от горя ослабла.

— Да, — с сочувствием согласился Николай Андреевич, — постстрессовое состояние... Стрессы ещё не такое расстройство в психике вызывают. Вот был у меня случай...

Послушав красноречивые примеры из его практики, моё сознание несколько успокоилось.

«Ну да, — подумала я, — неудивительно тогда, что она кинулась на любого встречного»... Уже через десять минут езды ребята весело болтали о своем, обедаясь спелой клубникой. Во время очередного анекдота Костика меня внезапно осенило. В этот момент я точно вспомнила лепетанье той женщины и ответы Сэнсэя. «Стоп! Она же не произносила имени своего сына и тем более внучки. А Сэнсэй четко назвал: Николай, Ксюша». От такого открытия я чуть не поперхнулась клубникой. Мне даже расхотелось её есть. «Неужели...» При таких догадках, вспоминая лицо Сэнсэя, мой «лотос» опять начал вибрировать, разливая по телу какие-то приятные ощущения. Я физически ощутила присутствие Сэнсэя рядом. Вернее, не самого Сэнсэя, а ту силу, которая исходила от него в тот момент. И мне стало так хорошо и уютно, словно меня кто-то укутал мягкими лепестками. В этом блаженном состоянии я и задремала.

Проснулась я оттого, что кто-то тормозил меня за плечо.

— Вставай, соня, уже подъезжаем, — сказала Татьяна.

На очередной стоянке мы разминали затекшие конечности. В воздухе пахло морем и свежестью. Пока Андрей с Виктором и Володей пытались подладить барахливший мотор «Запорожца», мы немного подкрепились в близлежащем летнем кафе.

Через полчаса наш кортеж уже въезжал в курортную зону, где кругом беззаботно ходили отдыхающие в купальниках с красивыми шоколадными телами. Во главе нашей колонны ехала машина Сэнсэя. Андрей же всё никак не мог сосредоточиться на дороге, пытаясь одновременно глазеть по сторонам и в то же время не нарушать правила дорожного движения.

Проезжая мимо одного из пансионатов, Женька из окна знаками показал на афишу. Там огромными, жирными буквами было написано: «Знаменитый экстрасенс международного класса, мануолог, предсказатель, маг и чародей Виталий Яковлевич... проводит лечебно-оздоровительные сеансы. Начало сеанса в 20.00 ежедневно».

— А кто это? — спросили мы с Татьяной у ребят.

— Не знаю, — пожал плечами Костя.

— Слышишь, а это не тот случайно «неандерталец», что ложки на себя вешал. Помнишь?!

— А, тот чудак?! Может быть. Его же тоже, кажется, Виталием Яковлевичем звали. Как он там себя величал... «Вседержитель Космоса и всея Земли»...

Ребята шумно начали вспоминать тот случай, от души хохоча над проделками «божка-бомжа».

Тем временем, преодолев курортную зону, мы выехали на косу. Протяженность косы была около 12 километров. Здесь машина была одним из лучших средств, чтобы попасть в безлюдную зону и пожить там «дикарями», как мы и хотели. Видно таких любителей острых ощущений бывало много в тех краях, поскольку поперек единственной дороги, наверное, местная власть положила огромную трубу. Но тут же, рядом в кустах, ребята обнаружили две широченные доски, оставленные заботливыми автомобилистами для своего брата. Положив их на трубу, наши водители, прямо как профессиональные каскадёры, перекатали свои машины на ту сторону. Правда, с прицепом Николая Андреевича пришлось повозиться.

Добравшись к одному из красивейших уголков природы, мы облюбовали местечко, явно не раз «насиженное» кем-то из «дикарей». Собрав весь мусор, оставшийся после нерадивых туристов, мы сожгли его и принялись за разбивку лагеря. Сэнсэй и здесь оказался талантливым и опытным руководителем. Он учёл все мелочи расположения лагеря, даже возможный шторм. Все ребята находились при деле и с энтузиазмом помогали Сэнсэю и друг другу. Вещи Костика действительногодились, превратив наш лагерь в уютный, комфортабельный «городок». На что сам Костик не упускал случая это подчеркнуть, в шутку напоминая, что из-за этих вещей Андрей — «садист» всю дорогу мучил его на «электрическом стуле». Мы с Татьяной занялись кухней. Нам установили специальную палатку под продукты, а для приготовления пищи выделили примус.

В общем, жизнь в нашем лагере пошла полным ходом. Уже после обеда, от души накупавшись в море, мы с удовольствием грели свои косточки на горячем песке. Старшие ребята поплыли в море на надувной лодке. Николай Андреевич читал какую-то книгу, а Сэнсэй дремал в тени под зонтиком, накрывшись полотенцем. Мы решили поиграть в карты. Костик при этом пытался запомнить, какие карты выходят и вычислить, у кого что может быть, хотя практически

это было сделать очень тяжело, поскольку народу было много и мы играли в две колоды. В очередную неудачу Костик начал вычислять в уме карточную схему по своей какой-то особой арифметике. В одном из таких мудреных исчислений он поднял вверх брови, словно удивившись сам себе, и произнес:

— Сэнсэй, а какое вы можете вычислить в уме самое большое из простых чисел?

Сэнсэй, не открывая глаза, ответил:

— Тебе полностью его назвать или сокращенно?

— Сокращенно, конечно.

— 2 в степени 13 466 917 минус 1, — просто сказал Сэнсэй, как будто речь шла об обыкновенной таблице умножения. — Это число делится только на 1 и само на себя. И это, пожалуй, максимальное из простых чисел, которое я способен вычислить в уме...

Костик удивленно обернулся в его сторону. Потом он опять что-то начал усиленно высчитывать про себя. А Сэнсэй, открыв глаза, добавил:

— А если ты хочешь просчитать коэффициент моего интеллекта, то зря стараешься, он гораздо ниже твоего.

После этих слов Сэнсэй перевернулся на другой бок и вновь погрузился в дремоту. Костик даже слегка опешил:

— Во Сэнсэй даёт! Откуда он про коэффициент-то узнал? Я же молча.

— Да, — промолвил Андрей, — и этот вопрос остался в его памяти голубой мечтой, посиневшей от старости в ожидании своего ответа.

Ребята засмеялись, оставив Костика в очередной раз «дураком».

В этот вечер всем нашим чаяниям и надеждам на то, что Сэнсэй расскажет нечто незабываемое у костра под звёздами, не суждено было сбыться. Сэнсэй сразу после ужина пошёл спать, наверное, сказала накопившаяся усталость. А мы ещё долго сидели у костра, беззаботно смеясь и рассказывая друг другу разные байки.

Утром, около семи часов, я проснулась оттого, что совсем недалеко противно кричали во всё горло чайки. И слышала разговор ребят, очевидно вышедших из своей палатки на шум. Стас говорил Женьке сонным голосом:

— Глянь, такая рань, а Сэнсэй уже рыбу ловит. Интересно, что он собирается поймать с берега моря, да ещё на удочку. Пошли посмотрим.

Моё любопытство стало гораздо сильнее сладкого сна. Я поспешила выбраться из своей палатки. Сэнсэй мирно сидел на складном стульчике с удочкой в руках. Рядом стояла пустая трехлитровая банка, наполовину заполненная водой. Несколько чаек бегали вокруг него, возмущенно крича. Когда мы подошли, чайки взлетели и зависли в воздухе возле Сэнсэя, с любопытством рассматривая нас сверху.

— Сэнсэй, ты что, чаек откармливаешь, что ли? — усмехнулся Стас, глядя на пустую банку.

— Да нет, они меня тут учат рыбу ловить, — ответил Сэнсэй без тени смущения.

Мы восприняли это как шутку, посмеявшись.

— Чего ты нас не разбудил пораньше. Мы бы взяли бредень...

— Да ну, ещё бредень тягать. Это я так, уши захотелось.

Женька для смеха демонстративно заглянул в пустую банку, повертев её на свету, и с юмором сказал:

— Да, из таких рыбин наваристая уха будет.

В это время чайка, пролетавшая над нами, уронила маленькую рыбку, упавшую прямо под ноги Сэнсэю. Все засмеялись.

— Глянь, Сэнсэй, вот тебе и рыбка! Как раз в самый раз на уху, — с юмором произнес Женька, опуская её в бутылку с водой.

Тут подошли Володя с Виктором:

— Что за смех, а драки нет?

— Да вот, Сэнсэй со своей удочкой даже чаек на жалость пробил, — сказал Женя. — Им уже, поди, надоело на эту пустую банку смотреть.

Мы опять захохотали. А Сэнсэй, улыбаясь, сказал:

— Так, кто больше всех с меня смеётся, тот и будет чистить рыбу и на уху, и на шашлыки.

Мы совсем покатались покатом от смеха, представляя комедийную картину разделки малюсенькой рыбки и большой, жаждущей её толпы. Сэнсэй посмеялся вместе с нами, а потом и говорит:

— Ну ладно, сказочники, вон вытаскивайте...

Он указал на толстую леску, которая была привязана одним концом к ножке стула, а другим уходила вглубь. Ребята начали вытягивать. И каково же было наше удивление, когда в капроновой сетке мы обнаружили пару осётров, килограмма по 4 каждый и штук 8 огромных камбал. Все недоуменно переглянулись и почти хором спросили:

— И это всё на удочку?!

Сэнсэй улыбнулся.

— Да какая удочка. Я просто пораньше встал. Смотрю, от рыбзавода рыбаки поплыли снасти трусить. Ну я и подумал, пока дойду, они как раз вернуться обратно. Так и случилось. Пошёл вот, купил... А на удочку хоть бы раз клюнула, — с сожалением посетовал Учитель.

Когда мы понесли эту рыбу на разделку, Женька сказал Стасу полусерьёзно-полушутя:

— Ага, жди, пойдёт он. Тут только до рыбзавода семь километров пешим ходом.

— А может он на машине поехал, — предложила я свою версию.

— Да какая там машина. Во-первых, она возле нашей палатки стоит, мы бы услышали. А во-вторых, даже следов на песке нет.

Пока проснулись остальные ребята, эта история обросла всё большими таинственными подробностями... Настроение у Сэнсэя в этот день было отличное. После лёгкого завтрака он предложил пробежку на край косы. Мы оставили добровольных дежурных Костика и Татьяну, а также, чтоб совсем не остаться без обеда, и Николая Андреевича.

По дороге сделали пару привалов в виде разминок с интенсивной нагрузкой на мышцы. Всё-таки занятия на природе, да ещё на фоне такой красоты, ни в какое сравнение не идут с душным спортзалом. Здесь, как говорится, душа и тело сливаются в едином порыве.

Добежав почти до конца, мы увидели настоящий «птичий базар» чаек. Наша компания держалась береговой линии возле края моря, чтобы не сильно тревожить их спокойствие. Но всё ж множество чаек упорно кричали и кружили над нами, пытаясь отпугнуть от своих гнёзд непрошенных гостей.

Через некоторое время нашему взору открылся красивейший вид, искусно созданный самой природой. На самом конце косы волны сходились в виде правильных ромбов, удаленных в одной единой цепочке от берега. Очертания их волнообразных краёв подчёркивала белая морская пена. Всё это великолепие дополнялось необычными переживаниями различных цветовых гамм морской воды, начиная от нежно-бирюзового цвета и заканчивая темно-синим. А изумительная голубизна неба с одной-единственной белесой тучкой создавала неповторимый шедевр этой грандиозной картины.

Сэнсэй дал нам на отдых пятнадцать минут, а сам с Володей сел в позу «лотоса» на краю береговой линии. Некоторые из нас поспешили последовать его примеру, усевшись рядом, в том числе и моя особа. Дул лёгкий ветерок. Прибрежные волны создавали мелодичный шум, дополняемый переключкой чаек, доносившейся издалека... Не знаю, то ли из-за созерцания этой божественной красоты, то ли из-за присутствия Сэнсэя, то ли из-за всего этого сразу, но мой «цветок лотоса» стал заметно проявлять свою деятельность, распространяя по телу приятные разливы каких-то волн. На короткое время у меня появилось такое необычное ощущение, словно я растворилась во всей этой окружающей красоте и стала какой-то её неотъемлемой частью. Данное ощущение было почти мгновенным, но незабываемо потрясающим. Это блаженное состояние прервал Сэнсэй, объявив «сборы».

Солнце уже порядочно припекало. И Сэнсэй, чтобы «облегчить» нам путь, сказал, что будем бежать по пояс в воде. Это оказалось невероятно трудным. Володя с Сэнсэем понеслись вперед, как две торпеды, обгоняя друг друга. Это давало возможность нашей компании несколько схалтурить: кто-то бежал по колено, а кое-кто и по щиколотку в воде. Но когда мы, наконец, достигли лагеря, именно халтурщики распластались обессиленные на песке, в том числе и моя особа. А Сэнсэй и Володя продолжали излучать свой зажигательный оптимизм, с неизвестно откуда берущимися на него силами. После этого «марафонского забега» они ещё предложили толпе поиграть в водное поло. И, как ни странно, старшие ребята с удовольствием согласились. А остальные «немогущие тела» поплелись помогать готовить обед.

Занимаясь по кухне, я наблюдала за Сэнсэем. Он так же смеялся, озорничал и носился с мячом, как и все остальные ребята. Он абсолютно ничем от них не отличался, такой же молодой, крепкий, юморной и здоровый парень. С одной стороны, обыкновенный человек... Но каждый из присутствующих видел в нём какую-то свою изюминку, свою прелесть, находил свои, завораживающие простотой и в то же время утонченностью, моменты. Его Душа словно многогранный алмаз, которым каждый из нас любовался под своим углом зрения, под своим углом преломления внутреннего света. Но в сущности никто не мог проникнуть в него до конца,

никто не мог понять, кто же Он на самом деле.

Когда ребята, наконец, утомонились в самый разгар солнцепёка, наш лагерь заснул богатырским сном. Я проснулась около четырех часов, растолкав заодно и Татьяну, чтобы приготовить что-нибудь вкусненькое для нашего большого коллектива. Когда мы с ней вылезли из палатки, я увидела, что Сэнсэй сидел на песке с Николаем Андреевичем, о чём-то беседуя. Сэнсэй что-то объяснял, насыпая из песка три небольших кучки. Поговорив, Николай Андреевич и Сэнсэй встали и не спеша пошли в нашу сторону. И тут первая кучка внезапно зашевелилась и оттуда вылетел неизвестно откуда взявшийся голубь. Я вздрогнула от неожиданности, не веря своим глазам. А Татьяна та вообще выронила картошку, раскрыв рот от удивления. Тут вторая кучка зашевелилась и из неё опять вылетел голубь. Сэнсэй же с Николаем Андреевичем лишь небрежно обернулись, продолжая свою беседу и даже ни капельки не смущаясь. И здесь зашевелилась третья кучка. Из неё выскочил... воробей. У меня от страха внутри всё похолодело. Воробей не улетел как голуби, а попрыгал вдогонку за Сэнсэем. «Забежав» таким образом вперед него, он весь взъерошился, растопырив крылья, и начал громко щебетать, словно чем-то возмущаясь. Сэнсэй остановился, наблюдая за отчаянным чириканьем этого нахохленного воробья, а потом с улыбкой и говорит ему:

— Ну, по желанию твоему, да будет так.

После этих слов он вновь засыпал воробья песком, создав кучку несколько побольше первой. Я аж привстала от любопытства. Но следующий момент окончательно пригвоздил меня к стулу. Только Сэнсэй отошел, кучка зашевелилась и из него вылетел чёрный коршун внушительных размеров, который тут же улетел в сторону косы.

— А где спасибо? — удивленно развел руками Сэнсэй, глядя ему вслед. — А впрочем, как всегда...

Сэнсэй безнадежно махнул рукой и пошёл к своей палатке за сигаретами. Мы сидели с Татьяной ни живые ни мертвые. И когда Николай Андреевич начал удаляться с Сэнсэем в сторону пляжа, то я услышала следующую речь:

— Так это и была иллюзия моей мысли? — спокойно спросил Николай Андреевич, словно речь шла об обыденных вещах.

— Нет. Это как раз была материализация моей мысли.

— А почему же мои попытки закончились лишь галлюцинацией?

— Потому что у тебя были сомнения. А для материализации необходима чистота веры. А этого очень тяжело добиться, ибо малейшее сомнение разрушит всё...

Порыв ветра унёс слова Сэнсэя вне досягаемости моего слуха. Мне очень хотелось пойти за ним и послушать столь интересную беседу. Но тут Татьяну, вышедшую из состояния шока, прорвало в словесном излиянии своих впечатлений на мою и без того озадаченную голову.

Уже ближе к вечеру кто-то из старших ребят предложил устроить развлекательно-комедийный вечер — пойти поглазеть на лечебно-оздоровительные сеансы «великого мага и чародея», который давал сегодня свой первый сеанс. Правда, пешком надо было пройти восемь километров. На такое решилась лишь половина нашего коллектива вместе с Сэнсэем и Николаем Андреевичем. Ну а мне просто не хотелось пропустить что-нибудь интересного для себя и моего дневника, который и так уже просто пестрел от необычных записей, несмотря на то что на море мы были лишь вторые сутки.

К восьми часам вечера мы заняли места в летнем кинотеатре, где уже собралось около семидесяти человек. Рядом с Николаем Андреевичем села молодая женщина с трехлетним мальчиком. Другие дети носились по рядам, шумно догоняя друг друга. А этот тихо сидел на её коленях. Я угостила его конфетой. Но оказалось, ребёнок её не видел. Мать сказала, что у сына врожденная слепота. Николай Андреевич заговорил с ней, выясняя какие-то свои профессиональные моменты. И вскоре женщина уже всю «исповедовала» ему свою историю жизни. Оказывается, этот малыш ещё и не разговаривал после перенесённой в два годика травмы. Кроме него, у женщины были ещё старшие сын и дочь, вполне нормальные дети. Николай Андреевич посочувствовал и стал записывать ей адреса и фамилии лучших специалистов в этой области медицины. Женщина обрадовалась, пошутив, что в любом случае хоть не зря сходили на сеанс.

В это время на сцену вышел Виталий Яковлевич. Мы еле удержались от смеха, поскольку это был действительно тот самый «маг и чародей с ложками на пузе», с которым мы имели «великую честь» познакомиться ещё осенью. Теперь он выглядел гораздо приличнее. Его лицо было гладко выбрито, а волосы аккуратно подстрижены. На нём был чистый, летний костюм. Несмотря на значительное преображение его внешности, надменный взгляд и орлиные замашки всё ж остались теми же.

Выйдя на сцену, Виталий Яковлевич обвёл толпу своим «магическим взглядом» и начал свою лекцию. Битых сорок минут он рассказывал почти о том же, что и тогда в спортзале, с той лишь разницей, что теперь он не вешал на себя ложки и его речь была насыщена всякими непонятными эзотерическими и медицинскими терминами. Утверждаяще размахивая руками, он ходил по сцене, гордо выпятив грудь. И наконец закончив, он попросил подойти к сцене людей, страдающих заболеваниями, которые были им перечислены.

А перечислил он, как мне показалось, почти все заболевания из «Справочника фельдшера», который имелся у нас дома, причем в таком же алфавитном порядке.

К сцене вышло человек пятнадцать. Кто говорил, что у него больное сердце, кто-то — что сильно болит желудок, у другого давление скакало, у бабульки какой-то трофические язвы на ногах гноились. Вышла и наша женщина с ребёнком. Николай Андреевич тогда посетовал по этому поводу, что люди в горе готовы поверить во всякую чепуху, надеясь неизвестно на что.

И когда все желающие собрались у сцены, Виталий Яковлевич начал сверху усиленно размахивать руками и нести всякую чушь «космическо-флюидного» характера. И вот тут я, к своему великому удивлению, почувствовала, что мой «цветок лотоса» снова стал сильно вибрировать. Я смотрела на сцену и не могла понять, неужели весь этот бред Виталия Яковлевича вызвал во мне эту приливную волну. Сосредоточившись, я почувствовала, что вся эта вибрация исходила не со сцены, а откуда-то сзади, с правой стороны. Это было ещё более странным, поскольку Сэнсэй садился сзади по левую сторону от меня. Я оглянулась, но Сэнсэя

на месте не оказалась. Тогда я оглянулась в другую сторону, туда, где предположительно, по моим ощущениям, находился источник. Далеко в углу, в самом конце пустых рядов я увидела сидящего Сэнсэя, который сосредоточенно всматривался в людей, стоящих возле сцены. С каждой секундой я чувствовала, что этот поток увеличивается в силе. По моему телу уже разливалась волна приятных ощущений. Но поток всё нарастал.

В словесном излиянии Виталия Яковлевича настала некая пауза. И в этот момент тот слепой малыш не громко, но отчётливо произнёс: «Мама!» Женщина залилась слезами, крепко обняв своего сына. Она привлекла всеобщее внимание. И тут начался целый ажиотаж. Какая-то женщина говорила, что у неё прошла головная боль, у мужика перестал болеть желудок. Но больше всех орала писклявым голосом бабка, что её трофические язвы стали подсыхать прямо на глазах. Причём, видимо не веря сама себе, она пыталась показать это первому попавшемуся человеку. Многие люди в зале повставали с мест и побежали к сцене. Виталий Яковлевич даже сам опешил от посыпавшихся со всех сторон благодарностей, просьб о помощи себе и своим близким. Тем временем Сэнсэй занял свое место в зале.

Молодая мама, прижимая к груди ребёнка и рыдая навзрыд, никак не могла выйти из толпы, поскольку началась обычная давка и на неё уже никто не обращал внимания. Николай Андреевич поспешил ей на помощь. Выбравшись на воздух из кинотеатра, мы усадили женщину на скамейку. Николай Андреевич принялся её успокаивать. Малыш сидел рядом с ней и, слыша плач матери, сам стал кривить личико в каких-то своих переживаниях. Сэнсэй присел на корточки напротив него и ласково погладил по голове, что-то тихо приговаривая себе под нос. Ребёнок успокоился и начал прислушиваться. Потом как-то часто захлопал своими длинными ресничками... И тут малыш, как мне показалось, целенаправленно взглянул на часы, которые поблескивали на руке Сэнсэя, когда тот его гладил. Мальчик, поймав руку Сэнсэя, вцепился ручонками в часы, пытаясь их стянуть. Вопросительно посмотрев в глаза Сэнсэю, он произнес короткое, но достаточно ёмкое слово:

— Дать!

От всего увиденного мама малыша упала в обморок. Пока Николай Андреевич вместе с ребятами пытались привести её в чувство, Сэнсэй снял свои часы и отдал их малышу, с улыбкой сказав при этом:

— На, малыш, держи на память.

Тот, счастливо улыбаясь, стал возиться с ними, рассматривая и проверяя на прочность... Когда женщина пришла в чувство, она ещё долго не могла поверить, что её сын прозрел. Она давала ему всё, что у неё было в сумочке, и тот с видимым удовольствием рассматривал, превращая тут же предметы в импровизированные игрушки. Достаточно убедившись в отсутствии слепоты у сына, женщина на радостях схватила его в охапку и, поблагодарив Николая Андреевича и всех нас за оказанную помощь, побежала в свой корпус сообщить эту новость мужу.

На обратном пути в наш лагерь Николай Андреевич не переставал удивляться:

— Как же этот Виталий Яковлевич смог своей болтовней пробудить в людях столько веры, чтобы достичь такого терапевтического эффекта! Ведь я своими собственными глазами видел, что мальчик был слепой. Ладно, другие может быть были подставные лица. Но этот случай просто не укладывается в моей голове!

Я посмотрела на Сэнсэя. Мне любопытно было, что же он ему ответит. А Сэнсэй лишь полушутя-полусерьёзно произнес:

— Вы, наверное, невнимательно слушали его лекцию. В следующий раз обязательно возьмите с собой блокнот.

По пути мы насобирали сухих веток для нашего вечернего костра. А старшие ребята

подобрали какой-то валявшийся полусгнивший деревянный столб, некогда служивший опорой для электрических линий. В общем, судя по отличному настроению Сэнсэя и собранному запасу дров, ночь обещала быть долгой и незабываемой.

Ещё по дороге в лагерь между Учителем и Николаем Андреевичем возникла интересная беседа. Психотерапевт, находясь под впечатлением всего случившегося, спросил у Сэнсэя:

— Ну ладно, взрослые с помощью внушения, подвергаясь терапевтическому воздействию, могут частично облегчить процесс течения заболевания. Но дети?! В таком возрасте они практически не понимают, что им говоришь. А здесь результат налицо. Я просто не представляю, как это могло произойти?! Ведь если трехлетний слепой ребёнок действительно стал видеть, значит получается, что логически нужно признать факт лечения на расстоянии.

— Такими фактами изобилует вся история человечества, если внимательно её почитать, — произнес с улыбкой Сэнсэй.

— Да, но прочитать — это не увидеть! А если это так на самом деле, тогда я вообще ничего не понимаю.

— Ничего сложного в этом понимании нет, если имеешь целостное представление о картине мира и о том, что есть тело человека на самом деле.

— А что есть тело человека?

— Тело человека, как и вся другая материя, есть пустота. Это иллюзия, созданная мыслью Бога.

— Вы хотите сказать, что это дерево и я, в принципе, идентичны, поскольку являемся пустотой? — полушутя-полусерьезно спросил Николай Андреевич, проходя мимо большого дерева.

— В принципе да, — усмехнулся Сэнсэй и более серьёзно добавил: — Просто ваши материи порождены одной и той же первичной энергией, только видоизмененной и преобразованной в разные волновые состояния. Отсюда и разность в материальных свойствах. Вот смотрите, если вдуматься, из чего состоит человеческое тело? Тело, как вы знаете, состоит из системы органов, органы — из тканей, ткани — из групп клеток. Клетки — из простейших химических элементов. Причем основную массу тела, около 98 %, составляют кислород, углерод, азот и водород, а 2 % приходится на другие химические элементы.

— Не поняла, как это? — нечаянно вырвалось у меня.

— Ну как. К примеру, на 50 кг твоего веса схема распределения в тебе будет выглядеть так, — Сэнсэй пару секунд посмотрел на моё тело, как будто что-то оценивая, а потом сказал: — Кислорода в разных изотопных состояниях — 30,481 кг, изотопов углерода — 11,537 кг, изотопов водорода — 5,01 кг и изотопов азота — 1,35 кг. То бишь в общей сложности 48,378 кг. Ну а все другие элементы я просто не буду перечислять, там вес каждого идет в граммах. В общем, на них приходится 1,622 кг от общего веса... А если быть точнее и добавить ещё непереваренное, то есть не вошедшие в химическую реакцию твоего организма остатки мороженого, конфет и выпитого напитка, то... итого, в общей сложности, вес твоего тела будет составлять 50 кг 625 грамм.

Я просто была поражена такими «скоростными» расчётами моего тела по одному лишь взгляду. О таком строении моей материи я никогда не задумывалась. Тем временем Сэнсэй продолжал, обращаясь к Николаю Андреевичу:

— Так вот, а что есть наши химические элементы? Молекулы, составляющие клетку и существующие по своим биофизическим законам. Заметьте, вокруг молекул находится пустота. Углубляемся дальше. Молекулы состоят из атомов, между которыми опять пустота. Атомы состоят из ядра и вращающихся вокруг него электронов, между которыми — пустота. Ядро

атома опять-таки состоит из элементарных частиц — протонов и нейтронов, с той же присущей пустотой между ними. Заметим, что разновидность какого-либо химического элемента отличается числом нейтронов в атомном ядре, то есть обладает свойством изотопии. Протоны и нейтроны, формирующие ядро атома, состоят также из более мелких частиц. И посмотрите, каждый раз, когда физики делают очередной шаг, им открывается новый уровень знаний, отодвигающий их условные границы за горизонт бесконечного познания. Просто насколько у человека хватило сил усовершенствовать микроскоп, настолько он и познал природу микромира. Я не буду дальше перечислять, что на что делится, но в конечном счёте деление заканчивается абсолютной пустотой, из которой всё зарождается. Она существует везде, и в микромире, и в макромире. Это и есть чистая энергия, называемая энергией По, составляющая единое поле взаимодействия всех разновидностей энергий и, соответственно, возникающей из них материи. Поэтому и говорится, что Бог вездесущ. Именно импульсы энергии По порождают волны, изменяющие кривизну материального пространства и времени. То есть в глубине своей сути любая материя есть совокупность определенного вида волн и существует по законам волновой природы.

— Это что-то новенькое, — задумчиво произнес Николай Андреевич.

— Отнюдь, — возразил Учитель. — Точнее будет сказать — это хорошо забытое старое. Тот факт, что материя является порождением великой пустоты, «дао», был известен ещё четыре тысячи лет назад индийским философам и около двух с половиной тысяч лет назад китайским мудрецам. Вы почитайте их трактаты. Они наглядно представляли абсолютную пустоту как гладкую поверхность озера в отсутствии ветра. Возникающая частица материи из пустоты сопоставляется с появлением на глади озера ряби под действием ветра.

— А что же представляет тогда собою «ветер»? — поинтересовался Николай Андреевич.

— «Ветер» в данном ключе — это есть божественная сущность, это есть мысль Бога, которой Он всё создает и разрушает. И как раз душа наша и есть часть этой могучей силы, которая может управлять первичной энергией По. Поэтому если человек своим сознанием постигнет душу и сольётся с ней в единое целое, его возможности становятся неограниченными, также как и познания.

— Всё равно новое, по крайней мере для меня, — с улыбкой произнес «Здравый смысл нашей компании».

В это время мы пришли в лагерь. Оставшиеся ребята уже вовсю уплетали осетровые шашлыки, которые они готовили к нашему приходу и которые чуть было не дождались нас. Поделившись впечатлениями о событиях, свидетелями которых мы стали, и благодатно отужинав на свежем воздухе, мы уселись возле костра в предвкушении предстоящего разговора. Николай Андреевич поспешил возвратиться к волнующей его теме:

— Так получается, что весь мир — это не более чем иллюзия?

— Совершенно верно.

— Но почему же мы тогда всё так реально ощущаем, можем потрогать, попробовать, то есть убедиться, используя органы чувств, что, к примеру, эта палка есть палка, а не пустота и иллюзия.

— Потому что наш мозг с рожденья настроен на частоту восприятия этой реальности. Но это не значит, что его возможности ограничены этой частотой. В нём заложены разные программы. И если изменить частоту восприятия, изменится и весь окружающий мир.

— То есть как? — не понял Николай Андреевич.

— Просто. Вот давайте рассмотрим, что есть такое головной мозг. В принципе, центральная нервная система является своеобразным передающе-принимающим «устройством» волн различного диапазона, с соответствующими частотными характеристиками. Как вы знаете,

одним из важнейших элементов структурно-функциональной организации мозга являются нейроны и глиальные клетки, из которых построена ЦНС. Нейрон имеет отличительную от других клеток способность генерировать потенциал действия и передавать этот потенциал на большие расстояния. Эта особенная клетка представляет собой сложное устройство с несколькими состояниями (покой и ряд возбужденных на различных частотах состояний), что существенно увеличивает её информационную ёмкость. Информация о стимуле кодируется нервной клеткой в виде частоты потенциалов действия, усредненной за короткий промежуток времени. То есть в целом, работа мозга — это работа информационно-управляющего устройства, «языком» которого является частота. Следовательно, отражение сознательных и подсознательных процессов психики происходят на уровне частоты разряда нейронов. При изменении состояния сознания, к примеру, при тех же медитациях, духовных практиках, изменяется и частота импульсов, что влечёт за собой в целом изменение молекулярной структуры организма. То есть человек настраивается на совершенно другую частоту реальности и поэтому воспринимает этот мир всего лишь как низшую иллюзию... Есть такое выражение: «Когда у Мудреца спросили, что такое Жизнь, он ответил: “Посмешище для того, кто её испытал”». И это совершенно справедливый ответ.

Человек, погрязший в материи, закомплексованный в материальном мире мыслей, очень ограничен в своем восприятии. Судите сами. Он получает информацию об окружающем мире через свой мозг, находящийся с рождения на определенной частоте восприятия, которая свойственна животному началу. Следовательно этот мозг, как у любого другого животного, воспринимает информацию через органы чувств. И хотя человек окружен целым океаном электромагнитных колебаний, частот самых различных характеристик и параметров, он, получается, воспринимает лишь крошечную каплю из всего этого многообразия. Основная информация идёт у него по зрительному каналу, видимый участок спектра которого — это электромагнитные волны с длиной от 400 до 700 нанометров. Всё, что лежит за пределами этого спектра, человек не видит, следовательно в его мозге не находит отражения реальность, лежащая дальше этого диапазона. То же касается и звука, который человек слышит в диапазоне от 20 герц до 18 килогерц.

Из-за чего медитации, духовные практики всегда давались человечеству и, в принципе, никогда не были тайной? Потому что это открывало людям совершенно другой, настоящий мир Бога, а соответственно и новый виток созревания души.

Так что человек очень интересное существо, он рождается животным, но в течение одной жизни сила мысли может превратить его в Существо, приближенное к Богу. И самое поразительное то, что ему предоставлена свобода выбора в своем индивидуальном развитии... Сила мысли — это поистине уникальное создание Бога. Есть такое древнее выражение, написанное ещё на санскрите:

*«Бог спит в минералах,
Просыпается в растениях,
Двигается в животных
И ... думает в человеке».*

— А что является первопричиной возникновения нервного импульса, то есть рождения мысли? — поинтересовался Николай Андреевич.

— Всё та же энергия По. Именно она является первопричинным импульсом.

— Но если энергия По является божественной энергией и в тоже время причиной

возникновения любой мысли, то как же быть тогда с плохими мыслями, исходящими, так сказать, от животного начала?

— А кто вам сказал, что эти мысли не имеют один корень. Рождением мыслей, происходящих от животного начала, управляет Люцифер. А он есть самый верный и преданный служитель Бога. Он, благодаря этим мыслям, и подталкивает вас к различным испытаниям на прочность вашей истинной веры. Он соблазняет вас во зло, дабы вы познали добро. Но вы свободны в своем выборе, я ещё раз подчеркиваю, свободны! Вы можете воспринять эти мысли в качестве руководства к действию или отвергнуть и повернуться в сторону хороших мыслей, исходящих от души. То есть какие мысли вы воспримете, что выберет ваше сознание-наблюдатель, то вы и есть на самом деле.

— А что представляет собой душа? Это тоже энергия? — спросил Виктор.

— Да. Это божественная энергия, это частица Бога в нас самих. Самое главное, почему существуют все эти перерождения, все эти неурядицы, почему у нас возникают какие-то проблемы — всё потому, что мы находимся в материальном теле и мы зависим на 99,9 % от материального тела. Но если мы освободимся от этого хотя бы на сотую часть и погрузимся в душу, то мы приобретаем бесконечность и всемогущество. **Главное, это прорваться сквозь своего внутреннего Стража к «вратам» души. Поскольку именно в душе скрывается настоящая сила, сила Любви, которая творит всё, которая способна командовать энергией По. Все основные энергии базируются на ней. Потому что в настоящем мире существует только Любовь. А зло существует лишь в иллюзорном человеческом мире для воспитания незрелой души. Поэтому очень важно сформировать в себе именно постоянную частоту энергии Любви и добра, а не разность колебаний.**

— Любопытно, — задумчиво проговорил Николай Андреевич. — Получается, что человек, по большому счёту, — это существо, имеющее волновую природу.

— Совершенно верно, причём как в духовном плане, так и в физическом.

— А в физическом — это как? — спросил Виктор.

— Ну как. В человеческом организме имеется информационная сеть, которая наравне с нервной, кровеносной и эндокринной системами управляет физиологическими процессами. То есть человек как бы пронизан волноводами, по которым с помощью биоизлучения в СВЧ-диапазоне передается важная информация. Всё это, естественно, находится во взаимодействии с магнитным полем Земли, с космическими излучениями и так далее... Но дело в том, что информационную функцию для организма несут лишь слабые поля. В противном случае в клетках срабатывает механизм защиты и они не воспринимают информацию.

— А какие поля присущи нашему организму? — любопытно спросил Костик.

— Да самые разнообразные. К примеру, электромагнитные излучения разных диапазонов, электрическое поле, магнитное... Акустические излучения, то есть разнообразные звуки, исходящие из организма. Химические выделения, которые условно можно назвать химическим полем, и ещё многие другие, которые не имеет смысла сейчас перечислять.

— Я почему спросил, — продолжал Костя. — Я недавно книгу прочитал про искусство прорицания по земле. Оно называется, э... как её... геомантия, вот. Короче, это практиковалось в древней Индии, Китае, Египте. Так вот, там упоминается о том, что якобы существует некое поле, с которого человек черпает информацию о будущем. Говорят, что древние предсказатели входили в какое-то особое состояние для получения этих знаний.

— Это действительно так. Это поле существует и по сей день, информацией которого как пользовались, так и пользуются. Существуют определенные техники, которые позволяют входить в это состояние сознания. Но и обычные люди, усиленно занимающиеся умственным трудом, способны спонтанно входить в это состояние сознания, как правило, либо во время сна,

либо в состоянии глубокого сосредоточения, то есть когда мозг отключен от посторонних мыслей... Данная информация является подлинной лишь касательно прошлого или настоящего, а также точных наук. А относительно будущего, к примеру человечества в целом либо какой-то отдельной конкретной личности, она нестабильна. Потому что будущее зависит от собственного индивидуального или коллективного выбора самих людей.

— То есть как?

— Просто. Если, к примеру, человек внутренне изменяется, то соответственно с его выбором изменяется и вся его жизнь, следовательно и будущее. Это естественные законы природы. Ибо изменение частоты восприятия настраивает человека на совершенно новую волну, то есть другую «реальность». То же касается человечества в целом. Если изменяется его отношение к жизни, его баланс между духовным и звериным началами, соответственно изменяется их общая частота энергии, следовательно и его будущее. Поэтому человек, как и человечество в целом, своим личным выбором предопределяет свое возможное будущее, причем ежедневно.

— А как же тогда предсказатели предсказывают?

— Если ты заметил, великие предсказатели делали свои предсказания зашифрованными, двоякими по смыслу. Многие из них ошибались, многие не упоминали о значительных событиях. Потому что будущее изменчиво и оно существует во времени и пространстве во множественных вариантах. Пророки могли настраиваться на частоту волны, являющейся носителем данной информации. Но они черпали сведения лишь из той реальности, в которую могли проникнуть.

— А как же личные предсказания?

— Предсказания для человека базируются на той волне, на которой находится его сознание в данный момент. И если человек коренным образом внутри не изменится, они сбудутся так, как и запрограммировано на этой волне.

Мы сидели у костра, слушая удивительный рассказ Сэнсэя. На небе уже давно горели яркие звёзды, а море мелодично ласкало слух легким шелестом прибрежных волн, гармонично заполняя паузы. Вдали показались множество огней какого-то большого парохода.

— Ух ты, какая красотища! — воскликнул Руслан, увидев его. — Гляньте, какой здоровенный. Вот бы сейчас прокатиться на нем с шиком.

Все обернулись в ту сторону.

— Ну-ну. Кто о чём, а шелудивый о бане, — со смешком заметил Женька. — Иди-иди, покатайся с шиком. Вон «Титаник» был ещё больше и то, царство ему небесное.

— Да то я так просто, — начал в шутку оправдываться Руслан под общий смех толпы.

— А вот, кстати, о «Титанике». Ведь здесь тоже не всё чисто, — произнес Николай Андреевич. — Я читал, что на «Титанике» везли тогда саркофаг с хорошо сохранившимся телом египетской жрицы-прорицательницы, жившей во времена царствования фараона Аменхотепа. Говорят, что мумия слыла роковой. Её раскопали в 1895 году. А с 1896 по 1900 годы умерли все, кто принимал в этом участие. В живых остался только лорд Каннервиль, возглавлявший данный проект. Так вот, именно лорд сопровождал эту мумию на «Титанике», собираясь выставить тело прорицательницы на экспозиции археологических находок в Лос-Анджелесе. Так самое интересное, мумию поместили не в трюм, а в каюту, которая находилась недалеко от капитанского мостика, чтобы пассажирам удобнее было смотреть на неё. А впоследствии в официальном расследовании причину катастрофы при столкновении с айсбергом назвали как «плохое судовождение». Как вам такие совпадения?

— Это ещё что, — сказал Сэнсэй, закуривая сигарету. — Самое удивительное — это то, что о гибели «Титаника» люди были предупреждены ещё за 16 лет до катастрофы.

— В каком смысле? — поинтересовался Стас.

— В прямом. В 1896 году в Англии вышла книга Моргана Робертсона «Тщетность», где подробно описывается гибель огромного пассажирского парохода под названием «Титан». Он точно указал время, место, причину гибели, то есть 1912 год, в Атлантическом океане, на пути из Англии в Америку, в холодную апрельскую ночь корабль сталкивается с огромным айсбергом, гибнут люди. Более того, Робертсон даже назвал точное число пассажиров — 2 тысячи человек, что соответствовало их числу на «Титанике». А также указал все параметры и характеристики корабля, которые также совпадают с характеристиками «Титаника». Расхождения лишь в немногом. К примеру, он описал длину корабля 243 м, а у «Титаника» была 268 м; водоизмещение 70 тысяч тонн, а у реального — 66 тысяч тонн; скорость при столкновении 25 узлов, а там — 22 узла. Все остальное: 4 трубы, 3 винта — и так далее — всё было предсказано... Если бы люди были хоть чуточку сообразительнее, не погибло бы столько народа.

— Да, вспомнил, и я читал про это феноменальное предсказание, — произнес Николай Андреевич. — Но позвольте, это же был писатель-фантаст, да к тому же никому не известный. И книга-то его больше и не издавалась. Как люди могли знать? Если бы он написал, что это действительно когда-то произойдет, то есть назвал это пророчеством, я думаю, люди обратили бы на это внимание. А так он же назвал свой роман фантастикой.

— Понимаешь в чём дело. Человек получает чистые знания. Но чтобы уберечь себя от инквизиции глупцов, он называет свои книги фантастикой. Это была фантастика для умных, для тех, кто сможет её понять. В конечном счёте, когда всё свершилось, ее начинают понимать все и глупцы в том числе. Но умные могли понять ещё тогда и извлечь зерно истины из данной «фантастики».

— Проще говоря, вы хотите сказать, что умный человек, прочитав эту книгу, никогда бы не взял билет на «Титаник».

— Совершенно верно... И это касается не только данной книги. Вы почитайте фантастику. Вся фантастика делится на умную фантастику и сказку для взрослых, просто её неудобно назвать сказкой, поэтому и пишут «фантастика». Так вот, писатели умной фантастики они просто скачивают информацию с временных уровней различных реальностей, будущее которое, при сочетании определенных волновых условий, вполне может наступить. То есть они получают знания и описывают их. Это, в свою очередь, психологически подготавливает умного человека, прочитавшего эту книгу, к предстоящим событиям; формирует навыки многомерного мышления, позволяющего ориентироваться в быстроменяющихся условиях жизни. Всё это расширяет не только его адаптационный диапазон, подготавливая сознание к качественно новому скачку в восприятии окружающего мира, но и создает предпосылки к внутреннему изменению самого человека, проще говоря, переходу на другую волну «новой реальности».

Вспомните хотя бы книги Герберта Уэллса, верно определившего и подготовившего человечество к будущему научно-техническому прогрессу. Или Жюль Верна, предсказавшего многие открытия и изобретения, которые впоследствии действительно сбылись. Или, в частности, возьмите книгу Алексея Толстого «Гиперболоид инженера Гарина», написанную в 1925–1926 годах, в которой фактически предсказывается лазер. Хотя первый лазер был изобретен лишь в 1960 году. А книги Александра Беляева! К примеру его роман «Звезда КЭЦ», написанный в 1936 году, практически носящий реальные пророчества о путях космонавтики. И таких примеров множество... А сколько зерен истины отражено в книгах писателей Ивана Ефремова, Айзека Азимова, Рея Брэдбери, Артура Кларка, Александра Казанцева, Станислава Лема... И таких талантливых людей достаточно много, чтобы подготовить умного читателя к предстоящим событиям. Но они вынуждены писать свои книги в жанре фантастики: ибо умный

и так поймет, но зато и дурак не обидится.

Николай Андреевич усмехнулся:

— Вы знаете, если быть честным до конца, то я тоже очень предвзято всегда относился к фантастике, читая её, как вы выражаетесь, словно сказку для взрослых. Но однажды я прочитал заметку в одном журнале, что Джон Кеннеди в бытность президентом пригласил в свой «мозговой трест» нескольких фантастов для прогнозирования возможного «сценария» будущего. А также там упоминалось, что хобби некоторых талантливых учёных с мировыми именами было чтение фантастики. И что многие научные термины пришли к нам именно из фантастики. Это меня, честно говоря, удивило.

— Это нормальное явление. Понимаешь, когда человек вчитывается в книгу, он как бы начинает жить её миром, то есть настраивается на ту же частоту восприятия, что и автор. И вот здесь у читателя может произойти удивительный феномен — своеобразный всплеск мозговой активности. Называйте это как хотите: генерирование идей, озарение подсознания или как вам будет угодно. Но именно этот всплеск является кратковременным переходом на соответствующую этой книге частоту восприятия, которую фиксирует память. А потом, на основе имеющихся личных знаний и опыта, рождаются соответствующие идеи. Поэтому многие талантливые учёные, политики да и просто люди, стремящиеся к познанию себя и окружающего мира, черпают идеи и будущие открытия именно из книг, в том числе и фантастики, из этой своеобразной базы данных нереализованных реальностей. Причём это может «всплыть» из памяти в любой форме и в любой момент, тут же при чтении или присниться во сне, или внезапно осенить потом...

Мы немного помолчали. Костёр тихо потрескивал сгоравшими сучьями. Его пламя завораживающее пленило таинственной живой красотой, яркой гаммой переливов своего света. Так и просидел бы тут целую вечность, слушая бесконечно интересные рассказы Сэнсэя на лоне этого прекраснейшего уголка природы, где, кажется, даже звёзды спустились пониже с небес, чтобы лучше слышать нашу беседу.

— А вот, любопытно, существуют ли вещие сны? — вновь заговорил Николай Андреевич. — Или же это просто работа психики в качестве прогнозирования дальнейших событий.

— Вещие сны, безусловно, существуют. Просто если у человека достаточно личной духовной силы либо он связан с кем-то силой большой Любви, его мозг может спонтанно выйти на ту частоту, которая совпадает с грядущими событиями. И он принимает эти сведения во сне, как бы «напрямик», минуя анализ. Но впоследствии, выдавая эти данные, его психика участвует в непосредственной обработке информации. Поэтому и события мы можем видеть не в чистом виде, а в интерпретированном, на основе наших эмоций, переживаний, бывших впечатлений, образов и так далее...

— А вы знаете, мне когда-то тоже приснился вещий сон, — начал рассказывать Стас о своем жизненном случае.

Мы ещё долго разговаривали о разных странностях этого мира и его удивительных случаях, вспоминали истории, с этим связанные, и слушали простые и в тоже время необычные повествования Сэнсэя о загадочной человеческой психике и её неограниченных возможностях. И только лишь под утро, когда на небе занималась заря, пошли спать.

Как ни странно, но то ли от того что я наслушалась всего сразу, то ли по какой-то другой причине, но именно в то утро мне приснился необычный сон — яркий, эмоциональный. Самое главное, что подобных снов у меня еще никогда не было: как будто моё сознание парило над землёй, наблюдая с высоты за тем, что происходило в мире. Вначале всё было тихо и спокойно. Но мне стало как-то тревожно и страшно, словно чего-то ожидала. И тут я заметила на Востоке яркую красную звезду, которая сходила с вершин высоких белоснежных гор. Эта звезда начала стремительно приближаться и расти в своих размерах. От неё тянулся какой-то прозрачный шлейф. И чем ближе она ко мне приближалась, тем больше этот шлейф захватывал пространства, изменяя мир и делая его очертания размытыми и полупрозрачными. И когда я лучше присмотрелась, то увидела, что всё, что ни попадало в этот шлейф, всё вскипало, словно сама природа восставала против человеческой цивилизации, набирая всё большую и большую силу. Взорвавшиеся вулканы потрясли Землю своим гулом. В центре океанов зарождались громадные волны, которые стремительно двигались на мегаполисы. Пожары бушевали там, где недоступна была вода. Ветры закручивали огромные смерчи, уничтожавшие всё на своем пути. Точно природа обрушила на человечество всю ту негативную силу, которую выделили люди на протяжении существования всей своей цивилизации. Мне стало страшно, я зажмурила глаза. И когда их открыла, то увидела себя, стоящей посреди изумительно великолепного поля с разными красивыми цветами. Звезда всё так же стремительно приближалась, изменяя всё пространство за собой. Я оглянулась. За мной находились города, переполненные ничего не подозревающими людьми. И вся эта неумолимая силища надвигалась на них.

Когда звезда приблизилась совсем близко, я рассмотрела, что это — Всадник. Его одеяния и доспехи были сделаны из червонного золота, которое ярко отсвечивало и горело красным огнем. Даже конь Его был покрыт попоной, сотканной из мелких пластин червонного золота. Ослепительная одежда полностью скрывала Всадника, оставляя открытыми лишь глаза. В руке Он держал копьё. На конце копья развевался флаг с изображением бутона лотоса, внутри которого была пирамида, глаз и ещё какие-то иероглифы и рисунки. Всадник мчался на лошади уже по огромному полю прекрасных цветов.

Но внезапно на полном скаку Красный всадник резко натянул поводья, остановив коня. И тут я увидела Его взгляд, который показался мне до боли знакомым. Внимание Всадника привлекла маленькая, скромная незабудка с пятью небесно-голубыми лепестками. Он спешил с коня и наклонился над цветком, словно рассматривая и любуясь им. И как только Всадник спешил с коня, все стихии начали утихать и успокаиваться. До городов докатился лишь легкий отголосок этой огромной силы, которая двигалась за Воином. Для меня стало загадкой, почему такого могучего Всадника остановил этот невзрачный цветок, ведь вокруг было целое поле красивейших, больших цветов? И надолго ли Он остановился?

Даже когда я проснулась, меня не покидало чувство реальности этого сна. И эти два вопроса чётко отпечатались в моей памяти. Мне, конечно, снились сны и раньше. Но именно такого реального, полного ощущений, эмоций, не видела ещё никогда. И самое главное, во сне всё было предельно ясно, я знала настоящий смысл всего происходящего, знала, что это очень важно. Но когда проснулась, то не могла никак вспомнить, что же он означал и как его понимать. Остались лишь яркие эмоциональные впечатления и эти два вопроса, которые просто врезались в мою память.

Этот сон прямо-таки заинтриговал меня своей необычностью. Сначала я подумала, что мой

мозг просто в данном виде выдал мне вчерашнюю информацию. Но о том, что мне снилось в таких подробностях, никто даже и отдаленно не упоминал. Это меня несколько озадачило.

Я выбрала момент, когда все ребята побежали купаться, и подошла к Сэнсэю. Он стоял на мелководье, постепенно привыкая к воде. Воспользовавшись его одиночеством, я стала рассказывать ему свой странный сон, посетовав на то, что никак не могу вспомнить его смысл, помню лишь, что это очень важно для меня. Вопреки моим ожиданиям полной расшифровки этого сна с физиологической и философской точек зрения, Сэнсэй лишь улыбнулся и как-то загадочно посмотрев на меня, произнес:

— Придет время, и ты всё узнаешь.

АФОРИЗМЫ СЭНСЭЯ

1. Жизнь непредсказуема, и в ней всякое может произойти, даже самое невероятное, то, что и представить себе не можешь.
2. Молодое тело — это вовсе не показатель возраста души.
3. Всё великое до смешного простое, но дается оно нелегким трудом.
4. Человек есть мыслящее существо. Его основная сила действия заключена в его мыслях.
5. Главное — иметь большое желание, а возможности приложатся.
6. На каждого Виджая найдется Раджа.
7. Страх, порожденный воображением, видит опасность даже там, где её вовсе нет.
8. При здоровых мыслях — здоровый дух, а при здоровом духе — здоровое тело.
9. Любой удар, нанесённый вами в гневе, в конечном счете возвращается к вам самим.
10. Возможности человека ограничиваются его фантазией.
11. Нельзя другим желать зла даже в мыслях. Ибо силой мысли ты плетешь ловушку для самого себя, для своего тела и разума. И чем чаще ты думаешь об этом, тем крепче становятся её сети, тем туже петля.
12. Стань другом врагу своему и прости деяния его, ибо и ты несовершенен.
13. Жизнь коротка, и надо успеть духовную сущность в сердце воспеть.
14. Нужно постоянно работать над собой, ибо дорога каждая минута жизни, которую нужно использовать как дар Божий для совершенствования своей души.
15. Если хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах.
16. Не бывает случайностей. Случай — это всего лишь закономерное следствие наших неконтролируемых мыслей.
17. В жизни гораздо важнее качество прожитых мгновений, чем бессмысленные годы существования.
18. Мудрость — это достояние души, а не возраста.
19. Любое действие порождает, прежде всего, наша сформированная мысль.
20. Сила слова возрождает силу мысли, а сила мысли порождает действие.
21. Кто творит с благими мыслями благое деяние, тому нет нужды печалиться об упущенном, ибо он приобретает гораздо большую силу для познания своей души, нежели пребывая в бездействии.
22. Фантастика — это всего лишь нереализованная реальность.
23. Истинная, настоящая вера зарождается на знаниях. А знания приходят через слово, через убеждение своего разума в истинности происходящего явления.
24. Нужно уважать стремление к познанию другого человека, а не воспринимать его штыками своего эгоцентризма.
25. Познать всё невозможно, но стремиться к этому надо.
26. Самый ценный путь — это познание Бога через разум, когда истинное знание, преодолевая животное начало, открывает врата подсознания с помощью ключа Любви.
27. Глупцу воздастся за понимание, а умному глупо не понять.